ОБЩЕСТВЕННЫЙ БЫТЪ

АНГЛIИ.

ОЧЕРКИ ЗЕМСТВА, ГОРОДА И СУДА СЪ ХАРАКТЕРИСТИКОЮ СООТВѢТСТВУЮЩИХЪ УЧРЕЖДЕНIЙ ФРАНЦIИ И СОВРЕМЕННЫХЪ ПРЕОБРАЗОВАНIЙ ВЪ РОССIИ.

М. И. ЗАРУДНАГО.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФIИ Н. ТИБЛЕНА И КОМП. (Н. НЕКЛЮДОВА).
1865.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 5 іюля, 1865 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Лучшее правительство есть то, которое пріучаетъ людей къ самоуправленію.

Наше время богато преобразованіями и въ особенности *ожиданіями* и *надеждами*. Во всѣхъ почти странахъ Европы совершаются или готовятся болѣе или менѣе важныя реформы.

Въ самой Англіи—этой классической странѣ *обычая*, и слѣдовательно *застоя*, замѣчается въ послѣднее время очевидное движеніе. Неизмѣнною остается одна лишь форма, одна внѣшняя оболочка англійской конституціи, но съ каждымъ годомъ видимо измѣняется ея духъ, новые свѣжіе элементы оживляютъ почти ежегодно старое, почтенное тѣло. Вообще въ сложномъ механизмѣ англійской конституціи наряду съ жизненными органами управленія встрѣчаются учрежденія, давно отжившія свой вѣкъ и составляющія такъ сказать лишь *театральный* элементъ конституціи. Фактъ этотъ объясняется тѣмъ, что въ самыхъ передовыхъ странахъ существуетъ очевидное неравенство умственнаго развитія: болѣе развитой слой общества руководствуется исключительно разумомъ или внутреннимъ смысломъ учрежденій,

но въ слоѣ менѣе образованномъ преобладаетъ *воображеніе*, требующее нѣкотораго *внѣшняго* великолѣпія.

Не смотря на крайнюю самобытность *формы*, немыслимой къ примѣненію на какой бы то ни было другой почвѣ, Англія тѣмъ неменѣе искони представляется лучшею школою *практической* мудрости. Въ настоящее время, въ виду ожидаемыхъ въ нашемъ обственномъ отечествѣ разнообразныхъ преобразованій въ сферахъ *административной, хозяйственной* и *судебной*, русская современная литература обогатилась весьма замѣчательными, преимущественно переводными, сочиненіями по части англійскаго права, представляющими обильный источникъ для основательнаго его изученія. Но книги эти слишкомъ серьезны, нѣкоторыя даже сухи. Такъ напримѣръ «Государственный строй Англіи» Фишеля не отличается особенною живостью. «Теорія косвенныхъ уликъ» Уильза едвали доступна для массы. Сочиненіе это должно быть и вѣроятно будетъ настольною книгою нашихъ будущихъ руководителей присяжными, но оно далеко не всѣмъ подъ силу. Напротивъ, предлагаемая брошюра представляетъ ни что иное какъ сводъ самыхъ наглядныхъ, летучихъ замѣтокъ, набросанныхъ на бумагу въ бытность автора въ чужихъ краяхъ. (*) Вся цѣль автора, заключается въ томъ, чтобы представить въ возможно краткихъ и ясныхъ чертахъ характеристику англійскихъ судебныхъ и тѣсно связанныхъ съ ними *земскихъ* или такъ-называемыхъ *муниципальныхъ* учрежденій. Сюда входятъ: мировой институтъ, управленіе городовъ, завѣдываніе тюрьмами и все вообще *мѣстное самоуправленіе*, составляющее основу всѣхъ вообще учрежденій Англіи. Безъ разъясненія этой основы, немыслимо было бы и опредѣленіе какой бы то ни было отдѣльной отрасли общаго государственнаго строя Англіи. Это ключъ ко всѣмъ потаеннымъ ящикамъ сложнаго механизма англійской конституціи.

Въ подлежащихъ частяхъ авторъ счелъ полезнымъ дѣлать ссылки на соотвѣтствующія англійскимъ, французскія и наши

(*) Нѣкоторыя изъ этихъ замѣтокъ, касавшіяся *исключительно судопроизводства*, печатались въ періодическихъ изданіяхъ (преимуществ. въ Рус. Вѣст. 1860 и 1861 гг.), но безъ всякой связи и системы.

собственныя учрежденія и законы. Такая параллель всего яснѣе показываетъ, что наилучшія формы учрежденій могутъ приносить добрые плоды только въ томъ случаѣ, когда онѣ находятся въ уровнѣ съ понятіями и обычаями самаго общества. Въ настоящее время, съ легкой руки Бокля, всѣми признано, что вліяніе и дѣйствіе закона обусловливаются не столько внесеніемъ его въ кодексъ, сколько понятіями общества, до котораго онъ относится, и тѣми живыми людьми, которымъ ввѣряется его осуществленіе. Въ подтвержденіе этой истины можно указать на учрежденіе публичныхъ обвинителей во Франціи и Шотландіи. Какъ въ той, такъ и въ другой странѣ обвинительная власть ввѣрена особымъ короннымъ должностнымъ лицамъ, имѣющимъ и тамъ и здѣсь одинаковыя обязанности. Но какая разница въ осуществленіи этихъ обязанностей на практикѣ! Всякій, посѣщавшій суды во Франціи и въ Шотландіи, не можетъ не подтвердить, что между французскимъ и шотландскими обвинителями существуетъ цѣлая бездна. Между спокойствіемъ, безпристрастіемъ и самообладаніемъ шотландскаго обвинителя и раздражительною настойчивостью французскаго прокурора на обвиненіи подсудимаго во что бы то ни стало, нѣтъ ничего общаго. Таково различіе въ примѣненіи одного и того же закона въ разныхъ средахъ, при разныхъ условіяхъ общественной жизни.

Таже истина всего яснѣе подтверждается примѣромъ, представляемымъ Англіею. Учрежденія этой страны сложны, запутаны; смѣшеніе властей судебной, законодательной и административной проявляется на каждомъ шагу. Кромѣ того въ учрежденіяхъ Англіи обнаруживаются и другія аномаліи, бросающіяся въ глаза при самомъ поверхностномъ ихъ обозрѣніи. Извѣстно, что Англія по преимуществу страна *практическая*, управляемая нестолько писаннымъ закономъ, сколько обычаемъ. Въ Англіи тогда лишь дѣлается уступка теоріи, когда неудовлетворительность обычая становится слишкомъ ощутительною на практикѣ. Англичане не увлекаются никакими изящными теоріями и туго разстаются даже съ самыми безобразными формами, завѣщанными отъ предковъ. Но среди этого всеобщаго хаоса дѣйствуютъ живые люди,

съ большимъ запасомъ житейской опытности, съ разумною любовью къ истинѣ и уваженіемъ къ закону,—и дѣло идетъ хорошо. Гласный судъ и свобода печати служатъ лучшимъ обезпеченіемъ отъ произвола. При всемъ томъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ Англіи все общество, вся нація обладаетъ значительнымъ знаніемъ законовъ. Вся англійская жизнь представляется лучшею практическою школой для изученія законовъ. Въ *аристократической* Англіи давно постигли ту истину, что народу и самые лучшіе теоретическіе законы не всегда бываютъ по сердцу; что для народа нужны лишь тѣ законы, которые въ предѣлахъ возможности наиболѣе соотвѣтствуютъ его нуждамъ и желаніямъ. Поэтому-то въ Англіи всё общество призывается къ участію въ составленіи законовъ на самомъ простомъ и широкомъ основаніи; правительство появляется только въ самый послѣдній моментъ для того, чтобы дать свою санкцію закону. Эта система составленія законовъ представляется самою *демократическою*, какую только можно себѣ представить. Не даромъ Маколей считаетъ англійскую *аристократію* самою *демократическою*, а тамошнюю *демократію* самою *аристократическою* во всемъ мірѣ. Въ Англіи законъ вырабатывается долгимъ и правильнымъ трудомъ общественнаго мнѣнія. Способъ обсужденія и составленія закона въ Англіи всего лучше и нагляднѣе объясненъ однимъ изъ передовыхъ современныхъ французскихъ публицистовъ *Лабуле*. (*) «Положимъ,» говоритъ онъ, что экономисты и публицисты возбуждаютъ какой-либо важный во«просъ, напримѣръ: уничтоженіе хлѣбной пошлины, эманципацію «католиковъ, или что-нибудь въ этомъ родѣ.—Тогда всякому «предоставляется говорить и писать о поднятомъ вопросѣ съ «полною свободою. Индивидуальная инціатива и публичность,— «вотъ первый періодъ законодательной работы; *газеты* и *жур«налы*—вотъ первый государственный совѣтъ въ Англіи. Если «поднятый вопросъ не интересуетъ общество, то его встрѣ«чаютъ молчаніемъ, предваряющимъ о ненадобности закона; въ «противномъ случаѣ общественное мнѣніе электризуется, въ га-

(*) См. Le parti libéral, son programme, et son avenir. Paris. 1864.

«зетахъ поднимаются споры, собираются митинги и парламенту «представляются петиціи, покрытыя многочисленными подписями. «*Петиціи*—вотъ второй періодъ законодательной работы. До «тѣхъ поръ правительство ни о чемъ не безпокоится, минута «дѣйствія еще не пришла для него. Петиціи принимаются обѣими «палатами парламента. Постоянное и прямое сношеніе съ наро«домъ считается въ Англіи необходимою прерогативою предста«вителей страны. Петиціи тщательно обсуждаются коммиссіями, «онѣ распредѣляются по категоріямъ, печатаются отдѣльными «книгами и въ этомъ видѣ вновь появляются предъ обществен«нымъ мнѣніемъ. Если при слѣдующей сессіи число петицій уве«личится, то парламентъ назначаетъ изслѣдованіе. *Изслѣдованіе* «представляется третьимъ періодомъ законодательной работы; оно «производится гласно; самый малѣйшій гражданинъ можетъ при«нести свою мысль законодателю и выслушивается со вниманіемъ и «терпѣніемъ. Эта мысль записывается, обсуждается и печатается «въ тѣхъ громадныхъ *синихъ книгахъ* (blue books), которыя «представляются, такъ сказать, протоколомъ засѣданій цѣлой «націи. По окончаніи изслѣдованія нѣкоторые изъ членовъ па«латы совѣтуются съ министрами и со своею партіею, относи«тельно предложенія собранію проекта. Это предложеніе даетъ «поводъ къ общимъ преніямъ, причемъ обсуживается принципъ «закона; если пренія благопріятствуютъ проекту, то онъ отсы«лается въ коммиссію, изготовляющую законъ. Одобренный па«латою общинъ, законъ переносится въ палату лордовъ, гдѣ «подвергается вторичному обсужденію, и наконецъ, если выдер«житъ всѣ эти испытанія, представляется на утвержденіе вер«ховной власти. Прослѣдивъ за этою процедурою составленія за«кона, показывающею, до какой степени англійскій парламентъ «выслушиваетъ общественное мнѣніе страны, становится совер«шенно понятною всѣмъ извѣстная привязанность англичанъ къ «своимъ учрежденіямъ. Съ другой стороны не менѣе понятнымъ «становится и всѣмъ извѣстное равнодушіе французовъ къ ихъ «учрежденіямъ. Во Франціи на долю общества упадаетъ одно «безмолвное послушаніе. Французы всѣ воспитаны съ Телема«комъ; для нихъ идеалъ законодателя—*менторъ*. Напротивъ того,

«въ Англіи народъ можетъ съ бо́льшимъ основаніемъ, чѣмъ Лю-«довикъ XIV, сказать: «государство—это я». Между тѣмъ во «Франціи до сей поры существуетъ предразсудокъ, что Англія «остается готическою страною съ неподвижными и столь же «странными обычаями, какъ парикъ лорда канцлера. При этомъ «забываютъ, что въ продолженіе полустолѣтія ни одинъ народъ «не совершилъ больше законодательныхъ реформъ, чѣмъ англичане. «Въ теченіе этого времени въ Англіи значительно смягчены уго-«ловные законы, опредѣлены проступки печати, разъяснены дѣла «брачныя, организована полиція, освобождены католики, установ-«лена коммерческая свобода, усилены средства народнаго образо-«ванія,—и все это совершилось безъ всякихъ уличныхъ демонст-«рацій, однимъ усиліемъ общественнаго мнѣнія.»

Таковъ отзывъ одного изъ замѣчательнѣйшихъ людей Франціи о характерѣ англійскаго законодательства. Отзывъ этотъ тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что исходитъ изъ враждебнаго Англіи лагеря и слѣдовательно носитъ на себѣ печать безпристрастія.

Впрочемъ и самое поверхностное знакомство съ англійскою литературою показываетъ до какой степени интересуются англичане своими учрежденіями и своими законами. Не говоря уже о безчисленномъ количествѣ копѣечныхъ газетъ и брошюръ, самыя легкія произведенія англійской изящной литературы не оставляютъ безъ вниманія законовъ и обычаевъ страны. (*) Такъ, между прочимъ, въ знаменитомъ и извѣстномъ нашей публикѣ романѣ Эліота «Адамъ Бидъ» превосходно очерченъ уголовный процессъ о дѣтоубійствѣ; въ романѣ «No Name (**) представлены въ живыхъ и ясныхъ чертахъ англійскіе законы о наслѣдствѣ и

(*) Талантливый знатокъ англійской жизни, покойный Дружининъ хорошо ознакомилъ нашу публику съ этимъ направленіемъ англійскаго общества. Его «Новости англійской литературы» (Спб. Вѣдомости 1862 и 1863 гг.) представляютъ драгоцѣнный матеріалъ въ этомъ отношеніи.

(**) Помѣщенномъ въ Русскомъ Вѣстникѣ въ 1863-мъ году, подъ удачнымъ заглавіемъ: «Безъ роду и племени».

духовныхъ завѣщаніяхъ (*); наконецъ въ романѣ «East Lynne (**)» встрѣчаются превосходныя картины англійской мировой юстиціи и представляется самый вѣрный очеркъ процесса объ убійствѣ. Всё это показываетъ, что правильное теченіе правосудія въ Англіи обусловливается общимъ характеромъ этой оригинальной страны и тѣми людьми, на долю которыхъ выпадетъ трудная задача быть исполнителями воли законодателя. Если общество чутко отзывается на всякое нарушеніе вѣсовъ правосудія и если отправленіе его ввѣрено добросовѣстнымъ дѣятелямъ, то какая бы ни была писанная система судопроизводства—французская или американская—это все равно. Дѣло не въ формѣ, не въ буквѣ и не въ бумагѣ. Притомъ весьма трудно рѣшить, какая именно форма процесса наиболѣе соотвѣтствуетъ требованіямъ истины. Такъ, напримѣръ, наши новые судебные уставы съ теоретической точки зрѣнія повидимому могутъ выдержать самую строгую критику. Извѣстно какимъ лестнымъ отзывомъ, почтилъ ихъ одинъ изъ передовыхъ современныхъ юристовъ—Миттермайеръ. Между тѣмъ *находятся и порицатели судебныхъ уставовъ*, что весьма естественно. Въ области права, понятія людей разнообразны до безконечности. Математикъ, химикъ или астрономъ основываетъ свои мнѣнія на положительныхъ данныхъ; ихъ доводы могутъ имѣть всемірную, неопровержимую силу. Не такова доля юриста. Мнѣніе его гадательно, непрочно, односторонно; оно измѣняется сообразно съ мѣстностью, съ временемъ, съ вѣчнымъ движеніемъ мысли. Отсюда происходитъ та постоянная и упорная борьба въ мнѣніяхъ, которая существуетъ между юристами всѣхъ странъ свѣта со времени Солона и Ликурга. Поле для подобной борьбы разнообраз-

---

(*) Обращаемъ въ особенности вниманіе читателей на превосходный, исполненный жизни разсказъ адвоката Пендриля, раскрывающій тайну семейства Ванстоновъ.

(**) Къ чести нашей литературы слѣдуетъ замѣтить, что всѣ лучшіе и серьезные англійскіе романы переводятся у насъ довольно своевременно. Такъ между прочимъ, романъ «East Lynne» еще въ 1863 г. помѣщенъ въ «Собраніи иностранныхъ романовъ», издаваемомъ г-жею Ахматовою.

но и безконечно. Бентамъ и Блакстонъ, два знаменитые юриста, равно отличавшіеся и умомъ и образованіемъ, постоянно расходились въ мнѣніяхъ и были въ постоянной борьбѣ между собою.

Не придавая ни малѣйшаго научнаго значенія предлагаемой брошюрѣ, авторъ счелъ излишнимъ выставлять источники, на коихъ основаны тѣ или другія изъ приводимыхъ имъ свѣдѣній. Тѣмъ неменѣе въ тѣхъ частяхъ, гдѣ авторъ по необходимости долженъ былъ касаться спеціальныхъ вопросовъ, имъ сдѣланы ссылки на подлежащія сочиненія англійскихъ юристовъ. Изложенію самой характеристики судебныхъ и муниципальныхъ учрежденій, авторъ счелъ неизлишнимъ предпослать общіе очерки Лондона, Эдинбурга, Дублина и нѣкоторыхъ другихъ городовъ Англіи, Шотландіи и Ирландіи. При этомъ авторъ старался придать практическое значеніе своимъ замѣткамъ, сдѣлать изъ нихъ краткій *путеводитель* для будущихъ нашихъ путешественниковъ. Въ приложеніи помѣщенъ очеркъ извѣстнаго сочиненія Лабуле «Парижъ въ Америкѣ», представляющаго превосходную характеристику общаго духа французскихъ и американскихъ учрежденій.

I. ОЧЕРКИ И ВОСПОМИНАНІЯ.

I.

ЛОНДОНЪ.

J'admire l'Angleterre comme pays illustre et libre, et comme asile—je l'aime. (*)

Victor Hugo.

Хотя въ нашей печати нерѣдко появлялись описанія Лондона, но они конечно не могутъ дать полнаго и вѣрнаго понятія объ оригинальной столицѣ Англіи. Каждый путешественникъ описываетъ Лондонъ съ своей точки зрѣнія и останавливается преимущественно на тѣхъ частяхъ, которыя его наиболѣе занимаютъ.

Лондонъ прежде всего поражаетъ новичка необычайнымъ своимъ движеніемъ. Кареты, коляски, омнибусы, все это смѣняется одно другимъ съ необыкновенною быстротою и шумомъ, производящимъ новое и довольно тяжелое впечатлѣніе. Такое движеніе весьма понятно. Въ Лондонѣ числится въ настоящее время до 3-хъ милліоновъ жителей (то есть народонаселеніе чуть-ли не превосходящее число жителей Парижа, Петербурга,

(*) «Я восхищаюсь Англіею какъ страной знаменитой и свободной, а какъ убѣжище—люблю ее.»

Викторъ Гюго.

Берлина и Вѣны, взятыхъ вмѣстѣ), 13 тысячъ улицъ и до 300 тысячъ домовъ. (*) Лондонъ—громадный муравейникъ, или по остроумному замѣчанію Гюго—хаосъ въ порядкѣ.

Лондонскія зданія отличаются необыкновенною солидностію. Въ нихъ выражается общій характеръ народа, презирающаго внѣшность и форму и заботящагося только о сущности. Въ наружной отдѣлкѣ домовъ незамѣтно ни малѣйшей изысканности; все просто, естественно, но вмѣстѣ съ тѣмъ величественно. Съ перваго взгляда кажется, что зданіе мрачно и некрасиво, но чѣмъ болѣе всматриваешься въ него, тѣмъ болѣе находишь прелести въ его гордой безыскусственности и простотѣ. Самое красивое зданіе въ Лондонѣ и, вѣроятно, одно изъ самыхъ красивыхъ въ мірѣ конечно,—парламентъ, возобновленный послѣ пожара въ 1836 году. Но самое величественное зданіе—Вестминстерское аббатство. Оно заключаетъ въ себѣ столько разнообразнаго интереса, что человѣкъ, основательно изучившій всѣ достопримѣчательности аббатства, можетъ смѣло сказать, что онъ изучилъ всю исторію Англіи. Аббатство основано было саксонскимъ королемъ Себертомъ въ 616 году, но возобновлено впослѣдствіи Генрихомъ III и Эдуардомъ I (въ XIII стол.). Здѣсь коронованы были всѣ англійскіе короли и королевы, начиная отъ Эдуарда Исповѣдника (1041 г.) до Королевы Викторіи (1837 г.) и большая часть изъ нихъ погребена внутри аббатства. Внѣшняя сторона зданія поражаетъ своею древностію и разнообразіемъ архитектуры. Она представляетъ смѣсь древней британской, греческой и готической архитектуры. Стѣны древнѣйшей части зданія совершенно почернѣли отъ времени. Эта часть зданія находится прямо противъ парламента, представляющаго образецъ новѣйшаго стиля и вкуса. Такая противоположность между древ-

---

(*) Изъ статистическихъ данныхъ оказывается, что Лондонъ пожираетъ ежегодно 1,600.000 четвертей зерна, 240,000 телятъ, 1,700,000 барановъ, 300,000 крупной рыбы и 35,000 свиней. Все это вспрыскивается 43,000,000 галоновъ (*въ ведрѣ 3 галона*) портеру и пива и 2,00,000 галоновъ водки. Столицу одѣваютъ и обуваютъ 40.000 портныхъ и 28,000 сапожниковъ. Болѣе зажиточнымъ людямъ служитъ цѣлая армія слугъ и служанокъ—170.000! 360,000 фонарей освѣщаютъ городъ. «Excusez du peu!»

нимъ и новымъ зданіемъ производитъ весьма странное впечатлѣніе. Нѣкоторые находятъ, что древняя и почернѣвшая часть зданія аббатства вредитъ эффекту, производимому парламентомъ; напротивъ того, другіе полагаютъ, что новое зданіе вредитъ эффекту, производимому стариннымъ зданіемъ. Но кажется, что эти два зданія вовсе не вредятъ одно другому, и что напротивъ сочетаніе старины съ новизною придаетъ самый величественный характеръ Вестминстерской площади. Аббатство представляется въ видѣ почтеннаго сѣдаго старца, съ любовью смотрящаго на юнаго потомка. Оно бываетъ открыто для публики между 11-ю часами утра и 3-мя пополудни, кромѣ воскресныхъ дней, такъ какъ въ эти дни съ утра до ночи бываетъ церковное служеніе. Посѣтители впускаются въ южный притворъ храма, извѣстный подъ названіемъ *Угла поэтовъ* (Poet's Corner). Здѣсь красуются статуи Шекспира, Мильтона, Драйдена, Аддиссона, Гольдсмита, словомъ всѣхъ первоклассныхъ поэтовъ Англіи, за исключеніемъ одного только Байрона. Причина столь поразительнаго исключенія объясняется тѣмъ, что сдѣланная художникомъ Торвальдсеномъ прекрасная статуя Байрона была отвергнута деканомъ церкви, какъ изображающая человѣка, неотличавшагося особенною нравственностію. Такимъ образомъ пѣвецъ Чайльдъ Гарольда и Паризины лишился мѣста въ знаменитомъ «Углѣ поэтовъ» и лучшая статуя его хранится въ библіотекѣ Кембриджской коллегіи Св. Троицы. (*)

Въ углѣ поэтовъ посѣтителей встрѣчаетъ обыкновенно господинъ въ черной рясѣ и провожаетъ въ капеллы. При этомъ надо взять билетъ за умѣренную плату 6 пенсовъ.

Въ аббатствѣ 9 главныхъ капеллъ, въ которыхъ находятся гробницы и памятники всѣхъ королей и королевъ Англіи. Осмотръ капеллъ требуетъ по крайней мѣрѣ 3-хъ часовъ времени, но желающій осмотрѣть ихъ основательно долженъ непремѣнно посѣтить аббатство два или три раза. По выходѣ изъ послѣд-

---

(*) Въ этомъ проявилась, какъ видно, та англійская «pruderie» (трудно найти другое слово), жертвою которой были и посмертныя записки Байрона, сожженныя поэтомъ Муромъ.

ней, т. е. 9 капеллы, провожатый оставляетъ посѣтителей, которые могутъ продолжать осмотръ открытыхъ частей храма безъ проводника. По выходѣ изъ Излипской капеллы, посѣтитель входитъ въ сѣверный притворъ храма, гдѣ вниманіе его прежде всего привлекается могилами великихъ государственныхъ дѣятелей Питта и Фокса. Тутъ же красуются монументы Ньютона и лорда Мансфильда, бывшаго генеральнаго солиситора и атторнея. Ученый юристъ изображенъ между аллегорическими фигурами двухъ женщинъ, изъ которыхъ одна представляетъ Мудрость, а другая, держащая въ рукахъ вѣсы правосудія—Юстицію. Въ одномъ изъ отдѣленій того же притвора нельзя оставить безъ вниманія памятникъ друга человѣчества Вильберфорса, на которомъ начерчена надпись, выражающая благодарность африкайскихъ невольниковъ своему безкорыстному покровителю. Въ южной сторонѣ аббатства погребенъ Маколей. Мѣсто погребенія великаго историка выбрано неудачно. Могила устроена между лавками, на которыхъ сидятъ во время службы и не на солнечной сторонѣ. Смотря на камень, покрывающій тѣло этого историка-поэта, невольно пожалѣешь, что онъ не погребенъ подъ сводами неба и подъ сѣнью деревьевъ, которыми такъ богаты всѣ вообще кладбища Англіи.

Изъ аббатства путешественникъ отправляется обыкновенно въ знаменитую *вестминстерскую залу*, занимающую значительную часть новаго зданія парламента. Построенная въ XI столѣтіи, она была возобновлена въ царствованіе Ричарда II-го, въ началѣ XIV столѣтія, и имѣетъ теперь 290 футовъ длины, 68 ширины и 110 высоты,—величина тѣмъ болѣе замѣчательная, что зала вовсе не поддерживается колоннами. Въ этой залѣ Карлъ I-й былъ приговоренъ къ смертной казни, а Кромвель украшенъ пурпуровою мантіей и возведенъ въ званіе лорда-протектора Англійской Республики. Въ этой-же залѣ были приговорены къ смерти знаменитый лордъ-лейтенантъ Ирландіи *Страфордъ*, историкъ *Томасъ Муръ* и *Сомерсетъ*—братъ Іоанны Сеймуръ (супруги Генриха VIII). Здѣсь производился предъ лицемъ всего міра судъ надъ генералъ-губернаторомъ Остъ-Индіи *Гестингсомъ* (въ 1785 г.) за жестокое обращеніе съ тузем-

цами, и (въ 1806 г.) надъ министромъ лордомъ Мельвилемъ за растрату общественной казны. Здѣсь появлялись день за днемъ и одинъ за другимъ люди самыхъ высокихъ талантовъ, затмѣвавшіе своимъ краснорѣчіемъ величайшихъ ораторовъ древности. Новые Демосѳены и Цицероны — Боркъ и Шериданъ — отстаивали здѣсь великій принципъ *отвѣтственности* высшихъ сановниковъ предъ націею. Байронъ (*) былъ судимъ здѣсь за убійство Чеуорта, Герцогиня Кенгсингтонская — за двумужество. Вообще вестминстерская зала преисполнена историческихъ воспоминаній.

Кромѣ вестминстерскихъ аббатства и залы лучшею наглядною школою для изученія исторіи Англіи представляется еще лондонская башня (London Tower), гдѣ впрочемъ изучаются лишь самыя *черныя* страницы этой исторіи. Трудно перечислить всѣхъ знаменитыхъ людей, томившихся въ башнѣ или казненныхъ въ ней. Такъ, между прочимъ, въ стѣнахъ ея томился въ теченіе 12-ти лѣтъ сэръ Вальтеръ Ралей; въ душной ея атмосферѣ, онъ началъ писать свою знаменитую *всемірную исторію* и занимался химіею; Эліотъ также писалъ здѣсь свою «монархію человѣка». Въ одномъ изъ дворовъ башни были казнены всѣмъ извѣстныя злосчастныя жены Генриха VIII — Анна Болейнъ и Екатерина Говардъ; таже участь постигла здѣсь историка Томаса Мура и 17-лѣтнюю соперницу королевы Елизаветы — леди Грей (внучка короля Генриха VII); на ряду съ этими невинными жертвами деспотизма, понесъ здѣсь же заслуженную кару лордъ канцлеръ Джефрейзъ, самый жестокій изъ всѣхъ судей, когда-либо позорившихъ юстицію. На одной изъ стѣнъ крѣпости можно прочесть слѣдующую свѣжую надпись:

«Какъ много должны мы благодарить судьбу за то, что жребій нашъ не выпалъ въ эти дни мрака и варварства, что про-

(*) Дѣдъ знаменитаго поэта, который будучи лордомъ подлежалъ *суду перовъ*. Убійство было совершено вслѣдствіе горячаго спора. Хотя палата лордовъ и оправдала Байрона, но общественное мнѣніе не было удовлетворено этимъ приговоромъ. Байронъ — поетъ упоминаетъ объ этомъ обстоятельствѣ въ одномъ изъ писемъ, напечатанныхъ въ предисловіи изданія Г-на Нодье, и усиливается оправдать память своего дѣда. См. «Oeuvres de Lord Byron, trad. de M. Amédée Pichot, Paris 1830.»

видѣнію угодно было дать намъ существованіе въ тѣ дни, когда страна наша пользуется великими дарами просвѣщенія и когда подобные ужасы съ трудомъ могутъ быть представляемы воображеніемъ.»

Смежно съ описанною выше вестминстерскою залою помѣщаются 4 высшія судилища Англіи, т. е. Судъ Королевиной Лавы, Казначейства, Общихъ Исковъ и Судъ лорда канцлера. Самыя комнаты судовъ, по своему внѣшнему виду, не представляютъ ничего замѣчательнаго.

Каѳедра для судьи устроена на возвышеніи, подъ огромнымъ балдахиномъ изъ краснаго сукна, съ гербомъ Англіи. Входъ допускается во всѣ суды безъ изъятія всѣмъ лицамъ обоего пола, и количество публики ограничивается только возможностью помѣщенія.

Впрочемъ въ гражданскихъ судахъ, за исключеніемъ суда по завѣщаніямъ и бракоразводнаго, публики бываетъ очень мало. Напротивъ, въ уголовныхъ судахъ посѣтителей бываетъ такъ много, что надо приходить часа за два до начала засѣданія, чтобы достать удобное мѣсто.

Въ гражданскихъ судахъ присутствуютъ большею частью только тѣ лица, которыя принимаютъ какое-либо участіе въ разсматриваемомъ дѣлѣ, и лица, изучающія судопроизводство, какъ напримѣръ клерки и студенты. Засѣданія судовъ имѣютъ весьма оригинальный и торжественный видъ. Судьи и адвокаты сохранили одежду древнихъ временъ, которая такъ поражаетъ иностранцевъ. Въ Англіи сохранилось преданіе о посѣщеніи вестминстерскихъ судовъ Петромъ Великимъ. Войдя въ одинъ изъ судовъ, онъ освѣдомился о томъ, кто были эти занятые люди въ напудренныхъ парикахъ и черныхъ мантіяхъ. Ему отвѣчали, что это законовѣды. «Законовѣды, воскликнулъ удивленный императоръ. Зачѣмъ же ихъ такъ много? У меня только два законовѣда во всемъ моемъ обширномъ царствѣ, и то я думаю повѣсить одного изъ нихъ по возвращеніи домой.» Парики и мантіи, поразившіе Петра Великаго, сохранились до настоящаго времени. Присяжные носятъ обыкновенную одежду, и засѣдаютъ въ особо устроен-

ной для нихъ ложѣ между судьей и адвокатами. Не смотря на торжественный видъ, засѣданіе производится, если можно такъ выразиться, домашнимъ порядкомъ. У дверей суда не замѣтно никакихъ административныхъ властей (въ Пруссіи и во Франціи власти эти очень замѣтны). Всякій входитъ и уходитъ когда вздумается.

Таже свобода ощущается и при осмотрѣ церквей, парламента, музея, галлерей, дворцовъ и другихъ учрежденій. Не слѣдуетъ, впрочемъ, забывать, что зоркій глазъ полисмена постоянно наблюдаетъ за порядкомъ, и въ случаѣ надобности онъ явится внезапно и неизвѣстно откуда и какимъ образомъ.

При этомъ случаѣ не мѣшаетъ упомянуть о лондонской полиціи. Отличительное свойство ея состоитъ въ томъ, что она не притѣсняетъ и не пугаетъ жителей, а дѣйствительно охраняетъ ихъ. Полисменъ является всюду какъ защитникъ притѣсняемаго или помощникъ нуждающемуся, и только въ случаѣ дѣйствительной необходимости. Дѣятельность полисменовъ доходитъ до баснословныхъ размѣровъ; трудно кажется придумать вознагражденіе за такую неутомимую службу, но, безъ сомнѣнія, главнымъ двигателемъ въ дѣятельности полисменовъ является не жалованье, довольно скромное, которое они получаютъ, но сознаніе долга и доброе имя, которое они стараются пріобрѣсть.

Въ числѣ благодѣтельныхъ особенностей Лондона нельзя не обратить вниманіе на обиліе парковъ и окруженныхъ рѣшетками садиковъ, находящихся на многочисленныхъ площадяхъ города, которыхъ здѣсь считается болѣе ста. Такимъ образомъ очищается воздухъ во всемъ вообще городѣ, и бѣдные жители, неимѣющіе средствъ ѣхать за городъ, могутъ дышать свѣжимъ воздухомъ, пользуясь свободнымъ входомъ во всѣ парки. Въ Гайдъ-паркѣ гуляетъ большею частью высшее общество въ великолѣпныхъ экипажахъ и разъѣзжаютъ кавалькады дамъ и мущинъ. Тамъ въ хорошую погоду можно встрѣтить до тысячи амазонокъ, изъ которыхъ почти половина красавицы. Вообще красота составляетъ отличительное свойство англичанокъ всѣхъ классовъ общества. Послѣ Гайдъ-парка замѣчательнѣе другихъ Сентъ-Джемскій паркъ и Реджентсъ-паркъ. Тутъ во множествѣ встрѣчаются

рабочіе и бѣдные люди съ женами и дѣтьми; публика пользуется полною свободой гулять по всѣмъ лугамъ парка, которые очень велики и роскошны. Стада овецъ, разсыпанныя по полямъ парка, придаютъ ему еще болѣе прелести. Тотчасъ за Реджентсъ-паркомъ находится знаменитый зоологическій садъ со всевозможными звѣрями, рыбами и птицами. Загородныхъ увеселительныхъ мѣстъ, подобныхъ нашимъ, напр. (Излеру), здѣсь относительно количества жителей очень мало. Чаще всего бываетъ музыка и гулянье въ столь извѣстномъ Кристальномъ дворцѣ, который былъ выстроенъ въ Гайдъ-паркѣ для всемірной выставки, но потомъ перенесенъ за двадцать верстъ отъ города. Кромѣ Кристальнаго дворца, гулянья бываютъ въ ботаническомъ саду и въ Виндзорѣ, гдѣ находится древній замокъ, мѣстопребываніе королевы въ зимнее время. Люди недостаточные, рабочіе, торговцы и служащіе собираются большею частью въ Креморнскомъ саду, единственномъ увеселительномъ мѣстѣ въ Лондонѣ, которое напоминаетъ петербургскія загородныя гулянья. Здѣсь бываютъ каждый вечеръ, кромѣ воскресенья, (*) увеселительные вечера съ музыкою, танцами и фейерверкомъ. За входъ платится шиллингъ, т. е. 30 коп. сер., освѣщеніе великолѣпное, оркестръ очень порядочный, фейерверкъ превосходный. Публики собирается очень много. Дамы большею частью легкаго поведенія, то же, что наши камеліи высшаго разряда. Отъ такого общества, казалось можно было бы ожидать различныхъ неприличныхъ выходокъ и непріятныхъ исторій. Но англичане всегда и вездѣ приличны и вѣжливы. Дамы такъ хорошо держатъ себя, что пріѣзжій иностранецъ, конечно, никакъ бы не могъ догадаться, къ какому разряду общества онѣ принадлежатъ. Въ Креморнскомъ саду нельзя увидѣть даже такіе танцы, какіе допускаются у насъ на Михайловскомъ театрѣ; англичане сочли бы это слишкомъ «shocking» и несообразнымъ съ достоинствомъ женщины. Легкіе танцы допускаются только въ общественныхъ мѣстахъ, гдѣ зрителями бываютъ одни мущины. Такихъ мѣстъ здѣсь довольно много;

(*) Въ воскресеніе всякаго рода общественныя увеселенія строго запрещены. Въ церквахъ богослуженіе бываетъ три раза въ день.

они большею частью находятся на Лестерскомъ скверѣ, населяемомъ преимущественно иностранцами. Въ огромной залѣ устроена сцена и мѣста для зрителей; притомъ оркестръ, а въ иныхъ мѣстахъ только фортепьяно. Представленія большею частью состоятъ изъ легкихъ танцевъ, комическихъ пѣсенъ, живыхъ картинъ и фокусовъ. Замѣчательнѣе другихъ London Eldorado, музыкальная зала и Севильская зала. Входъ вездѣ безплатный, но нужно спросить пива или вообще доставить какую бы то ни было прибыль содержателю кофейни, чѣмъ выручаются всѣ расходы по содержанію увеселительнаго заведенія. Дамы бываютъ только на хорахъ за занавѣсью, и потому увеселеніе принимаетъ такой характеръ, какъ будто бы ихъ вовсе не было въ залѣ.

Говоря о лондонскихъ увеселительныхъ заведеніяхъ, нельзя не упомянуть о *тавернахъ*, которыя лучше всего знакомятъ иностранца съ низшими общественными разрядами. Такихъ тавернъ очень много. Увеселенія приспособлены къ наклонностямъ обычной публики. Къ числу самыхъ замѣчательныхъ лондонскихъ тавернъ принадлежатъ «Discussion Hall», «Ierusalem Tavern» и «Coal Hall Tavern.» Въ первыхъ двухъ тавернахъ собираются люди простаго класса, чтобы потолковать о политикѣ, обмѣняться мыслями и выпить стаканъ пива. Тамъ образуются молодые ораторы, которые впослѣдствіи играютъ иногда роль на дѣйствительныхъ народныхъ митингахъ. Обычная публика этихъ тавернъ состоитъ изъ самыхъ бѣдныхъ работниковъ, мастеровыхъ и пріѣзжихъ земледѣльцевъ. Неопытный иностранецъ, посѣщающій впервые Лондонъ, можетъ предположить, что, при такой обстановкѣ, рискуетъ подвергнуться различнымъ непріятнымъ исторіямъ, но такое предположеніе было бы совершенно ошибочно. Англичане, воспитанные подъ вліяніемъ свободныхъ учрежденій, всегда и вездѣ выражаютъ глубокое сознаніе гражданскихъ правъ и обязанностей. Самою оригинальною изъ всѣхъ лондонскихъ тавернъ представляется Колъ-гольская таверна, и о ней не мѣшаетъ сказать нѣсколько словъ.

Колъ-гольская таверна находится на Страндѣ, одной изъ самыхъ большихъ и многолюдныхъ улицъ Лондона. Тамъ знаменитый буфъ Никольсонъ, бывшій нѣкогда дѣйствительнымъ адвока-

томъ, но, вслѣдствіе грѣховъ молодости, лишившійся всего состоянія и общественнаго положенія, играетъ, въ теченіе 25 лѣтъ, роль президента суда, а различные любители принимаютъ на себя роли адвокатовъ и свидѣтелей. Присяжными предполагается сама публика, къ ней обыкновенно судья и обращаетъ свою заключительную рѣчь, такъ называемую charge to the jury. За входъ въ таверну платится шиллингъ, т. е. съ небольшимъ 30 коп. сер. Судья и адвокаты засѣдаютъ, въ парадныхъ мантіяхъ и парикахъ, совершенно такъ, какъ это дѣлается въ дѣйствительныхъ судахъ Англіи. Вымышленные процессы бываютъ большею частію самаго скандальнаго содержанія и возбуждаютъ омерзѣніе во всякомъ порядочномъ человѣкѣ; однакожъ представляются иногда и серьёзные процессы, взятые изъ дѣйствительныхъ судовъ Лондона, или относящіеся къ какимъ-либо общественнымъ вопросамъ. Почти всѣ важные процессы, возбуждающіе вниманіе страны, повторяются предъ Никольсономъ, который обращается къ публикѣ съ просьбою оцѣнить правильность рѣшенія, сдѣланнаго настоящимъ судомъ.

Желая представить въ возможно вѣрныхъ чертахъ характеръ Колъ-голя, приведемъ одно изъ самыхъ знаменитыхъ дѣлъ этого судилища. Вопросъ былъ о великомъ соціальномъ бѣдствіи. Чтобы пояснить дѣло, приведемъ въ возможно близкомъ видѣ къ подлиннику, рѣчь самого Никольсона.

Рѣчь главнаго барона Никольсона по вопросу о великомъ соціальномъ бѣдствіи.

«Гг. присяжные!

«Настоящее дѣло началось по обвинительному акту, исходящему отъ всего общества во имя нашей государыни королевы и направленному противъ четырехъ женщинъ, уличаемыхъ въ ночномъ шатаніи по улицамъ Лондона. Обвиняемыя объявили себя не виновными. Ученый адвокатъ, взявшійся быть преслѣдователемъ въ этомъ дѣлѣ, объявилъ вамъ, что онъ не настаиваетъ собственно на обвиненіи несчастныхъ подсудимыхъ, но что главная цѣль его возбудить общественное вниманіе къ вопросу о женской проституціи. Ученый преслѣдователь привелъ прежде всего доводы въ подтвержденіе того, что проституція дѣйствительно распространена въ Лондонѣ. Онъ представилъ свидѣтелей въ подкрѣпленіе этихъ доводовъ. Такъ, между прочимъ, вы выслушали показаніе почтеннаго баронета Денди, который объявилъ, что онъ не можетъ гулять спокойно по Лондону въ ночное время. При

такихъ прогулкахъ элегантный джентльменъ постоянно подвергается преслѣдованію женщинъ, обращающихся къ нему съ подобными вопросами: «Нѣтъ ли у васъ маленькаго sixpence'а (мелкой монеты въ 15 коп.); не зайдете ли вы къ намъ посмотрѣть, какъ мы будемъ танцовать въ легкомъ костюмѣ?» и т. д. Теперь, гг. присяжные, войдите въ разсмотрѣніе существа этихъ вопросовъ. По моему, они вовсе не столь ужасны, какъ это кажется свидѣтелю. Просьба о шести пенсахъ подходитъ болѣе къ попрошайству и подлежитъ обсужденію общества милосердія, а не суда. Приглашеніе посмотрѣть на танцы въ легкомъ костюмѣ конечно, не отличается особенною нравственностью, но во всякомъ случаѣ это есть дѣло вкуса; отъ мужчины вполнѣ зависитъ отказаться отъ подобнаго приглашенія. Притомъ же, эти женщины гонятся за небольшимъ. Я самъ былъ окруженъ вчера вечеромъ нѣсколькими подобными женщинами, на моемъ пути изъ этого суда на Russel square. Онѣ говорили мнѣ: «Старый шутъ! хочешь зайти къ намъ, мы представимъ живыя картины и потанцуемъ за 5 шиллинговъ.» Это, конечно, очень ничтожная сумма; я бы не согласился танцовать въ такомъ видѣ и за 250 шиллинговъ, особенно въ присутствіи постороннихъ лицъ. Мой благородный другъ д'Израэли говорилъ мнѣ въ то время, когда я имѣлъ честь засѣдать съ нимъ въ палатѣ общинъ, что онъ раздѣляетъ мое мнѣніе въ этомъ отношеніи. Итакъ, гг. присяжные, все это есть дѣло вкуса. Почтенный баронетъ Денди, жалующійся на преслѣдованіе, претерпѣваемое имъ отъ женщинъ, обращается къ обществу съ человѣколюбивымъ воззваніемъ о возстановленіи тѣлеснаго наказанія за подобные проступки. Это, впрочемъ, мысль не новая. Она выражалась ораторами въ парламентѣ и литераторами въ газетахъ, но послѣдніе были въ этомъ случаѣ нѣсколько мягче первыхъ. Недавно еще, одинъ почтенный джентльменъ выразилъ такое мнѣніе въ письмѣ, напечатанномъ въ Times. Но, гг. присяжные, если общество внемлетъ гласу подобныхъ гражданъ, и будетъ подвергать наказанію несчастныхъ тварей, существующихъ своимъ жалкимъ промысломъ, то справедливость требуетъ, чтобы наказанію подвергались и мужчины, преслѣдующіе скромныхъ женщинъ на улицахъ, что случается ежедневно и ежечасно. На одну женщину, гоняющуюся за мужчиною, приходится по 50 джентльменовъ, гоняющихся за женщиною.

«Вторымъ свидѣтелемъ въ этомъ судѣ представилась предъ вами, гг. присяжные, женщина самой отвратительной нравственности, занимающаяся ремесломъ, которое должно быть противно природѣ всякой порядочной женщины, и губитъ не мало молодыхъ и невинныхъ женщинъ. Грустно, что нашъ просвѣщенный вѣкъ допускаетъ подобное ремесло. Отвратительныя твари живутъ въ роскоши, разъѣзжаютъ въ великолѣпныхъ эки-

пажахъ, и все это пріобрѣтается цѣною невинности несчастныхъ, неопытныхъ жертвъ. Нельзя не пожелать, чтобы законъ обратилъ наконецъ вниманіе на эту постыдную торговлю. Ученый адвокатъ, взявшій на себя защиту обвиняемыхъ, представилъ вамъ, гг. присяжные, весьма дѣльную и даже можно сказать блистательную рѣчь, украшенную цвѣтами риторическаго краснорѣчія. Рѣчь эта, между прочимъ, доказываетъ, что хотя нашъ судъ основанъ преимущественно для развлеченія и забавы, но, тѣмъ неменѣе можетъ служить иногда проводникомъ чувствъ и мнѣній, исходящихъ изъ глубины человѣческаго сердца, и потому весьма полезнымъ для общества. Ученый адвокатъ весьма основательно говорилъ вамъ, что одна изъ главныхъ причинъ женскаго распутства объясняется существующимъ вездѣ обычаемъ вознаграждать порокъ болѣе, чѣмъ добродѣтель. Въ самомъ дѣлѣ весьма многіе джентльмены охотно жертвуютъ пятью фунтами стерлинговъ для мимолетнаго наслажденія и не пожертвовали бы пятью пенсами для того, чтобы спасти молодую дѣвушку отъ голодной смерти. Притомъ, наши законы и въ особенности наши нравственные обычаи слишкомъ строги къ женщинамъ. Ошибка увлеченія никогда не прощается женщинѣ: она оставляетъ за собою вѣчное пятно. Родные изгоняютъ соблазненную дѣвушку изъ своего дома; всѣ друзья и знакомые закрываютъ предъ ней свои двери. Что остается ей дѣлать при такомъ положеніи? Весьма естественно, что она продолжаетъ слѣдовать путемъ, на который вступила неумышленно, часто совершенно безсознательно; молодость и красота доставляютъ ей средства къ существованію, но наконецъ онѣ проходятъ, и несчастная жертва общественныхъ законовъ, умираетъ въ больницѣ, въ рабочемъ домѣ или даже просто на улицѣ, какъ собака... Совсѣмъ не такъ поступаетъ общество въ отношеніи къ мужчинѣ. Молодой человѣкъ можетъ соблазнить половину дѣвушекъ въ томъ селѣ, гдѣ онъ живетъ; онъ можетъ имѣть нѣсколько незаконнорожденныхъ дѣтей. Общество его за это не преслѣдуетъ, напротивъ это считается извѣстнаго рода джентльменствомъ; весь позоръ, весь гнетъ обращается на жертвъ этого джентльменства. Соблазнитель можетъ впослѣдствіи жениться, сдѣлаться чиновникомъ или членомъ парламента, и такимъ образомъ принять участіе въ законодательствѣ, столь строго преслѣдующемъ ту несчастную касту женщинъ, распространенію которой онъ самъ не мало способствовалъ. Онъ можетъ жить долго и умереть, оставляя по себѣ хорошую память. Тѣло его отвозятъ на какое-нибудь великолѣпное кладбище, и воздвигаютъ въ честь его памятникъ съ надписью, прославляющею его мнимыя добродѣтели. Такова, гг. присяжные, противоположность между мужчинами и женщинами; совѣсть ваша должна рѣшить, справедливо ли такое различіе. Проституція представляется весьма древнимъ обычаемъ. Древній историкъ сообщаетъ намъ, что извѣстная часть женскаго населенія

острова Кипра имѣла обыкновеніе отправляться на морской берегъ, и тамъ жертвовала своею невинностью для того, чтобы спасти остальную часть женщинъ. Мнѣ кажется, что въ такомъ точно положеніи находится распутство и въ настоящее время. Вѣроятно, никто не будетъ отвергать, что распутство однихъ женщинъ предохраняетъ другихъ отъ покушеній на ихъ добродѣтель. Мы живемъ въ громадномъ городѣ, преисполненномъ холостыми людьми. Сотни и даже тысячи молодыхъ людей заработываютъ не болѣе 70 фунтовъ стерлинговъ въ годъ. Очевидно, что съ этими средствами они не могутъ содержать приличнымъ образомъ жену и семейство. Для такихъ людей распутство представляется медицинскою необходимостью. Распутство есть конечно зло, великое зло, но вмѣстѣ съ тѣмъ и неизбѣжное соціальное зло, и покуда мы не будемъ въ состояніи преобразовать общество съ начала до конца, до тѣхъ поръ мы должны будемъ его терпѣть.

«Гг. присяжные, вамъ предстоитъ, какъ видите, произвести новое изслѣдованіе; вы не обязаны произнести приговоръ, какъ это обыкновенно дѣлается; я васъ прошу лишь выразить свое мнѣніе по вопросамъ, представленнымъ на ваше обсужденіе. Ученый адвокатъ, преслѣдующій преступленіе, выразилъ мнѣніе о необходимости подвергать наказанію какъ соблазнителей, такъ и соблазненныхъ женщинъ. Ученый защитникъ обвиняемыхъ предлагаетъ не опредѣлять наказаній, но стремиться къ нравственному усовершенствованію нашей природы, помогать ближнему совѣтами и добрыми дѣлами, и такимъ образомъ способствовать возможному ограниченію разврата. Отъ васъ, джентльмены, зависитъ опредѣлить, какое изъ предлагаемыхъ средствъ ближе къ желаемой всѣми нами цѣли—къ возможному благополучію возлюбленныхъ членовъ обширной британской семьи.»

Рѣчь эта, встрѣченная всеобщими единодушными рукоплесканіями, разнеслась съ быстротою молніи по тѣмъ улицамъ и закоулкамъ громадной столицы, которые служатъ пріютомъ бѣднѣйшихъ слоевъ общества, и едвали извѣстны даже по имени джентльменамъ щегольскаго Вестъ-Энда.

Для лицъ высшаго общества существуетъ множество другихъ роскошныхъ увеселительныхъ заведеній. На первомъ планѣ стоятъ, конечно, театры и музыкальныя залы, которыхъ здѣсь очень много. Главныхъ театровъ двѣнадцать, а изъ залъ больше всѣхъ сентъ-джемская. Опера бываетъ только во время лѣтняго сезона и состоитъ изъ артистовъ, заслужившихъ всемірную извѣстность. Англичане не отличаются, какъ извѣстно, особеннымъ музыкальнымъ слухомъ, и потому не питаютъ довѣрія къ молодымъ талантамъ. Въ сентъ-джемской залѣ бываютъ концерты итальян-

скихъ и англійскихъ артистовъ (*); послѣдніе поютъ обыкновенно довольно плохо, но публика всегда очень многочисленна, потому что англичане считаютъ долгомъ покровительствовать таланту своихъ соотечественниковъ.

Въ заключеніе этой главы, скажемъ нѣсколько словъ о лондонскихъ тюрьмахъ.

Въ Лондонѣ считается ихъ болѣе двадцати. Самая древняя изъ всѣхъ Ньюгетская. Она находится въ Сити, въ улицѣ Ольдъ-Бели, недалеко отъ англійскаго банка.

Въ прежнее время арестанты содержались тамъ сообща, но въ 1858 г. къ старому зданію пристроено было новое, болѣе обширное, и въ тюрьмѣ введена *пенитенціарная* система одиночнаго заключенія. (**)

Новое зданіе состоитъ изъ четырехъ этажей. Въ каждомъ этажѣ, съ каждой стороны по двѣнадцати комнатъ, т. е. всего девяносто шесть комнатъ. Кромѣ того въ особомъ отдѣленіи нижняго этажа устроены особыя комнаты для подсудимыхъ, обвиняемыхъ въ убійствѣ. При этихъ подсудимыхъ постоянно находятся днемъ одинъ и ночью два дежурные офицера.

Всѣ комнаты совершенно одинаковой величины и одинаковаго устройства, но комнаты нижняго этажа не такъ свѣтлы, какъ верхнія, а потому въ распредѣленіи арестантовъ по комнатамъ соблюдается извѣстный порядокъ, сообразно съ родомъ обвиненія и занятіемъ подсудимаго. Полъ въ комнатѣ каменный; въ одномъ углу ея складывается постель, въ другомъ устроенъ умывальникъ, въ третьемъ ватерклозетъ. Кромѣ того въ каждой комнатѣ находится столикъ для занятій и обѣда арестанта, и предъ

(*) Въ этой залѣ давалъ концерты бывшій «refugié» князь Юрій Голицынъ. Русскіе мотивы, и въ особенности знаменитое *тріо* изъ «Жизни за Царя», производили на лондонскую публику сильное впечатлѣніе. Концерты эти вообще имѣли большой успѣхъ, которому вѣроятно содѣйствовала и замѣчательная наружность артиста. Въ магазинахъ на Ридженть-Стритъ продавались его портреты въ національномъ костюмѣ, съ надписью: «the russian Prinze Galitzine».

(**) Ниже, въ главѣ «о земскихъ учрежденіяхъ», читатели найдутъ подробное объясненіе дѣйствующей нынѣ въ Англіи пенитенціарной системы.

нимъ газовая лампа. Евангеліе и другія священныя книги помѣщаются на нарочно устроенной для того полкѣ.

Изъ каждой комнаты проведена особая проволока къ одному общему колокольчику; когда арестантъ дернетъ за ручку привода, то въ тоже мгновеніе нумерокъ, приспособленный къ дверямъ, поворачивается, и такимъ образомъ тюремный стражъ узнаетъкто звонилъ.

Обѣдаютъ арестанты отдѣльно, каждый въ своей комнатѣ, и получаютъ каждый день супъ, мясо и полтора фунта бѣлаго хлѣба. Гуляютъ они всѣ вмѣстѣ во дворѣ, но офицеръ наблюдаетъ за безусловнымъ молчаніемъ. Церковь одна, общая для всѣхъ арестантовъ; женщины помѣщаются съ правой, мужчины съ лѣвой стороны отъ каѳедры священника; обвиняемые въ убійствѣ сидятъ у самой каѳедры, и при нихъ неотлучно находится офицеръ. Кухня тюрьмы отличается, какъ и все вообще зданіе, необыкновенною чистотой; отопленіе зданія производится паромъ, посредствомъ металлическихъ трубъ. Для наказаній арестантовъ, въ случаѣ проступковъ, существуетъ темный карцеръ, гдѣ имъ даютъ только хлѣбъ и воду. Въ нижнемъ этажѣ устроены каменныя ванны для купанья.

Родственники арестантовъ допускаются для свиданія, и говорятъ съ ними чрезъ двойную желѣзную рѣшетку, всегда въ присутствіи офицера. Для бесѣдъ адвокатовъ съ подсудимыми устроена особая комната.

Арестанты должны работать—каждый по своему знанію и наклонностямъ—иначе они лишаются пищи. Лицамъ, незнакомымъ ни съ какимъ ремесломъ, дается какая-нибудь обыкновенная, простая работа. Лицамъ достаточнаго состоянія не запрещается имѣть свой чай или кофе, но вино и другіе предметы роскоши безусловно запрещены. Рядомъ съ кухнею находится маленькая комната, изъ которой выводятъ преступника, приговореннаго къ смертной казни, на улицу. Въ этой же комнатѣ находятся слѣпки съ головъ замѣчательнѣйшихъ по злодѣйству повѣшенныхъ преступниковъ. Одинъ видъ этихъ слѣпковъ производитъ непріятное впечатлѣніе.

Постройка новаго зданія ньюгетской тюрьмы стоила двадцать двѣ тысячи фунтовъ, или, на наши деньги, около полутораста тысячъ руб. сер.

Пентонвильская тюрьма находится въ сѣверной части Лондона, въ улицѣ, называемой Каледоніенъ-Родъ, отстоящей очень далеко отъ центра города, но вблизи отъ другой извѣстной и огромной улицы, называемой Нью-Родъ.

Она основана въ 1842 году, для преступниковъ мужскаго пола, приговоренныхъ къ ссылкѣ или къ каторжной работѣ. Тюрьма находится подъ управленіемъ особыхъ директоровъ, которые имѣютъ право издавать правила и назначать служащихъ. Впрочемъ въ двухъ послѣднихъ отношеніяхъ права директоровъ ограничиваются необходимостью утвержденія со стороны государственнаго секретаря. Тюремный штатъ состоитъ изъ директора, священнослужителя, медика и прочихъ, смотря по надобности. Директоръ обязанъ представлять ежегодныя донесенія государственному секретарю о состояніи тюрьмы, которыя представляются на усмотрѣніе парламента.

Пентонвильская тюрьма устроена по совершенно-оригинальному плану. Она заключаетъ въ себѣ нѣсколько зданій, подобныхъ новому зданію Ньюгетской тюрьмы, представляющихся въ видѣ радіусовъ, исходящихъ изъ одного общаго центра. Въ центрѣ тюрьмы устроено возвышеніе, родъ обсерваторіи, изъ которой директоръ или офицеръ тюрьмы могутъ видѣть все, что происходитъ въ каждомъ изъ ея зданій. Тюрьма заключаетъ въ себѣ 1,000 отдѣльныхъ комнатъ. Система Пентонвильской тюрьмы, относительно устройства комнатъ и содержанія преступниковъ, совершенно та же, какъ и въ новомъ зданіи Ньюгетской тюрьмы. Но матеріальное благосостояніе арестантовъ въ Пентонвильской тюрьмѣ особенно хорошо. Утромъ имъ даютъ шоколадъ на молокѣ съ отличнымъ бѣлымъ хлѣбомъ. Обѣдъ изъ трехъ блюдъ превосходный.

Отопленіе зданія и кухни производится, какъ и въ Ньюгетской тюрьмѣ, посредствомъ пара. Арестанты должны непремѣнно работать, сообразно съ своимъ знаніемъ и ремесломъ. Каждому изъ нихъ назначается ежедневно опредѣленная работа, которую они непремѣнно должны окончить въ извѣстный срокъ, подъ опасеніемъ лишиться пищи. Случаи наказанія арестантовъ чрезвычайно рѣдки; большая ихъ часть отличается мягкостью нрава и послуша-

ніемъ. Многіе изъ арестантовъ поступаютъ въ тюрьму по причинамъ, происходящимъ отъ бѣдности и нерадѣнія или неимѣнія родителей. Въ тюрьмѣ они получаютъ образованіе и выучиваются какому-нибудь ремеслу. Такимъ образомъ, послѣ окончанія срока наказанія они получаютъ возможность къ безбѣдному и честному существованію. Церковь обширная и свѣтлая, арестанты посѣщаютъ ее ежедневно два или три раза.

Содержаніе каждаго арестанта обходится въ 15 шиллинговъ еженедѣльно, т. е. приблизительно 4 руб. 50 коп. въ недѣлю или 65 коп. сер. въ день.

Постройка тюрьмы стоила 84,168 фунтовъ, 12 шиллинговъ и 2 пенса, т. е. приблизительно 590,000 руб. сер.

Кромѣ указанныхъ тюремъ въ Лондонѣ особенно примѣчательны еще слѣдующія: Мильбанкская, получившая свое настоящее названіе во время правленія королевы Викторіи, основана была въ 1812 году, по плану, составленному Іеремією Бентамомъ; постройка ея стоила пятьсотъ тысячъ фунтовъ, т. е. болѣе трехъ милліоновъ рублей серебр. Это самая большая тюрьма въ Лондонѣ; въ ней могутъ быть помѣщены 1,120 арестантовъ. Ее назначили для содержанія преступниковъ обоего пола, приговоренныхъ къ ссылкѣ, предварительно приведенія приговора въ исполненіе. Они не могутъ оставаться тамъ болѣе трехъ мѣсяцевъ.

Далѣе слѣдуетъ упомянуть о тюрьмѣ, называемой Горсмонгеръ-Ленской или, короче, Соррейской. Тюрьма эта находится на правомъ берегу Темзы, въ южной части города. Въ ней были повѣшены 13 ноября 1849 года мужъ и жена Менингъ. (*) Казнь ихъ описана краснорѣчивымъ перомъ Диккенса, который былъ однимъ изъ зрителей ужасной сцены.

Затѣмъ болѣе другихъ замѣчательны: Брайдвельская тюрьма, находящаяся въ Сити, королевская тюрьма и женская тюрьма (Female Convict prison).

Кромѣ описанныхъ судовъ и тюремъ, вниманія путешествен-

(*) Преступленіе Менинговъ отличалось особенною жестокостью; они скрыли трупъ убитаго ими ирландца подъ очагомъ, на которомъ въ теченіи двухъ недѣль продолжали готовить кушанье.

ника-юриста заслуживаютъ еще лондонскія судебныя школы, или такъ-называемыя «Inns of Court», (*) помѣщаемыя въ *Темплѣ*, во Флитъ-Стритѣ. Зданіе Темпля замѣчательно по своей архитектурѣ и по красотѣ мѣстоположенія. Оно выстроено на возвышенномъ мѣстѣ и выходитъ съ одной стороны на упомянутую улицу, а съ другой на Темзу. Прекрасный садъ и великолѣпная церковь постоянно привлекаютъ въ Темпль большія толпы посѣтителей.

На прощаніи съ Лондономъ замѣтимъ, что въ немъ числится болѣе 600 разнообразныхъ благотворительныхъ институтовъ (charitable institutions), распредѣляющихъ ежегодное пособіе въ 1.900.000 фунт. стерл., т. е. приблизительно 12 мил. р. сер.

II.

ЭДИНБУРГЪ.

Путешественникъ, отправляющійся изъ Лондона въ Эдинбургъ съ «скорымъ поѣздомъ», пролетаетъ чрезъ всю Англію съ быстротою молніи и чрезъ 11 часовъ послѣ выѣзда пріѣзжаетъ въ столицу Шотландіи. (**) Города, деревни, горы, лѣса, все это мелькаетъ и исчезаетъ такъ мгновенно, что нѣтъ никакой возможности разсмотрѣть что бы то ни было съ должнымъ вниманіемъ.

Это, конечно, одно изъ самыхъ главныхъ неудобствъ скорыхъ поѣздовъ. Они хороши для человѣка дѣловаго, но не для путешественника, желающаго познакомиться съ новою для него страной. Притомъ англійскіе скорые поѣзды производятъ непріятное дѣйствіе, раздражающее нервы.

Отъ Лондона до Ньюкастля дорога представляется въ видѣ огромнаго и великолѣпнаго парка: свѣжая зелень, подстриженныя изгороди, низкія деревья, одѣтыя пушистыми листьями, равнины, покрытыя цвѣтами самыхъ разнообразныхъ красокъ, вели-

(*) «*Inn*»—означаетъ собственно *трактиръ;* ниже, въ главѣ «о судебныхъ учрежденіяхъ», читатели найдутъ подробное объясненіе этого оригинальнаго учрежденія.

(**) 400 миль или нашихъ 700 верстъ.

колѣнные хлѣба всякихъ сортовъ, стада прелестнѣйшихъ коровъ и овецъ—вотъ общая картина этой дороги въ лѣтнее время.

Отъ Ньюкастля характеръ природы начинаетъ постепенно измѣняться, являются горы, скалы, ручьи, озера и наконецъ поѣздъ влетаетъ въ живописную Шотландію.

Виды, представляемые шотландскою природой, производятъ на путешественника совершенно новое впечатлѣніе. Къ сожалѣнію, желѣзная дорога такъ часто проходитъ тоннелями, что по крайней мѣрѣ половина дороги по Шотландіи остается совершенно неизвѣстною. Пролетая мимо прелестныхъ по мѣстоположенію городовъ Бервика и Донбара, поѣздъ наконецъ проходитъ черезъ послѣдній темный тоннель и останавливается среди самой обширной и красивой улицы Эдинбурга «Princess Street». Улица эта имѣетъ видъ какой-то безконечной, очаровательной долины, окруженной горами.

Такой быстрый переходъ изъ темнаго тоннеля въ центръ великолѣпнаго и оригинальнаго города производитъ совершенно волшебное дѣйствіе.

Хотя въ Эдинбургѣ нѣтъ такихъ великолѣпныхъ зданій, какъ Вестминстерское аббатство или соборъ Петра и Павла, но зато городъ этотъ отличается необыкновеннымъ единствомъ и общею красотой своихъ строеній. Въ Эдинбургѣ не увидишь, подобно тому какъ часто случается въ Лондонѣ, великолѣпнаго зданія на ряду съ маленькимъ и безобразнымъ домикомъ. Притомъ на всѣхъ главныхъ зданіяхъ столицы Шотландіи лежитъ отпечатокъ прошедшаго, вездѣ слѣды исторіи, вездѣ мѣста, ознаменованныя событіями, которыя такъ мастерски описаны авторомъ знаменитыхъ романовъ, пользующихся всемірною популярностью.

Эдинбургъ не отличается ни обширностью, ни торговлей, ни богатствомъ, и имѣетъ всего до 200 тыс. жителей. Это по преимуществу городъ науки. Эдинбургскій университетъ считается однимъ изъ лучшихъ въ мірѣ; въ немъ получили воспитаніе многіе изъ передовыхъ людей Англіи. Все благосостояніе города зависитъ отъ его коллегій и школъ, и въ особенности отъ средоточенія высшихъ судовъ Шотландіи. Учебныя и ученыя заведенія привлекаютъ множество иностранцевъ, желающихъ за де-

шевую плату пріобрѣсть солидное образованіе. Типографская дѣятельность достигла размѣровъ, уступающихъ обширностью только Лондону. Отсюда понятно, почему въ Эдинбургѣ развиты преимущественно писчебумажныя фабрики.

Жизнь въ Эдинбургѣ не дорога́, но путешественникъ, неимѣющій намѣренія поселиться тамъ на болѣе или менѣе долгое время и останавливающійся въ гостинницахъ, не можетъ не пожаловаться на господствующую въ нихъ дороговизну. Гостинницы въ Эдинбургѣ великолѣпны и безчисленны. Всѣ онѣ сосредоточены на Princess Street. Лучшая—Royal Hôtel; она находится противъ самаго памятника Вальтеръ-Скотта. Памятникъ этотъ, воздвигнутый въ 1840 году архитекторомъ Кемпомъ, имѣетъ 200 футовъ вышины и стоилъ городу около 100,000 рублей. Монументъ украшенъ статуями разныхъ историческихъ и фантастическихъ героевъ романовъ автора. Такъ между прочими изображены: Карлъ, герой романа Веверлей, съ обнаженнымъ мечомъ, Мечъ Меррилизъ изъ Гью-Маннеринга, Дѣва Озера и Послѣдній Минстрель, играющій на арфѣ. Самая статуя знаменитаго автора находится внутри монумента, имѣющаго видъ огромнаго балдахина или бесѣдки. Авторъ изображенъ сидящимъ на пьедесталѣ съ книгой въ рукѣ и возлѣ него любимая его собака Бевисъ. На монументѣ длинная надпись, оканчивающаяся словами: «Памятникъ воздвигнутъ соотечественниками въ память сэръ-Вальтеръ-Скотта, котораго произведенія доставили читателямъ всякаго званія больше наслажденія, чѣмъ всякое другое, за исключеніемъ одного Шекспира. Онъ родился 15-го августа 1771 года и скончался 21-го сентября 1832 года.»

Зданія Эдинбурга отличаются своею громадностью; есть даже дома въ шесть и болѣе этажей. Въ концѣ улицы High Street возвышается на крутой скалѣ знаменитая крѣпость или за́мокъ (Castle). Нѣтъ сомнѣнія, что онъ представляетъ собою самую древнюю часть города. Крѣпость состоитъ изъ цѣлаго ряда неправильныхъ укрѣпленій, и могла имѣть существенное значеніе во времена, предшествовавшія изобрѣтенію пороха, но теперь имѣетъ только историческій смыслъ. Тѣмъ неменѣе она вооружена огромными пушками, изъ которыхъ никогда, вѣроятно, не

стрѣляли, и охраняется рослыми солдатами въ красныхъ мундирахъ. Доступъ въ крѣпость возможенъ только съ восточной стороны, а съ прочихъ сторонъ скала слишкомъ обрывиста и крута. Высота ея простирается до 390 футовъ. Видъ со скалы на городъ самый разнообразный и величественный. Съ площади крѣпости видѣнъ новый и старый городъ, загородныя мѣста и даже море. Картина очаровательна со всѣхъ сторонъ. Въ крѣпости хранятся шотландскія королевскія регаліи, состоящія изъ короны, скипетра и государственнаго меча; онѣ отличаются особенною роскошью; глазамъ больно отъ блеска бриллiянтовъ, которые кажутся еще ярче при газѣ, постоянно освѣщающемъ мрачную комнату, называемую Crown Room. Рядомъ съ нею находится комната королевы Маріи, въ которой эта несчастная королева разрѣшилась отъ бремени сыномъ, вступившимъ впослѣдствіи на престолъ Соединенныхъ королевствъ Шотландіи и Англіи подъ именемъ Іакова II.

Вблизи крѣпости находится замѣчательный резервуаръ, снабжающій жителей водой.

Изъ крѣпости путешественникъ отправляется обыкновенно въ парламентскій домъ. Онъ былъ построенъ въ 1632 году, но впослѣдствіи былъ совершенно возобновленъ. Великолѣпная и большая зала, въ 122 фута длины, служила прежде, т. е. до соединенія обоихъ королевствъ, мѣстомъ собранія шотландскаго парламента. Теперь въ ней собираются судьи, адвокаты и другія лица во время засѣданія судовъ, въ центрѣ которыхъ она находится. Зала украшена разными статуями, въ числѣ которыхъ статуя Дункана Форбса, извѣстнаго шотландскаго судьи и патріота. Суды помѣщаются въ обширныхъ и свѣтлыхъ комнатахъ гораздо лучше лондонскихъ. Въ парламентскомъ домѣ находится также обширная адвокатская библіотека, заключающая въ себѣ до 150,000 книгъ и до 1,700 манускриптовъ или рукописей. Входъ въ библіотеку дозволяется каждому, также какъ и пользованіе книгами, безъ всякаго предварительнаго разрѣшенія.

Самое оригинальное и поэтическое зданіе въ Эдинбургѣ безъ сомнѣнія—Голирудскій дворецъ, представляющій поразительную смѣсь старины съ архитектурой новѣйшаго времени. Мѣстополо-

женіе дворца очаровательно. Находясь на свѣжей зеленой равнинѣ и почти у подножія огромной скалы, Голирудъ представляется въ видѣ правильнаго четырехугольника, украшеннаго башнями самой разнообразной формы, дающими ему величественный характеръ. Входъ въ Голирудъ по воскресеньямъ безплатный, а въ другіе дни требуется плата самая незначительная. Путешественникамъ показываютъ только древнюю часть дворца, такъ какъ новая не представляетъ ничего особенно замѣчательнаго. Древняя часть его состоитъ: изъ огромной залы съ фантастическими портретами ста шести шотландскихъ королей, сдѣланными въ чисто варварскомъ стилѣ, комнатъ королевы Маріи и церкви.

Портретная зала въ древнія времена служила мѣстомъ баловъ, обѣдовъ и другихъ увеселительныхъ собраній. Говорятъ, что послѣдній балъ данъ былъ принцемъ Карломъ Эдвардомъ въ 1745 г. Въ настоящее время въ портретной залѣ бываютъ выборы шотландскихъ перовъ и генеральныя собранія шотландской церкви.

Комнаты Маріи Стюартъ представляютъ самую интересную и самую поэтическую часть Голируда. Въ первой комнатѣ, называемой Queen Mary's Audience Chamber, находится постель Карла I-го, полинявшіе диваны и полуразрушенный каминъ. Здѣсь бывали свиданія Маріи съ ея духовникомъ, знаменитымъ Джономъ Ноксомъ. Въ этой же комнатѣ продаются описанія, рисунки Голируда и разныя мелкія вещицы. Господинъ, продающій ихъ, объясняетъ публикѣ значеніе каждаго стула, каждой двери дворца, и вѣроятно руководствуется при этомъ по большей части игрою своего пылкаго воображенія. Подлѣ описанной комнаты, находится спальня Маріи Стюартъ. Спальня эта оставлена въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ она находилась при ея жизни. Позолоченная кровать XVI столѣтія, почернѣвшая отъ времени, носитъ только самые слабые слѣды прежняго великолѣпія. Изъ спальни выходитъ маленькая потаенная дверь на узкую и темную лѣстницу, по которой убійцы предполагаемаго любовника королевы, итальянца Риччіо, ворвались во дворецъ. Съ другой стороны спальни—столовая, гдѣ убійцы Риччіо нанесли ему первые удары. Здѣсь неотвязчивый чичероне схватываетъ обыкновенно путе-

шественника за руку и трагическимъ тономъ разсказываетъ слѣдующую, столь извѣстную исторію:

«Вечеромъ въ субботу 9 марта 1566 года, Марія Стюартъ ужинала въ этой комнатѣ съ нѣсколькими изъ своихъ приближенныхъ, въ числѣ которыхъ находился и секретарь ея Риччіо. Вдругъ потаенная дверь, соединявшая столовую комнату съ лѣстницей, отворилась, и Дарнлей (*) съ улыбкой на лицѣ влетѣлъ въ комнату и сѣлъ возлѣ королевы, нѣжно прижимая ее къ сердцу. Въ тоже мгновеніе ворвался въ комнату Ротвенъ, въ полномъ вооруженіи, блѣдный и съ вклокоченными волосами. Королева, бывшая тогда на шестомъ мѣсяцѣ беременности, встала и дрожащимъ голосомъ велѣла Ротвену выйдти. Но едва только она успѣла произнести это приказаніе, какъ въ столовую ворвались Дугласъ и другіе заговорщики. Ротвенъ обнажилъ свой мечъ и бросился на Риччіо. Испуганный итальянецъ уцѣпился за платье королевы, и разбитымъ голосомъ вскрикнулъ: «Justizia, Justizia! Sauve ma vie, madame, sauve ma vie!» Просьбы королевы о пощадѣ остались тщетными. Столъ, стулья, свѣчи, все полетѣло на полъ. Заговорщики, нанесши Риччіо первые удары, потащили его чрезъ спальню королевы къ порогу противоположной двери. Ихъ неистовство было такъ ужасно, что они наносили раны одинъ другому.»

— Вотъ здѣсь, заключаетъ проводникъ, схватывая путешественника еще съ бо́льшимъ неистовствомъ за руку, и показывая темное пятно на полу, - здѣсь Риччіо нанесли пятьдесятъ шесть ранъ, и вы видите слѣды его крови.»

Королевская церковь, построенная малоизвѣстнымъ королемъ Давидомъ въ 1128 году, представляетъ теперь однѣ развалины. Здѣсь коронованъ былъ Карлъ I. На одной изъ стѣнъ церкви онъ начерталъ *пророческія* слова: «что *тронъ его утвержденъ на вѣки вѣковъ.*» Въ этой же церкви находятся могилы и памятники разныхъ королей и другихъ историческихъ лицъ Шотландіи.

Съ вершины скалы, у подножія которой стоитъ Голирудъ, весь городъ виденъ, какъ на ладони. Кромѣ того со скалы видны

(*) Мужъ королевы.

море, голирудскій паркъ, луга и поѣзды желѣзныхъ дорогъ, мчащіеся съ быстротою молніи въ различныхъ направленіяхъ.

Къ числу самыхъ замѣчательныхъ по древности и историческимъ воспоминаніямъ зданій Эдинбурга принадлежитъ безспорно домъ *Джона Нокса*, самаго популярнаго проповѣдника Шотландіи. Домъ этотъ находится на одной изъ самыхъ многолюдныхъ и самыхъ грязныхъ улицъ города. Жилище Нокса состоитъ изъ трехъ комнатъ: спальни, столовой и кабинета. Знаменитый проповѣдникъ жилъ въ немъ съ 1560 года до самой смерти, послѣдовавшей въ 1572 году. Онъ умеръ 67 лѣтъ отъ роду. На дверяхъ дома почернѣвшая отъ древности надпись: «Люби Бога болѣе всего и ближняго, какъ самого себя.» Въ кабинетѣ до сихъ поръ лежатъ двѣ библіи глубокой древности, одна на латинскомъ, а другая на англійскомъ языкѣ.

Изъ эдинбургскихъ кладбищъ, въ особенности замѣчательно Грейфрейерское. Въ прежнее время на этомъ мѣстѣ былъ садъ, принадлежавшій монастырю того же имени; но въ 1559 году королева Марія предоставила его городу. На этомъ кладбищѣ, въ числѣ другихъ замѣчательныхъ лицъ, погребены: латинскій поэтъ и наставникъ Іакова VI, Георгій Бокененъ, шотландскій поэтъ Рамзей, историкъ Робертсонъ и химикъ Блэкъ. Одна могила привлекаетъ особенное вниманіе путешественника, именно: «могила мучениковъ». Надъ ней слѣдующая надпись: «Съ мая 27-го 1661 года, когда благороднѣйшій маркизъ Аргайль потерпѣлъ мученическую смерть, до 17-го февраля 1668 года, когда та же участь постигла Джемса Ренвика въ Эдинбургѣ, казнены были около ста другихъ благородныхъ жертвъ, которыя покоятся подъ этимъ камнемъ.» Эта могила напоминаетъ площадь Мучениковъ въ Брюсселѣ, гдѣ погребены 1200 жертвъ революціи 1830 года.

Госпиталей въ Эдинбургѣ очень много, и всѣ они находятся въ старомъ городѣ. Самые замѣчательные изъ нихъ по величинѣ, удобству и красотѣ зданій *Геріотскій* и въ особенности *Дональдсонскій*.

Первый госпиталь получилъ свое названіе отъ основателя его Геріота, золотыхъ дѣлъ мастера при дворѣ Іакова VI-го. Цѣль

этого великолѣпнаго учрежденія состоитъ въ содержаніи и воспитаніи дѣтей, лишенныхъ родителей или имѣющихъ бѣдныхъ родителей, и притомъ только эдинбургскихъ уроженцевъ. Мальчиковъ теперь тамъ всего 180. По окончаніи курса ученія, они поступаютъ въ торговое сословіе. Для осмотра госпиталя требуется особое разрѣшеніе. Залы, классныя и всѣ вообще комнаты отличаются обширностью и опрятностью. Въ пріемной комнатѣ виситъ портретъ почтенной старушки, сдѣланный благодарными воспитанниками заведенія, въ которомъ она была надзирательницею въ продолженіи тридцати лѣтъ. Зданіе стоило учредителю 27,000 фунтовъ стерлинговъ.

Дональдсонскій госпиталь есть безспорно самое красивое зданіе новѣйшаго стиля въ Эдинбургѣ. Онъ получилъ свое названіе также отъ основателя Дональдсона—содержателя типографіи, умершаго въ 1830 г., и оставившаго по духовному завѣщанію 210 тыс. фунтовъ на учрежденіе госпиталя для бѣдныхъ мальчиковъ и дѣвочекъ. Согласно съ желаніемъ завѣщателя, въ госпиталѣ въ настоящее время содержится 180 дѣтей, изъ которыхъ 70 глухихъ и нѣмыхъ. Кромѣ архитектурнаго великолѣпія Дональдсонскій госпиталь отличается еще прелестью мѣстоположенія. Онъ находится почти за-городомъ, и будучи окруженъ зелеными лугами и прекраснымъ садомъ, доставляетъ возможность пользоваться и городскими удобствами и деревенскимъ воздухомъ.

Говоря объ Эдинбургѣ, нельзя не упомянуть о тамошнемъ обширномъ сословіи *издателей*, занимающихся распространеніемъ популярныхъ сочиненій въ странѣ. Изъ этихъ людей особеннымъ уваженіемъ пользуется сэръ Робертъ Чемберзъ, о которомъ стоитъ сказать хотя нѣсколько словъ. Онъ родился въ Пибльзѣ, хорошенькомъ городѣ южной Шотландіи, въ іюлѣ 1802 года, и получилъ воспитаніе въ прекрасной грамматической школѣ родимаго города. Вслѣдствіе несчастій, постигшихъ его родителей, Робертъ Чемберзъ принужденъ былъ съ ранней молодости обратить все свое вниманіе на тяжелыя условія дѣйствительной жизни. Съ самыми ограниченными средствами онъ открылъ въ Эдинбургѣ книжную лавку; тѣмъ неменѣе все свободное время свое посвящалъ онъ литературнымъ занятіямъ. Первая попытка его на

этомъ поприщѣ, называемая: «Преданія Эдинбурга», явилась въ печати въ 1823 году и имѣла огромный успѣхъ. Въ 1826 году Робертъ Чемберзъ издалъ народныя пѣсни Шотландіи, а чрезъ годъ послѣ того картины Шотландіи. Послѣднее произведеніе пріобрѣло особенную популярность.

Прервавъ на время свои литературныя занятія, отправился онъ путешествовать по Шотландіи, избѣгая желѣзныхъ дорогъ, и большею частью странствуя пѣшкомъ. Такимъ образомъ онъ имѣлъ полную возможность изучить страну свою во всѣхъ отношеніяхъ и познакомиться съ народными преданіями. Не было ни одного мѣстечка, ни одного островка въ Шотландіи, которые остались бы безъ его изслѣдованія. Въ это первое путешествіе, продолжавшееся полгода, Чемберзъ исходилъ болѣе шести тысячъ верстъ.

По возвращеніи въ Эдинбугъ, Чемберзъ издалъ шотландскія баллады и пѣсни въ трехъ томахъ. Скоро послѣ того появились его «Исторія возмущенія 1745 г.» и «Жизнь Іакова I-го».

Въ 1832 году Чемберзъ предпринялъ изданіе, которое подъ названіемъ «Эдинбургскаго журнала» пріобрѣло огромную популярность. Журналъ этотъ печатался въ числѣ 50 тысячъ экземпляровъ, но требованіе и число подписчиковъ было такъ велико, что издатели принуждены были выпустить въ дополненіе сперва 22 тысячи, а потомъ 18 тысячъ экземпляровъ. Громадный успѣхъ предпріятія далъ Чемберзу возможность издать множество другихъ дешевыхъ и популярныхъ сочиненій. Изданный имъ «Курсъ воспитанія» пріобрѣлъ баснословную популярность. «Свѣдѣнія для народа» имѣли такой же успѣхъ. Цѣна этихъ послѣднихъ сочиненій была такъ дешева, что расходы по печатанію и по уплатѣ бумажной пошлины (которая, какъ извѣстно, была очень высока въ Англіи) далеко превышали сумму, полученную Чемберзомъ чрезъ ихъ продажу.

Кромѣ занятій литературою, Робертъ Чемберзъ съ самыхъ раннихъ лѣтъ удѣлялъ свободное время на занятія геологіей; его изслѣдованія по части Эдинбургскихъ древностей были извѣстны Вальтеръ-Скотту. Въ послѣднія десять лѣтъ жизни Вальтеръ-Скотта, Робертъ Чемберзъ пользовался самою искреннею его дружбой. Въ безчисленныхъ своихъ сочиненіяхъ, Чемберзъ

неоднократно выражалъ сознаніе и продолжаетъ выражать его теперь въ печати и изустно, что уму, добродушію и совѣтамъ знаменитаго писателя онъ обязанъ тою долей популярности, которою онъ пользуется въ Шотландіи.

Изъ этихъ краткихъ біографическихъ свѣдѣній можно составить себѣ хотя нѣкоторое понятіе о характерѣ и направленіи Чемберза, у котораго наши русскіе путешественники всегда могутъ найти радушный пріемъ. Имя его такъ популярно, что всякій уличный мальчишка может указать скромное жилище знатока шотландскихъ древностей, находящееся на прекрасной отлогой террасѣ, называемой—Down Terrace.

III.

ГЛАЗГО.

Глазго гораздо обширнѣе и многолюднѣе Эдинбурга. (*) Его можно назвать торговою столицей Шотландіи, тогда какъ Эдинбургъ представляется исключительно столицей науки. Находясь при судоходной рѣкѣ Клайдѣ, и слѣдовательно, такъ сказать, на рубежѣ Атлантическаго океана, Глазго имѣетъ постоянныя обширныя торговыя сношенія съ Америкою, которымъ и обязанъ своимъ благосостояніемъ. Подобно Эдинбургу, и подобно вообще всѣмъ болѣе или менѣе замѣчательнымъ городамъ Шотландіи, Глазго раздѣляется на *старый* и *новый* городъ. *Новый* городъ отличается правильными улицами, красивыми домами и вообще имѣетъ много общаго съ Петербургомъ. Это сходство въ особенности замѣчается на набережной рѣки Клайды, поразительно напоминающей набережныя Невы. *Старый* городъ имѣетъ всѣ свойства той же части Эдинбурга.

Кромѣ подраздѣленія на новый и старый городъ, Глазго раздѣляется еще на городъ живыхъ и городъ мертвыхъ. Городъ *мертвыхъ* или *глазгоское кладбище*, по своей древности, мѣсто-

(*) Въ настоящее время тамъ числится до 360 тыс. жителей.

*

положенію и богатству памятниковъ, считающееся первымъ кладбищемъ Шотландіи, находится на горѣ въ 250 футовъ высоты надъ уровнемъ рѣки Клайды. На самой верхушкѣ горы воздвигнутъ монументъ знаменитому шотландскому проповѣднику Джону Ноксу. Могилы и памятники расположены подъ сѣнію столѣтнихъ деревьевъ и украшены самыми разнообразными и душистыми цвѣтами. У подножія горы стоитъ громадный и старинный глазгоскій соборъ.

Красота мѣстоположенія, великолѣпіе памятниковъ и чистый воздухъ, которыми отличается кладбище, постоянно привлекаютъ туда толпы глазгоскихъ жителей и путешественниковъ. Тихое жилище мертвыхъ служитъ любимымъ мѣстомъ прогулки живыхъ, находящихъ тамъ отдохновеніе отъ трудовъ или драгоцѣнныя воспоминанія.

Стоящій подъ кладбищенской горою древній глазгоскій соборъ основанъ однимъ изъ тамошнихъ епископовъ въ 1133 году, въ правленіе короля Давида. Соборъ первоначально состоялъ изъ трехъ церквей, но въ послѣдствіи времени подвергался частымъ перестройкамъ и представляетъ теперь одинъ величественный храмъ. Великолѣпныя матовыя стекла съ фигурами, составляющія отличительную принадлежность всѣхъ вообще протестантскихъ церквей, въ особенности замѣчательны въ глазгоскомъ соборѣ. Изъ многочисленныхъ памятниковъ, находящихся въ соборѣ, нельзя не упомянуть о вновь открытомъ памятникѣ шотландскимъ воинамъ, убитымъ во время осады Севастополя. Памятникъ сдѣланъ изъ бѣлаго мрамора и представляетъ солдата, держащаго въ рукѣ знамя и пораженнаго смертельнымъ ударомъ. На немъ начертаны имена всѣхъ офицеровъ и солдатъ, убитыхъ во время осады.

Изъ Глазго путешественники отправляются обыкновенно на знаменитыя шотландскія озера. При этомъ не мѣшаетъ пользоваться учрежденіемъ «оборотныхъ билетовъ» (return ticket). Это чрезвычайно удобное учрежденіе для путешественника, желающаго соблюдать экономію при дорогихъ путешествіяхъ по Соединенному Королевству. Въ громадныхъ англійскихъ путеводителяхъ нѣтъ надлежащаго объясненія этой оригинальной особен-

ности англійскихъ желѣзныхъ дорогъ, какъ и вообще часто нѣтъ самыхъ простыхъ вещей, имѣющихъ существенное значеніе. Учрежденіе оборотныхъ билетовъ объясняется огромнымъ количествомъ желѣзныхъ дорогъ и частныхъ компаній, существующихъ въ Англіи и старающихся относительной дешевизной привлечь путешественниковъ. Между Лондономъ и Эдинбургомъ, напримѣръ, проведено нѣсколько линій желѣзныхъ дорогъ, принадлежащихъ разнымъ компаніямъ. Каждая изъ нихъ выдаетъ оборотный билетъ и получаетъ разомъ деньги за два пути. При этомъ, весьма естественно, дѣлается уступка въ цѣнѣ билета, потому, что иначе никто не рѣшился бы на рискъ брать оборотный билетъ. Такая конкурренція между компаніями желѣзныхъ дорогъ замѣтна нетолько на большихъ, но и на самыхъ незначительныхъ линіяхъ. Уступка при выдачѣ оборотныхъ билетовъ весьма значительна. Въ Эдинбургѣ и Глазго выдаются одновременно 7 или 8 билетовъ для круговыхъ путешествій по любопытнѣйшимъ частямъ Шотландіи. Движеніе бываетъ непрерывное за исключеніемъ воскресныхъ дней. Въ Шотландіи строгость религіозныхъ правилъ доведена, можно сказать, до крайнихъ предѣловъ. Въ воскресенье всѣ жители городовъ и деревень запираются въ своихъ домахъ или церквахъ, и не выходятъ даже на улицу; всякое сообщеніе между городами прерывается; нетолько поѣзды желѣзныхъ дорогъ, но и движеніе омнибусовъ строго воспрещены. Вечеромъ проповѣдники держатъ рѣчи на улицахъ и площадяхъ и бываютъ окружены огромными толпами народа. Въ недавнее время сдѣланы были попытки къ смягченію строгости этого закона, но, отвергнутыя общественнымъ мнѣніемъ страны, онѣ остались безъ послѣдствій. (*)

Исходною точкою путешествія по живописной Шотландіи представляется Каллендаръ, —небольшой городъ, замѣчательный красотой мѣстоположенія. Здѣсь путешественникъ разстается съ желѣзною дорогою и отправляется далѣе уже въ почтовой каретѣ. Въ каретахъ этихъ устроены мѣста на крышѣ, подобно лондон-

---

(*) Эта слабая сторона шотландцевъ особенно мѣтко подмѣчена Боклемъ. (См. Hist. oj Civ. in Engl., t. II, ch. V.)

скимъ омнибусамъ, но съ гораздо большимъ удобствомъ, и въ карету запрягается четверка, а не пара лошадей. Внутри кареты сидятъ обыкновенно только кондукторъ и почтальйоны, развозящіе письма по озерамъ. Такъ какъ разстоянія не велики и вездѣ проведено шоссе, то ѣзда въ Шотландіи отличается чрезвычайною быстротой: почта обыкновенно мчится отъ станціи до станціи въ карьеръ. Дорога отъ Каллендара до Катринскаго озера идетъ по берегамъ нѣсколькихъ небольшихъ озеръ и въ небольшомъ разстояніи отъ величественной горы Бенледи, извѣстной подъ названіемъ Божіей горы. Гора эта замѣчательна какъ алтарь древняго языческаго идолослуженія Белу или Ваалу. Въ народѣ сохранилось преданіе о таинственныхъ видѣніяхъ или мистеріяхъ, бывшихъ на этой горѣ во времена друидовъ. Катринское озеро не велико, но справедливо считается однимъ изъ красивѣйшихъ озеръ Шотландіи. Озеро это окружено величественною и непрерывною цѣпью горъ и скалъ самой разнообразной высоты. На верхушкахъ кое-гдѣ растутъ одинокія и жалкія сосны. По озерамъ ходятъ маленькіе, но очень удобные пароходы. Отъ Катринскаго до Лохъ-Ломондскаго озера путешественникъ снова ѣдетъ въ каретѣ по весьма живописной дорогѣ и часа чрезъ полтора, спустившись съ крутой и огромной горы, можетъ любоваться озеромъ, которымъ болѣе всѣхъ другихъ гордятся Шотландцы. Лохъ-Ломондское озеро дѣйствительно представляетъ одно изъ тѣхъ замѣчательныхъ и величественныхъ явленій природы, для вѣрнаго описанія которыхъ безсильно искусство самаго талантливаго пера. Озеро это усѣяно безчисленными островами оригинальной формы и разнообразной величины. Контрастъ между сѣвернымъ и южнымъ берегомъ поразителенъ. Широкое съ юга, озеро постепенно суживается къ сѣверу и наконецъ теряется между темными и отдаленными горами. Сѣверная часть озера наводитъ уныніе; напротивъ южная часть омываетъ зеленый и свѣтлый берегъ. На правомъ берегу озера горделиво возвышается знаменитый Бенъ-Ломондъ. Вообще шотландскія озера оставляютъ самое благопріятное впечатлѣніе и могутъ поспорить въ прелести съ любыми итальянскими озерами, не исключая Лаго-ди-Комо и Лаго-Маджіоре.

IV.

БЕНГОРЪ.

Путешественникъ, желающій избрать кратчайшій путь изъ Шотландіи въ Ирландію, долженъ отправляться на пароходѣ изъ Глазго въ Бельфастъ. Но такъ какъ переходъ изъ Глазго въ Бельфастъ по бурному Ирландскому морю продолжается не менѣе 12 часовъ, то многіе предпочитаютъ болѣе продолжительный и болѣе дорогой путь по желѣзной дорогѣ на Йоркъ и Голигедъ. Сообщеніе между Голигедомъ и Дублиномъ весьма удобно; здѣсь устроены очень хорошіе почтовые пароходы и переходъ въ Ирландію совершается въ 3 или 4 часа времени. Притомъ этотъ путь представляетъ и то удобство, что путешественникъ имѣетъ возможность полюбоваться природой княжества Валлійскаго (Wales), справедливо называемаго англійскою Швейцаріею. На пути изъ Йорка (*) въ Голигедъ нельзя не остановиться хотя на нѣсколько часовъ въ Бенгорѣ, близъ котораго построены два моста, пользующіеся всемірною извѣстностью. Мосты эти проведены чрезъ Минейскіе протоки, то есть чрезъ узкій проливъ, отдѣляющій островъ Энгльси отъ сѣверной части княжества Валлійскаго. Воды обоихъ морей сталкиваются тамъ съ такою силой, что въ Минейскихъ протокахъ вода поднимается иногда на высоту 22-хъ футовъ противъ обыкновеннаго. Длина протоковъ 14, а ширина—2 мили. Висячій или *цѣпной* мостъ, построенный инженеромъ Телфордомъ, отличается необычайнымъ изяществомъ отдѣлки, и служитъ для пѣшеходовъ и экипажей, а желѣзная

(*) Йоркъ, древняя столица Сѣверной Англіи и бывшая резиденція римскаго управленія, замѣчателенъ, какъ родина Константина Великаго. При устройствѣ желѣзной дороги въ окрестностяхъ Йорка были открыты: римская баня, урны, монеты и другія древности. Знаменитый йоркскій соборъ, составляющій главное, и даже единственное украшеніе города, есть, безъ сомнѣнія, одно изъ великолѣпнѣйшихъ готическихъ зданій въ мірѣ.

дорога проходитъ чрезъ *Британскій* мостъ. Первая мысль къ основанію британскаго моста подана была въ 1819 году Телфордомъ, но слава его сооруженія принадлежитъ инженеру Стифенсону. На главномъ фасадѣ моста начерчена надпись:

Britania Bridge
Erected Anno Domini MDCCCL
Robert Stephenson Engineer.

Побужденіемъ къ сооруженію подобнаго моста послужили затрудненія, встрѣченныя при проведеніи желѣзной дороги отъ Честера въ Голигедъ.

Бурные Минейскіе протоки представлялись въ теченіи многихъ лѣтъ существенною преградой къ окончанію этой важной линіи, соединяющей Англію съ Ирландіей. Многіе инженеры представляли неоднократно планы мѣста и способа для сооруженія моста, но всѣ проекты ихъ признаны были неудовлетворительными. Трудность казалась непреодолимою. Въ нижней палатѣ парламента составленъ былъ особый комитетъ, для разсмотрѣнія проектовъ и представленія соображеній. Наконецъ въ комитетъ поступилъ проектъ Стифенсона. Планъ этотъ встрѣченъ былъ общимъ недовѣріемъ всѣхъ членовъ комитета. Смѣлость соображенія и глубина мысли, отличительныя свойства генія, не были поняты съ перваго взгляда. Но Стифенсонъ не упалъ духомъ, и чрезъ три года послѣ представленія плана, поразилъ Англію, и вмѣстѣ съ нею весь образованный міръ произведеніемъ, считающимся *чудомъ свѣта*.

22 іюля 1849 года положенъ былъ послѣдній камень на одной изъ башень и мостъ былъ открытъ для поѣздовъ. Тысячи народа присутствовали при этой торжественной церемоніи.

Британскій мостъ сдѣланъ изъ камня, называемаго англезскимъ мраморомъ; имъ изобилуетъ сѣверная часть княжества Валлійскаго и снабжаетъ имъ всю сѣверную Англію и Ирландію.

Предъ мостомъ съ обѣихъ сторонъ лежатъ по два громадныхъ льва, сдѣланныхъ изъ того же камня въ египетскомъ стилѣ; ихъ колоссальность, явствуетъ уже изъ того, что въ длину каждый изъ нихъ имѣетъ безъ малаго по 4 сажени а каждая лапа болѣе 2 футовъ.

Постройка британскаго моста стоила 601,865 фунт. стерл. (около 4,212,715 р. сер. по теперешнему курсу).

Въ окрестностяхъ моста находятся два монумента. Первый изъ нихъ воздвигнутъ мѣстными жителями маркизу Энгльси, предводительствовавшему англійскою кавалеріей въ Испаніи во время войны 1807 года, и 2-му командиру англійской арміи въ битвѣ при Ватерлоо 18 іюля 1815 года. Другой монументъ посвященъ памяти строителей Британскаго моста. Въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Бенгора производится весьма замѣчательная ломка камней. Въ провалѣ, окруженномъ высокими каменистыми горами, встрѣчаются каменныя плиты самыхъ разнообразныхъ цвѣтовъ: зеленаго, синяго, чернаго и темносѣраго. Работа въ полномъ смыслѣ слова кипитъ, тысячи человѣкъ съ утра до ночи ломаютъ камень и выдѣлываютъ изъ него съ необычайной быстротой плиты, предназначенныя для постройки и покрышки домовъ. Для перевозки камней устроены желѣзныя дороги и блоки. На гору камни поднимаются по желѣзной дорогѣ или самими рабочими или лошадьми (*), а спускаются съ горы при помощи блоковъ съ молніеносною быстротой и оглушительнымъ шумомъ.

V.

ДУБЛИНЪ.

Here is our City of Silence, you will see there the grave of Daniel O'Connell. That is our great man. (**)

Дублинъ расположенъ на берегахъ рѣки Лифей, протекающей отъ запада на востокъ и раздѣляющей городъ на двѣ почти равныя части.

(*) Отличающимися, какъ всѣ вообще англійскія лошади, необыкновенно-развитыми ногами.

(**) Вотъ нашъ Городъ Молчанія, вы увидите тамъ могилу Даніеля О'Коннеля—онъ нашъ великій человѣкъ. (Слова, сказанныя автору Дублинскимъ извощикомъ).

Рѣка эта постепенно расширяется и, образуя довольно обширный заливъ, впадаетъ въ море. Въ самомъ городѣ она недостаточно глубока, и потому суда отправляются изъ гавани Гоутъ, находящейся почти на чертѣ города. Оттуда можно отправляться прямо въ Голигедъ, Ливерпуль, островъ Менъ и другіе портовые города Англіи и Шотландіи. Въ столицѣ Ирландіи довольно много красивыхъ зданій и большихъ улицъ, но городъ очень растянутъ и мало оживленъ.

Дублинъ особенно славится своими учеными и учебными заведеніями, госпиталями, домами для бѣдныхъ, умалишенныхъ и разными другими благотворительными учрежденіями.

Въ Дублинѣ, какъ и въ Эдинбургѣ, каждый спеціалистъ найдетъ для себя обильную пищу. Такъ морякъ, конечно, обратитъ вниманіе на дублинскіе доки, пользующіеся всемірною извѣстностью; медикъ—на безчисленные анатомическіе музеи и на знаменитую медицинскую коллегію. Инженеръ и механикъ не пройдутъ мимо механическаго института и другихъ безчисленныхъ учрежденій, въ которыхъ процвѣтаетъ строительное искусство и механика. Человѣкъ, занимающійся теоріей коммерціи и промышленности, отправится въ таможенный домъ, находящійся на правомъ берегу рѣки Лифей. Главный фасадъ зданія, выходящій на рѣку, украшенъ аллегорическою фигурой, изображающею Британію и Гибернію въ раковинѣ; ихъ окружаетъ толпа купцовъ, а Нептунъ изгоняетъ Голодъ и Бѣдствіе. Кромѣ того, зданіе украшено дорическими статуями, изображающими Мореплаваніе, Богатство, Торговлю и Промышленность. Надъ зданіемъ возвышается шпицъ въ 120 футовъ, и на немъ 16-футовая статуя Надежды. Такъ какъ рѣка въ томъ мѣстѣ не судоходна, то въ таможнѣ помѣщаются, кромѣ спеціальныхъ учрежденій, и другія государственныя и даже частныя учрежденія. Постройка зданія стоила 500,000 фунтовъ.

Четыре высшія Ирландскія судилища помѣщаются въ зданіи того же названія. (The Four Courts). Въ центрѣ зданія находится круглая и высокая зала очень красивой архитектуры. Она имѣетъ 64 фута въ діаметрѣ и служитъ для сборища адвокатовъ и другихъ, принадлежащихъ къ судамъ лицъ, подобно Парламентской

залѣ въ Эдинбургѣ. Посреди залы огромный каменный пьедесталъ; на немъ громадная статуя, изображающая Мойсея. По угламъ пьедестала статуи, изображающія Милость, Справедливость, Мудрость и Власть. Вечеромъ зала освѣщается газомъ, исходящимъ изъ свѣтильника, который держитъ въ рукѣ статуя, изображающая Правду.

Изъ дублинскихъ тюремъ въ особенности замѣчательна женская пенитенціарная тюрьма, устроенная по образцу Пентонвильской. Но общественныя увеселенія почти такъ же мало развиты въ Дублинѣ, какъ и въ Эдинбургѣ, несмотря на большую терпимость тамошняго духовенства. Въ Ирландіи существуютъ три вѣроисповѣданія: англиканское, католическое и пресвитеріанское, и хотя господствующимъ считается первое изъ нихъ, но число католиковъ значительно превышаетъ тамъ число протестантовъ.

Вслѣдствіе этого и такъ какъ католическая духовная власть гораздо снисходительнѣе въ отношеніи къ общественнымъ увеселеніямъ, чѣмъ англиканская въ Англіи, и въ особенности чѣмъ пресвитеріанская въ Шотландіи, то въ Ирландіи больше оживленія и меньше духовной строгости. Такъ напримѣръ, по воскресеньямъ въ Ирландіи допускаются нетолько поѣзды желѣзныхъ дорогъ, но и движеніе омнибусовъ, и даже музыка и другія увеселенія. Тѣмъ неменѣе и въ Ирландіи мало общественныхъ гульбищъ. Въ самомъ Дублинѣ есть одинъ только общественный садъ, въ которомъ изрѣдка бываютъ музыка и гулянье. Дублинскія улицы мало оживлены; кое-гдѣ встрѣчается какой-нибудь сгорбленный старичекъ, въ оборванномъ сюртукѣ, наигрывающій заунывную пѣсню на мѣстномъ инструментѣ, имѣющемъ нѣкоторое сходство съ нашими балалайками. У ногъ бѣдняка сидитъ обыкновенно собаченка и держитъ въ зубахъ грязную коробку, назначенную для вмѣщенія скудныхъ подаяній. Толпа оборванныхъ мальчишекъ окружаетъ музыканка, пользуясь даровой забавою. Далѣе встрѣчается самозванная пѣвица, также въ лохмотьяхъ, оглашающая воздухъ какими-то дикими звуками; допотопная шарманка вторитъ пѣвицѣ; массы нищихъ встрѣчаются почти на каждомъ шагу... Вотъ обыкновенныя картины ирландской уличной жизни. Вообще, несмотря на нѣкоторыя

великолѣпныя зданія, путешественникъ, въ первый разъ посѣщающій Дублинъ, невольно поражается его относительною бѣдностью. Та же бѣдность замѣтна и во всей Ирландіи. Фактъ этотъ побуждаетъ сказать нѣсколько словъ о современномъ положеніи всей вообще Ирландіи.

Всѣмъ извѣстно, что эта многострадальная страна испытала всѣ бѣдствія борьбы за независимость, всѣ ужасы религіозныхъ и междоусобныхъ войнъ. На каждомъ шагу встрѣчаются тамъ какія-нибудь развалины, свидѣтельствующія объ ужасахъ прошедшаго. Ирландская почва вся пропитана кровью междоусобій временъ Оливера Кромвеля и Вильгельма III. Но главный корень зла заключается въ томъ значеніи, которое искони отличало ирландскую аристократію отъ англійской. Въ Ирландіи высшій классъ былъ кастой, особою породой, которая совершенно отдѣлялась отъ народа еще вслѣдствіе нѣкоторыхъ историческихъ обстоятельствъ. Большинство ирландскихъ лордовъ приняло протестанство, между тѣмъ какъ большая часть народа осталась вѣрною католицизму. Большая часть ирландской аристократіи стала совершенно чуждою странѣ. Богатый ирландскій лордъ рѣдко жилъ въ своемъ помѣстьи, и никогда почти не управлялъ имъ. Такимъ образомъ въ Ирландіи образовалось особое зло, извѣстное подъ названіемъ «абсентеизма». Управленіе помѣстьями ввѣрялось особымъ «посредствующимъ» лицамъ или такъ-называемымъ миддльменамъ. Эти миддльмены въ свою очередь отдавали землю въ пользованіе разнымъ другимъ лицамъ, конечно, на выгодныхъ для себя условіяхъ, и такимъ образомъ помѣстье дробилось на множество мелкихъ участковъ. Между собственникомъ и землевладѣльцами становились спекуляторы одинаково равнодушные къ интересамъ обѣхъ сторонъ и старавшіеся извлечь изъ земли послѣдніе ея соки.

Притомъ торговля и промышленность стали развиваться въ Ирландіи лишь съ самаго недавняго времени. Вся дѣятельность ирландскаго народа искони была сосредоточена на земледѣліи. Земля была для народа единственнымъ источникомъ существованія. При такомъ положеніи, сосредоточеніе поземельной собственности въ рукахъ касты, отпавшей отъ народа, и еще бо-

лѣе въ рукахъ жадныхъ, безсовѣстныхъ спекуляторовъ-миддльменовъ, была въ глазахъ народа вопіющею несправедливостью. Притѣсненія со стороны миддльменовъ, дробленіе собственности на множество участковъ и наконецъ страшная конкурренція между мелкими фермерами, старавшимися посредствомъ возвышенія платы пріобрѣсти право пользованія землею, еще болѣе раздражали ирландскихъ земледѣльцевъ. Правосудіе, находившееся въ рукахъ мировыхъ и высшихъ судей, принадлежавшихъ по своему происхожденію и по своей религіи къ высшему сословію, обнаруживало свою силу надъ неисправными плательщиками и оставляло безъ вниманія злоупотребленія собственниковъ и миддльменовъ. Къ довершенію всѣхъ этихъ стѣсненій, богатые южные и западные землевладѣльцы, въ видахъ усиленія скотоводства, обратили свои пахатныя земли въ пастбища, и приняли ихъ въ свое исключительное владѣніе. Вслѣдствіе такого распоряженія многіе изъ мелкихъ фермеровъ окончательно раззорились и семейства ихъ лишились дневнаго пропитанія.

Подъ вліяніемъ такихъ неблагопріятныхъ условій, бѣдствія земледѣльцевъ достигли наконецъ крайнихъ предѣловъ; терпѣніе народа лопнуло, и въ половинѣ XVIII вѣка получилъ въ Ирландіи существованіе великій заговоръ земледѣльцевъ противъ собственниковъ. (*) Но волненіе обнаружилось неодновременно и не повсемѣстно. Земледѣльцы не имѣли общаго плана для дѣйствій. Главными двигателями заговора явились такъ-называемые Whiteboys, или бѣлые ребята, получившіе это названіе отъ бѣлыхъ рубашекъ, которыя они носили сверхъ платья. Это общество было основано на двухъ главныхъ началахъ: вопервыхъ, всѣ члены его обязывались подъ страхомъ смертной казни содержать въ тайнѣ все, что было ими предпринимаемо, и вовторыхъ, каждый членъ общества обязывался исполнять въ точности всякое его приказаніе. Главнымъ средствомъ дѣйствій обще-

(*) Приводимыя здѣсь свѣдѣнія извлечены изъ довольно рѣдкой книги: «Memoirs of the different Rebellions in Ireland. Second Edition, Dublin 1801, by Sir Richard Musgrave.» Эта книга очевидно послужила главнымъ основаніемъ исторической части извѣстнаго сочиненія Бомона: «l'Irlande sociale, politique et réligieuse.»

ства было устрашеніе. Общество объявляло свою волю на особенныхъ печатныхъ или писанныхъ листахъ, которые прибивались обыкновенно къ дверямъ дома лица, нарушившаго выгоды земледѣльцевъ. Такъ напримѣръ владѣлецъ, требовавшій лишнюю плату отъ своихъ фермеровъ, находилъ на своихъ дверяхъ слѣдующее объявленіе: «симъ объявляется, что мы не намѣрены платить болѣе чѣмъ слѣдуетъ по обычаю: горе тому, кто не обратитъ вниманіе на это заявленіе.» Иногда подобное предвареніе было обращаемо къ фермерамъ и работникамъ, согласившимся на условія невыгодныя для остальныхъ: «если вы не согласитесь на наше требованіе», гласило объявленіе, «то поспѣшите заказать себѣ гробъ, образецъ котораго при семъ прилагается.» Такимъ образомъ для землевладѣльцевъ образовался особенный кодексъ, которому они были обязаны подчиняться подъ страхомъ смертной казни. Если угроза оказывалась недѣйствительною, то она немедленно приводилась въ исполненіе. Месть «бѣлыхъ ребятъ» была ужасна; убійства, поджоги и неистовства, отъ описанія которыхъ отказывается перо,—были карою. Общество избирало изъ своей среды палача для исполненія приговора. Правительство употребляло всевозможное стараніе къ обнаруженію виновныхъ, но старанія эти были тщетны. Какъ только начинало оно свои дѣйствія, появлялись объявленія, грозившія смертью всякому, кто рѣшился бы явиться свидѣтелемъ въ судѣ по такому дѣлу, и тотъ, кто пренебрегалъ такимъ предвареніемъ, платился жизнью за свою смѣлость. Заговоръ «бѣлыхъ ребятъ» не имѣлъ никакого политическаго значенія и отличался исключительно соціальнымъ характеромъ. Это тайное общество было зародышемъ всѣхъ послѣдующихъ ирландскихъ тайныхъ обществъ. Такъ послѣ «бѣлыхъ ребятъ» явились «Hearts of Oak» (дубовыя сердца); «Hearts of Steel» (стальныя сердца); «Right Boys» (молодцы ребята) и т. п. Послѣ смутъ 1798 года, окончившихся соединеніемъ Ирландіи съ Англіей въ 1800 году, наступилъ длинный періодъ внутренняго и внѣшняго спокойствія. Но начиная съ тридцатыхъ годовъ, Ирландія снова сдѣлалась театромъ смутъ и раздоровъ. Тамъ стали снова повторяться случаи убійствъ, совершавшіеся съ цѣлью устрашенія собственни-

ковъ. Усилія и популярность О'Конеля часто оставались безсильными предъ этимъ страшнымъ зломъ.

Неурожай картофеля и сопряженный съ нимъ голодъ угрожали Ирландіи повтореніемъ соціальной революціи. Но среди этихъ бѣдствій, парламентъ издалъ 14 августа 1848 года, по представленію сэра Роберта Пиля, знаменитый *Irish Encumbered Estates Act*, который имѣлъ такое же вліяніе на Ирландію, какъ актъ освобожденія торговли на Англію. Сущность этого акта заключалась въ томъ, что пріобрѣтеніе поземельной собственности сдѣлалось доступно для торговаго или средняго класса народа, состоящаго преимущественно изъ природныхъ ирландцевъ. (*)

Въ послѣднее время окончательно устранены препятствія для продажи имѣній, обремененныхъ долгами и находившихся въ рукахъ миддльменовъ. Теперь поземельная собственность быстро расходится по рукамъ.

Не останавливаясь на этой важной мѣрѣ, правительство оказало денежное содѣйствіе ирландскимъ фабрикамъ, издало новые законы, клонившіеся къ улучшенію быта низшихъ классовъ народа. Въ Ирландіи стали быстро распространяться дома для бѣдныхъ, больницы и безплатныя школы для первоначальнаго обученія. Права католиковъ и протестантовъ были совершенно уравнены, причемъ уничтожена въ особенности ненавистная католикамъ повинность содержать на свой счетъ протестантскія церкви. Вмѣстѣ съ тѣмъ ирландцамъ предоставлена была полная свобода слова и всѣ выгоды самоуправленія. Англія и Ирландія пользуются совершенно одинаковыми учрежденіями. Обѣ страны управляются однимъ и тѣмъ же парламентомъ. Судебныя и административныя учрежденія основаны въ обѣихъ странахъ на однихъ и тѣхъ же началахъ. Въ Ирландіи, какъ и въ Англіи суды раздѣляются на суды обычнаго права и справедливости. Высшіе

(*) Актъ этотъ относится къ имѣніямъ, которыя были обременены долгами, но не могли поступать въ продажу вслѣдствіе разныхъ юридическихъ препятствій. Послѣдствіемъ Irish Encumbered Estates Act было то, что большая часть поземельной собственности въ Ирландіи перешла въ другія руки. См. Blackstonés Comment. on the laws of England, with great additions by S. Warren, 2 Edit., p. 108, 1862.

ирландскіе судьи назначаются преимущественно изъ католиковъ, и лица всѣхъ вѣроисповѣданій считаютъ ихъ безпристрастными хранителями правосудія. Они объѣзжаютъ нѣсколько разъ судебные округа и разрѣшаютъ, при участіи присяжныхъ, какъ гражданскія, такъ и уголовныя дѣла. Кромѣ высшихъ и періодическихъ судовъ, въ Ирландіи существуютъ мѣстные суды 1-й степени и мировые судьи. (*) Въ административномъ отношеніи Ирландія, подобно Англіи, раздѣляется на графства, муниципальныя корпораціи и приходы. Подъ вліяніемъ такихъ благодѣтельныхъ преобразованій, Ирландія начала успокоиваться. Но совершенныя такъ недавно (въ 1862 году) новыя аграрныя убійства доказываютъ, что старыя дрожжи еще не вывелись. Огонь, кроющійся въ волканѣ, бросаетъ по временамъ на страну свои искры.

Главная причина ирландскихъ волненій, повторяемъ, таится въ прошедшемъ и объясняется особеннымъ характеромъ той аристократіи, въ рукахъ которой находилась эта страна въ теченіи цѣлыхъ столѣтій. Въ настоящее время ирландская аристократія измѣнила свой характеръ и образъ дѣйствій. Побуждаемая по-

---

(*) Главное и почти единственное различіе судебныхъ органовъ Англіи и Ирландіи заключается въ особомъ характерѣ ирландскаго большаго джюри. Въ Англіи существуютъ 2 рода джюри: большое, или обвинительное, и малое, или судящее. Первое рѣшаетъ вопросъ объ основательности обвиненія, а второе вопросъ о виновности обвиняемаго. Какъ то, такъ и другое джюри имѣютъ въ Англіи исключительно судебный характеръ. Но въ Ирландіи большое джюри имѣетъ нетолько судебный, но и административный характеръ: оно завѣдываетъ тамъ такими предметами, которые подлежатъ въ Англіи вѣдомству четвертныхъ засѣданій мировыхъ судей. Притомъ какъ въ судебномъ, такъ и въ административномъ отношеніи, ирландское большое джюри дѣйствуетъ подъ руководствомъ одного изъ высшихъ судей періодически объѣзжающихъ страну. Такой порядокъ вещей сопряженъ на практикѣ съ большими неудобствами и возбуждаетъ съ давняго времени вниманіе англійскаго правительства. Не далѣе какъ въ 1863 году въ парламентѣ былъ возбужденъ вопросъ объ ирландскомъ большомъ джюри, и государственный секретарь Ирландіи, сэръ Робертъ Пиль, обѣщалъ обсудить этотъ предметъ съ должнымъ вниманіемъ.

требностями времени и чувствомъ самосохраненія, ирландская аристократія употребляетъ въ теченіи послѣднихъ десятилѣтій всевозможное стараніе искупить грѣхи своихъ предковъ. (*) Тѣмъ неменѣе современное поколѣніе ирландскихъ земледѣльцевъ не можетъ еще совершенно отрѣшиться отъ преданій стараго времени, отъ воспоминаній прошедшаго. Оно не можетъ забыть злоупотребленія власти и узкій эгоизмъ, составлявшіе отличительный признакъ древней Ирландской дворянской касты. Не даромъ нѣкоторые публицисты называютъ Ирландію страною *воспоминаній*, подобно тому какъ другіе величаютъ Францію страною *надеждъ*. Въ Ирландіи донынѣ часто слышатся жалобы землевладѣльцевъ на недовѣріе къ нимъ фермеровъ, на ихъ черную неблагодарность. Отголосокъ этихъ жалобъ раздается въ обществѣ, въ парламентѣ и въ журналистикѣ. Нѣкоторые изъ англійскихъ журналовъ нерѣдко представляютъ ирландскаго земледѣльца дикимъ звѣремъ, неспособнымъ оцѣнить снисходительность и благодѣяніе аристократіи. Странное явленіе! Ирландецъ, добродушный въ своемъ семейномъ быту, привѣтливый къ иностранцамъ, готовый оказать услугу своему ближнему,—представляется совершенно другимъ человѣкомъ при первомъ столкновеніи съ ландъ-лордомъ. Вступая въ извѣстныя отношенія къ богатому собственнику, бѣдный ирландецъ обнаруживаетъ недовѣріе, зависть, затаенную злобу и стремленіе къ мести. Въ Англіи земледѣлецъ обращается къ своему патрону за совѣтомъ, за наставленіемъ или пособіемъ, а въ случаѣ притѣсненій ищетъ защиты у мироваго судьи. Въ Ирландіи земледѣлецъ не ищетъ опоры въ богатомъ собственникѣ и мало довѣряетъ судьѣ, потому что съ именемъ мироваго судьи для ирландца соединяется понятіе о сословной кастѣ, чего въ Англіи нѣтъ и въ поминѣ. Въ

(*) Извѣстный другъ Токвиля и братъ его по идеямъ,—*Бомонъ* въ вышеуказанномъ сочиненіи своемъ изобразилъ Ирландію въ самыхъ черныхъ краскахъ, причемъ сильно досталось и ирландской аристократіи. Въ то время отзывъ Бомона былъ совершенно вѣренъ, но со времени изданія книги талантливаго французскаго писателя, обстоятельства измѣнились; вообще книга Бомона устарѣла и тѣмъ существенно отличается отъ знаменитаго произведенія Токвиля: «Démocratie en Amérique», которое конечно никогда не потеряетъ значенія.

Ирландіи большею популярностію пользуются чиновники, получающіе жалованье отъ правительства, чѣмъ безвозмездные, но богатые представители правосудія. Вотъ почему парламентъ, сознавая непопулярность ирландскихъ мировыхъ судей, нашелъ нужнымъ усилить составъ мировой юстиціи чрезъ присоединеніе къ ней особыхъ судей *на жалованьи* (stipendiary magittrates) и юрисконсультовъ (assistant barristers), предсѣдательствующихъ *на четвертныхъ* засѣданіяхъ.

Такова сила преданія. Злоупотребленія власти человѣка надъ человѣкомъ, сословія надъ сословіемъ, касты надъ кастою не скоро забываются. Разорванная связь не можетъ быть сразу возстановлена. Но надо надѣяться, что благотворная система современнаго англійскаго правительства не замедлитъ съ помощью свободы слова и печати поставить Ирландію въ возможный уровень съ двумя другими королевствами Великобританіи.

VI.

КОРКЪ.

Дорога отъ Дублина до Корка не представляетъ ничего особеннаго, но довольно мила. Характеръ мѣстности имѣетъ много общаго съ Англіей, но бѣднѣе во всѣхъ отношеніяхъ; деревья нѣсколько выше, но рѣже; впрочемъ стада очень красивыхъ коровъ, овецъ и оленей и табуны лошадей разсыпаны по полямъ.

Въ Ирландіи нѣтъ быстрыхъ поѣздовъ, такъ называемыхъ *экспрессовъ*, и потому путешественникъ можетъ, хотя поверхностно, разсмотрѣть замѣчательные предметы, встрѣчающіеся на пути. Между Дублиномъ и Коркомъ, т. е. на протяженіи 165 миль, поѣздъ проходитъ чрезъ пять графствъ. (*)

Въ 107 миляхъ отъ Дублина и въ 57 отъ Корка находится станція, называемая Лимерикское Соединеніе.

(*) Counties, Kildare, Queen's, Tipperary, Carlow и Cork.

Тамъ находится центръ желѣзныхъ дорогъ южной Ирландіи, изъ котораго проведены вѣтви въ приморскій городъ Уотерфордъ, въ древній городъ Лимерикъ, къ знаменитому озеру Киларни и въ Коркъ.

Между Лимерикскимъ Соединеніемъ и Коркомъ находятся хорошенькій городокъ Меллоу и замокъ Бларней, привлекающій массу путешественниковъ. Замокъ этотъ стоитъ на крутой скалѣ и надъ небольшою рѣкой того же имени. Кромѣ красоты мѣстоположенія, онъ замѣчателенъ волшебнымъ камнемъ, къ которому обыкновенно прикладываются путешественники, какъ будто къ какой нибудь-святынѣ. Въ Бларней сохранилось преданіе что цѣлующій этотъ камень получаетъ внезапно даръ краснорѣчія. Замокъ построенъ въ началѣ XV столѣтія и представляетъ теперь однѣ развалины.

Коркъ, считающійся столицею южной Ирландіи, избираетъ изъ среды своей 2 членовъ въ парламентъ и управляется меромъ, 16 ольдерменами и 48 совѣтниками. Судоходная рѣка Ли раздѣляетъ городъ на двѣ части: Старый и Новый городъ. По мѣстоположенію Коркъ гораздо красивѣе Дублина. Прогуливаясь вечеромъ по Корку, путешественникъ поражается безобразнымъ развратомъ, который въ немъ царствуетъ. Дамтервальдъ въ Гамбургѣ и Геймаркетъ въ Лондонѣ едвали представляютъ въ ночное время такую картину, какъ любая улица маленькаго Корка. Отъ женщинъ нѣтъ прохода; улицы набиты ими. Встрѣчаются безобразныя популярныя существа въ лохмотьяхъ, съ трубками въ зубахъ, носящія названіе женщинъ. Дѣвочки лѣтъ 15 и моложе также занимаются постыднымъ торгомъ.

Въ Коркѣ въ особенности замѣчательна тюрьма. Она устроена по всѣмъ правиламъ пенитенціарной системы. Арестанты занимаются каждый по своему ремеслу. Тяжелая работа заключается въ качаніи воды, проведенной въ тюрьму изъ рѣки. Кромѣ того, тяжкіе преступники молотятъ хлѣбъ посредствомъ машины, очень хорошо извѣстной въ Малороссіи. Но у насъ въ эту машину запрягаются лошади, а не люди... Тюрьма имѣетъ два главныя отдѣленія: мужское и женское, и кромѣ того каждое изъ нихъ раздѣляется на особыя отдѣленія, сообразно съ родомъ преступле-

ній и временемъ заключенія. Подслѣдственные арестанты содержатся до приговора суда въ особомъ отдѣленіи и сохраняютъ свои платья. Тюрьма содержится на счетъ графства. Она заключаетъ въ себѣ нѣсколько обширныхъ дворовъ, и кромѣ того при ней находятся прекрасный садъ и церковь.

Недалеко отъ тюрьмы находится домъ умалишенныхъ. Онъ построенъ въ готическомъ стилѣ за чертой города, на высокой горѣ, и окруженъ полями и садомъ. Зданіе состоитъ изъ двухъ отдѣленій: мужскаго и женскаго, и заключаетъ въ себѣ нѣсколько обширныхъ дворовъ. Вообще Коркскій домъ умалишенныхъ представляетъ родъ маленькой республики. Окруженный полями и садомъ, онъ имѣетъ самостоятельныя средства къ существованію. Больные работаютъ съ большимъ удовольствіемъ, но не иначе, какъ добровольно; они собираютъ и молотятъ хлѣбъ, сѣютъ картофель, косятъ траву, и дѣлаютъ все это съ такимъ искусствомъ и проворствомъ, какъ и здоровые.

Кромѣ того многіе изъ нихъ выучиваются какому нибудь ремеслу и занимаются имъ съ особенной охотой. Они выдѣлываютъ ковры, платья и другія вещи подобно арестантамъ въ пенитенціарныхъ тюрьмахъ.

VII.

ГАЛВЕЙ.

Галвей, самый древній городъ въ Ирландіи, находится при заливѣ того же имени. По архитектурѣ зданій и церквей онъ имѣетъ чисто испанскій характеръ.

Начиная съ XIV столѣтія Ирландія находилась въ торговыхъ сношеніяхъ съ Испаніей, и Галвей былъ въ то время единственнымъ портовымъ городомъ. Богатые галвейскіе купцы неоднократно посѣщали Испанію и возвращались оттуда съ испанскими идеями и роскошью, которыя не замедлили отразиться и на галвейскихъ зданіяхъ и нарядахъ. Ирландскіе моряки, слуги и работники вступали въ бракъ съ испанками, и такимъ обра-

зомъ галвейское населеніе нетолько по виду, но и по крови имѣетъ много общаго съ Испаніей. Извѣстнѣйшіе изъ англійскихъ путешественниковъ, какъ напр. г. Инглисъ, находятъ большое сходство между Галвеемъ и Гренадою или Валенсіей. Впрочемъ, несмотря на красоту нѣкоторыхъ отдѣльныхъ зданій, Галвей вообще не можетъ похвалиться особеннымъ изяществомъ. Тамъ безпрерывно встрѣчаются на ряду съ громадными восьми-этажными зданіями маленькіе грязные домишки, что очень вредитъ общему впечатлѣнію, производимому городомъ.

Часть Галвея, называемая Кладдагъ, по своему населенію, виду и нравамъ совершенно отличается отъ самаго города.

Число жителей въ Кладдагѣ простирается до 5000, изъ которыхъ большая часть рыбаки. (*) Они не имѣютъ почти никакихъ сношеній съ Галвеемъ и управляются, по своимъ мѣстнымъ законамъ, особеннымъ меромъ, называемымъ, *король Кладдага*. Въ прежнее время онъ пользовался неограниченною властью, которая впослѣдствіи сообразно съ духомъ времени была ограничена, и теперь король Кладдага, сохранивъ по англійскому обычаю титулъ, имѣетъ лишь значеніе и власть лорда мера въ Дублинѣ.

Меръ этотъ избирается ежегодно и разрѣшаетъ всякаго рода споры и прерѣканія, возникающіе между жителями; лодка его украшается бѣлымъ флагомъ. Избраніе сопровождается необыкновеннымъ торжествомъ. Въ различныхъ частяхъ города зажигаются огни, вокругъ которыхъ мальчики и дѣвочки пляшутъ и поютъ національныя пѣсни, напоминающія времена язычества.

Къ числу самыхъ красивыхъ галвейскихъ зданій новѣйшей архитектуры принадлежитъ королевская коллегія, выстроенная въ видѣ четырехъугольника въ 280 футовъ длины и 200 ширины, изъ гранитнаго темнаго камня, и отличающаяся готическою архитектурой.

(*) Въ самомъ Галвеѣ всего 20 тысячъ жителей, изъ которыхъ избираются 2 члена парламента.

Рядомъ съ коллегіей находится домъ бѣдныхъ и образцовая школа. Оба эти учрежденія показываются путешественникамъ безпрепятственно, также какъ и коллегія.

Домъ бѣдныхъ въ Галвеѣ замѣчательно хорошо устроенъ. Въ немъ есть школа для дѣвочекъ и мальчиковъ. Обѣденная зала общая для всѣхъ. Госпиталей два: мужской и женскій, отличающіеся, какъ и все вообще зданіе, чрезвычайною опрятностью. Тѣмъ неменѣе масса ирландскихъ бѣдныхъ предпочитаетъ просить милостыню и жить на свободѣ, чѣмъ жить въ домѣ, гдѣ ихъ заставляютъ работать.

Изъ Галвея раза 2 въ недѣлю отправляются такъ называемые увеселительные пароходы на Орранскіе острова, лежащіе при выходѣ изъ Галвейскаго залива въ Атлантическій океанъ. Это установленіе доставляетъ самымъ бѣднымъ людямъ возможность совершить чрезвычайно пріятную прогулку за баснословно-умѣренную плату. Мѣсто въ первомъ классѣ стоитъ туда и обратно (всего 80 миль) 2 шиллинга! Такая дешевизна возможна, конечно, только въ бѣдной Ирландіи.

Галвейскій заливъ есть безъ сомнѣнія самый обширный и самый красивый въ Ирландіи. Длина его простирается на 30 и ширина на 20 миль. Изъ Галвейской бухты отправляются корабли въ Америку. Многіе путешественники пріѣзжаютъ нарочно для этой цѣли изъ Англіи въ Ирландію, такъ какъ отъ Галвея самый краткій путь въ Новый Свѣтъ. Оттуда до Нью-Фаундленда 1,636, до Галифакса 2,165, до Бостона 2,385 и до Нью-Йорка 2700 морскихъ миль.

Въ Галвейскомъ заливѣ не встрѣчается ни одного острова до самыхъ острововъ Орранъ. Нѣкоторые ирландскіе ученые, и въ томъ числѣ извѣстный О'Флагерти, предполагаютъ, что Орранскіе острова составляли прежде продолженіе материка Ирландіи, и что Галвейскій заливъ былъ прежде озеромъ. Это предположеніе, отвергаемое нѣкоторыми другими учеными, основывается, между прочимъ, на томъ, что въ проливахъ, раздѣляющихъ острова Орранскіе, еще въ недавнее время находимы были корни и стволы дубовыхъ и другихъ деревьевъ.

Берега залива чрезвычайно красивы: съ правой стороны возвышается великолѣпная цѣпь горъ живописной Коннемары. По

отзывамъ путешественниковъ, эта малоизвѣстная страна отличается особенною прелестью природы. Не болѣе 50-ти лѣтъ тому назадъ, Коннемара представляла дикую страну. Непроходимые лѣса, крутыя скалы и совершенное отсутствіе гостинницъ служили непреодолимыми преградами для путешествія. Племя, населявшее эту неизвѣстную страну, походило на дикія племена Южной Америки.

Три Орранскіе острова находятся въ виду одинъ другаго и имѣютъ до 3,000 жителей. Островъ Оррнаморъ отличается отъ двухъ другихъ только величиной, но не представляетъ самъ по себѣ ничего замѣчательнаго. Каменистая почва и отсутствіе зелени и деревьевъ составляютъ его грустныя, отличительныя свойства.

Вниманіе путешественниковъ привлекается здѣсь преимущественно тремя предметами: вопервыхъ Атлантическимъ океаномъ, который лучше всего виденъ съ противоположнаго берега острова; вовторыхъ, развалинами древняго замка, выстроеннаго чуть не въ допотопныя времена, и въ третьихъ, руинами *семи* церквей.

Подобныя 7 церквей существуютъ также въ 6-ти миляхъ отъ Атлоны на берегу Шенноны, а также вблизи Дублина и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ Ирландіи. Это число очевидно имѣетъ какое-то символическое значеніе. Не далеко отъ Атлоны находится знаменитый въ лѣтописяхъ англійскаго парламента городъ *Мейнутъ*, замѣчательный по своему древнему замку и королевской Коллегіи Св. Патрикія, основанной въ 1795 году. Въ этой коллегіи воспитываются молодые люди католическаго вѣроисповѣданія, поступающіе послѣ 8-лѣтняго курса ученія въ духовное званіе. Коллегія получаетъ отъ парламента ежегодное штатное пособіе, и это то пособіе служитъ поводомъ къ ежегодному упоминанію Мейнута въ вестминстерскихъ преніяхъ.

Кромѣ описанной мѣстности, Ирландія представляетъ много другихъ весьма интересныхъ явленій, привлекающихъ вниманіе любознательныхъ туристовъ. Путешествіе по Ирландіи вообще весьма удобно. Въ самомъ Дублинѣ, въ главной кассѣ желѣзныхъ дорогъ, продаются билеты для путешественниковъ, называемые «Tourist Tickets.» Съ этими билетами, при продажѣ которыхъ дѣлается значительная уступка, путешественникъ имѣетъ

право въ теченіи мѣсяца странствовать по самымъ любопытнымъ частямъ Ирландіи. При весьма скромныхъ средствахъ и безъ утомленія, онъ можетъ осмотрѣть Дорогу Великановъ (*) и Виклоу, и озеро Киларни, и Коннемару. Нельзя не посовѣтовать нашимъ будущимъ путешественникамъ не упускать изъ виду этого способа путешествія по странѣ, заслуживающей полнаго вниманія всякаго образованнаго человѣка вообще и любителя красотъ природы въ особенности.

(*) Это замѣчательное явленіе природы, называемое «Giants Causeway», и представляющее цѣпь 40 тысячъ скалъ, правильной формы, находится въ сѣверной Ирландіи, на берегу моря, недалеко отъ Бельфаста.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Парижскія тюрьмы.

Парижскія тюрьмы едва ли не интереснѣе лондонскихъ, хотя и уступаютъ имъ во многомъ. Въ историческомъ отношеніи самая интересная — la Conciergerie. Тюрьма эта находится во Дворцѣ Юстиціи («Palais de Justice»). Тамъ содержалась въ теченіи 76 дней злосчастная Марія Антуанета. Комната ея осталась въ неприкосновенномъ видѣ. Въ ней сохранется образъ распятія Спасителя (prie—Dieu), предъ которымъ молилась королева передъ казнію и картина, изображающая ея предсмертную исповѣдь.

Рядомъ съ комнатою Маріи Антуанеты находится комната, служившая мѣстомъ заточенія Робеспьера. Онъ былъ арестованъ въ ночь съ 27-го на 28-е іюля 1794 года, по приказанію своего бывшаго друга Фукье-Тенвиля, и, послѣ неудавшагося покушенія на самоубійство, казненъ былъ тою самою гильотиною, которую онъ такъ часто приводилъ въ дѣйствіе для другихъ. Изъ комнаты Робеспьера проведена дверь въ тюремную церковь, устроенную въ обширной и свѣтлой комнатѣ, служившей прежде мѣстомъ собранія жертвъ, осужденныхъ къ смертной казни. Ихъ вводили туда изъ революціоннаго трибунала послѣ его приговора, и выходъ оттуда былъ одинъ, онъ велъ на эшафотъ. Въ этой комнатѣ жирондинцы, обреченные на казнь, устроили ночью 30-го октября 1793 года предсмертный пиръ, извѣстный въ исторіи подъ названіемъ «le banquet des Girondins». Революціонный трибуналъ находился рядомъ съ описываемою комнатою въ ста-

дома доставило отдѣльнымъ племенамъ и областямъ возможность безъ большого труда, безъ разрыва съ установившимся политическимъ строемъ, достигнуть обособленія: стоило только обзавестись отдѣльнымъ княземъ, отдѣльною династіею изъ дома Ярослава. И по мѣрѣ того, какъ князья мельчали и ослабѣвали и въ своихъ столкновеніяхъ вынуждены были все болѣе опираться на земство, это послѣднее имѣло возможность пріобрѣсти, или, точнѣе, возвратить себѣ снова болѣе или менѣе широкое вліяніе и участіе въ политической жизни своей земли. Такъ создался новый, такъ называемый удѣльно-вѣчевой строй, составляющій отличительную особенность времени, слѣдующаго за смертью Ярослава, отъ предшествующаго.

Новыя условія политической жизни произвели особенно большія перемѣны въ положеніи Кіевской земли. Раньше Кіевъ представлялъ центръ, около котораго объединялись русскія земли; кіевскій князь обладалъ большимъ могуществомъ и авторитетомъ, земство было оттѣснено совершенно на второй планъ его дружиною. Теперь же, по мѣрѣ размноженія княжескаго рода, владѣнія кіевскихъ князей уменьшаются, постепенно падаетъ ихъ могущество и вліяніе; при отсутствіи опредѣленнаго порядка преемства на столѣ, это даетъ возможность другимъ князьямъ также предъявлять претензіи на Кіевъ, такъ какъ послѣдній далеко выдавался среди другихъ городовъ своимъ богатствомъ и славою и представлялъ поэтому завидную добычу. Начинается безконечная, упорная борьба за кіевскій столъ, который безпрестанно переходитъ изъ рукъ въ руки, и ни одна княжеская вѣтвь не можетъ на немъ осѣсться. Кіевское населеніе, вызванное къ политической дѣятельности этою тревожною жизнью, напрасно старалось прекратить неурядицу, поставить въ зависимость отъ себя преемство князей на столѣ и закрѣпить послѣдній за излюбленною династіею. Соперничество князей продолжалось, втягивало Кіевскую землю въ безконечныя войны, влекло за собою опустошенія ея, жестокія разоренія самого Кіева, наконецъ—давало кочевникамъ широкую возможность грабить землю, то въ видѣ враговъ, то въ видѣ княжьихъ союзниковъ, и результатомъ всего этого было совершенное ослабленіе и захуданіе Кіевской земли.

Таковъ общій характеръ кіевской исторіи отъ смерти Ярослава до монгольскаго нашествія. Слѣдя за внѣшнею политикою кіевскихъ князей, за судьбою кіевскаго стола и земли, за дѣятельностью кіев-

скаго населенія, нельзя однако не замѣтить на протяженіи этихъ двухъ вѣковъ болѣе или менѣе значительныхъ отличій, которыя дѣлятъ ихъ на нѣсколько отдѣльныхъ періодовъ. Въ первый періодъ еще живо даютъ себя чувствовать политическія традиціи предшествующаго времени: князья дѣятельно занимаются собираніемъ земель и нѣкоторые имѣютъ въ этомъ направленіи значительный успѣхъ, какъ напримѣръ Святославъ и Всеволодъ Ярославичи, Мономахъ и его сынъ Мстиславъ. Кіевъ занимаетъ безспорно первенствующее положеніе среди другихъ столовъ, кіевскіе князья обладаютъ большими волостями и если не всѣ они въ равной мѣрѣ умѣютъ пользоваться выгодами своего положенія, все же въ общемъ они играютъ весьма видную роль, а нѣкоторые достигаютъ замѣчательнаго могущества и авторитета, напоминая собою кіевскихъ князей предшествующаго времени. Преемство князей на кіевскомъ столѣ происходитъ въ этотъ періодъ безъ особыхъ смутъ и борьбы, и князья сидятъ на немъ въ общемъ довольно прочно (исключая Изяслава). Политическая дѣятельность кіевскаго населенія проявляется спорадически, всего нѣсколько разъ за все время, хотя имѣетъ опредѣленный, властный характеръ. Наконецъ этотъ періодъ отмѣченъ (по временамъ) весьма энергичною и успѣшною борьбою съ кочевниками. Этотъ періодъ можно, пожалуй, назвать временемъ преобладанія Кіева, или переходнымъ; гранью для него можетъ служить смерть Мстислава Владиміровича (1132 г.).

Слѣдующій періодъ, сравнительно небольшой, не обнимающій и полныхъ сорока лѣтъ, представляетъ самую живую, богатую страницу кіевской исторіи. Златой столъ кіевскій служитъ предметомъ искательствъ и оживленной борьбы многочисленныхъ претендентовъ: это періодъ борьбы за кіевскій столъ по преимуществу. Политическія отношенія усложняются, князья быстро смѣняются на кіевскомъ столѣ, восходя и сходя съ него иногда по нѣскольку разъ. Кіевское населеніе принимаетъ весьма живое и дѣятельное участіе въ политической жизни земли, хотя усилія его подчинить своему вліянію эту жизнь оказываются напрасными. Частыя войны между тѣмъ значительно ослабляютъ землю, кромѣ того она начинаетъ дѣлиться на части между захватившими столъ искателями и ихъ союзниками и помощниками. Разореніе Кіева войсками Андрея въ 1169 г. обрываетъ это напряженное, безпокойное время.

Третій періодъ обнимаетъ перипетіи постепеннаго упадка и за-

ненныхъ между собою посредствомъ особыхъ башень (tours). Въ центрѣ зданія находится церковь, соединяемая съ другими зданіями посредствомъ обширныхъ галерей и коридоровъ. Помѣщеніе устроено для 500 мальчиковъ, которые принадлежатъ къ 2 категоріямъ: 1) юноши моложе 16 лѣтъ, приговоренные къ тюремному заключенію судомъ полиціи исправительной на извѣстное число лѣтъ, и 2) юноши моложе 16 лѣтъ, заключенные въ тюрьму вслѣдствіе просьбы родителей, въ видахъ ихъ исправленія. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ заключеніе бываетъ отъ одного до шести мѣсяцевъ и ни подъ какимъ видомъ не можетъ превосходить этотъ послѣдній срокъ. Родители, желающіе отдать своего сына въ исправительный домъ, должны подать о томъ просьбу президенту суда 1-й степени (président du tribunal civil), который по совѣщаніи съ прокуроромъ дѣлаетъ распоряженіе объ арестѣ или отказываетъ въ просьбѣ родителя. Притомъ президентъ имѣетъ право назначить срокъ заключенія по собственному усмотрѣнію. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что по разсмотрѣніи просьбы родителя, просьба эта, также какъ и приказъ объ арестѣ юноши и всѣ вообще относящіяся къ этому предмету бумаги уничтожаются. Эта предосторожность принята законодателемъ въ тѣхъ видахъ, чтобы не оставить никакихъ слѣдовъ наказанія, налагаемаго на юношу. Весьма понятно, что бóльшая часть изъ юношей, заключаемыхъ въ исправительный домъ, впослѣдствіи времени возвращаются къ хорошимъ чувствованіямъ и дѣлаются добропорядочными членами общества. Отсюда ясно, что оставленіе письменныхъ признаковъ ихъ наказанія было бы несправедливо и нелогично. Вслѣдствіе этого тюремному начальству не сообщается даже имя заключеннаго; всѣ они извѣстны въ тюрьмѣ только какъ №№. Тюрьма устроена по всѣмъ правиламъ пенитенціарной системы. Главныя ея основанія выражаются въ безусловномъ молчаніи и въ постоянной работѣ. Мальчиковъ учатъ ремесламъ, также какъ и грамотѣ и ариѳметикѣ.

Говоря о парижскихъ тюрьмахъ, нельзя не упомянуть еще о тюрьмѣ Св. Лазаря, устроенной въ зданіи, служившемъ прежде мѣстомъ монастыря того же имени. Зданіе это было первое, почувствовавшее дѣйствіе революціи 1789 года; 13 іюля того года въ народѣ распространился слухъ, что въ монастырѣ хранились оружія и военные снаряды.

Разъяренная толпа ворвалась въ эту мирную обитель и жители ея, поспѣшившіе искать спасенія въ бѣгствѣ, никогда болѣе туда не возвращались. Толпа обманулась въ своихъ ожиданіяхъ и нашла въ монастырѣ всего только 3 никуда негодныхъ ружья.

Но въ замѣнъ того тамъ найдено было столько зерна и муки, что ими нагрузили 52 телѣги. Зданіе монастыря превращено было сперва въ казармы, а послѣ въ тюрьму. Самыми знаменитыми узниками въ этой тюрьмѣ были Андрей Шенье и Руше, казненные VII термидора XI года, какъ враги народа и свободы! Тамъ Шенье написалъ свою знаменитую элегію, кончившуюся словами:

«Quoique l'heure présente ait de trouble et d'ennui.
Je ne veux pas mourir encore. . . . .

Отправляясь на эшафотъ за два только дня до XI термидора, друзья-поэты декламировали, какъ извѣстно, 1-й актъ Андромахи, повѣтствующій о встрѣчѣ Ореста съ Пиладомъ. Декретомъ 9 апрѣля 1811 года тюрьма St Lasare предоставлена была департаменту Сены. Зданіе было исправлено; древнюю церковь разрушили и, вмѣсто нея, устроили новую и свѣтлую капеллу. Тюрьма эта предназначена теперь исключительно для женщинъ и, отличаясь необычайною обширностью, можетъ вмѣстить въ себѣ болѣе 1,200 арестантокъ, которыя раздѣляются по разрядамъ, сообразно съ причиною заключенія. Такимъ образомъ въ тюрьмѣ помѣщаются: 1) женщины, обвиняемыя въ воровствѣ и другихъ преступленіяхъ (les prévenues); 2) приговоренныя къ тюремному заключенію на время не болѣе одного года; 3) приговоренныя къ болѣе продолжительному заключенію, въ ожиданіи перемѣщенія ихъ въ центральныя или другія тюрьмы; 4) молодыя дѣвушки, арестованныя за бродяжничество или по просьбѣ ихъ родителей. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ въ отношеніи дѣвушекъ соблюдаются тѣже правила, какія постановлены для вышеописанной тюрьмы «des jeunes détenus,» и 5) публичныя женщины, зараженныя венерическими болѣзнями, до времени ихъ выздоровленія. Этотъ послѣдній разрядъ представляетъ собою больницу и женщины содержатся тамъ не въ видахъ исправленія ихъ нравственности, но исключительно въ видахъ общественнаго здравія.

II. ЗЕМСТВО. (*)

1.

Основныя начала мѣстнаго самоуправленія.

Въ Англіи нѣтъ ни земства, ни земскихъ учрежденій въ томъ смыслѣ, какъ обыкновенно понимается это выраженіе. Съ понятіемъ о земствѣ у насъ невольно соединяется понятіе о выборномъ началѣ и о сословномъ землевладѣльческомъ представительствѣ. Притомъ, земскія учрежденія имѣютъ у насъ чисто хозяйственное значеніе, составляютъ совершенно отдѣльную отрасль управленія, и строго разграничиваются отъ судебныхъ и другихъ государственныхъ административныхъ учрежденій.—Ни-

(*) При составленіи настоящей и слѣдующей главъ, между прочимъ, былъ принятъ въ соображеніе докладъ, представленный Бельгійскимъ министромъ финансовъ, г. Фреръ—Орбаномъ, тамошней палатѣ депутатовъ 8 дек. 1859 г. о налогахъ, существующихъ въ Великобританіи. Rapport déposé par le ministre des finances Frére-Orban à la chambre des Représentants sur les taxes locales dans le Royaume-Uni de la Grande de Bretagne, 8 décembre 1859). Докладъ этотъ былъ представленъ по случаю возникшаго тогда въ Бельгіи предположенія объ уничтоженіи налога на съѣстные припасы (*octrois comunaux*). Вслѣдствіе этого предположенія, министръ финансовъ послалъ въ Англію двухъ высшихъ чиновниковъ своего вѣдомства для изученія на мѣстѣ всей системы налоговъ. Докладъ министра финансовъ 8 дек. 1859 г. представляетъ собою плодъ самыхъ тщательныхъ личныхъ наблюденій означенныхъ чиновниковъ, и потому заслуживаетъ полнаго довѣрія.

чего подобнаго не встрѣчается въ Англіи. Тамъ нѣтъ ни общихъ нѣкоторымъ государствамъ сословій, ни французскихъ провинцій, ни нашихъ губерній, ни наконецъ и самаго выборнаго начала. Мѣстное самоуправленіе въ Англіи находится въ рукахъ лицъ, не избираемыхъ самою мѣстностью, но назначаемыхъ короною. Тѣмъ неменѣе эти *коронные чиновники* пользуются большею самостоятельностью, чѣмъ иные *выборные граждане*, что объясняется какъ особеннымъ свойствомъ распредѣленія власти въ Англіи, такъ и безвозмезднымъ отправленіемъ должностными лицами своихъ обязанностей. Въ Англіи служба во многихъ случаяхъ нетолько не приноситъ никакого дохода, но сопряжена съ немалыми расходами, почему должностныя лица «de facto» — представители поземельной собственности, стремящіеся заслужить общественное довѣріе. При такихъ условіяхъ они не столько зависятъ отъ правительства, сколько правительство отъ нихъ самихъ. Притомъ органы этого самоуправленія имѣютъ нетолько административный и хозяйственный, но и судебный характеръ.

Англія, страна по преимуществу практическая, постоянно соблюдаетъ экономію въ людяхъ, и потому считаетъ болѣе удобнымъ нарушить, требуемое теоріею строгое разграниченіе между административными и судебными обязанностями ближайшей къ жителямъ каждой отдѣльной мѣстности власти, чѣмъ создавать для той и другой цѣли особые органы. (*)

(*) У насъ принята, какъ извѣстно, противоположная система, если не обусловливающаяся особеннымъ богатствомъ въ людяхъ, то соотвѣтствующая всѣмъ требованіямъ теоріи. Мѣстныя хозяйственныя и административныя дѣла, по положенію 1 января 1864, ввѣрены особымъ земскимъ учрежденіямъ, а такъ-называемыя *мелкія* судебныя дѣла, предоставлены, въ силу судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года, разбирательству мировыхъ судей и мировыхъ съѣздовъ. Такимъ образомъ нашъ *мировой судья* весьма отличается отъ своего *прототипа*, т. е. англійскаго мироваго судьи, основной характеръ котораго именно выражается въ смѣшеніи власти административной съ судебною. Нашъ мировой судья составляетъ нѣчто среднее между англійскимъ «justice of the peace» и французскимъ «juge de paix.» Требованіе извѣстнаго имущественнаго ценза (вдвое болѣе противъ установленнаго положеніемъ

Главная сила англійскаго самоуправленія сосредоточивается въ графствѣ, хотя исходною точкою ему служитъ приходъ.

Англія съ Валисомъ въ настоящее время заключаетъ въ себѣ 52 графства.—Пространство и число жителей каждаго графства различны. Центральная власть, ни сама, ни чрезъ своихъ чиновниковъ, не входитъ на дѣлѣ въ подробности управленія графствъ. Тѣмъ неменѣе отъ этой власти зависитъ назначеніе главныхъ чиновниковъ графства. Эти чиновники исполняютъ два рода обязанностей: одни, *общія*, касающіяся всей страны и изъ которыхъ самая важная—отправленіе юстиціи; другія, *мѣстныя*, имѣющія своимъ предметомъ дѣла графства, каковы: устройство и поправка дорогъ, постройка зданій, необходимыхъ для суда, надзоръ за тюрьмами, пополненіе судебныхъ издержекъ и выдача жалованья чиновникамъ графства.

Внѣ графствъ есть нѣсколько муниципальныхъ соединеній, общинъ или городовъ, которые, въ ихъ администраціи, не зависятъ ни отъ графства, ни отъ центральнаго правительства.

Но основаніемъ всей общей мѣстной администраціи служитъ *приходъ*.

Учрежденіе прихода, будучи саксонскаго происхожденія, представляется главнымъ хранилищемъ англійскаго самоуправленія. Въ то время, когда муниципальныя корпораціи и другія учрежденія саксовъ падали подъ ударами норманскихъ завоевателей, учрежденіе прихода, спасенное своимъ религіознымъ характеромъ, оставалось долгое время единственнымъ хранилищемъ древней саксонской свободы.—Приходъ представляетъ собою совер-

---

о земскихъ учрежденіяхъ, для права избранія гласныхъ, см. 23 ст. этого полож.), уподобляетъ нашего судью англійскому «justice of the peace, но съ другой стороны—исключительно судебное значеніе и опредѣленное жалованье еще болѣе уподобляетъ его французскому «juge de paix», который представляется ни чѣмъ инымъ какъ «чиновникомъ судебной полиціи на жалованьи.» Изъ всего этого видно, что у насъ англійскимъ мировымъ учрежденіямъ соотвѣтствуютъ *два* отдѣльные института, именно *земскій* и *мировой*, и *ergo* требуется двойной штатъ какъ людей, такъ и денегъ. Дальнѣйшее разъясненіе различія между нашими и англійскими мировыми учрежденіями изложено въ первомъ приложеніи къ настоящей главѣ.

шенно независимое учрежденіе. Находясь въ предѣлахъ графства, приходъ тѣмъ неменѣе не подчиняется его мѣстнымъ властямъ; точно также не зависитъ онъ и отъ центральныхъ правительственныхъ властей. Одна только судебная власть можетъ привлечь приходъ къ отвѣтственности, въ случаѣ нарушенія имъ общихъ законовъ страны. Приходъ составляется изъ всѣхъ мѣстныхъ жителей, платящихъ извѣстную подать *въ пользу бѣдныхъ*. Для совѣщанія о мѣстныхъ нуждахъ и потребностяхъ и для принятія мѣръ къ удовлетворенію ихъ, жители каждаго прихода образуютъ *общее* приходское собраніе (general vestry), въ которомъ дѣла рѣшаются большинствомъ голосовъ, и гдѣ право голоса имѣетъ каждый прихожанинъ, получающій не менѣе 50 ф. ст. годоваго дохода. Члены общаго приходскаго собранія избираютъ изъ числа зажиточныхъ прихожанъ отъ 5 до 20 лицъ, которыя образуютъ *особенное* приходское собраніе (select vestry), завѣдывающее исключительно дѣлами о содержаніи и призрѣніи бѣдныхъ. Главныя должностныя лица приходскаго управленія дѣйствуютъ частью въ связи, частью независимо отъ приходскихъ собраній; но всѣ они безъ исключенія подлежатъ контролю, съ одной стороны самихъ прихожанъ, а съ другой—мировыхъ судей. Эти лица суть: церковные старосты (churchwardens,—на обязанности которыхъ лежитъ, между прочимъ, сборъ церковной подати) клеркъ, надзиратели за бѣдными (overseers of the poor, производящіе раскладку и сборъ въ пользу неимущихъ), дорожные смотрители (surveyors of the high ways), наблюдающіе за исправнымъ состояніемъ мѣстныхъ путей сообщенія, и констабли. Церковные старосты избираются ежегодно самими прихожанами, а надзиратели за бѣдными и дорожные смотрители назначаются, также ежегодно, мировыми судьями, которые, при назначеніи ихъ, обыкновенно руководствуются отзывами приходскихъ собраній.—Всѣ вышеупомянутыя должностныя лица подлежатъ отвѣтственности только за тѣ дѣйствія и распоряженія, которыя были ими предприняты независимо отъ приходскихъ собраній. Такъ напр., если надзиратель за бѣдными откажетъ своею властью въ помощи нуждающемуся, и этотъ впослѣдствіи умретъ отъ голоду, то родственники умершаго мо-

гутъ потребовать отъ надзирателя удовлетворенія ихъ за убытки, понесенные ими вслѣдствіе смерти лица; если же отказъ послѣдовалъ по распоряженію приходскаго собранія, то отвѣтственности предъ родственниками умершаго подлежалъ бы приходъ.

Въ Англіи существуетъ лишь слабая іерархическая связь между государствомъ, графствами, городами и приходами: каждое изъ нихъ почти независимо отъ другихъ въ кругу своего вѣдомства. Если законъ налагаетъ обязательства на приходъ, городъ или графство, то забота о выполненіи такого обязательства, лежитъ на представителяхъ мѣстной администраціи, совершенно независимыхъ отъ центральнаго правительства.

Но всѣ вообще мѣстные представители подчинены высшему контролю-судебной власти. Такъ напр., если предоставленная попеченію прихода дорога находится въ дурномъ состояніи, то инспекторъ дорогъ (surveyor) долженъ довести объ этомъ до свѣдѣнія vestry и просить суммы на ея возобновленіе. Въ противномъ случаѣ всякое лицо, потерпѣвшее какой либо вредъ отъ дурнаго состоянія дороги имѣетъ право предъявить судебнымъ порядкомъ искъ къ инспектору и требовать соотвѣтственнаго вознагражденія. Если же инспекторъ заявлялъ уже «vestry» о дурномъ состояніи дороги, то онъ избавляется отъ всякой отвѣтственности, и отвѣтчикомъ въ такомъ случаѣ становится самъ приходъ. Тоже соблюдается и въ тѣхъ случаяхъ, когда бѣдный обращается съ просьбой о вспомоществованіи къ инспектору бѣдныхъ; если этотъ чиновникъ отказываетъ въ просьбѣ, и если проситель умираетъ съ голоду, то семейство умершаго можетъ предъявить искъ о вознагражденіи къ инспектору; но если инспекторъ заявлялъ о просьбѣ просителя vestry и отказъ послѣдовалъ со стороны этого собранія, то отвѣтственность въ такомъ случаѣ лежитъ на самомъ приходѣ.—Возьмемъ другой примѣръ: церковные старосты заявляютъ приходу о ветхости церкви и просятъ средствъ на ея возобновленіе, приходъ отказываетъ, церковь разрушается и при своемъ паденіи наноситъ ушибы или увѣчья богомольцамъ. Въ такомъ случаѣ, потерпѣвшіе отъ разрушенія церкви имѣютъ право предъявить искъ о вознагражденіи ко всему приходу. Судъ разрѣшаетъ равнымъ образомъ и

взаимныя пререканія двухъ или болѣе графствъ, напр. относительно издержекъ по содержанію моста или пограничной дороги. Точно также, если какая либо общественная власть наноситъ вредъ частнымъ лицамъ, какъ напр. собраніе мировыхъ судей назначаетъ жалованье шерифу, обязанности котораго по закону должны быть безвозмездны; мэръ мѣстечка присвоиваетъ себѣ право назначать мѣстныхъ чиновниковъ, вопреки статуту—во всѣхъ этихъ случаяхъ судъ имѣетъ право уничтожать эти незаконныя дѣйствія и подвергать взысканію виновныхъ лицъ.

Всѣ вообще означенныя единицы мѣстнаго управленія не имѣютъ никакихъ политическихъ правъ. Мѣстныя власти покрываютъ собственными средствами каждой отдѣльной мѣстности издержки по внутреннему управленію, но не имѣютъ права ни устанавливать новыхъ налоговъ, ни отмѣнять прежнихъ.—Исключая *церковной* повинности, всѣ прочіе налоги опредѣляются высшимъ законодательнымъ собраніемъ съ указаніемъ на какіе именно предметы упадаетъ налогъ. Въ случаяхъ какого либо сомнѣнія, встрѣчающагося въ этомъ отношеніи на практикѣ, разрѣшителемъ сомнѣнія является опять судъ.

2.

Администрація бѣдныхъ.

Въ прежнее время въ Англіи пріютомъ для бѣдныхъ служили монастыри. Съ упраздненіемъ ихъ заботу о бѣдныхъ приняло на себя государство. Сперва оно старалось подавить нищенство строгими мѣрами, потомъ взывало къ общественной благотворительности, и наконецъ прибѣгло къ мѣрамъ понужденія, прямымъ послѣдствіемъ которыхъ было установленіе постояннаго *налога въ пользу бѣдныхъ*.

Налогъ этотъ ведетъ свое начало съ XVII столѣтія и подвергался въ теченіи времени различнымъ видоизмѣненіямъ. Въ настоящее время налогъ этотъ опредѣляется статутомъ 14 авг. 1834 г., извѣстнымъ подъ названіемъ «poor law amendment act.

Центральное управленіе ввѣряется особому комитету, находящемуся въ Лондонѣ (poor law board). Комитетъ состоитъ изъ лорда-президента совѣта, перваго лорда казначейства и канцлера казначейства.—При комитетѣ состоятъ 2 секретаря съ 2-мя помощниками и нѣсколько клерковъ. По англійскому закону, всякое лицо, лишенное средствъ къ существованію, имѣетъ право на немедленное вспомоществованіе отъ той мѣстности, въ которой оно находится. Всякій приходъ обязанъ заботиться о содержаніи находящихся въ немъ бѣдныхъ лицъ. Впрочемъ нѣсколько приходовъ могутъ составить одно *соединеніе* (Union), и имѣютъ въ такомъ случаѣ одно общее управленіе, т. е. комитетъ вспомоществованія бѣднымъ («Board of guardians). Комитетъ этотъ состоитъ изъ *надзирателей*, избираемыхъ лицами, платящими налогъ. Избиратели раздѣляются на 6 классовъ: лица, получающія менѣе 50 ф. ст. дохода имѣютъ одинъ голосъ, отъ 50 до 100—два, отъ 100 до 150—три, отъ 200 до 250—четыре, отъ 250 и выше—шесть голосовъ. Поземельные собственники и фермеры раздѣляются на однѣ и тѣ же категоріи; но собственникъ, самъ обработывающій свой участокъ, имѣетъ двойное число голосовъ (однако не болѣе шести), какъ владѣлецъ, и какъ фермеръ. Комитетъ устанавливаетъ цифру налога въ пользу бѣдныхъ, придерживаясь правила, чтобы каждый изъ приходовъ округа участвовалъ въ издержкахъ по возможности пропорціонально съ числомъ своихъ бѣдныхъ. Онъ назначаетъ необходимыхъ исполнительныхъ чиновниковъ и имѣетъ за ними надзоръ. Комитетъ ведетъ также всѣ счеты, совершаетъ всѣ контракты на постройки рабочихъ домовъ, содержаніе бѣдныхъ и. т. п. Расходы ревизуются центральнымъ комитетомъ, посредствомъ особыхъ странствующихъ ревизоровъ (auditors); каждое новое предпріятіе мѣстнаго комитета, какъ напр. починка рабочихъ домовъ и. т. п. предварительно подвергается разсмотрѣнію центральнаго комитета.

Общественная благотворительность дѣйствуетъ двумя средствами: 1) учрежденіемъ благотворительныхъ заведеній, рабочихъ домовъ, школъ, домовъ умалишенныхъ (in maintenance), и 2) пособіями, распредѣляемыми на мѣстѣ жительства (out door re-

lief). Послѣднія пособія распредѣляются или деньгами, или въ натурѣ—припасами, обувью и лекарствами.

Въ 1857 г., сумма пособій, розданныхъ бѣднымъ, равнялась 3,152,278 ф. ст. и составляла 38% всей суммы налога въ пользу бѣдныхъ (8,139,003 ф. ст.)

Налогъ въ пользу бѣдныхъ есть по преимуществу налогъ *поземельный*; основаніемъ ему служитъ ежегодный чистый доходъ отъ земель (lands), домовъ (houses), десятинъ (tithes), каменноугольныхъ копей (coal mines) и наростниковъ (salcable under woods), находящихся въ предѣлахъ прихода. (*)

Налогъ упадаетъ на всѣхъ жителей прихода, занимающихъ (occupiers) имѣнія, подлежащія налогу. Подъ словомъ «занимающій» разумѣется лице, владѣющее имѣніемъ на правѣ собственности, или только пользующееся имъ, не смотря на мѣсто своего пребыванія; никто не можетъ быть избавленъ отъ этого налога и самыя компаніи желѣзныхъ дорогъ несутъ его пропорціонально съ территоріею, которую онѣ занимаютъ; но если наниматель обложенъ налогомъ, то собственникъ отъ него избавляется, такъ какъ одно и тоже имѣніе не можетъ подлежать двойному налогу. Цифра налога въ пользу бѣдныхъ опредѣляется мѣстными властями; законъ не опредѣляетъ для него никакого «maximum»; среднимъ числомъ этотъ налогъ равняется 2-мъ шиллингамъ съ 1-го ф. ст. дохода (*). Попечители бѣдныхъ обязаны опредѣлять по приходамъ наличные доходы съ имѣній, подлежащихъ налогу. Эти имѣнія описываются въ спеціальномъ реэстрѣ; опредѣленіе и повѣрка дохода производится обыкновенно экспертами, назначае-

---

(*) Смыслъ всѣхъ этихъ словъ, употребленныхъ въ актѣ королевы Елизаветы 1601 г., послужилъ предметомъ многихъ административныхъ и судебныхъ объясненій. Такъ, подъ словомъ «lands» разумѣются, независимо отъ земли въ собственномъ смыслѣ, каменоломни, песочныя ямы (mail pit), источники минеральной и соляной воды и лѣса, кромѣ наростниковъ, а подъ словомъ «houses» разумѣются всякаго рода зданія, за исключеніемъ церковныхъ школъ и благотворительныхъ заведеній.

(*) Т. е. приблизительно 60 к. съ 7-ми р. с.

мыми комитетомъ попечителей бѣдныхъ. Распредѣленіе налога между лицами, ему подлежащими, производится инспекторами бѣдныхъ (overseers). Составленная инспекторами роспись выставляется въ продолженіи нѣкотораго времени для общаго обсужденія, и затѣмъ приводится въ исполненіе по приказу двухъ мировыхъ судей. По воспослѣдованіи такого распоряженія, росписи не могутъ подлежать измѣненію, и недовольные ими могутъ обращаться съ жалобами только въ судебныя мѣста (**). Взиманіе налога совершается въ мѣстахъ жительства плательщиковъ инспекторами бѣдныхъ, которымъ въ этомъ случаѣ содѣйствуютъ особые чиновники на жалованьи, назначаемые собраніемъ прихода (vestry) или мировыми судьями. Взысканіе производится въ случаѣ надобности посредствомъ ареста и продажи имуществъ (goods and chattels) по приказанію двухъ мировыхъ судей. Уклоняющійся отъ платежа можетъ быть также заключенъ въ тюрьму впредь до уплаты долга; впрочемъ несостоятельнымъ оказывается иногда послабленіе въ этомъ отношеніи.—Въ силу обычнаго права изъ списка лицъ, подлежащихъ подати (rate payers), исключаются всѣ тѣ изъ обитателей дома или квартиры, которые засвидѣтельствуютъ предъ мировымъ судьею, что они не въ состояніи уплатить мѣстный налогъ; притомъ самые сборщики податей не вносятъ въ свой списокъ лицъ, платящихъ не болѣе 6-ти ф. за квартиру (около 42 р. с.); такимъ образомъ въ одномъ Лондонѣ болѣе 60000 домовъ подходятъ подъ эту категорію.

Налогъ въ пользу бѣдныхъ не служитъ единственно для цѣли, опредѣляемой его названіемъ; посредствомъ этого налога покрываются и многіе другіе расходы въ приходѣ; такъ, между прочимъ: 1) расходы по преслѣдованію содержателей безпорядочныхъ домовъ, 2) по преслѣдованію хозяевъ, дурно обращающихся съ работниками, 3) по составленію и печатанію списка присяжныхъ, 4) по веденію регистровъ рождающимся, умершимъ и всту-

---

(²) Тотъ же порядокъ соблюдается и въ отношеніи расходованія капитала, образуемаго посредствомъ налога.

пившимъ въ бракъ, 5) по оспопрививанію, 6) по народной переписи и пр. и пр. Въ 1861 г., въ соединенномъ королевствѣ числилось 20,091,720 жит; общій итогъ налога въ пользу бѣдныхъ былъ 7,921,612 ф. ст., изъ которыхъ 5,778,643 ф. ст. обращены въ пользу бѣдныхъ, остальные для покрытія другихъ расходовъ. Изъ этой суммы на Лондонъ приходится 1,380,654 ф. ст.

Приходы или соединенія приходовъ обязаны содержать, какъ выше замѣчено, рабочіе дома для бѣдныхъ, богадѣльни, училища и больницы.

Право поступленія въ рабочій домъ обусловливается самыми строгими доказательствами нищеты. Въ случаѣ отказа надзирателей въ принятіи кого либо въ рабочій домъ, предоставляется право жалобы мировому судьѣ, который можетъ приказать надзирателямъ принять просителя, или доставить ему работу, если онъ къ ней способенъ. Надзиратели, отказывающіеся исполнить приказаніе судьи, подвергаются штрафу, часть котораго идетъ въ пользу жаловавшагося. Если мировой судья удостовѣрится, что жалующійся—бродяга, то онъ имѣетъ право отправить его въ исправительный домъ.

Управленіе училищъ и убѣжищъ ввѣрено *комитетамъ округовъ* (district boards), состоящимъ изъ лицъ, назначаемыхъ надзирателями. Число членовъ этихъ комитетовъ опредѣлено коммиссарами.—Они избираются на 3 года. Комитеты опредѣляютъ должностныхъ лицъ въ школы и убѣжища, число, права и жалованье которыхъ опредѣляются равнымъ образомъ коммиссарами.

Инспекторы, назначенные правительствомъ, могутъ посѣщать школы. Ихъ обязанность ограничивается надзоромъ за успѣхомъ учениковъ. Надзиратели, съ своей стороны, могутъ посѣщать убѣжища и вносить свои замѣчанія въ реэстръ.

Рабочіе дома, школы и убѣжища обыкновенно соединяются въ одномъ учрежденіи. Въ оградѣ такого учрежденія есть богадѣльня для стариковъ и инвалидовъ, часовни: англиканская и католическая, отдѣленіе для родильницъ, пріютъ для малолѣтнихъ дѣтей, двѣ школы съ мастерскими, одна для дѣвочекъ, другая

для мальчиковъ; отдѣльный госпиталь для больныхъ сифилисомъ, другой госпиталь для умалишенныхъ, квартиры: директора, управляющаго и бюро управленія. Въ дома для бѣдныхъ принимаются лица обоего пола; причемъ строго соблюдается раздѣленіе по полу и возрасту. Здоровыя женщины и дѣвочки заняты тамъ разными домашними работами, каковы: попеченіе о больныхъ и дѣтяхъ, шитье платья, стирка бѣлья и проч. Здоровые мужчины обязаны разбивать камни, которые продаютъ потомъ для цоправки дорогъ, или занимаются другими работами внѣ самаго учрежденія.—Въ учрежденіи есть также обширная спальня, открытая каждый вечеръ до полуночи для лицъ, просящихъ о кратковременномъ пристанищѣ. Они не могутъ оставаться тамъ болѣе трехъ дней, и получаютъ пищу не иначе, какъ по выполненіи заданной ручной работы, довольно легкой.—Пища тамъ въ весьма умѣренномъ количествѣ, но хорошаго качества; она состоитъ преимущественно въ хлѣбѣ, говядинѣ или рыбѣ, картофелѣ или другихъ овощахъ, а для питья употребляютъ пиво и чай.

Дѣти прогуливаются не менѣе часа ежедневно или упражняются въ гимнастикѣ подъ присмотромъ надзирателей; старики имѣютъ право выходить изъ заведенія одинъ разъ въ мѣсяцъ; другіе пансіонеры не пользуются этимъ правомъ. Учрежденіе открыто одинъ разъ въ недѣлю для посѣтителей.

Надзиратели должны заботиться о погребеніи недостаточныхъ лицъ, умершихъ въ приходѣ, и могутъ учреждать кладбища для ихъ погребенія. Если бѣдный умираетъ не въ своемъ приходѣ, то надзиратели уполномочены получить издержки на погребеніе съ прихода, къ которому умершій принадлежалъ.

Независимо отъ призрѣнія бѣдныхъ, на приходѣ лежатъ еще другія важныя обязанности, какъ напр. содержаніе дорогъ, улицъ, отводныхъ каналовъ, мостовыхъ, освѣщеніе города и охраненіе народнаго здравія.

Дороги въ Англіи раздѣляются на двѣ категоріи: на дороги *съ заставами* и *приходскія* дороги. Послѣднія содержатся приходами посредствомъ спеціальнаго налога (high way rate), имѣющаго тѣ же основанія, какъ и налогъ въ пользу бѣдныхъ. Въ каждомъ приходѣ vestry ежегодно назначаетъ дорожнаго смотри-

теля (surveyor). Смежные приходы могутъ соединяться для назначенія одного окружнаго смотрителя.—Въ приходахъ, съ жителями болѣе 5000 душъ, vestry имѣетъ прво учредить дорожный комитетъ (board of high ways). Комитетъ назначаетъ сборщиковъ, помощниковъ смотрителей и проч., которые заботятся о состояніи дорогъ и сборѣ дорожнаго налога. Отчетность о доходахъ и издержкахъ разсматривается мировыми судьями.

Въ заключеніе этой главы не безполезно упомянуть о дѣйствующемъ въ Англіи порядкѣ регистраціи рожденія, смерти и брака.

Главный надзоръ за правильнымъ веденіемъ этой регистраціи ввѣряется *центральному бюро* (general register office), находящемуся въ Лондонѣ. Этимъ бюро управляетъ *главный регистраторъ*, назначаемый короною.

Приходы или соединенія приходовъ раздѣлены на округа для внесенія въ реэстры рожденія и смерти; это раздѣленіе производится, съ соизволенія главнаго регистратора, надзирателями бѣдныхъ, которые назначаютъ регистратора для каждаго округа.

Регистраторы округа должны заботливо слѣдить за случаями рожденія и смерти въ ихъ округѣ, и, по собраніи необходимыхъ справокъ, вносить ихъ въ реэстры, въ установленной формѣ. Записываніе производится безвозмездно. О рожденіи или смерти регистратору заявляется или отцомъ или матерью новорожденнаго, или хозяевами домовъ, въ которыхъ произошло рожденіе или смерть; о рожденіи извѣщается въ теченіи 42 дней послѣ разрѣшенія отъ бремени, и о смерти въ теченіе 5 дней послѣ нея. Директоры тюрьмъ, богадѣленъ, домовъ умалишенныхъ и общественныхъ учрежденій или благотворительныхъ, обязаны давать знать о всѣхъ лицахъ, тамъ родившихся или умершихъ.

Что касается новорожденныхъ и мертвыхъ тѣлъ, найденныхъ внѣ домовъ или жилищъ, то въ первомъ случаѣ инспекторы, а во второмъ коронеръ обязаны непосредственно дать знать о томъ регистратору округа, обозначивъ мѣсто, гдѣ дитя или трупъ были найдены.

О рожденіи и смерти на морѣ капитаны корабля составляютъ

акты, которые и передаютъ въ возможоой скорости, съ почтою, главному регистратору.

Никакое погребенiе не можетъ состояться безъ удостовѣренiя регистратора округа о внесенiи случая смерти въ реэстръ.

Окружной регистраторъ каждые 3 мѣсяца составляетъ списокъ о случаяхъ рожденiя и смерти, имъ записанныхъ и представляетъ его главному регистратору.

Главный регистраторъ провѣряетъ различныя засвидѣтельствованныя копiи, получаемыя имъ отъ его подчиненныхъ, удостовѣряетъ ихъ правильность и препровождаетъ ихъ въ совокупности въ центральное бюро. Тотъ же самый порядокъ соблюдается и въ отношенiи регистрацiи браковъ. (*)

Центральное бюро обязано составлять ежегодно статистическiй сводъ случаямъ рожденiя, смерти и брака и передавать его одному изъ главныхъ государственныхъ секретарей для представленiя парламенту.

Кромѣ рожденiя, смерти и брака внесенiе въ книги примѣняется и къ оспопрививанiю дѣтей. Оспопрививанiе въ Англiи обязательно. Родственники или опекуны дитяти обязаны привить ему оспу въ теченiи трехъ мѣсяцевъ послѣ его рожденiя, если къ тому невстрѣчается, надлежащимъ образомъ удостовѣренныхъ, препятствiй. Приходы или соединенiя приходовъ, съ соизволенiя коммисаровъ, раздѣлены на спецiальные округа; въ каждомъ округѣ есть особый оспопрививатель. Жалованье оспопрививателямъ покрывается изъ налога въ пользу бѣдныхъ. Каждый случай привитiя оспы долженъ быть внесенъ въ реэстръ подлежащимъ регистраторомъ. Законъ подвергаетъ наказанiю лицъ, пренебрегающихъ оспопрививанiемъ ввѣренныхъ ихъ попеченiю дѣтей.

(*) Каждый окружной регистраторъ обязанъ давать всѣмъ желающимъ надлежащiя справки, за самое умѣренное вознагражденiе, именно отъ 1 до 3 шиллинговъ.

3.

Управленіе графствъ.

Англія раздѣляется, какъ выше замѣчено, на 52 графства. Происхожденіе ихъ относится къ глубокой древности. Графства, со времени Нормановъ, непредставляютъ и слѣдовъ политической независимости. Въ настоящее время графство — неболѣе, какъ большой судебно-административный округъ.

Первый чиновникъ въ графствѣ есть *лордъ-намѣстникъ* (lord-lieutenant) Будучи начальникомъ мѣстной милиціи и главою мировой юстиціи, онъ составляетъ предварительный списокъ мировыхъ судей, утверждаемыхъ королевою, по представленію лорда-канцлера. Лордъ намѣстникъ назначается королевою; онъ присутствуетъ на засѣданіяхъ мировыхъ судей, назначаетъ мироваго секретаря и сохраняетъ акты мировыхъ съѣздовъ, почему и называется также «custos rutulorum.»

Послѣ лорда-намѣстника слѣдуетъ *шерифъ* (high sheriff) должность, представляющая остатокъ самой древней организаціи графства. Въ первую эпоху норманскаго владычества шерифы были неограниченными правителями области, а теперь они пользуются болѣе блескомъ, нежели дѣйствительною властію. Шерифъ назначается королевою ежегодно изъ трехъ кандидатовъ, представляемыхъ мировыми судьями. Спеціальныхъ условій для занятія этой должности не опредѣляется; но такъ какъ она сопряжена съ большими издержками, то на нее вообще призываютъ только лицъ самыхъ знатныхъ и богатыхъ въ графствѣ. Недостаточность состоянія представляется уважительной причиной для уклоненія отъ званія шерифа, принятіе котораго впрочемъ обязательно подъ страхомъ строгаго наказанія. Одно и тоже лицо неможетъ быть назначено вновь прежде истеченія трехъ лѣтъ. Обязанности и права шерифа весьма разнообразны: онъ представитель королевы въ графствѣ и охранитель правъ короны. онъ предсѣдательствуетъ въ судахъ графства и округа, собираетъ присяжныхъ, присутствуетъ въ ассизахъ и исполняетъ рѣ-

шенія судовъ, но все это въ дѣйствительности исполняется *помощникомъ шерифа*. Самъ же шерифъ является только въ торжественныхъ случаяхъ, напр. для встрѣчи судей во время ихъ объѣзда и т. п. При этомъ онъ сопровождается свитой, напоминающей его прежнюю власть. Жалованье, полагаемое шерифу, обыкновенно предоставляется имъ своему помощнику или другимъ чиновникамъ, по собственному усмотрѣнію. (*)

Независимо отъ этихъ должностныхъ лицъ въ каждомъ графствѣ существуетъ особая корпорація мировыхъ судей—(justices of the peace). Въ настоящее время мировые судьи назначаются королевою, по представленію лорда канцлера, изъ числа мѣстныхъ землевладѣльцевъ, получающихъ не менѣе 100 ф. стерл. ежегоднаго поземельнаго дохода. Число мировыхъ судей въ каждомъ графствѣ простирается иногда до 200, но большая ихъ часть пользуется этимъ званіемъ только въ видѣ почета; число же дѣйствительно исполняющихъ свою обязанность мировыхъ судей не превышаетъ обыкновенно 50 лицъ въ графствѣ. Мировые судьи отправляютъ свои обязанности безвозмездно; впрочемъ они получаютъ нѣкоторое вознагражденіе отъ графства во время сессій. Правительство имѣетъ право устранять ихъ отъ должности на время или въ нѣкоторыхъ случаяхъ вовсе отставлять отъ службы, но на практикѣ ни то ни другое почти никогда неслучается. За смертію короля ихъ полномочіе прекращается и должно быть возобновляемо при восшествіи на престолъ новаго короля. Мировые судьи имѣютъ какъ судебныя, такъ и административныя обязанности и дѣйствуютъ или независимо другъ отъ друга или совокупно въ такъ называемыхъ: a) главныхъ или четвертныхъ засѣданіяхъ (general or quarter sessions): b) специальныхъ засѣданіяхъ (special sessions и c) *малыхъ* засѣданіяхъ (petty sessions).

Главныя или четвертныя засѣданія собираются 4 раза въ годъ и состоятъ подъ предсѣдательствомъ лорда намѣстника или президента (chairman) (избираемаго судьями изъ всѣхъ

(*) Шерифу полагается до 8 т. фун. стер. жалованья; но расходы, сопряженные съ должностью, далеко превышаютъ эту сумму.

дѣйствующихъ мировыхъ судей), шерифа или его помощника, коронеровъ, главнаго констабля, тюремныхъ смотрителей, мироваго клерка или секретаря, назначаемаго лордомъ лейтенантомъ изъ адвокатскаго сословія. Кромѣ завѣдыванія дѣлопроизводствомъ главныхъ засѣданій, мировой секретарь участвуетъ въ занятіяхъ всѣхъ комитетовъ, избираемыхъ засѣданіями, даетъ мнѣніе по всѣмъ законодательнымъ вопросамъ и сносится отъ имени главныхъ засѣданій съ министрами и другими правительственными властями. (*)

Предметы вѣдомства *главныхъ засѣданій мировыхъ судей* раздѣляются на 3 главныя категоріи, сообразно съ троякимъ характеромъ засѣданій, представляющихся учрежденіемъ: 1) правительственнымъ, 2) хозяйственнымъ, и 3 судебнымъ. Какъ учрежденіе *правительственное*—главныя засѣданія имѣютъ надзоръ за охраненіемъ мира и благоустройства и за полиціею въ цѣломъ графствѣ. Они назначаютъ: 1) *главнаго констабля*, т. е. начальника всѣхъ полицейскихъ служителей графства, опредѣляющаго и смѣняющаго своихъ подчиненныхъ собственною властію; 2) полицейскаго казначея 3) смотрителей мѣръ и вѣсовъ, 4) смотрителя мостовъ и общественныхъ работъ, и 5) директоровъ и медиковъ тюрьмы и исправительнаго дома. Какъ учрежденіе *хозяйственное*, главныя засѣданія завѣдываютъ графскою общественною собственностью, утверждаютъ раскладку налоговъ въ пользу бѣдныхъ, избираютъ изъ своей среды комитеты для надзора за тюрьмами, домами умалишенныхъ, больницами и другими общественными учрежденіями, и вообще имѣютъ высшій контроль надъ всѣми отраслями управленія въ графствѣ. Дляс одержанія полиціи, тюрьмы и пріюта для умалишенныхъ мировые съѣзды налагаютъ подать на землю графства (county rate) и распоряжаются полученными деньгами по собственному усмотрѣнію. Главныя засѣданія наблюдаютъ за точною уплатою опредѣленной суммы каждымъ приходомъ въ

(*) Мировой клеркъ получаетъ 2 т. ф. ст. жалованья, т. е. около 13 тыс. р. с. въ годъ.

извѣстный срокъ. Въ этомъ отношенiи засѣданiя дѣйствуютъ чрезъ особыхъ приходскихъ чиновниковъ, собирающихъ подати и называющихся надсмотрщиками (overseers). Надсмотрщики должны разсчитывать, какую часть со всего поземельнаго дохода должна составить подать, налагаемая на каждаго домохозяина, котораго доходъ записанъ въ приходской книгѣ. Въ концѣ каждаго года главныя засѣданiя мировыхъ судей составляютъ общiй счетъ прихода и расхода. Экстрактъ изъ него включается въ журналъ графства и сообщается властямъ каждаго прихода. Подобный же экстрактъ посылается статсъ секретарю внутреннихъ дѣлъ для представленiя его парламенту.

Специальныя засѣданiя мировыхъ судей имѣютъ предметомъ вѣдомства рѣшенiе сложныхъ вопросовъ о незаконно-рожденныхъ, надзоръ за содержанiемъ приходскихъ дорогъ, назначенiе надзирателей за дорогами, инспекторовъ вѣсовъ и мѣръ, и выдачу патентовъ на открытiе тавернъ и питейныхъ домовъ.

Цѣлымъ рядомъ статутовъ, начиная съ царствованiя Эдуарда VI (1553 года) требуется, чтобы желающiй получить патентъ на дробную продажу питей, обложенныхъ акцизомъ, предварительно имѣлъ на это разрѣшенiе отъ мироваго съѣзда того графства или участка, гдѣ онъ предполагаетъ открыть свое заведенiе. Патенты выдаются на одинъ годъ и для возобновленiя ихъ надо всякiй разъ испрашивать разрѣшенiе мировыхъ судей.

Для выдачи разрѣшенiй на открытiе новыхъ мѣстъ продажи напитковъ въ каждомъ графствѣ или участкѣ ежегодно собирается специальный мировой съѣздъ.

Для полученiя патента на дробную продажу пива (эль и портеръ), сидра и грушевки не требуется никакихъ особенныхъ условiй.

Но для полученiя патента на продажу питей распивочно необходимо ежегодно представлять въ акцизное управленiе свидѣтельство въ хорошей нравственности за подписью шести жителей прихода, изъ которыхъ ни одинъ не можетъ быть солодовникомъ, пивоваромъ или виноторговцемъ.

Всякiй торговецъ напитками долженъ имѣть надъ дверью вывѣску съ обозначенiемъ своего имени и фамилiи и рода торговли на который, въ выдаваемомъ отъ съѣзда разрѣшенiи, между прочимъ упоминается, что торговецъ не долженъ допускать въ своемъ заведенiи безпорядковъ, игръ, присутствiя публичныхъ женщинъ, пьяныхъ и дѣтей моложе 14 лѣтъ.

Начальникъ полицiи составляетъ еженедѣльныя вѣдомости о

питейныхъ заведеніяхъ, изъ которыхъ выходило много пьяныхъ, и содержатели которыхъ исполняли не точно правила.

Вѣдомости эти представляются съѣзду при обсужденіи вопроса о возобновленіи патента, а копіи съ нихъ сообщаются торгующимъ напитками. О замѣченномъ нарушеніи закона полиція немедлено доноситъ съѣзду или суду.

Мировой съѣздъ можетъ наложить денежный штрафъ отъ 2-хъ до 50 т. ф. стер. и даже лишить патента и права возобновлять его въ теченіи трехъ лѣтъ трактирщика, обвиненнаго въ неправильномъ производствѣ торговли и въ нарушеніи условій, поименованныхъ въ патентѣ, какъ-то: допущеніе въ своемъ заведеніи пьянства, публичныхъ женщинъ, запрещенныхъ игръ, пристанодержательства и т. п.

Дознаніе по всѣмъ этимъ проступкамъ производятъ чины мѣстной полиціи. Недовольный рѣшеніемъ мироваго съѣзда можетъ апеллировать въ мировой съѣздъ графства (quarter sessions). За неправильную жалобу виновный подвергается штрафу въ 100 ф. стерл. и лишенію патента на два года. Кромѣ того виновный уплачиваетъ всѣ судебныя издержки. Если же онъ не въ состояніи уплатить ихъ, то денежный штрафъ замѣняется заключеніемъ въ тюрьмѣ или рабочемъ домѣ.

Трактирщики не должны поить дежурнаго полисмена. Виновные въ томъ подвергаются штрафу въ 1 фунт. стерл. Тотъ, кто напьется будетъ драться и безчинствовать во всякомъ питейномъ заведеніи или трактирѣ, и несмотря на понужденіе со стороны хозяина или сидѣльца, не захочетъ уйти, подвергается по приговору мироваго судьи, денежному штрафу не свыше двухъ фунт. стер. При этомъ всякій полицейскій чиновникъ и служитель долженъ содѣйствовать хозяину или сидѣльцу питейнаго заведенія или трактира.

Если пьяный на улицѣ шумитъ и безчинствуетъ, то подвергается штрафу не свыше двухъ фунт. стерл. или 7 дневному заключенію въ исправительномъ заведеніи. (*)

Изъ этого видно, что законы «о питьяхъ» отличаются даже въ самой Англіи,—классической странѣ свободы—особенною опредѣлительностію и строгостію.

Малыя засѣданія состоятъ изъ одного или двухъ судей. Они занимаются преимущественно разборомъ споровъ между хо-

(*) Нашимъ новымъ уставомъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, также опредѣляется довольно строгое наказаніе за пьянство, именно постановлено, что «за появленіе въ публичномъ мѣстѣ пьянымъ до безпамятства, или въ безобразномъ отъ опьяненія видѣ, виновные подвергаются: аресту не свыше 7 дней, или денежному взысканію не свыше 25 р.» (уст. ст. 42).

зяевами и работниками, и возстановленіемъ маловажныхъ нарушеній закона, каковы: ссоры, случаи пьянства и проч.

Независимо отъ всего сказаннаго слѣдуетъ имѣть въ виду, что мировые судьи въ судебномъ своемъ значеніи представляются не только судьями, но и слѣдователями. Они производятъ предварительное слѣдствіе по всѣмъ вообще преступленіямъ, исключая тѣхъ, которыя подлежатъ вѣдомству коронеровъ, и рѣшаютъ по существу дѣла меньшей важности.

Коронеры образуютъ особый разрядъ мѣстныхъ чиновниковъ; число ихъ неопредѣлено закономъ, но обыкновенно не превышаетъ 4. Они избираются мѣстными жителями и отправляютъ должность пожизненно, но могутъ быть отставляемы правительствомъ по неспособности и другимъ причинамъ. Ихъ обязанности заключаются почти исключительно въ изслѣдованіяхъ насильственной или случайной смерти, кораблекрушенія и другихъ подобныхъ случаевъ.

Эти изслѣдованія производятся при содѣйствіи присяжныхъ, и если оказывается виновный, то коронеръ отсылаетъ его въ тюрьму и предаетъ уголовному суду. Коронеры не получаютъ жалованья, но законъ опредѣляетъ имъ вознагражденіе на счетъ графства.

Въ числѣ чиновниковъ графства находятся еще констабли; они раздѣляются на высшихъ (high constables) и подчиненныхъ (petty constables). Въ каждомъ округѣ есть высшій констабль(*) и болѣе или менѣе значительное число констаблей подчиненныхъ. Высшіе констабли назначаются собраніемъ мировыхъ судей въ четвертномъ засѣданіи; другіе же—коммиссіею, состоящею только изъ двухъ мировыхъ судей. Въ прежнее время они имѣли исключительно полицейскія обязанности, но въ настоящее время они, кромѣ того, содѣйствуютъ составленію избирательныхъ листовъ, созванію судей и присяжныхъ, взысканію повин-

(*) Высшій констабль получаетъ 500 ф. ст. жалованья; онъ назначаетъ собственною властію: а) полицейскихъ надзирателей, и б) простыхъ констаблей. О всѣхъ важныхъ происшествіяхъ онъ обязанъ доносить лорду-лейтенанту и статсъ-секретарю внутреннихъ дѣлъ.

ностей, періодической переписи народонаселенія, рекрутскому набору для милиціи и проч.

Графства должны учреждать и поддерживать тюрьмы для осужденныхъ къ простому заключенію или къ исправительнымъ наказаніямъ. Присужденные къ уголовнымъ наказаніямъ содержатся на счетъ государства. Когда арестанты этой послѣдней категоріи содержатся въ тюрьмахъ графства, то издержки на нихъ покрываются государственною казною. Тоже самое наблюдается въ отношеніи заключенныхъ за нарушеніе таможенныхъ законовъ или акциза и лицъ военнаго званія. Что касается бродягъ, то расходы по ихъ содержанію несутъ тѣ приходы, къ которымъ они причислены. Личный составъ управленія тюремъ и исправительныхъ домовъ опредѣляется мировыми судьями.

Не лишнимъ будетъ при этомъ сказать нѣсколько словъ объ англійской системѣ тюремнаго заключенія.

Въ Англіи такъ называемая *пенитенціарная* система развивается при совершенно особенныхъ условіяхъ, требующихъ поясненія. По англійскимъ законамъ maximum тюремнаго заключенія полагается 4 года; слѣдующее за тѣмъ наказаніе состояло до 1847 года въ ссылкѣ; это послѣднее наказаніе примѣнялось на срокъ не менѣе 7 лѣтъ, могло быть пожизненнымъ сообразно со степенью вины, и имѣло мѣсто въ одной изъ англійскихъ колоній въ Австраліи или на островѣ Норфокѣ. Собственно тюремное заключеніе примѣняется въ тюрьмахъ, устроенныхъ въ каждомъ графствѣ; правительство имѣетъ лишь очень ограниченный контроль надъ этими тюрьмами, такъ какъ управленіе ими зависитъ вполнѣ отъ мѣстныхъ властей.

Въ 1831 году большая часть этихъ тюремъ была послѣдовательно обращаема въ пенитенціарныя зданія съ одиночными кельями. Точно также были преобразованы и тюрьмы, гдѣ заключаются обвиняемые или состоящіе подъ слѣдствіемъ. Образцомъ послѣднихъ тюремъ представляется знаменитое Пентонвильское заведеніе. (*) Эта тюрьма была сооружена на счетъ казны.

(*) См. стр. 24.

Но воздвигая ее, английское правительство, кромѣ распространенія системы одиночнаго заключенія, поставило себѣ другую цѣль: оно имѣло въ виду приготовить систему ссылки, т. е. придать этому наказанію совершенно противный характеръ тому, какимъ оно прежде отличалось. До тѣхъ поръ ссылка приводила только къ одному результату: населенію англійскихъ колоній толпою злонамѣренныхъ и безнравственныхъ людей. Мысль англійскаго правительства заключалась въ томъ, чтобы придать ссылкѣ болѣе нравственный характеръ и въ этихъ видахъ отправлять въ колонію только такихъ преступниковъ, которые подверглись предварительно различнымъ степенямъ испытанія, сообразно съ ихъ виною. Преступники, приговоренные къ ссылкѣ, въ обыкновенныхъ случаяхъ должны выдерживать 3 періода дисциплины прежде истеченія срока наказанія или прежде полученія условнаго помилованія въ колоніи, въ которую они будутъ сосланы. Первый періодъ проходитъ въ одиночномъ заключеніи, продолжительность котораго до извѣстной степени опредѣляется характеромъ, поведеніемъ и прилежаніемъ осужденнаго. Тяжкая работа (hard labour), примѣненная къ общественнымъ работамъ при строгой дисциплинѣ, составляетъ второй періодъ, который можетъ быть сокращенъ сообразно съ поведеніемъ осужденныхъ и соотвѣтственно размѣру наказанія. Наконецъ осужденные, которые переходятъ въ третій періодъ, снабжаются особымъ билетомъ (ticket of leave, billet de permis) и ссылаются въ одну изъ королевскихъ колоній.

Эта система была немедленно примѣнена; одинъ общій суперинтендантъ, президентъ директоровъ тюремъ для осужденныхъ, былъ уполномоченъ управлять новою системою.

Пентонвильское заведеніе было исключительно предназначено для ссыльныхъ, которымъ была также посвящена новая мильбанкская тюрьма и нѣсколько заведеній въ графствахъ. Внутреннее устройство всѣхъ этихъ заведеній было согласовано съ устройствомъ пентонвильской тюрьмы, въ такомъ покрайней мѣрѣ видѣ, какъ это было принято въ другихъ странахъ; но при этомъ слѣдуетъ замѣтить, что директоры тюремъ и главнѣйшіе изъ тюремныхъ чиновниковъ были избираемы изъ среды образованнаго

общества, преимущественно изъ офецеровъ арміи, и имъ предоставлялось весьма значительное содержаніе. Притомъ въ тюрьмахъ былъ открытъ болѣе легкій, чѣмъ гдѣ бы то ни было, доступъ постороннимъ посѣтителямъ и родственникамъ осужденныхъ, и въ основаніе тюремной системы положено религіозное воспитаніе, имѣющее главною цѣлью исправленіе виновнаго. Для періода общественныхъ работъ англійское правительство предназначило Гибралтаръ и основало знаменитое заведеніе въ Портлендѣ между Портсмутомъ и Плимутомъ, на оконечности полуострова, удобной для надзора и охраненія. Соединяемые для работъ и для отправленія религіозныхъ требъ, арестанты заключаются на время обѣда и на ночь въ отдѣльныя комнаты; школьные учители занимаются первоначальнымъ образованіемъ арестантовъ; арестанты получаютъ награды за прилежаніе и могутъ надѣяться какъ на сокращеніе срока испытанія, такъ и на совершенное помилованіе; съ другой стороны арестантамъ угрожаетъ наказаніе и возвращеніе въ тюрьму при одиночномъ заключеніи. Такова была система, введенная въ 1846 году. Въ 1853 году она подверглась измѣненію. Колоніи не довѣряли исправленію арестантовъ и болѣе чѣмъ когда-либо отказывались отъ ихъ принятія. Парламентъ уважилъ ихъ жалобы и частію удовлетворилъ ихъ: онъ рѣшилъ, что ссылка будетъ примѣняться лишь при minimum срока 14 лѣтъ; что тѣ изъ осужденныхъ, которые прежде были приговорены къ ссылкѣ отъ 7 до 14 лѣтъ будутъ подвергаемы на мѣстѣ заключенію въ заведеніяхъ, предназначенныхъ для такихъ работъ; наконецъ, что судебныя мѣста могутъ замѣнять по своему усмотрѣнію ссылку означеннымъ заключеніемъ во всѣхъ случаяхъ, когда она должна быть примѣняема по закону. Продолжительность тяжкихъ работъ была менѣе велика, чѣмъ ссылка, по большой тягости этого наказанія; но для приговоренныхъ къ вѣчной ссылкѣ тяжкія работы примѣняются пожизненно. Тяжкія работы примѣняются по портлендской системѣ и имъ всегда предшествуетъ одиночное заключеніе. Таковы нынѣ дѣйствующія постановленія англійскаго законодательства и условія, при которыхъ развивается въ Англіи пенитенціарная система.

Примѣняемая почти повсемѣстно администраторами графствъ

къ предварительному заключенію и тюремному наказанію, пенитенціарная система распространена въ Англіи даже на наказаніе ссылкою, послѣдовательно измѣняемое и замѣняемое тяжкими работами. Такимъ образомъ эта система представляется въ Англіи, такъ сказать, *введеніемъ* и въ тоже время *заключеніемъ*, *прологомъ* и *эпилогомъ* всякаго уголовнаго наказанія. Что касается тюремнаго заключенія сообща, то оно почти вовсе не существуетъ въ Англіи, и изъ этого видно, что тамъ успѣхи пенитенціарной системы значительнѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было.

На ряду съ тюрьмами каждое графство обязано учреждать *пріюты для умалишенныхъ*. Эти пріюты находятся подъ надзоромъ коммиссіи посѣтителей (visitors), назначаемыхъ мировыми судьями графства. Каждымъ пріютомъ завѣдуетъ особая коммиссія, назначающая секретаря, капелана, казначея и другихъ чиновниковъ, необходимыхъ для управленія пріютомъ. Коммиссія имѣетъ право покупать земли или строенія, возводить новыя постройки; но она не можетъ продать или произвести обмѣнъ иначе, какъ съ соизволенія государственнаго секретаря внутреннихъ дѣлъ. На издержки по пріютамъ умалишенныхъ назначенъ спеціальный налогъ, опредѣляемый мировыми судьями.

Большая часть *дорогъ* въ Англіи находится также въ вѣдѣніи особыхъ коммиссій и поддерживается спеціальною пошлиною. Работы по устройству и поддержкѣ мостовъ находятся въ вѣдѣніи чиновниковъ на жалованьи (inspectors of bridges), назначаемыхъ мировыми судьями.

Изъ всего сказаннаго само собою обнаруживается значеніе англійскаго *мѣстнаго самоуправленія*.

Одно поверхностное знакомство съ учрежденіями Англіи ведетъ къ превратному объясненію смысла этого *самоуправленія*. Многіе противополагаютъ понятію о самоуправленіи—понятіе о централизаціи, и думаютъ, что существованіе перваго начала совершенно исключаетъ возможность существованія втораго. Примѣръ Англіи доказываетъ противное. Тамъ соединяются оба эти начала. Первое начало саксонское, второе начало норманское или феодальное. Оба они находятся съ самыхъ древнихъ временъ въ постоянной борьбѣ, но существуютъ до настоящаго времени. Нор-

манскій принципъ притягиваетъ всѣ власти къ одному общему центру; напротивъ, саксонскій распредѣляетъ власть между всѣми членами общества. Въ послѣднее время начало централизаціи стало очевидно расширяться, но безъ существеннаго вліянія на начало самоуправленія. Такъ, въ послѣднее время правительство приняло частію въ свое вѣдѣніе исправительныя и благотворительныя заведенія, народное обученіе, городовую полицію и другія части управленія, находившіяся прежде въ исключительномъ завѣдываніи общинъ. (*) Но расширеніе предметовъ вѣдомства правительства не возбудило общественнаго мнѣнія страны и не уничтожило самостоятельности общинъ. Такой фактъ объясняется особеннымъ свойствомъ англійской административной централизаціи. Извѣстно, что главная цѣль администраціи состоитъ въ наблюденіи за внутреннимъ спокойствіемъ государства и безопасностью гражданъ. Для достиженія этой цѣли законодатель можетъ принять двѣ системы: первая система состоитъ въ безусловномъ подчиненіи гражданъ административной власти; она не ограничивается изданіемъ подробныхъ обязательныхъ правилъ для гражданъ: для каждаго дѣйствія со стороны частныхъ лицъ требуется особое разрѣшеніе этой власти; частныя лица не могутъ предпринять никакого дѣйствія, не могутъ открыть какого-бы то ни было заведенія и заняться какимъ-бы то ни было ремесломъ безъ разрѣшенія администраціи. Это система *предупрежденія*. По второй системѣ

(*) Вмѣшательство англійскаго центральнаго правительства въ дѣла общинъ подтверждается, между прочимъ, слѣдующимъ практическимъ примѣромъ. Въ 1863 г. въ м. Гартлей (Harthey) коромысло паровой машины въ 2400 пуд. вѣсу, установленной надъ единственною шахтою каменно-угольной копи, внезапно сломалось и, упавши въ шахту (колодезъ), разрушило переборки, устроенныя для вентиляціи галерей, и деревянную обдѣлку шахты. Такимъ образомъ завалилась вся верхняя часть шахты и прекратилась вентиляція, что имѣло послѣдствіемъ удушеніе 215 рабочихъ. Эта катастрофа вынудила правительство обратить вниманіе на законы общественной безопасности и постановить правила, которыми должны руководствоваться владѣльцы каменно-угольныхъ копей, какъ въ отношеніи употребленія чугуна для большихъ машинъ, такъ и въ отношеніи числа шахтъ.

законодательство постановляетъ лишь въ общихъ чертахъ основныя правила, которыми должны руководствоваться граждане, но оно не стѣсняетъ ихъ различными подробностями административныхъ правилъ, предоставляетъ полную свободу ихъ дѣйствіямъ, но подвергаетъ нарушителей закона суду и наказанію. Это система *пресѣченія*.

Въ Англіи дѣйствуетъ вторая система. Притомъ въ Англіи нарушенія закона возстановляются большею частію не вслѣдствіе усмотрѣнія самого правительства, но по требованію обиженной стороны, т. е. какъ частнаго лица, такъ и общества. Такая система избавляетъ англійское правительство отъ всей тягости предупредительныхъ мѣръ, и вмѣстѣ съ тѣмъ не лишаетъ гражданъ свободы и самостоятельности въ дѣйствіяхъ. Вмѣшательство англійскаго правительства въ дѣла гражданъ ограничивается однимъ надзоромъ. Инициатива дѣйствій принадлежитъ частнымъ лицамъ и общинамъ, а центральное правительство приступаетъ къ дѣйствію лишь въ случаѣ инерціи или злоупотребленій мѣстной власти, въ видахъ охраненія общаго благосостоянія. Вообще правительство имѣетъ только верховный надзоръ надъ всѣми отдѣльными частями управленія, охраняетъ общіе государственные интересы, помогаетъ гражданамъ своими указаніями, но отнюдь не вмѣшивается въ ихъ частныя дѣла и, не принимая на себя тягости опеки, вмѣстѣ съ тѣмъ избавляется отъ всякихъ нареканій и упрековъ. Англійское правительство не имѣетъ, подобно французскому, претензіи знать дѣла и понимать интересы общины лучше самой общины; оно не берется указывать общинѣ, какой расходъ представляется лишнимъ, какая сдѣлка представляется для нея отяготительною, или какой изъ ея проектовъ дурно или хорошо составленъ. Наконецъ, самое центральное правительство въ Англіи составляется изъ короля и представителей народа (т. е. *парламента*), дѣйствующихъ въ совокупности. Эта особенность англійской централизаціи должна быть принимаема исходною точкою при обозрѣніи тамошнихъ административныхъ учрежденій.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

А) Самоуправленіе во Франціи.

Въ числѣ разнообразныхъ вопросовъ, которыми столь усердно занималась въ послѣдніе годы русская литература, особеннаго вниманія ея удостоился знаменитый вопросъ о *централизаціи*, представительницею которой является Франція. Читающей публикѣ до сихъ поръ конечно памятна жаркая полемика, происходившая по этому поводу между различными органами русской журналистики. Побѣда осталась, повидимому, на сторонѣ противниковъ централизаціи, и вопросъ этотъ, какъ окончательно порѣшенный и порядочно прискучившій публикѣ, сданъ былъ въ архивъ.

Между тѣмъ во Франціи вопросъ о централизаціи до сей поры играетъ первостепенную роль, занимаетъ почетное мѣсто на страницахъ лучшихъ французскихъ періодическихъ изданій. «Revue des deux Mondes» въ особенности изобилуетъ статьями, затрогивающими въ той или другой формѣ вопросъ о централизаціи. Такъ, между прочимъ, въ 1863 году появился цѣлый рядъ статей *Дюпонъ—Уайта* и *Ремюза́* касательно свободы и централизаціи. Кромѣ того во Франціи появились и серьозные труды по этому предмету, въ числѣ которыхъ заслуживаютъ особаго вниманія сочиненіе бывшаго префекта *Жюля Шевильяра* (Jules Chevillard) и *Одилона Барро* (Odilon Barrot). Въ лицѣ *Дюпонъ Уайта* централизація встрѣтила жаркаго и, надо сознаться, талантливаго защитника; напротивъ того Одилонъ Барро, Ремюза́ и многіе другіе передовые публицисты единодушно востаютъ противъ централизаціонныхъ стремленій.

Вліяніе централизаціи отражается не только на административныхъ учрежденіяхъ, въ тѣсномъ смыслѣ, но проникаетъ и въ область просвѣщенія, полиціи, суда, словомъ во всѣ безъ изъятія вѣтви народной жизни.

Извѣстно, что въ *административномъ* отношеніи Франція раздѣляется на департаменты, округа или уѣзды (arrondissements), кантоны (cantons) и общины (communes). Раздѣленіе округовъ на кантоны, находящіеся въ завѣдываніи мироваго судьи (juge de paix), имѣетъ значеніе только въ судебномъ отношеніи.

Каждый департаментъ находится подъ управленіемъ префекта назначаемаго императоромъ; непосредственное управленіе округа ввѣряется помощнику префекта (sous-préfet), а общины—меру, также назначаемымъ отъ правительства.—Раздѣленіе Франціи на департаменты, замѣнившее древнія области и средневѣковыя провинціи, было установлено декретомъ *учредительнаго собранія* 1789 г. Настоящіе департаменты не отличаются ни пространствомъ, ни властію, какими отличались древнія области и провинціи (*).

Раздѣленіе страны на департаменты послѣдовало въ видахъ уничтоженія провинціальныхъ привиллегій и возвышенія значенія правительственныхъ агентовъ.

Главное основаніе настоящей французской системы администраціи заключается въ подчиненіи всѣхъ исполнительныхъ чиновниковъ одной центральной власти, которая имѣетъ надъ ними неослабный надзоръ. На ряду съ общими административными учрежденіями находятся многочисленные спеціальные чиновники, какъ напр. инженеры для публичныхъ работъ; ректоры, провизоры и профессора для народнаго просвѣщенія; генеральные сборщики податей (receveurs généraux) по части финансовъ; прокуроры по части юстиціи и проч. Стремленія законодателя къ централизаціи и контролю достигаютъ крайнихъ предѣловъ.

(*) Въ настоящее время во Франціи числится 89 департаментовъ, 363 округа, 2.850 кантоновъ и 36.826 общинъ. Такимъ образомъ на каждый департаментъ приходится отъ 2 до 7 округовъ, отъ 17 до 61 кантона и отъ 106 до 902 общинъ. Эти цифры показываютъ всю неравномѣрность числа общинъ и кантоновъ въ различныхъ департаментахъ. Бывшій префектъ Жюль Шевильяръ, въ недавно появившемся сочиненіи своемъ «о французскихъ административныхъ учрежденіяхъ», представляетъ любопытную таблицу числа этихъ учрежденій въ департаментѣ «Cote d' Or», которымъ онъ самъ управлялъ. По замѣчанію Шевильяра, департаментъ этотъ представляется однимъ изъ образцовыхъ, относительно правильнаго распредѣленія въ немъ уѣздовъ и кантоновъ. Тѣмъ не менѣе раздѣленіе и этого образцоваго департамента представляетъ весьма важныя несовершенства.

Администрація, присвоивъ себѣ опеку надъ гражданами, старается проникнуть въ самыя мелочныя ихъ отношенія. Она касается не только общихъ государственныхъ интересовъ, но и частныхъ хозяйственныхъ дѣлъ общества. Дѣла, требующія поспѣшнаго разрѣшенія, встрѣчаютъ препятствія въ безчисленныхъ административныхъ инстанціяхъ, чрезъ которыя они должны пройти. Такими инстанціями представляются совѣты: муниципальные, уѣздные, префектурные, генеральные (*), академическіе, земледѣльческіе, гигіеническіе, и другія спеціальныя учрежденія. Въ каждой новой инстанціи дѣло возбуждаетъ новые вопросы, новые толки, требуются новыя справки и свѣдѣнія, и такимъ образомъ разрѣшеніе дѣла весьма часто замедляется на нѣсколько лѣтъ. Министры, префекты и меры едва успѣваютъ просматривать бумаги, требующія ихъ подписи. Власть префекта поглащаетъ собою всякую самобытность мѣстныхъ административныхъ органовъ, но съ другой стороны и самъ префектъ, вполнѣ подчиненный министру внутреннихъ дѣлъ, обязанъ исполнять притомъ желанія всѣхъ другихъ министровъ. Помощники префектовъ не имѣютъ никакого самостоятельнаго значенія, также какъ и уѣзды, которые они собою представляютъ. Учрежденіе *округа* служитъ лишь къ замедленію хода дѣла въ департаментѣ и общинѣ.

Сложность механизма французской администраціи ясно обнаруживается изъ слѣдующихъ курьозныхъ примѣровъ, извлеченныхъ изъ самой практики.

Такъ на примѣръ Въ одномъ городѣ представилась надобность построить бойню. По недостатку въ деньгахъ, городъ принужденъ былъ прибѣгнуть къ займу. Въ 1846 г. муниципальный совѣтъ составилъ проектъ постройки бойни и представилъ его министру внутреннихъ дѣлъ; въ 1848 г. послѣдовалъ отказъ со стороны министерства на томъ основаніи, что условія займа были слишкомъ тягостны для города; въ 1850 г. муниципальный совѣтъ, оставаясь при первоначальномъ проектѣ, представилъ его снова министру. Чрезъ четыре года послѣ того министръ объявилъ, что онъ утверждаетъ проектъ подъ условіемъ сбавки въ тарифѣ убоя (tarif d'abatage). Затѣмъ община, подчиняясь требованію министра, продолжаетъ начатое дѣло, среди разнообразныхъ новыхъ препятствій. Такъ, городская администрація не соглашается допустить постройку бойни вблизи парка и предлагаетъ въ замѣнъ того другое мѣсто въ ближайшемъ лѣсу. Здѣсь представляется необходимость отчужденія собственности, назначается коммиссаръ и экспертъ, начинается из-

(*) Всѣ эти совѣты имѣютъ исключительно *совѣщательное* значеніе.

слѣдованіе.—Между тѣмъ община продолжаетъ свое ходатайство объ утвержденіи принятаго ею первоначальнаго тарифа убоя; въ 1857 г. министръ соглашается измѣнить отчасти свое заключеніе, но недопускаетъ всего тарифа, опредѣленнаго общиною. Община соглашается и дѣло представляется въ государственный совѣтъ, такъ какъ оно касается установленія вреднаго для здоровья заведенія (établissemet insalubre) и сопряжено съ займомъ. Государственный совѣтъ не только не соглашается утвердить первоначальный проектъ, но находитъ самый тарифъ, назначенный министерствомъ слишкомъ высокимъ и заемъ невыгоднымъ для города. Согласно съ этимъ заключеніемъ министръ предписываетъ общинѣ пересмотрѣть проектъ тарифа и займа.—Община приступаетъ къ исполненію этого предписанія, и вмѣстѣ съ тѣмъ продолжаетъ принимать мѣры къ пріобрѣтенію собственности. Дѣло по этому послѣднему предмету обсуживается муницинальнымъ совѣтомъ и префектомъ и представляется министру. Затѣмъ община, согласно съ указаніемъ правительства, измѣняетъ свой первоначальный проектъ и сходится съ городской администраціей относительно цѣны на землю.—Но этимъ дѣло еще не кончается.—Начинается новая исторія съ лѣснымъ вѣдомствомъ, которое домогается права надзора за ненарушеніемъ со стороны бойни лѣснаго устава.—Община уступаетъ этому требованію, и наконецъ дѣло окончательно разрѣшается въ августѣ мѣсяцѣ 1858 г. Такимъ образомъ дѣло о постройкѣ бойни тянулось 12 лѣтъ и требовало вмѣшательства власти законодательной, исполнительной, распорядительной и всевозможныхъ отраслей государственнаго управленія.

2) Въ одномъ селеніи представилась необходимость въ постройкѣ церкви, пришедшей въ совершенное разрушеніе. По недостатку денегъ, муниципальный совѣтъ долженъ былъ прибѣгнуть къ займу и другимъ чрезвычайнымъ мѣрамъ. Началось дѣло; пошли представленія по всѣмъ ступенямъ іерархической лѣстницы, между тѣмъ церковь пришла въ окончательное разрушеніе и служеніе въ ней прекратилось. Но община не падала духомъ, и наконецъ селеніе отпраздновало съ торжествомъ открытіе своей церкви.—Во время церемоніи почтенный старецъ, членъ муниципальнаго совѣта, обратился къ своимъ юнымъ согражданамъ съ слѣдующею рѣчью: «Муниципальный совѣтъ заботился о перестройкѣ церкви въ теченіи 25 лѣтъ: я былъ молодъ, когда мы постановили первоначальное заключеніе о перестройкѣ; теперь голова моя покрыта сѣдинами; такова медлительность нашей администраціи: не забывайте, что возобновленіемъ церкви вы обязаны нашимъ стараніямъ и настойчивости».

Г. Шевильяръ, приводя этотъ случай, доказываетъ, что медленность въ постройкѣ церкви объясняется скорѣе бѣдностію и слабостію общины, чѣмъ дѣйствіями централизаціи. Но чѣмъ объясняется самая слабость общины? Это другой вопросъ, на который защитники централизаціи не даютъ отвѣта.

Таковы главные недостатки французской административной системы. Эти недостатки сознаются самимъ правительствомъ, что доказывается декретомъ 25-го марта 1852 г. Этотъ декретъ предоставилъ префекту право разрѣшать собственною властію множество дѣлъ, которыя требовали въ прежнее время обсужденія различныхъ совѣтовъ и утвержденія министерства и главы государства. Но эта мѣра, значительно упростившая механизмъ французской административной системы, не уничтожила однако зла. происходившаго отъ чрезмѣрной централизаціи. Означенный декретъ не только не ослабилъ, но еще болѣе расширилъ вліяніе мѣстной административной власти и далеко не удовлетворилъ желанію передовыхъ людей Франціи.

Знаменитые французскіе публицисты, и во главѣ ихъ *Вивіенъ*, не отвергаютъ нѣкоторыхъ достоинствъ централизаціи и вооружаются лишь противъ ея злоупотребленій. Они желаютъ предоставленія большей свободы и самостоятельности мѣстнымъ совѣтамъ, устраненія всякаго вмѣшательства правительства во внутреннія хозяйственныя дѣла общинъ, возможнаго упрощенія административныхъ формальностей, устраненія всего того, что замедляетъ рѣшеніе дѣлъ, устраненія системы предварительныхъ разрѣшеній (autorisations préalables), и наконецъ поставленія исполнительныхъ чиновниковъ въ строгую зависимость отъ закона. Очевидно, что всѣ эти мѣры могутъ лишь упрочить систему французской администраціи на разумномъ основаніи: «Самыми опасными врагами централизаціи», замѣчаетъ «Вивіенъ, представляются тѣ изъ ея поклонниковъ, которые стремятся къ ея преувеличенію, что неизбѣжно поведетъ къ окончательному ея разрушенію». Нѣкоторые другіе публицисты, и въ томъ числѣ Шевильяръ, идутъ въ этомъ отношеніи далѣе Вивіена; они выражаютъ мысль о необходимости возобновленія прежняго раздѣленія Франціи на провинціи, и вообще о возстановленіи французскихъ административныхъ учрежденій въ томъ видѣ, въ какомъ ихъ застала революція 1789 г.

Б.) Взглядъ на русскія мировыя и земскія учрежденія.

Въ новыхъ Судебныхъ Уставахъ постановленія относительно мировыхъ судей распредѣлены въ 3-хъ книгахъ, именно: въ

учрежденіи судебныхъ установленій, уставѣ гражданскаго судопроизводства и уставѣ уголовнаго судопроизводства. Въ учрежденіи судебныхъ мѣстъ излагаются правила, относящіяся до самой организаціи будущихъ мировыхъ установленій, какъ-то: о судебной власти мировыхъ судей и ихъ съѣздовъ, о кругѣ ихъ дѣйствія, объ условіяхъ для занятія должности мировыхъ судей, о порядкѣ ихъ избранія и утвержденія, о составѣ ихъ съѣздовъ и и объ отношеніяхъ этихъ установленій къ судебнымъ мѣстамъ по предметамъ отчетности, надзора и отвѣтственности.

По смыслу устава, мировые судьи и ихъ съѣзды составляютъ особое установленіе для рѣшенія судебныхъ дѣлъ гражданскихъ и уголовныхъ, подчиняемыхъ мировому разбирательству, и для исполненія нѣкоторыхъ другихъ обязанностей, неимѣющихъ чисто судебнаго свойства, какъ-то: по охраненію наслѣдствъ, засвидѣтельствованію явочныхъ актовъ и т. п.

Учреждая мировыхъ судей и ихъ съѣзды, въ качествѣ мѣстнаго суда для дѣлъ меньшей важности, уставы придали этому установленію особый характеръ, нѣкоторымъ образомъ выдѣляющій ихъ изъ общей системы судебныхъ учрежденій. Кромѣ извѣстнаго рода и свойства дѣлъ, подчиняемыхъ этому установленію и ставящихъ его гораздо выше настоящихъ уѣздныхъ судовъ, къ числу особенностей его относится и то, что мировые судьи назначаются по выборамъ всѣхъ сословій, тогда какъ члены общихъ судебныхъ мѣстъ назначаются правительствомъ; что для занятія должности мироваго судьи требуются менѣе строгія условія въ отношеніи юридическаго образованія, чѣмъ для членовъ общихъ судовъ, а вмѣсто того мировой судья долженъ быть изъ мѣстныхъ жителей и владѣть недвижимымъ имуществомъ, и наконецъ, что рѣшенія мировыхъ судей и ихъ съѣздовъ не подлежатъ переносу по апелляціи въ общія судебныя мѣста.

Но рядомъ съ этими постановленіями есть другія, общія мировымъ судьямъ и прочимъ судебнымъ чинамъ. Такъ, въ отношеніи дисциплинарной отвѣтственности уставы подчиняютъ мировыхъ судей палатамъ, наравнѣ съ членами окружныхъ судовъ.

Мировые судьи состоятъ по уѣздамъ и городамъ; причемъ уѣзды составляютъ мировые округи, которые дѣлятся на мировые участки. Въ каждомъ участкѣ находится участковый мировой судья и сверхъ того почетные мировые судьи.

Мировые судьи сами распредѣляютъ между собою участки и избираютъ изъ среды себя предсѣдателя мироваго съѣзда.

Почетные мировые судьи обязаны производить судъ и расправу по всѣмъ дѣламъ, по коимъ стороны къ нимъ обращаются.

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ принятіи мѣръ къ предупрежденію преступленій и преслѣдованію проступковъ, они дѣйствуютъ на однихъ правахъ съ участковыми, и съ согласія съѣзда, могутъ принимать на себя и другія обязанности, возложенныя на участковыхъ мировыхъ судей.

Участковый мировой судья получаетъ изъ земскаго сбора опредѣленную штатами сумму на содержаніе, разъѣзды, наемъ письмоводителя, разсыльнаго и на канцелярскіе расходы. Почетные мировые судьи никакихъ суммъ на содержаніе и расходы по должности не получаютъ, но во время исполненія должности участковыхъ мировыхъ судей могутъ пользоваться ихъ канцеляріею и разсыльными.

Съѣзды мировыхъ судей состоятъ изъ судей округа, какъ участковыхъ, такъ и почетныхъ. Они собираются въ назначенные сроки и составляютъ очередные съѣзды для окончательнаго рѣшенія дѣлъ, подлежащихъ мировому разбирательству. Время и мѣсто этихъ съѣздовъ опредѣляется уѣзднымъ земскимъ собраніемъ.

Въ продолженіи трехмѣсячнаго срока своей службы, мировые судьи увольняются не иначе, какъ по прошенію (кромѣ указанныхъ въ законѣ изъятій). Временное устраненіе отъ должности допускается только въ случаѣ преданія суду, а отрѣшаются они отъ должности не иначе, какъ по приговорамъ уголовнаго суда.

Относительно *гражданской юрисдикціи* вѣдомству мироваго судьи подлежатъ всѣ иски не свыше 500 руб. сер., если они не касаются права собственности или владѣнія недвижимостью, основанныхъ на формальномъ актѣ. Но въ качествѣ третейскаго суда, мировой судья можетъ принимать къ своему разсмотрѣнію всякій споръ и искъ гражданскій, если обѣ тяжущіяся стороны будутъ просить его о рѣшеніи дѣла по совѣсти.

Иски у мировыхъ судей могутъ быть ведены или лично самими тяжущимися, или ихъ повѣренными.

Относительно доказательствъ постановлено, что мировой судья ихъ не собираетъ, но основываетъ свои рѣшенія исключительно на доказательствахъ, представленныхъ самими тяжущимися.

По выслушаніи тяжущихся и по разсмотрѣніи доказательствъ, мировой судья постановляетъ рѣшеніе, которое и объявляется имъ публично.

Мировой судья постановляетъ рѣшеніе по закону или, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, и на основаніи общеизвѣстныхъ мѣстныхъ обычаевъ.

Окончательно мировые судьи рѣшаютъ дѣла по искамъ на сумму не свыше 30 руб. По искамъ, цѣна которыхъ превышаетъ

30 руб., или которые не подлежатъ оцѣнкѣ, на рѣшенія мировыхъ судей могутъ быть подаваемы жалобы въ мировой съѣздъ.

Относительно *уголовной юрисдикціи*, вѣдомству мировыхъ судей подлежатъ дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, за которые въ законахъ полагается наказаніе, не превышающее денежнаго взысканія до 300 р., арестъ не болѣе 3-хъ мѣсяцевъ и заключеніе въ тюрьмѣ не свыше одного года. Мировой судья рѣшаетъ вопросъ о винѣ или невинности подсудимаго по внутреннему своему убѣжденію, основанному на совокупности обстоятельствъ, обнаруженныхъ при судебномъ разбирательствѣ.

Приговоръ мироваго судьи считается окончательнымъ, когда имъ опредѣляется денежное взысканіе не свыше 15 р., или арестъ не свыше 3-хъ дней.

Разбирательство дѣлъ какъ у мировыхъ судей, такъ и въ мировыхъ съѣздахъ, производится словесно и публично, за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ, особо означенныхъ въ законѣ, случаевъ.

На окончательные приговоры мировыхъ судей и съѣздовъ допускаются жалобы въ кассаціонномъ порядкѣ, въ случаѣ нарушенія ими существенныхъ формъ и обрядовъ производства или превышенія власти.

Кассаціонною инстанціею для мировыхъ судей назначены мировые съѣзды, а для сихъ послѣднихъ—кассаціонные департаменты правительствующаго сената.

Изъ всего сказаннаго видно, что наши мировыя учрежденія существенно отличаются отъ англійскихъ нетолько по основному своему характеру, но и въ отношеніи подсудности судебныхъ дѣлъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи англійскіе мировые судьи имѣютъ, какъ объяснено въ текстѣ, исключительно *уголовную юрисдикцію*, а что касается гражданскихъ дѣлъ, то иски до 50 фунтовъ подлежатъ вѣдомству судовъ графства (county courts); иски же отъ 50 ф. и выше разбираются въ трехъ высшихъ судахъ общаго закона и въ судѣ лорда-канцлера.

Говоря о русскихъ мировыхъ учрежденіяхъ, нельзя не упомянуть и объ изданномъ вмѣстѣ съ судебными уставами 20 Ноября 1864 г. особенномъ уставѣ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями. Хотя въ основаніе этого устава принято дѣйствующее уложеніе о наказаніяхъ 15 Авг. 1845 г., но тѣмъ не менѣе въ уставъ введены нѣкоторыя совершенноновыя начала, вызванныя измѣнившимися со времени изданія уложенія обстоятельствами и потребностями. — Такъ, между прочимъ, въ уставѣ опредѣлены наказанія за многія чисто полицейскія нарушенія, н. п: за неисправное освѣщеніе улицъ, за засариваніе рѣкъ и каналовъ

и. т. п., даже и въ томъ случаѣ, когда эти нарушенія представляются послѣдствіемъ одной небрежности. Относительно *мѣры* наказанія уставомъ опредѣляется лишь *maximum*, и затѣмъ отъ мироваго судьи зависитъ смягчать наказаніе исключительно по собственному усмотрѣнію. Такимъ правомъ не пользуются *общіе* суды, которые, въ случаѣ признанія присяжными смягчающихъ вину подсудимаго обстоятельствъ, могутъ уменьшать опредѣляемое уложеніемъ наказаніе лишь *двумя* степенями. Сверхъ того уставомъ расширенъ кругъ дѣлъ, о коихъ производство можетъ начинаться не иначе, какъ пожалобѣ самихъ лицъ, потерпѣвшихъ вредъ или лицъ, заступающихъ ихъ права (18 ст. устава), и такимъ образомъ данъ бо́льшій просторъ началу частнаго или исковаго обвиненія. Далѣе въ уставъ введено новое, весьма важное начало, устраняющее при назначеніи наказанія всякое различіе по происхожденію или званію виновныхъ. — По дѣйствующему до сей поры уложенію, нѣкоторыя изъ исправительныхъ наказаній опредѣляются безразлично для всѣхъ сословій; въ отношеніи же болѣе строгихъ взысканій полагается различіе между привиллегированнымъ слоемъ общества и простолюдинами. Незабвенный указъ 17 Апрѣля 1863 г., отмѣнивъ придаточныя тѣлесныя наказанія простолюдиновъ плетьми, положилъ первое начало общности наказаній для преступниковъ всѣхъ сословій. — Согласно сему началу, кодексъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, дѣлаетъ новый шагъ къ полному его осуществленію посредствомъ отмѣны спеціальнаго вида заключенія за преступленія противъ собственности. Именно, по силѣ устава, отдача въ рабочій домъ замѣняется заключеніемъ всѣхъ безъ различія виновныхъ въ *тюрьмѣ*, гдѣ всѣ заключенные употребляются на работы, установленныя для рабочихъ домовъ (ст. 3 уст.) Такимъ образомъ уничтожается существовавшее доселѣ различіе между рабочими домами и тюрьмами, и лицамъ всѣхъ сословій вмѣняется обязательная работа, составляющая одно изъ главныхъ условій всякой хорошо организованной тюрьмы.

Вмѣстѣ съ тѣмъ уставомъ значительно смягчается наказаніе за воровство вообще. Въ силу уложенія всякое воровство, свыше 30 р. с., влечетъ за собою уголовное наказаніе, а по смыслу устава, за воровство до 300 р. с. опредѣляется лишь тюремное заключеніе не свыше одного года. При такомъ разномысліи между уложеніемъ и уставомъ, лица привиллегированныя, подлежащія за воровство суду общихъ судебныхъ мѣстъ, будутъ подвергаемы гораздо болѣе строгому наказанію, чѣмъ лица, подлежащія мировому разбирательству. Хотя въ принципѣ такое постановленіе и справедливо, такъ какъ *кому болѣе дано отъ*

того болѣе и требуется, но различіе между наказаніями, опредѣляемыми за воровство уставомъ и уложеніемъ, едва ли не слишкомъ уже велико. Различіе это представляется тѣмъ болѣе разительнымъ, что между лицами, неподлежащими по своему положенію мировому суду, могутъ часто встрѣчаться люди неболѣе образованные чѣмъ простолюдины. Въ отношеніи ареста, въ видахъ разграниченія этого наказанія отъ заключенія въ тюрьмѣ, уставомъ постановлено, что присужденные къ аресту содержатся отдѣльно отъ прочихъ заключенныхъ и занимаются работами лишь по собственному желанію (ст. 4 уст.). Вмѣстѣ съ тѣмъ, по смыслу устава, всѣ денежныя взысканія, налагаемыя мировыми судьями, обращаются въ земскій, по каждой губерніи капиталъ на устройство мѣстъ заключенія для подвергаемыхъ *аресту* по приговорамъ мировыхъ судей.

Независимо отъ всего сказаннаго, въ разсматриваемомъ уставѣ встрѣчается еще слѣдующее, весьма замѣчательное положеніе: «въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ будутъ учреждены исправительные пріюты, несовершеннолѣтніе отъ 10 до 17 лѣтъ могутъ, въ замѣнъ заключенія въ тюрьмѣ, быть обращаемы въ эти пріюты на срокъ, опредѣляемый мировымъ судьею, но съ тѣмъ, чтобы не оставлять ихъ тамъ по достиженіи восемнадцатилѣтняго возраста» (ст. 6 уст.) Это положеніе даетъ поводъ надѣяться, что у насъ, въ непродолжительномъ времени, будутъ учреждены тѣ благодѣтельныя тюрьмы, которыя, имѣя цѣлью не кару, а исправленіе малолѣтнихъ преступниковъ и слѣдовательно не возмездіе за совершенное преступленіе, а предупрежденіе самаго его совершенія. (*) Образцемъ подобныхъ тюремъ можетъ служить описанная выше парижская тюрьма: «des jeunes détenus» (см. приложеніе къ общимъ очеркамъ).

Приведенная статья устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, побуждаетъ сказать нѣсколько словъ о стоящемъ у насъ, въ настоящее время, на очереди вопросѣ относительно общаго преобразованія существующихъ тюремъ. Съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права и сопряженныхъ съ нимъ помѣщичьихъ правъ *домашняго* суда и расправы, съ отмѣною тѣлесныхъ наказаній и въ виду скораго осуществленія судебной ре-

---

(*) Въ Москвѣ учреждена въ 1864 г. *школа* для малолѣтнихъ преступниковъ, находящаяся близь Симонова монастыря. Этотъ зародышъ исправительныхъ школъ въ Россіи, идетъ, какъ слышно, весьма удовлетворительно, хотя и не имѣетъ *офиціальнаго* значенія.

формы, необходимость исправленія настоящаго устройства тюремъ, становится все болѣе и болѣе ощутительною. (*)

Весьма естественно, что при настоящемъ научномъ положеніи вопроса о тюремномъ заключеніи, было бы чрезвычайно легко составить самый отчетливый и самый человѣколюбивый проектъ преобразованія тюремъ. Вопросъ о тюремномъ заключеніи принадлежитъ къ числу наиболѣе разработанныхъ, какъ наукою, такъ и литературою. Не только иностранная, но и наша литература весьма богата сочиненіями этого рода; существующая въ Европѣ пенитенціарная система разобрана по ниточкамъ; необходимость *исправленія* арестантовъ сознана всѣми передовыми мыслителями. При такихъ указаніяхъ теоріи нѣтъ ничего легче составленія весьма блестящаго проекта устройства тюремъ. Въ такой проектъ можно было бы, пожалуй, ввести и правило объ угощеніи арестантовъ, на подобіе Лондонской Пентонвильской тюрьмы, пивомъ и шеколадомъ. Но не такъ легко было бы осуществить его на дѣлѣ. Здѣсь самыя лучшія намѣренія встрѣтили бы самаго неотразимаго соперника, руководящаго всѣми начинаіями нашего матеріальнаго вѣка. На приведеніе въ исполненіе столь обширныхъ плановъ потребовались бы цѣлые милліоны, и къ такому проекту, какъ и ко многимъ другимъ нашимъ быстро возраждающимся проектамъ, вполнѣ примѣнился бы извѣстный стихъ: «et rose elle a vécu ce que vivent les roses...»

Вообще нельзя не замѣтить, что не только въ изготовляемыхъ нынѣ по разнымъ отраслямъ управленія проектахъ, но и въ дѣйствующемъ законодательствѣ, нерѣдко проявляется разладъ между теоріею и практикою, такъ напр. и по нынѣ дѣйствующему уставу «о содержащихся подъ стражею», арестанты должны помѣщаться въ удобныхъ зданіяхъ, раздѣляться по полу, возрасту, роду преступленій и вообще пользоваться такими удобствами, какъ и въ любой тюрьмѣ, устроенной по всѣмъ правиламъ пенитенціарной системы. Но въ дѣйствительности положеніе арестантовъ далеко незавидное. Всякій, кому случалось видѣть уѣздныя и губернскія тюрьмы, хорошо знаетъ, что онѣ отличаются крайней ветхостью, сыростью и тѣснотою; большинство этихъ зданій построено за долго до изданія Свода Законовъ, и потому естественно, не могутъ удовлетворять требованіямъ устава.

Еще хуже положеніе арестантовъ при полиціяхъ; самыя по-

(*) Извѣстно, что правительствомъ приняты уже необходимыя предварительныя къ тому мѣры. Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ изданы недавно весьма замѣчательные матеріалы по вопросу о преобразованіи тюремной части въ Россіи по свѣдѣніямъ, доставленнымъ отъ начальниковъ губерній.

лиціи помѣщаются въ иныхъ мѣстностяхъ не въ казенныхъ зданіяхъ, а въ частныхъ домахъ, большею частью неудобныхъ для самихъ чиновниковъ; понятно, что въ такихъ случаяхъ на долю арестантовъ достаются кухня, баня, а въ лѣтнюю пору сараи и другія пустопорожнія мѣста. Между тѣмъ при полиціяхъ содержатся большею частью подслѣдственные арестанты, которые требуютъ наибольшаго снисхожденія и попеченія, такъ какъ они могутъ оказаться по суду совершенно невиновными во взводимомъ на нихъ преступленіи.

Хотя съ осуществленіемъ судебныхъ уставовъ, нынѣшняя система взятія обвиняемаго на поруки будетъ замѣнена новою системою поручительства съ залогомъ, что должно имѣть послѣдствіемъ уменьшеніе числа подслѣдственныхъ арестантовъ, но тѣмъ не менѣе, приступая къ преобразованію тюремъ, прежде всего слѣдуетъ позаботиться о наивозможно лучшемъ устройствѣ полицейскихъ тюремъ. Подобныя тюрьмы слѣдовало бы устроить немедленно, какъ въ столичныхъ, такъ и въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ. Образцомъ при этомъ могли бы послужить лондонскія полицейскія тюрьмы, состоящія изъ двухъ обширныхъ и свѣтлыхъ комнатъ, служащихъ карцерами или одиночными кельями— одна для мужчинъ и другая для женщинъ, въ которыхъ заключаются лица, задержанныя во время ночи. Въ уѣздахъ полицейскія тюрьмы слѣдовало бы учредить при волостныхъ правленіяхъ, а съ введеніемъ мировыхъ судей и при каждомъ мировомъ участкѣ. Въ этихъ послѣднихъ тюрьмахъ должны быть помѣщены лица, приговоренныя мировымъ судьею къ кратковременному аресту. Въ видахъ улучшенія настоящаго положенія всѣхъ тюремъ вообще, необходимо устранить зло, проистекающее отъ многоначалія, существующаго въ тюремномъ управленіи. Извѣстно, что въ управленіе тюрьмами вмѣшивается и губернаторъ, и прокуроръ, и архіерей, и жандармскій штабъ-офицеръ, словомъ всевозможныя власти и начальства. Отсюда на практикѣ происходятъ между разными вѣдомствами безпрерывныя столкновенія и пререканія, весьма вредящія дѣлу. Во главѣ губернскаго тюремнаго управленія стоитъ комитетъ, оказывающійся по самому своему составу совершенно несостоятельнымъ къ исполненію столь важной обязанности; члены комитета занимаютъ такія должности, которыя не даютъ имъ возможности предаться всецѣло тюремному дѣлу. Поэтому, въ настоящее время, люди практическіе и близко знакомые съ дѣломъ все болѣе и болѣе убѣждаются въ необходимости оставить за тюремными комитетами лишь частный, благотворительный характеръ, а завѣдываніе тюрьмами въ губерніи возложить, по примѣру большей части западныхъ государствъ,

*

на особыхъ директоровъ или инспекторовъ, съ предоставленіемъ имъ всѣхъ правъ государственной службы. Вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо возвысить значеніе смотрителя тюрьмы, предоставить ему больше самостоятельности и значительно возвысить получаемое ими нынѣ совершенно ничтожное содержаніе. Учрежденіе должности директора губернскихъ тюремъ и возвышеніе содержанія смотрителей не было бы, кажется, слишкомъ обременительно для казны, и доставило бы несомнѣнную пользу, такъ какъ съ возложеніемъ обязанностей и отвѣтственности по тюремному надзору исключительно на смотрителей, подчиненныхъ одному общему начальнику, порядокъ въ тюрьмахъ очевидно былъ бы болѣе обезпеченъ, чѣмъ при нынѣшнемъ многоначаліи, весьма близко граничащемъ съ совершеннымъ безначаліемъ. При этомъ слѣдовало бы допускать лицъ женскаго пола въ составъ комитетовъ въ качествѣ, какъ почетныхъ, такъ и дѣйствительныхъ членовъ. Подобная дѣятельность какъ нельзя болѣе соотвѣтствовала бы назначенію женщины вообще, и была бы весьма полезна для дѣла, требующаго прежде всего глубокаго участія и любви къ ближнему. Безъ этого участія, безъ добровольныхъ пожертвованій со стороны общества, никакое правительство въ мірѣ не могло бы обезпечить положенія арестантовъ. Примѣры этому мы видимъ въ Англіи и въ Америкѣ, гдѣ арестанты пользуются наибольшими удобствами, благодаря содѣйствію самаго общества.

Что касается собственно участія женщинъ въ тюремномъ дѣлѣ, то въ этомъ отношеніи можно указать на весьма знаменательное явленіе, представляющееся въ Австріи. Тамъ болѣе 30 тюремъ ввѣрены попеченію сестеръ милосердія; въ числѣ этихъ тюремъ находятся и мужскія. Изъ женскихъ тюремъ особенно замѣчательна *Нейдорфская* близь Вѣны. Въ ней содержатся 260 женщинъ, осужденныхъ къ заключенію отъ одного года до 10 лѣтъ. Изъ мужскихъ тюремъ наибольшаго вниманія заслуживаетъ тюрьма, устроенная *въ Штейнѣ*, въ 12 миляхъ отъ Вѣны. Тюрьмою завѣдываетъ старшая сестра милосердія; ея попеченію ввѣрены 1000 арестантовъ, также приговоренныхъ къ заключенію отъ одного года до 10 лѣтъ. При тюрьмѣ устроены мастерская и школа. Старшей сестрѣ милосердія по управленію тюрьмою содѣйствуютъ 24 другія сестры, отправляющія различныя служебныя обязанности. При тюрьмѣ состоитъ также прислуга мужескаго пола, дѣйствующая подъ наблюденіемъ особаго чиновника, командируемаго правительствомъ. Обязанность этой прислуги заключается въ ближайшемъ надзорѣ за арестантами во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда присутствіе женщинъ неудобно. Пра-

вительство уплачиваетъ за каждаго арестанта по 27 крейцеровъ въ день (т. е. около 25 к. с.), и затѣмъ предоставляетъ сестрамъ распоряжаться по ихъ усмотрѣнію содержаніемъ и прокормленіемъ арестантовъ.

Приведенный примѣръ показываетъ возможность предоставленія женщинамъ нетолько участія въ благотворительныхъ комитетахъ, но и въ самомъ управленіи тюрьмами.

Кромѣ принятія упомянутыхъ мѣръ къ немедленному преобразованію тюремнаго управленія, необходимо было бы обратить особенное вниманіе на занятіе арестантовъ производительною и выгодною для нихъ самихъ работою. Въ настоящее время арестанты большею частію заняты городскими работами и не получаютъ за то никакого вознагражденія; такая безвозмездная работа тѣмъ болѣе несправедлива, что арестантская рота содержится не на счетъ городскихъ суммъ, а на счетъ казны и суммъ, вносимыхъ на содержаніе арестантовъ. Притомъ арестанты лишены всякихъ средствъ къ занятію ремеслами по недостатку инструментовъ и наставниковъ. Вслѣдствіе такого порядка вещей дѣлается возможнымъ тотъ поразительный фактъ, что въ одной изъ южныхъ губерній арестанты смирительнаго и рабочаго домовъ (130 человѣкъ) въ теченіи цѣлаго года заработали 5 р. 2 к., тогда какъ содержаніе ихъ въ этихъ домахъ обходится ежегодно отъ 2-хъ до 3-хъ тысячь рублей. Между тѣмъ, при правильномъ устройствѣ тюремъ, арестантъ легко можетъ заработать 20 к. въ сутки или въ 300 рабочихъ дней въ году 60 р. с., слѣдовательно въ данномъ случаѣ арестанты вмѣсто 5 р. 2 к., выработали бы приблизительно 7,500 р. с. Въ отношеніи работъ арестантовъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ нѣкоторыхъ западныхъ государствахъ, напр. во Франціи, работы арестантовъ отдаются на откупъ вольнымъ промышленникамъ, которые снабжаютъ арестантовъ матеріалами и инструментами. Заработываемыя арестантами деньги распредѣляются такимъ образомъ, что половина поступаетъ въ казну, $^1/_4$ въ капиталъ на уплату за отпускаемыя арестантамъ бѣлье, одежду и другія вещи, наконецъ послѣдняя $^1/_4$ часть составляетъ безусловную собственность арестантовъ; по мѣрѣ зарабатываемой суммы и степени удовлетворительности поведенія, каждый изъ нихъ имѣетъ право получить изъ этого источника извѣстную сумму на руки, но не болѣе 3 франковъ въ недѣлю, а остальная сумма выдается арестанту лишь по окончаніи срока заключенія. Вообще при правильномъ устройствѣ тюремъ, содержаніе арестантовъ почти совершенно покрывается выручкою отъ ихъ работы. Такъ, въ Англіи въ 1861 г. въ Мильбанкской тюрьмѣ при 1,160 арестантахъ доходъ былъ 2,400 ф. ст.,

въ Портлендской при 1,520 арестантахъ — 43,000 ф. ст., въ Портсмутской при 1,000 арестантахъ—26,000 ф. ст., и въ Четемской приблизительно какъ въ послѣдней.

Въ нѣкоторыхъ тюрьмахъ арестанты занимаются поставкою извѣстныхъ предметовъ въ казенныя вѣдомства. Такъ, парижская военная рабочая тюрьма поставляетъ конверты для всѣхъ почти министерствъ и желѣзныя кровати для всей арміи.

Подобная система очевидно могла бы быть введена и въ нашихъ тюрьмахъ.

Таковы въ общихъ чертахъ тѣ мѣры, которыя слѣдовало бы кажется принять безотлагательно, недожидаясь кореннаго преобразованія тюремъ на основаніяхъ пенитенціарной системы. Что касается будущаго, то устройство тюремъ должно быть непремѣнно согласовано съ преобразованіями по судебной части. Извѣстно, что въ силу судебныхъ уставовъ, взамѣнъ всѣхъ настоящихъ судебныхъ мѣстъ, учреждаются окружные суды и областныя палаты, число которыхъ еще неопредѣлено; тѣмъ не менѣе, зная опредѣляемую уставомъ подсудность дѣлъ общимъ судебнымъ мѣстамъ и мировымъ учрежденіямъ, можно не безъ основанія предположить, что окружной судъ будетъ одинъ на всю губернію, а областная палата будетъ учреждена для нѣсколькихъ губерній. Сообразно съ этими судебными раздѣленіями могли бы быть учреждаемы и тюрьмы такимъ образомъ, чтобы въ замѣнъ нынѣ существующихъ рабочихъ и смирительныхъ домовъ и арестантскихъ ротъ гражданскаго вѣдомства были устроены окружныя и областныя тюрьмы, которыя должны служить исключительно для лицъ, *осужденныхъ* къ заключенію. Съ учрежденіемъ для подслѣдственныхъ арестантовъ вышеуказанныхъ полицейскихъ тюремъ какъ въ городахъ, такъ и въ мировыхъ участкахъ, предположеніе объ учрежденіи окружныхъ или губернскихъ и областныхъ тюремъ было бы тѣмъ болѣе осуществимо, что по дѣйствующей у насъ системѣ наказаній, тюремное заключеніе весьма рѣдко примѣняется какъ наказаніе самостоятельное. Всѣ наши тюрьмы предназначены преимущественно для подслѣдственныхъ арестантовъ, и собственно *исправительныхъ* тюремъ для арестантовъ, приговоренныхъ къ заключенію по суду, у насъ, какъ извѣстно, вовсе не имѣется, за исключеніемъ учрежденной въ недавнее время военно-исправительной тюрьмы морскаго вѣдомства. Если принять притомъ во вниманіе, что по особеннымъ мѣстнымъ условіямъ у насъ неизбѣжно должно получать широкое развитіе наказаніе, состоящее въ ссылкѣ въ Сибирь и другія многоземельныя губерніи, то засимъ едва ли можно сомнѣваться въ возможности устройства въ будущемъ относительно небольшаго числа окружныхъ и

областныхъ тюремъ по правиламъ пенитенціарной системы. Въ этихъ видахъ слѣдовало бы постройку новыхъ тюремъ по старымъ планамъ немедленно пріостановить, обративъ исключительное вниманіе на устройство полицейскихъ тюремъ и возможное улучшеніе настоящаго положенія арестантовъ въ общихъ тюрьмахъ. Само собою разумѣется, что учрежденіе новыхъ пенитенціарныхъ тюремъ, можетъ осуществиться лишь постепенно, сообразно съ мѣстными средствами. Эта трудная задача, вѣроятно, упадетъ на долю нашихъ новыхъ земскихъ учрежденій.

Извѣстно, что положеніемъ 1-го Янв. 1864 г. въ нашемъ отечествѣ созданы особенные органы мѣстнаго хозяйственнаго самоуправленія или такъ называемыя *земскія* собранія, которыя раздѣляются на *губернскія* и *уѣздныя*.

До сей поры у насъ не было территоріальныхъ хозяйственныхъ единицъ; общины сельскія и даже городскія носили на себѣ болѣе или менѣе сословный характеръ; дворянинъ, чиновникъ, духовное лицо, живя въ общинѣ, не были ея членами. Уѣзды и губерніи, соединяя въ области своей всѣ сословія, имѣли досихъ поръ значеніе только административной территоріи; начала новаго положенія признаютъ за губерніями и уѣздами общіе хозяйственные интересы; хозяйственныя дѣла, въ которыхъ преобладаютъ эти обще-губернскіе или общеуѣздные интересы, признаются *земскими дѣлами*, т. е. общими дѣлами цѣлой территоріи, безъ какихъ либо сословныхъ дѣленій или различій.

Всѣ дѣла, подлежащія нынѣ вѣдомству земскихъ учрежденій, существовали и прежде, но они были смѣшаны съ различными предметами государственнаго, общиннаго и сословнаго хозяйства, и завѣдывались частію особыми полуправительственными учрежденіями: комитетами и присутствіями о земскихъ повинностяхъ, дорожными и строительными коммиссіями, приказами общественнаго призрѣнія, губерскими и уѣздными, больничными совѣтами, коммиссіями народнаго продовольствія, попечителями магазиновъ и проч., частію же различными сословными учрежденіями.

Всѣ эти коммиссіи и комитеты, за силою новаго положенія, утрачиваютъ всяко значеніе, и потому естественно упраздняются самою силою вещей.

Такъ какъ «положеніе о земскихъ учрежденіяхъ» изъ области бумаги перешло уже на почву фактовъ, и во многихъ губерніяхъ приводится въ дѣйствительное исполненіе, то засимъ не представляется надобности въ пространномъ разъясненіи характера этихъ учрежденій. Ограничимся замѣчаніемъ, что зем-

скія учрежденія прямо или косвенно вѣдаютъ всѣми мѣстными, хозяйственными интересами уѣзда и губерніи.

Хотя предѣлы власти земскихъ собраній въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ ограничиваются контролемъ правительственыхъ учрежденій, но тѣмъ не менѣе имъ предоставлена значительная доля самостоятельности, по крайней мѣрѣ бóльшая чѣмъ та, которою пользуются французскіе генеральные совѣты и общины.

Члены земскихъ управъ получаютъ жалованье, но не отъ казны, а отъ земства, и въ размѣрѣ, опредѣленномъ земскими собраніями, слѣдовательно не теряютъ своей независимости отъ администраціи.

Ни членамъ земскихъ собраній, ни членамъ управъ никакихъ классовъ и служебныхъ преимуществѣ не присвояется.

До сей поры унасъ всѣ выборныя лица — не только члены судебныхъ и полицейскихъ мѣстъ, но и предводители и городскіе головы—непремѣнно должны были состоять въ классахъ и носить мундиры по разряду должностей. Этотъ казенный элементъ вполнѣ устраняется изъ земскихъ учрежденій, въ слѣдствіе чего членомъ управы и даже предсѣдателемъ ее можетъ быть и такъ называемый *простолюдинъ* (*)

Во всякомъ случаѣ «положеніе 1-го Января 1864 г.» представляется первымъ *живымъ* органомъ мѣстнаго русскаго самоуправленія. Этому зачатку общественной самодѣятельности безъ сомнѣнія предстоитъ великая будущность. Въ этомъ отношеніи весьма важное значеніе имѣетъ п. 14, 2 ст. Положенія, въ которой опредѣлены предметы вѣдомства земскихъ учрежденій. Именно этимъ пунктомъ къ вѣдомству земскихъ учрежденій отнесены еще дѣла, которыя будутъ имъ предоставлены на основаніи особыхъ уставовъ, постановленій или положеній.

Такимъ образомъ здѣсь очевидно проявляется стремленіе законодателя къ дальнѣйшему расширенію опредѣленнаго Положеніемъ 1-го Янв. круга дѣятельности только что возникающихъ у насъ земскихъ учрежденій.

Въ заключеніе приведеннаго взгляда на наши будущія мировыя и настоящія земскія учрежденія, нельзя не выразить надежды, что обнародованные судебные уставы 20 Ноября 1764 г. получатъ въ непродолжительномъ времени дѣйствительную силу, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ своихъ частяхъ, которыя касаются разбора такъ называемыхъ *мелкихъ* дѣлъ. Передача этихъ *маленькихъ* дѣлъ,

(*) Какъ это и случилось въ двухъ уѣздахъ Самарской губерніи.

составляющихъ въ сущности главное бремя массы народа и отравляющихъ всю ея жизнь, изъ рукъ полицейскаго произвола въ руки правосудія, вызывается вопіющею потребностью низшихъ, т. е. самыхъ главныхъ классовъ общества. Скорый и словесный судъ для разбора дѣлъ подобнаго рода представляетъ первый фундаментъ всякаго, сколько нибудь благоустроеннаго общества. Очевидно, что безъ этого основанія не мыслимо было бы и *повсемѣстное* осуществленіе судебной реформы въ тѣхъ громадныхъ размѣрахъ, которые предначертаны въ благотворныхъ судебныхъ уставахъ 20 Ноября 1864 г.

III. ГОРОДЪ.

Общія начала городскаго управленія.

Въ Англіи не всѣ города пользуются правами отдѣльной муниципальной корпораціи. Распредѣленіе городовъ въ этомъ отношеніи весьма оригинально и неравномѣрно. Иные, ничтожные по своему населенію, города, составляютъ отдѣльную корпорацію; напротивъ того нѣкоторые большіе города не пользуются такимъ правомъ. Вообще каждый городъ составляетъ муниципальную корпорацію не потому, что онъ заключаетъ въ себѣ извѣстное число жителей или извѣстную важность въ торговомъ или иномъ отношеніи, но исключительно вслѣдствіе пользованія особою хартіею (*). Иначе говоря, городъ составляетъ корпорацію *не по праву*, а по *привиллегіи*, представляющей слѣды древней феодальной или норманской системы.

Еще не такъ давно большая часть городовъ представляла простое скопленіе приходовъ, входившихъ въ составъ графствъ. На ряду съ городскими выборными чиновниками, городами управляли власти мѣстнаго графства, что представляло неисчерпаемый источникъ для всякихъ пререканій. Подъ вліяніемъ такихъ исто-

---

(*) Парламентская коммиссія, назначенная въ 1833 г. для изслѣдованія городскаго устройства нашла, что около 250 городовъ основывали свое устройство на 1,500 хартіяхъ и на 700 спеціальныхъ актахъ.

рическихъ условій городское управленіе пришло въ самое печальное состояніе. Число самыхъ разнообразныхъ должностныхъ лицъ, имѣвшихъ вліяніе на городскую администрацію, увеличилось въ нѣкоторыхъ городахъ до ста; такое многоначаліе близко граничило съ совершеннымъ безначаліемъ; городскіе обыватели отказались отъ всякаго участія въ мѣстныхъ собраніяхъ, и такимъ образомъ городскому самоуправленію грозило окончательное паденіе. Все это вызвало необходимость существенной реформы въ городскомъ управленіи, которая и выразилась въ городскомъ уставѣ 1835 г. Цѣль этого устава заключалась въ возможномъ уравненіи не муниципальныхъ городовъ съ муниципальными. На основаніи новаго устава главное управленіе каждымъ городомъ или бургомъ сосредоточивается въ *общемъ городскомъ совѣтѣ* (common town council), который состоитъ изъ городскихъ совѣтниковъ, ольдерменовъ и мера.

Городскіе совѣтники (common councillors) избираются на три года. Право избирать въ городскія должности принадлежитъ каждому совершеннолѣтнему обывателю, имѣющему самостоятельное хозяйство и платящему налогъ въ пользу бѣдныхъ. Въ городскомъ управленіи, какъ и въ графскомъ, не существуетъ никакихъ сословныхъ разграниченій. Притомъ избираніе членовъ городскаго совѣта совершается посредствомъ прямыхъ выборовъ (*). Число членовъ зависитъ отъ величины города и не можетъ превышать 48, но большею частію ихъ бываетъ не болѣе 12. Треть членовъ выбываетъ изъ совѣта каждый годъ, но выбывающіе могутъ быть избираемы вновь.

Такимъ образомъ городской совѣтъ находится подъ постояннымъ контролемъ избирателей, но личный составъ его измѣняется съ тою благоразумною постепенностію, которая необходима для непрерывныхъ дѣйствій совѣта.

(*) Напротивъ того въ нашихъ столичныхъ городахъ всѣ должности общественнаго управленія замѣщаются не по прямому избранію *общей думы*, но сословными собраніями выборныхъ или въ *отдѣльности* или въ *совокупности*, если должность имѣетъ значеніе для всѣхъ вообще сословій, какъ напр. городской голова.

Ольдермены (aldermen) избираются городскими совѣтниками изъ своей среды, срокомъ на 6 лѣтъ. Число ихъ, всегда составляющее одну треть членовъ общаго городскаго совѣта, простирается отъ 4 до 16, половина которыхъ выбываетъ изъ должности каждые три года. Выбывающіе могутъ быть избираемы вновь. Ольдермены пользуются особеннымъ почетомъ предъ городскими совѣтниками, заступаютъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ мѣсто мера и участвуютъ въ различнаго рода городскихъ комитетахъ.

Меръ (mayor) избирается ежегодно совѣтомъ изъ числа ольдерменовъ или городскихъ совѣтниковъ. Выбывающій меръ можетъ быть избранъ вновь; но случаи вторичнаго избранія весьма рѣдки. Съ званіемъ главы всего городскаго управленія соединяются обязанности предсѣдателя общаго городскаго совѣта, мироваго судьи и отчетнаго чиновника городскихъ и парламентскихъ выборовъ.

Городской совѣтъ завѣдываетъ сборомъ податей и пошлинъ, заботится о благоустройствѣ города и избираетъ городскаго клерка, казначея и другихъ низшихъ должностныхъ лицъ, назначая имъ жалованье по собственному усмотрѣнію. Дѣла разрѣшаются по большинству голосовъ присутствующихъ членовъ, которыхъ во всякомъ случаѣ должно быть не менѣе $^1/_3$ всего состава. Рѣшенія совѣта записываются въ особую книгу, которая показывается всѣмъ желающимъ снять копію или сдѣлать какую либо выписку изъ рѣшенія. Совѣтъ не только постановляетъ рѣшенія, но и заботится о ихъ исполненіи. Члены совѣта, подобно мировымъ судьямъ графствъ, собираются четырежды въ годъ въ обыкновенныя *четвертныя засѣданія* и, кромѣ того, неопредѣленное число разъ въ *чрезвычайныя собранія,* которыя созываются меромъ, по мѣрѣ надобности.

Для болѣе удобнаго завѣдыванія различными отдѣльными отраслями общественнаго городскаго управленія, совѣтъ назначаетъ изъ своей среды, преимущественно изъ ольдерменовъ, различнаго рода *административные комитеты,* которые дѣйствуютъ независимо другъ отъ друга, но подчиняются общему контролю городскаго совѣта.

Предметы вѣдомства городскаго управленія не ограничиваются однимъ городскимъ хозяйствомъ; вѣдѣнію его кромѣ того подлежатъ: мѣстныя полиція и юстиція, тюрьмы и благотворительныя учрежденія.

Каждый городъ имѣетъ свой капиталъ, (*the borough fund*), находящійся въ завѣдываніи городскаго *казначея*. Изъ этого капитала производится выдача содержанія меру, рикордеру, полицейскимъ чиновникамъ и другимъ должностнымъ лицамъ, равно и суммъ, потребныхъ для содержанія городской тюрьмы, исправительнаго дома и другихъ общественныхъ зданій. Если по удовлетвореніи всѣхъ городскихъ нуждъ остается излишекъ, то онъ употребляется на улучшеніе и украшеніе города; если же капиталъ оказывается недостаточнымъ, то городской совѣтъ взимаетъ съ жителей добавочную подать. Для увеличенія податей и для совершенія займа требуется разрѣшеніе парламента. Вообще вмѣшательство парламента въ дѣла городскихъ общинъ имѣетъ лишь мѣсто въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ, въ видахъ поддержанія общаго государственнаго благоустройства.

Всѣ вообще представители городскаго управленія подлежатъ, какъ и представители графствъ, контролю и отвѣтственности предъ судебною властію. (*)

(*) Изъ всего сказаннаго видно, что въ управленіи англійскихъ городовъ соблюдается таже экономія въ людяхъ, какъ и въ управленіи графствъ. Такъ напр. англійскій *городской совѣтъ*, соотвѣтствующій с. петербургской или московской *общей думѣ*, состоитъ не болѣе какъ изъ 48 членовъ, тогда какъ московская дума состоитъ изъ 175, а петербургская изъ 250 членовъ. Притомъ въ англійскомъ городскомъ управленіи вовсе нѣтъ *распорядительной думы*, такъ какъ городовой совѣтъ непосредственно заботится о исполненіи своихъ рѣшеній.

Кромѣ этого различія въ составѣ англійскаго и нашего городскаго управленія, нельзя не замѣтить, что англійское управленіе построено на болѣе *демократическомъ* началѣ. Въ Англіи кромѣ условія, упомянутаго въ текстѣ, отъ избирателя никакого другаго имущественнаго ценза не требуется. *Меръ*, соотвѣтствующій нашему *городскому головѣ*, избирается изъ всѣхъ членовъ городоваго совѣта безразлично и безъ всякихъ дальнѣйшихъ условій. Напротивъ того въ нашихъ столицахъ отъ избирателей требуется цензъ (не менѣе 100 р. годоваго дохода), и

Въ дальнѣйшихъ подробностяхъ, какъ напр. относительно судебнаго и полицейскаго устройства, общее городское управленіе построено почти на тѣхъ же началахъ, какъ и управленіе лондонской метрополіи, объясняемое здѣсь въ подробности.

Лондонская метрополія.

Громадное скопленіе, образующее собою метрополію (metropolis) Лондона заключаетъ въ себѣ, кромѣ города въ собствен-

---

сверхъ того въ городскіе головы можетъ быть избрано только лицо, владѣющее значительною собственностію (не менѣе 15,000 р. с.). Притомъ меръ избирается на одинъ годъ, а нашъ голова на 4 года, что придаетъ этому послѣднему большую независимость отъ избирателей, въ особенности отъ общей думы, составъ которой измѣняется каждые 3 года. Такимъ образомъ взаимное сопоставленіе англійскаго и нашего городскаго устройства, приводитъ къ тому заключенію, что первое имѣетъ слѣдующія безспорныя преимущества: 1) отсутствіе сословнаго начала, 2) экономія въ людяхъ, 3) взаимная солидарность и общая отвѣтственность всѣхъ должностныхъ лицъ предъ избирателями, 4) болѣе широкія условія для права быть избраннымъ, и наконецъ 5) болѣе обширный кругъ дѣятельности и большая самостоятельность городскаго совѣта.

Наши столичныя думы вѣдаютъ исключительно хозяйственными дѣлами города и даже въ этой узкой сферѣ дѣятельности чувствуютъ надъ собою постоянную опеку администраціи. Такая система мѣшаетъ развитію столь явно ощущаемой въ Англіи привычки къ самоуправленію и даетъ очевидное преобладаніе *формѣ* надъ сущностію дѣла. Между тѣмъ, безъ полной самостоятельности и сопряженной съ нею строгой отвѣтственности, едва ли возможно вполнѣ добросовѣстное исполненіе обязанностей, лежащихъ на всякомъ общественномъ дѣятелѣ. Что касается системы управленія французскихъ городовъ то, въ этомъ отношеніи, достаточно замѣтить, что самый Парижъ вовсе не имѣетъ никакого муниципальнаго совѣта; завѣдываніе финансами и публичными работами ввѣрено тамъ особой коммиссіи, а полиція находится въ рукахъ префекта. Такимъ образомъ городскіе обыватели лишены всякаго права представительства и несутъ на себѣ налоги, установляемые безъ всякаго съ ихъ стороны согласія. Вообще во Франціи какъ городъ такъ и провинція страдаютъ всѣмъ извѣстною централизаціею, производящею по счастливому выраженію Ламне «апоплексію въ центрѣ и параличъ въ оконечностяхъ.»

номъ смыслѣ, еще нѣсколько графствъ и мѣстечекъ и множество приходовъ. По справедливому замѣчанію *Леона Фоше* (*) англичане устроили свою столицу по образцу своихъ учрежденій; Лондонъ представляется столицею народа, не имѣющаго ни опредѣленныхъ хартій, ни писаннаго кодекса. Опредѣлить границы Лондона чрезвычайно трудно; трудно опредѣлить гдѣ начинается деревня и гдѣ оканчивается городъ. Округъ метрополіи составляютъ: муниципальный и парламентскій городъ-Сити, 7 парламентскихъ городовъ безъ муниципальнаго управленія, Вестминстеръ и города Мерильбонъ, Финсбери, Тауеръ—Гемлетсъ, Саутуоркъ, Лембетъ и Гриничъ, и сверхъ того нѣсколько приходовъ, принадлежащихъ къ сосѣднимъ графствамъ—Мидльсексъ, Соррей, Кентъ и Эссексъ.

Метрополія составляетъ одинъ общій округъ: а) въ отношеніи полицейскаго управленія, б) по управленію призрѣніемъ бѣдныхъ, и в) по управленію публичными работами. Въ прочихъ отношеніяхъ всѣ части метрополіи независимы одна отъ другой. За исключеніемъ Сити Лондона, имѣющаго муниципальное устройство, всѣ остальныя части метрополіи управляются на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и приходы въ графствахъ.

Каждый изъ столичныхъ приходовъ избираетъ администраторовъ, называемыхъ «vestrymen», число которыхъ простирается отъ 18 до 120, сообразно съ величиною прихода.

Собраніе этихъ администраторовъ образуетъ столичную «vestry» возобновляемую каждые три года, такъ какъ $^1/_3$ членовъ ежегодно выбываетъ.

Составленной такимъ образомъ «vestry» ввѣряется управленіе приходомъ.

Въ настоящее время Сити или собственно городъ представляется единственною частію метрополіи, сохранившею древнія корпоративныя права. Королевскія хартіи, на которыхъ основана корпорація Сити, весьма многочисленны; самыя древнія изъ нихъ относятся къ правленію Эдуарда Исповѣдника (1041 г.). Въ силу

(*) См. Etudes sur l'Angleterre par Leon Faucher 2 ed. 1856.

этихъ хартій, неоднократно подтвержденныхъ парламентомъ, никакая перемѣна въ устройствѣ корпораціи Сити не можетъ состояться иначе, какъ по специальному распоряженію законодательной власти.

Вообще управленіе Сити зиждется на совокупности королевскихъ хартій, парламентскихъ актовъ и мѣстныхъ обычаевъ.

Сити заключаетъ въ себѣ 108 приходовъ и около 160,000 жителей; она раздѣляется на 26 избирательныхъ участковъ (wards). Организація Сити соотвѣтствуетъ ея двойственному характеру, какъ города и графства. Во главѣ управленія Сити находится *общій совѣтъ* (common council), состоящій изъ лорда-мера, 26 ольдерменовъ и 206 совѣтниковъ (common councilmen). Лордъ меръ, первое должностное лице Сити, избирается ежегодно въ день св. Михаила изъ среды ольдерменовъ, исполнявшихъ обязанности шерифа; собраніе начальниковъ и членовъ ремесленной корпораціи, такъ называемая livery (*), избираетъ 2 кандидатовъ и совѣтъ ольдерменовъ подъ предсѣдательствомъ выходящаго лорда мера избираетъ одного изъ нихъ, какъ новаго лорда мера. Въ Сити лордъ меръ имѣетъ право предсѣданія предъ всѣми членами королевской фамиліи, за исключеніемъ королевы; онъ имѣетъ всѣ преимущества лорда-лейтенанта графствъ. Лордъ меръ избирается на одинъ годъ, но бываютъ случаи новаго избиранія того же самого лица; случаи эти весьма рѣдки; такъ между прочимъ членъ парламента Вильгельмъ Кюбитъ (Cubbit) избранъ былъ лордомъ меромъ въ 1860 и 1861 г. Сити управляется не какъ городъ, но какъ царство; лордъ меръ занимаетъ Гильдголскій дво-

(*) Livery собраніе или корпорація лицъ, называемыхъ liverymen или freemen, т. е. лицъ, внесшихъ извѣстную подать и получающихъ вслѣдствіе того право носить ливрею или особеннаго рода платье, свойственное обществу, которому лицо принадлежитъ, также какъ и пользоваться извѣстными привиллегіями, какъ напр. правомъ голоса при выборахъ лорда мера, шерифовъ и проч. Въ 1858 г. въ нижнюю палату парламента былъ внесенъ биль о преобразованіи учрежденія Сити, согласно съ принципами муниципальнаго акта 1835 года; но биль этотъ донынѣ неутвержденъ; имъ между прочимъ предполагается уничтожить собраніе «Livery».

рецъ (Guildhall) и окруженъ совершенно царскою роскошью; жалованья ему полагается до 8 тысячъ фунт. стерл.; но онъ прибавляетъ къ этому еще свои средства для покрытія расходовъ по устройству пиршествъ и банкетовъ, на которые стекаются всѣ именитые люди столицы. Въ экономическомъ отношеніи, говоритъ Леонъ Фоше, такая роскошь можетъ быть только порицаема, но тѣмъ не менѣе существованіе корпораціи дорого для жителей Лондона. Хотя Сити давно уже утратила свое матеріальное значеніе, но она пользуется еще вліяніемъ нравственнымъ. Она остается центромъ движенія, въ которомъ кружатся въ безчисленномъ количествѣ дѣла, кредитъ и капиталы. Все это богатство, вся эта дѣятельность стремится имѣть какой либо символъ, а у народа аристократическаго, древніе символы считаются всегда лучшими. Приверженцы старины, которыми такъ изобилуетъ Англія, никогда не поймутъ Лондона безъ Сити, а Сити безъ дворца лорда-мера и самой корпораціи безъ ея древнихъ привиллегій. Этимъ объясняется неудача всѣхъ попытокъ къ уравненію Сити съ другими частями метрополіи.

Кромѣ административныхъ обязанностей, лордъ-меръ имѣетъ и многочисленныя судебныя обязанности; онъ первый мировой судья Сити, и кромѣ того засѣдаетъ лично или въ лицѣ своего уполномоченнаго въ нѣсколькихъ мѣстныхъ судахъ.

Каждый изъ 26 участковъ посылаетъ одного ольдермена въ общій совѣтъ. Ольдермены избираются пожизненно общимъ участковымъ собраніемъ, составляемымъ изъ всѣхъ *фрименовъ*, занимающихъ дома, приносящіе болѣе 10 фунтовъ стерлинговъ дохода и исправно платящихъ наложенныя на нихъ подати. Эти собранія созываются лордомъ-меромъ и дѣйствуютъ подъ предсѣдательствомъ его самаго, или его делегата; делегатомъ можетъ быть только ольдерменъ, исполнявшій обязанности лорда-мера. Каждый ольдерменъ есть начальникъ своего участка; онъ наблюдаетъ за порядкомъ въ участкѣ, и въ этомъ качествѣ соединяетъ въ себѣ обязанности чиновника судебной полиціи, розыскивающаго преступленія, и судьи ихъ пресѣкающаго. Въ Сити нѣтъ коллегіи мировыхъ судей, назначаемыхъ короною въ другихъ мѣстечкахъ и графствахъ. Ольдермены замѣняютъ ихъ; они ис-

полняютъ аналогическія обязанности и засѣдаютъ въ разныхъ мѣстныхъ судахъ.

Лордъ меръ и ольдермены образуютъ малый совѣтъ, составляющій какъ бы особую вѣтвь муниципальнаго правительства. Этотъ совѣтъ имѣетъ рѣшительный контроль надъ администраціею Сити, исходящій съ одной стороны отъ его судебнаго значенія, и съ другой стороны отъ тѣхъ правъ, которыя принадлежатъ ему, какъ представителю исполнительной власти въ городѣ. Совѣтъ замѣщаетъ своею властію многія важныя должности въ корпораціи и можетъ подвергать чиновниковъ и агентовъ Сити взысканію посредствомъ отрѣшенія отъ должности на такой срокъ, какой онъ найдетъ справедливымъ.

Совѣтники, образующіе третій элементъ общаго совѣта, избираются по участкамъ. Число ихъ бываетъ отъ 4 до 16, сообразно съ народонаселеніемъ участка и суммою имуществъ, подлежащихъ муниципальной подати. Избраніе происходитъ ежегодно въ собраніи «wardmotes», созываемыхъ ольдерменомъ въ каждомъ участкѣ; избраннымъ можетъ быть только лицо, занимающее въ участкѣ домъ, приносящій не менѣе 10 фунтовъ дохода.

Общій совѣтъ представляется въ одно и тоже время и законодательнымъ и исполнительнымъ учрежденіемъ. Въ противуположность другимъ подобнымъ учрежденіямъ Великобританіи, общій совѣтъ постановляетъ законы для города. (*)

Онъ располагаетъ безъ всякаго ограниченія фондами корпораціи, и никакой расходъ свыше 100 фунтовъ не можетъ быть произведенъ безъ его разрѣшенія.

Самая важная изъ муниципальныхъ должностей лондонской Сити, послѣ лорда-мера, есть должность *рикордера* (Recorder).

(*) Такъ собственное постановленіе совѣта представляется основою его настоящаго значенія; другими же постановленіями совѣтъ измѣнилъ характеръ учрежденія ольдерменовъ, опредѣливъ, вмѣсто первоначально установленнаго годичнаго срока службы, пожизненное служеніе ольдерменовъ; точно также, качества гражданина и способы ихъ достиженія были опредѣлены различными регламентами совѣта, и общій строй муниципальнаго управленія подвергается ежедневнымъ преобразованіямъ безъ участія всякой другой власти.

*

Рикордеръ избирается пожизненно совѣтомъ ольдерменовъ; будучи *легистомъ консультантомъ* корпораціи, онъ представляетъ собою лорда-мера въ его судебныхъ обязанностяхъ, какъ президентъ суда «Гёстингсъ» и суда Мера. (*)

Въ общемъ совѣтѣ и въ совѣтѣ ольдерменовъ, рикордеръ поставляетъ всѣ вопросы, за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ опредѣленныхъ случаевъ. Въ сущности онъ единственный судья Сити и въ силу древняго обычая судебные приговоры могутъ быть объявляемы не иначе, какъ чрезъ его посредство. Рикордеръ входитъ въ составъ центральнаго уголовнаго суда, какъ товарищъ лорда-мера; онъ предсѣдательствуетъ на всѣхъ періодическихъ сессіяхъ, въ Гильдголѣ и въ Саутуоркѣ; будучи адвокатомъ Сити, онъ обязанъ защищать ея интересы даже предъ парламентомъ, онъ сопровождаетъ лорда-мера во всѣхъ важныхъ случаяхъ, какъ напр. при представленіи его лорду канцлеру и высшимъ судьямъ. Рикордеръ имѣетъ помощника въ лицѣ *муниципальнаго сержанта* (common serjeant), назначаемаго общимъ совѣтомъ.

Сверхъ этихъ муниципальныхъ чиновниковъ Сити имѣетъ еще:

а) Церемоніалъ-секретаря (Remenbrancer), завѣдывающаго преимущественно охраненіемъ церемоніаловъ корпораціи при торжественныхъ представленіяхъ, поѣздахъ и проч.

б) Городскаго казначея, избираемаго обыкновенно изъ среды лицъ высшаго разряда, какъ напримѣръ отставныхъ лордовъ меровъ; его обязанности преимущественно счетныя, налагающія на него большую отвѣтственность; онъ принимаетъ всѣ ренты и доходы по мѣрѣ того какъ они собираются сборщиками и покрываетъ всѣ расходы корпораціи.

в) Контролера палаты счетовъ (comptroller of the chamber), обязанности котораго состоятъ главнымъ образомъ въ ревизіи отчетовъ казначея и въ сохраненіи титуловъ и плановъ города. Онъ завѣдуетъ собственностію города въ качествѣ управляющаго.

(*) Значеніе этихъ судовъ опредѣлено ниже.

г) Мироваго секретаря (clerk of the peace), завѣдывающаго дѣлопроизводствомъ въ сессіяхъ судей и охраняющаго архивы; онъ исправляетъ также обязанности секретаря въ центральномъ уголовномъ судѣ, и наконецъ,

д) Двухъ шерифовъ, ежегодно избираемыхъ въ общей залѣ (common hall) (*); они могутъ исполнять свои обязанности не иначе, какъ въ совокупности, такъ что если одинъ изъ нихъ умираетъ, то другой перестаетъ дѣйствовать до тѣхъ поръ, пока не будетъ замѣщенъ умершій; шерифы составляютъ часть муниципальной администраціи; ихъ называютъ «*глазами лорда мера*»; они несутъ на себѣ значительную часть его разнообразныхъ обязанностей; въ прежнее время шерифы имѣли весьма важныя административныя и юридическія обязанности, которыя теперь принадлежатъ имъ только номинально.

Кромѣ всѣхъ вышеозначенныхъ учрежденій, Сити имѣетъ еще нѣсколько мѣстныхъ судовъ, которые могутъ быть раздѣлены на двѣ категоріи; подъ первую категорію подходятъ такіе суды, которые не существуютъ въ другихъ частяхъ королевства и свойственны только Сити, а подъ вторую такіе суды, которые свойственны не только Сити, но и другимъ частямъ королевства. Къ первой категоріи относятся.

1. Судъ гестингсъ (hustings).
2. Судъ лорда-мера.
3. Судъ шерифовъ.
4. Судъ Саутуорка.
5. Судъ прошеній (court of requests).
6. Судъ по охраненію Темзы.
7. Судъ св. Мартина Великаго.

1. *Судъ гестингсъ* есть самый древній изъ судовъ Сити. Онъ состоитъ изъ лорда-мера и двухъ шерифовъ; лордъ-меръ можетъ впрочемъ уполномочить вмѣсто себя одного изъ ольдерменовъ, исполнявшихъ обязанности лорда-мера. Судъ раздѣляется на 2 отдѣленія: а) отдѣленіе поземельныхъ исковъ (hustings of please of land), въ которое предъявляются иски о поземельной собственности, входящей въ составъ Сити, и б) отдѣленіе общихъ исковъ (hustings of common please), въ которомъ предъявляются всякаго рода иски, также какъ и апелляціи на рѣшенія шерифовъ. Апелляція на рѣшеніе суда приносится суду св. Мартина Великаго.

(*) *Common hall* составляется изъ лорда мера, ольдерменовъ и предсѣдателей различныхъ торговыхъ корпорацій Сити.

2. *Судъ лорда-мера* есть самый важный. Онъ состоитъ подъ предсѣдательствомъ лорда-мера или рикордера, изъ нѣсколькихъ ольдерменовъ; присяжные (jury) разрѣшаютъ вопросъ факта; вѣдомству этого суда подлежатъ всѣ личные и смѣшанные иски безъ различія цѣны; судъ этотъ имѣетъ также и уголовную юрисдикцію; въ этомъ послѣднемъ отношеніи вѣдомству его подлежатъ всѣ проступки, нарушающіе обычаи, права и привиллегіи Сити Лондона.

3. *Судъ шерифовъ* состоитъ изъ 2 отдѣленій: «poultry compter» и «gilspur compter»; въ дѣйствительности шерифы никогда непредсѣдательствуютъ въ этихъ судахъ; эта обязанность ввѣряется искусному адвокату, принимающему титулъ *судьи суда шерофивъ* (judge of the scheriff court). Въ силу обычая судья избирается общимъ совѣтомъ. Судъ шерифовъ вѣдаетъ исключительно гражданскіе иски; вѣдомству его подлежатъ иски по долговымъ обязательствамъ, личные иски и иски, основанные на обычаяхъ Сити или на актахъ общаго совѣта. Апелляція на рѣшеніе этого суда приносится въ судъ «hustings».

4. *Судъ Саутуорка* вѣдаетъ всѣ личные иски, вчиняемые жителями этой части города. Въ судѣ предсѣдательствуетъ сенешалъ Саутуорка (steward of southwork), разрѣшающій дѣла при помощи присяжныхъ.

5. *Судъ прошеній* (court of requests) вѣдаетъ гражданскіе иски на сумму несвыше 10 фунтовъ стерлинговъ; судъ этотъ состоитъ изъ 2-хъ ольдерменовъ, избираемыхъ совѣтомъ ольдерменовъ и 20 владѣльцевъ недвижимой собственности въ Сити, избираемыхъ на «wardmotes»; они засѣдаютъ въ числѣ отъ 3 до 5, смотря по важности дѣла.

6. *Судъ по охраненію Темзы* (court of conservancy of Thames) состоитъ подъ предсѣдательствомъ лорда-мера, разсматривающаго при помощи *джюри* всѣ дѣла по нарушенію постановленій о рыбной ловлѣ и судоходной полиціи Темзы.

7. *Судъ св. Мартина*, получившій свое названіе отъ церкви, въ которой онъ въ прежнее время засѣдалъ, въ настоящее время собирается въ Гильдголѣ и не имѣетъ постоянныхъ засѣданій. Если кто либо желаетъ принести апелляцію на рѣшеніе суда лорда мера или суда «hustings», то въ такомъ случаѣ избираютъ 2 спеціальныхъ судей, обыкновенно изъ числа 15 высшихъ судей, которые и составляютъ судъ св. Мартина. Такая процедура сопряжена съ большими издержками, и потому рѣдко употребляется на практикѣ. Апелляціи на рѣшеніе суда св. Мартина приносятся только палатѣ лордовъ.

Независимо отъ этихъ спеціальныхъ судовъ, Сити имѣетъ еще нѣсколько судовъ подобныхъ тѣмъ, которые существуютъ въ остальныхъ частяхъ Англіи. Сюда относятся:

1. *Центральный уголовный судъ* (central criminal court), разсматривающій съ присяжными болѣе важныя уголовныя дѣла, и

2. *Четвертныя засѣданія*, собирающіяся въ Гильдголѣ для разсмотрѣнія менѣе важныхъ нарушеній закона и соотвѣтствующія четвертнымъ засѣданіямъ мировыхъ судей графствъ. При этомъ слѣдуетъ лишь замѣтить, что Сити не имѣетъ мировыхъ судей, которыхъ замѣняютъ: лордъ-меръ, ольдермены и рикордеръ.

Лондонская полиція.

Не болѣе какъ 30 лѣтъ тому назадъ устройство полиціи въ Лондонѣ находилось въ самомъ жалкомъ положеніи. Столичная полиція управлялась древнею системою объѣздовъ (marchalsea, horse police), представлявшею очевидныя неудобства. Настоящая система устройства лондонской полиціи, отличающаяся простотою своего механизма и успѣшностію дѣйствія, обязана своимъ существованіемъ акту 1829 года (10 George IV), вызванному усиліями Роберта Пиля. Актъ 1829 года былъ пополненъ нѣкоторыми послѣдующими актами и послужилъ образцемъ при преобразованіи полиціи въ бургахъ и графствахъ. Система Роберта Пиля была примѣнена сперва къ мѣстностямъ, не входившимъ въ составъ Сити; усилія правительства распространить ее и на эту часть столицы долгое время оставались тщетными; корпорація Сити, ссылаясь на свои привилегіи, уклонялась отъ участія въ преобразованіи полиціи, и только въ 1839 г. (252 Vict. ch. 94) муниципальная полиція была преобразована на томъ же основаніи, какъ и въ остальной части метрополіи, съ нѣкоторыми лишь отступленіями, допущенными въ видахъ поддержанія привиллегіи Сити. Такимъ образомъ лондонская полиція, хотя и представляетъ однообразное устройство, но подраздѣляется на два различныя управленія—одно для Сити, а другое для остальной части метрополіи.

а) Полиція въ Сити.—Администрація полиціи въ Сити принадлежитъ *высшей комиссіи* (high commission), назначаемый общимъ совѣтомъ. Высшая коммиссія опредѣляетъ личный составъ полиціи, она назначаетъ чиновниковъ и агентовъ по административной части; главный коммиссаръ назначаетъ чиновъ дѣйствительной службы, онъ получаетъ 1,200 фун. жалованья. Онъ изготовляетъ регламенты полицейской службы и представляетъ ихъ сперва на усмотрѣніе лорда-мера, а послѣ высшему правительству,

Въ Сити полиція имѣетъ 6 участковъ и столько же станцій. Каждый полицейскій постъ заключаетъ въ себѣ: 1) манежъ, въ которомъ констабли упражняются и ревизуются своими начальниками; 2) канцелярію, въ которой записываются ежедневно приказы и гдѣ дѣлаются отмѣтки о поведеніи констаблей и объ арестахъ; 3) двѣ комнаты, служащія карцерами или одиночными кельями—одна для мужчинъ, а другая для женщинъ—въ которыхъ заключаются лица, задержанныя полиціею во время ночи. Полицейскіе агенты избираются изъ числа отставныхъ унтеръ-офицеровъ или изъ числа работниковъ, отличающихся извѣстнымъ образованіемъ. Одна четвертая часть издержекъ на полицію пополняется изъ общихъ фондовъ города; остальная часть пополняется при помощи спеціальнаго налога (police rate), количество котораго опредѣляется ежегодно высшею коммиссіею и распредѣляется ею между различными участками города по мѣрѣ количества подати, слѣдующей въ пользу бѣдныхъ. Ольдерменъ и совѣтники каждаго участка составляютъ изъ себя коммиссію, завѣдывающую административною частью участка. Каждая коммиссія имѣетъ въ своемъ распоряженіи ею самою назначаемаго секретаря и сторожей (beadles). Размѣръ содержанія секретаря и сторожей и другіе расходы по администраціи участка опредѣляются жителями, собирающимися въ «wardmotes», и представляются на усмотрѣніе высшей коммиссіи. Высшая коммиссія можетъ назначать пенсіоны чиновникамъ полиціи и сторожамъ участковъ; всѣ эти расходы должны быть покрываемы полицейскимъ налогомъ.

Расходы по содержанію полиціи покрываются также штрафами, налагаемыми судьями за нарушеніе полицейскихъ постановленій.

б) *Полиція въ метрополіи.*—Дѣйствіе общей столичной полиціи распространяется на графства Мидльсексъ и на часть графствъ Соррей, Кентъ, Гертсъ и Эссексъ; все это пространство имѣетъ въ окружности около 90,000 миль; вѣдомству той же полиціи подлежитъ Темза и ея принадлежности, какъ-то: доки, набережныя и дебаркадеры въ метрополіи.

Лондонская столичная полиція состоитъ подъ главнымъ управ-

леніемъ государственнаго секретаря внутреннихъ дѣлъ (Secretary for the Home Department), изъ двухъ коммиссаровъ, назначаемыхъ короною, 18 суперинтендантовъ, 160 инспекторовъ, 633 сержантовъ и 5,337 констаблей. Такимъ образомъ, сообразно съ населеніемъ столицы, приходится по одному полицейскому агенту на 504 жителя. Издержки на содержаніе каждаго изъ полицейскихъ агентовъ въ 1861 г. обходились около 76 ф. стерл., т. е. около 532 р., а издержки на содержаніе всей полиціи равнялись въ томъ же году 3,974726 р. с., изъ которыхъ 887,500 р. покрыты казною, а остальная сумма—полицейскою податью. (*) Сумма, необходимая для содержанія полиціи, распредѣляется между приходами главнымъ коммиссаромъ, сообразно съ доходомъ, подлежащимъ подати въ пользу бѣдныхъ; коммиссаръ сообщаетъ попечителямъ бѣдныхъ въ каждомъ приходѣ упадающую на него долю налога; попечители бѣдныхъ обязаны распредѣлить эту сумму между жителями и произвести взысканіе въ томъ порядкѣ, который установленъ для подати въ пользу бѣдныхъ.

(*) Въ томъ числѣ: на главное управленіе 64,542 р., на содержаніе полицейскихъ чиновъ 2.300,868 р., на полицейскую врачебную часть 17,850 р., на конную команду 56,298 р., на полицейскіе дома 131,424 р., на отопленіе и освѣщеніе ихъ 81,210 и т. д. Но изъ этой цифры необходимо исключить: 1) 26 т. р. по содержанію департамента казначея, и 2) 247 т. на обмундированіе полицейскихъ чиновниковъ.

Такимъ образомъ на каждаго лондонскаго жителя приходится въ годъ приблизительно всего 1 р. 33 к.

Въ Парижѣ, гдѣ населеніе достигаетъ 1.700,000, общее содержаніе полиціи обходится въ 11.940,184 франка или около 1 р. 75 к. на человѣка.

Расходъ по содержанію С. Петербургской полиціи, т. е., какъ высшихъ, такъ и низшихъ чиновъ (этихъ послѣднихъ числится около 1,500 вмѣстѣ съ фонарною командою) съ 1857—1863 г. составлялъ 728,695 р.

Такимъ образомъ на каждаго петербургскаго жителя (по ревизіи 1862 г. въ Петербургѣ всѣхъ жителей значилось до 530 т.) среднимъ числомъ приходилось въ годъ приблизительно около 1 р. 40 к. с. на человѣка.

Полицейскій налогъ не можетъ превышать 8 пенсовъ съ одного фунта дохода съ собственности, подлежащей подати въ пользу бѣдныхъ. Взысканная подать представляется казначею, который представляетъ отчеты коммиссарамъ. Подробная роспись полицейскихъ расходовъ и приходовъ представляется ежегодно парламенту. Назначеніе низшихъ полицейскихъ агентовъ зависитъ отъ главнаго коммиссара. Помощники главнаго коммиссара дѣйствуютъ подъ его контролемъ по регламенту, имъ составленному и одобренному высшимъ правительствомъ. Въ случаѣ отсутствія главнаго коммиссара должность его исправляетъ одинъ изъ его помощниковъ. Помощники коммиссара представляются вмѣстѣ съ тѣмъ мировыми судьями графствъ Мидльсексъ, Соррей, Гертсъ, Эссексъ, Кентъ, Борксъ и Букингамъ, и всѣхъ мѣстечекъ, заключающихся въ этихъ графствахъ; тѣмъ не менѣе они не принимаютъ участія въ общихъ и четвертныхъ сессіяхъ мировыхъ судей; они должны лишь наблюдать за порядкомъ, предупреждать проступки и преступленія, подвергать тюремному заключенію нарушителей порядка, и служить такимъ образомъ нитью соединенія между столичною полиціею и полиціею смежныхъ графствъ. Правительство назначаетъ казначея, завѣдывающаго доходами и расходами столичной полиціи. Казначей завѣдываетъ всѣмъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, принадлежащимъ полицейскому управленію; онъ совершаетъ всѣ акты, относящіеся къ покупкѣ или продажѣ такого имущества; онъ долженъ представлять сборы въ англійскій банкъ.

Главный коммиссаръ получаетъ 1.500, помощникъ и казначей по 800 ф. жалованья; жалованье прочихъ чиновъ и агентовъ полиціи опредѣляется статсъ-секретаремъ внутреннихъ дѣлъ.

Главный коммиссаръ и казначей не могутъ быть избраны въ члены нижней палаты парламента; имъ также, какъ и всѣмъ другимъ чинамъ полиціи, строго запрещено подавать голоса при выборахъ въ парламентѣ въ мѣстностяхъ, подвѣдомыхъ столичной полиціи; имъ также воспрещено оказывать, какое бы то ни было вліяніе на избирателей, подъ страхомъ 100 ф. стерл. пени; половина этой суммы принадлежитъ обвинителю, а другая половина обращается въ полицейскіе доходы.

Столичная полиція раздѣляется на *отдѣленія*, которыя въ свою очередь подраздѣляются на *участки* и *околотки*. Величина каждаго изъ этихъ подраздѣленій различна, сообразно съ мѣстными и другими условіями.

Рѣка Темза образуетъ собою особое отдѣленіе. Каждое отдѣленіе имѣетъ особое названіе и заключаетъ въ себѣ одинъ или нѣсколько полицейскихъ домовъ (station houses). (*)

Для поступленія въ составъ столичной полиціи требуются нѣкоторыя условія (**). Просьба объ опредѣленіи въ полицію подается коммиссарамъ. Проситель обязанъ представить притомъ

(*) Независимо отъ вышеозначенныхъ подраздѣленій, столичная полиція раздѣляется на двѣ главныя вѣтви: 1) полиція *розыскная* (detective) и *охранительная* (preventive). Цѣль розыскной полиціи заключается въ открытіи преступниковъ.

Для исполненія этой спеціальной обязанности въ каждомъ полицейскомъ отдѣленіи избирается изъ общаго комплекта нѣсколько лицъ, наиболѣе соотвѣтствующихъ такому назначенію по своимъ способностямъ и опытности.

Къ содѣйствію розыскной полиціи прибѣгаютъ, впрочемъ, лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда желаютъ принять къ отысканію преступника особенно тщательныя мѣры, которыя были бы затруднительны для чиновъ полиціи охранительной, имѣющей другія обязанности, болѣе общаго свойства. Было бы трудно и даже невозможно опредѣлить въ точности, въ какихъ именно случаяхъ должна дѣйствовать розыскная полиція; это зависитъ отъ усмотрѣнія коммиссаровъ, которые въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ могутъ требовать содѣйствія розыскной полиціи, не ослабляя притомъ усилій и стараній всей остальной полиціи.

Розыскная полиція состоитъ изъ двухъ офицеровъ, соотвѣтствующихъ званію инспектора, и 8 сержантовъ, избираемыхъ сообразно съ ихъ способностями и наклонностію къ этого рода дѣятельности. Ихъ содѣйствіе можетъ быть требуемо во всѣхъ участкахъ, гдѣ только оказывается въ томъ необходимость. Для поощренія чиновъ розыскной полиціи къ болѣе тщательному исполненію ихъ обязанностей, они получаютъ болѣе возвышенный окладъ содержанія, чѣмъ соотвѣтствующіе имъ чины охранительной полиціи.

(**) 1) возрастъ свыше 30 лѣтъ; 2) умѣнье читать и писать; 3) ростъ 5 футъ 7 вершковъ безъ обуви и 4) крѣпкое и здоровое тѣлосложеніе и умственныя способности, въ чемъ удостовѣряетъ главный полицейскій хирургъ.

аттестатъ о хорошемъ поведеніи, засвидѣтельствованный не менѣе какъ двумя домовладѣльцами. Если качества подающаго просьбу оказываются достаточными, то имя его вносится въ списокъ кандидатовъ, и если встрѣтится необходимость въ услугахъ кандидата, то онъ обязывается явиться по первому востребованію для испытанія.

Констабли назначаются государственнымъ секретаремъ внутреннихъ дѣлъ по рекомендаціи коммиссаровъ, принимающихъ отъ нихъ присягу. Срокъ службы констаблей неопредѣленъ; они остаются на своихъ мѣстахъ пока сами того желаютъ, если службою ихъ довольны начальники. Констабль не можетъ оставить своей должности безъ письменнаго на то разрѣшенія суперинтендаита или коммиссаровъ, которыхъ онъ долженъ увѣдомить по крайней мѣрѣ за мѣсяцъ о своемъ намѣреніи; въ противномъ случаѣ констабль подлежитъ пени въ 5 фунт. стерл.

Всѣ вакансіи на должности выше констабля, и въ томъ числѣ суперинденданта, занимаются посредствомъ повышенія изъ ранга въ рангъ. Никто не можетъ получить высшаго мѣста, не бывши прежде на низшемъ. Повышенія дѣлаются государственнымъ секретаремъ по рекомендаціи коммиссаровъ.

Для вспомоществованія отставнымъ полицейскимъ чинамъ установлена въ правленіе королевы Викторіи эмеритальная касса.

Полицейскіе чины каждаго ранга получаютъ возможно полную письменную инструкцію по предмету своихъ обязанностей. Назначеніе полиціи состоитъ въ сохраненіи общественнаго спокойствія, въ предупрежденіи преступленій и въ открытіи и задержаніи всѣхъ вообще виновныхъ въ преступленіи.

Исполнительныя обязанности входятъ въ область полиціи, а судебныя обязанности относятся къ вѣдомству судей.

Въ судебно-полицейскомъ отношеніи столица раздѣлена на особые участки и въ каждомъ изъ этихъ участковъ находится *полицейскій судъ* («police court»). Отправленіе правосудія въ этихъ судахъ ввѣряется полицейскимъ судьямъ, назначеннымъ статсъ-секретаремъ внутреннихъ дѣлъ изъ числа юристовъ, практикующихъ въ судебныхъ мѣстахъ не менѣе 7 лѣтъ въ званіи баристеровъ или адвокатовъ и получившихъ высшее юридическое образованіе. При

этомъ не требуется никакого имущественнаго ценза, безусловно необходимаго для назначенія въ мировые судьи и полагается жалованье не менѣе 1,200 ф. ст. въ годъ (*). Число судей въ столицѣ простирается до 30. Полицейскимъ судамъ ввѣряется самая разнообразная и самая широкая власть; полицейскій судья есть вмѣстѣ мировой судья, слѣдователь и посредникъ въ дѣлахъ, касающихся муниципальныхъ интересовъ и привилегій. Полицейскому судьѣ дается вознагражденіе, сообразное съ важностію лежащихъ на немъ обязанностей и временемъ, которымъ онъ долженъ для того жертвовать. Это весьма недавнее отступленіе отъ того *аристократическаго* принципа, по которому обязанности мироваго судьи отправляются безвозмездно и принадлежатъ по праву богатымъ собственникамъ. Полицейскіе суды въ Лондонѣ завалены дѣлами; иногда одинъ и тотъ же судья въ теченіи одного засѣданія разрѣшаетъ болѣе 100 дѣлъ. Полицейскій судья можетъ приговаривать къ наказанію не свыше 10 ф. ст. пени или 6 мѣсячному тюремному заключенію. Въ Лондонѣ полицейскіе судьи не ограничиваются однимъ преслѣдованіемъ проступковъ; они даютъ безвозмездно совѣты всѣмъ бѣднымъ людямъ, желающимъ воспользоваться ихъ опытностію; кромѣ того они принимаютъ иногда добровольныя подаянія отъ богатыхъ и распредѣляютъ ихъ между бѣдными семействами, для которыхъ законная благотворительность оказывается недостаточною. Были примѣры (въ 1843 и 1844 гг.), что лондонскіе судьи превратились на практикѣ въ распредѣлителей общественной благотворительности и взывали къ сочувствію публики, посѣщавшей суды. Полицейскій судья одинъ имѣетъ такую же власть, какъ два мировые судьи, засѣдающихъ вмѣстѣ (**). При полицейскихъ судахъ состоятъ секретари, экзекуторы и сторожа, назначаемые статсъ-секретаремъ внутреннихъ дѣлъ. Судьи собираются каждые 3 мѣсяца и вмѣстѣ съ главнымъ полицейскимъ коммиссаромъ обсуждаютъ вопросы, касающіеся службы. Статсъ-

(*) т. е. около 9 тыс. р. с.

(**) Власть ихъ не распространяется на Сити: тамъ отправленіе полицейскаго суда ввѣрено лорду-меру и 2 ольдерманамъ.

секретарю внутреннихъ дѣлъ представляются періодически донесенія о послѣдствіяхъ этихъ совѣщаній. Расходы по содержанію личнаго состава и матеріальной части полицейскихъ судовъ покрываются государствомъ; но съ другой стороны вся прибыль отъ штрафовъ и конфискацій обращается въ государственную казну.

Лица, задержанныя полиціею, должны быть представлены въ наискорѣйшемъ времени къ судьѣ, и всѣ вообще уголовные случаи какого бы они ни были рода, должны быть представлены полиціею на обсужденіе судьи. Обвиняемое лицо можетъ быть задержано въ полицейскомъ домѣ лишь до тѣхъ поръ, пока двери полицейскаго суда будутъ открыты, и представляется затѣмъ полицейскому судьѣ. Впрочемъ инспекторъ имѣетъ во всякомъ случаѣ право отпускать за поручительствомъ лицо, обвиняемое въ маловажномъ проступкѣ, подлежащемъ обсужденію въ сокращенномъ порядкѣ суда, и въ такомъ случаѣ обвиняемый обязывается явиться къ судьѣ, какъ только двери суда будутъ открыты. Если обвиненіе касается болѣе важнаго проступка или преступленія и обвиняемый подвергнется задержанію въ полиціи безъ судейскаго приказа, на то время, пока полицейскіе суды закрыты, то инспекторъ можетъ потребовать отъ обвинителя залога, въ обезпеченіе явки его въ подлежащій судъ, въ опредѣленное время, для поддержанія обвиненія; если же обвинитель отказывается отъ представленія такого залога, то инспекторъ можетъ отпустить обвиняемаго за поручительствомъ или и безъ поручительства, по собственному усмотрѣнію.

Представленный обвинителемъ залогъ немедленно препровождается къ тому судьѣ, которому подлежитъ разсмотрѣніе дѣла.— Полицейскіе коммиссары обязаны заботиться, чтобы въ распоряженіи каждаго изъ судей, засѣдающихъ въ полицейскихъ судахъ, равно и во всякомъ другомъ уголовномъ судѣ, находилось достаточное число констаблей для исполненія требованій и приказаній судей. Всѣ требованія и приказанія судей о приводѣ кого-либо въ судъ исполняются кѣмъ либо изъ полицейскихъ констаблей. По полученіи приказа отъ судьи констабль обязанъ, если важность случая не требуетъ немедленнаго исполненія, пред-

ставить этотъ приказъ суперинтенданту или иному высшему офицеру столичной полиціи, который обозначаетъ на приказѣ имя одного или нѣсколькихъ констаблей и поручаетъ имъ его исполнить. Всякій констабль, имя котораго значится на приказѣ, имѣетъ тѣ же самыя права и привиллегіи и пользуется такимъ же покровительствомъ при исполненіи приказа, какъ если бы приказъ былъ выданъ ему самимъ судьею.

Если какое либо лицо—иностранецъ или англичанинъ—подозрѣвается въ совершеніи преступленія, то въ такомъ случаѣ констаблямъ отдается, сообразно съ обстоятельствами, приказаніе удостовѣриться въ истинѣ подозрѣнія, и затѣмъ уже обвиняемый привлекается къ судьѣ при формальномъ обвиненіи.

За всякое нарушеніе общественнаго порядка, за которое не полагается въ законѣ опредѣленнаго наказанія, виновный подвергается по усмотрѣнію судьи или денежному взысканію не свыше 5 ф. ст., или тюремному заключенію на время не свыше одного мѣсяца въ тюрьмѣ или исправительномъ домѣ, находящихся въ вѣдомствѣ судьи, разсматривавшаго дѣло.

Въ случаѣ неосновательности обвиненія, судья можетъ подвергнуть обвинителя денежному взысканію въ пользу обвиняемаго (не свыше 5 ф. ст.) за потерю времени и другіе убытки, сопряженные съ процессомъ.

Въ основаніи полицейскихъ регламентовъ и наказовъ начертано то начало, что «отсутствіе преступленій разсматривается какъ лучшее доказательство бдительности полиціи (*). Согласно съ этимъ началомъ, въ Англіи менѣе награждаютъ полицейскихъ агентовъ, обнаружившихъ виновниковъ преступленія чѣмъ тѣхъ, въ участкахъ которыхъ не было совершено никакого преступленія.

Публичныя работы.

Въ отношеніи *публичныхъ работъ* всѣ столичные приходы раздѣляются на 38 участковъ; во главѣ каждаго участка нахо-

(*) «The absence of crime is considered the best proof of the efficiency of the police. Regulations and instructions»).

дится *совѣтъ работъ* (board of works), составляемый изъ членовъ, избираемыхъ на 3 года лицами, подлежащими подати. Высшее управленіе публичными работами принадлежитъ *столичному совѣту работъ* (metropolitan board of works), составляемому изъ 2 членовъ, избираемыхъ корпораціею Сити и изъ 43 представителей другихъ приходовъ и мѣстечекъ. Во главѣ столичнаго совѣта находится президентъ, избираемый самимъ совѣтомъ. Означенныя учрежденія завѣдываютъ сточными трубами, мощеніемъ и освѣщеніемъ улицъ, выноскою нечистотъ, открытіемъ всѣхъ новыхъ путей сообщенія и очищеніемъ Темзы. Расходы по публичнымъ работамъ покрываются специальными налогами, какъ напр., налогъ по мощенію и освѣщенію улицъ, налогъ для сточныхъ трубъ, и нѣкоторые другіе, менѣе важные налоги.

Столичная коммиссія управляетъ главными сточными трубами и главными водопроводами столицы; она должна дополнять сѣть сточныхъ трубъ такимъ образомъ, чтобы всѣ нечистоты изливались въ Темзу ниже города. Кромѣ того коммиссія имѣетъ исключительное право: а) объявлять второстепенныя сточныя трубы, подчиненныя управленію участковыхъ коммиссій—главными сточными трубами, и такимъ образомъ подчинять ихъ своему управленію; б) опредѣлять названіе улицъ и нумерацію домовъ; в) позволять возводить строенія внѣ улицъ; г) открывать новыя улицы, расширять или спрямлять существующія съ цѣлью облегчить сообщеніе между различными частями, подлежащими ея вѣдѣнію. Вообще коммиссія заботится обо всѣхъ большихъ предпріятіяхъ, клонящихся къ улучшенію столицы.

Для покрытія необходимыхъ издержекъ коммиссія опредѣляетъ періодически сумму, которая ей необходима и распредѣляетъ ее между участками. При этомъ коммиссія должна имѣть въ виду какъ доходы, доставляемые ежегодно съ имуществъ подлежащихъ подати, такъ и выгоды, которыя можно ожидать отъ работъ для каждой части города. Она принимаетъ кромѣ того за основаніе раскладки доходъ, служившій основаніемъ повинности графства, или за неимѣніемъ его—приблизительный разсчетъ. Въ этихъ послѣднихъ видахъ коммиссія имѣетъ право разсматривать книги и счеты податей, собранныхъ съ любой части метрополіи. На-

конецъ согласіе коммиссіи необходимо для утвержденія займовъ, которые уполномочены совершать участковыя коммиссіи на счетъ налоговъ.

Участковыя коммиссіи и замѣняющія ихъ собранія приходовъ (vestry) имѣютъ въ своемъ вѣдѣніи постройку и поправку всѣхъ сточныхъ трубъ и публичныхъ водопроводовъ, исключая главныхъ артерій, подчиненныхъ управленію столичной коммиссіи. Они наблюдаютъ за мощеніемъ, освѣщеніемъ, поливкою и очисткою улицъ и за сточными трубами, водопроводами и навозными ямами, принадлежащими частнымъ лицамъ. Вообще онѣ завѣдываютъ полиціею улицъ и построекъ; наконецъ эти коммиссіи обязаны устроивать публичныя отхожія мѣста и писсуары тамъ, гдѣ — находятъ нужнымъ. Публичныя бани и прачешныя, равно и столичныя кладбища, также находятся въ вѣдѣніи vestries или спеціальныхъ коммиссаровъ (burial boards), назначаемыхъ въ томъ случаѣ, если vestry не передало своей власти участковой коммиссіи.

Участковыя коммиссіи и vestries, ихъ замѣняющія, избираютъ одного или нѣсколькихъ медиковъ, обязанныхъ доносить періодически о состояніи здоровья ввѣренной имъ части, удостовѣряться въ существованіи болѣзней, особенно эпидемій или заразъ, изыскивать причины, которыя могли произвести эти болѣзни или которыя могутъ имѣть вліяніе на здоровье жителей, указывать на предупредительныя средства, опредѣлять лучшій способъ вентиляціи церквей, часовень, училищъ и другихъ общественныхъ зданій въ приходѣ. Они назначаютъ кромѣ того одного или нѣсколькихъ инспекторовъ, обязанныхъ наблюдать за очисткою улицъ и отхожихъ мѣстъ, принадлежащихъ жителямъ и преслѣдовать виновныхъ въ нарушеніи городскихъ правилъ передъ судомъ.

Всякое приходское собраніе или участковая коммиссія опредѣляютъ періодически необходимыя суммы для расходовъ по управленію, а сборъ этихъ суммъ производится чрезъ инспекторовъ бѣдныхъ въ приходахъ или чрезъ спеціальныхъ сборщиковъ; собранныя суммы отдаются или казначею участка или въ какой либо банкъ. Особенная отчетность должна быть ведена для на-

лога, назначеннаго для сточныхъ трубъ и водопроводовъ (sewers rate) и для налоговъ, которые назначены для общихъ расходовъ (general rate). Въ нѣкоторыхъ приходахъ ведутъ также отдѣльные счеты по освѣщенію улицъ, когда оно производится на счетъ особаго налога (lighting rate).

Размѣръ, распредѣленіе и сборъ этихъ налоговъ производятся по правиламъ, постановленнымъ для налога въ пользу бѣдныхъ, съ нѣкоторыми лишь исключеніями. Такъ, между прочимъ, церковныя зданія и кладбища вовсе освобождаются отъ налога, а незастроенныя мѣстности, каковы: пахатныя земли, лѣса, хмѣльники и пр. облагаются налогомъ одинаковымъ съ назначеннымъ для сточныхъ трубъ и водопроводовъ только въ размѣрѣ $^1/_4$ годоваго дохода.

Участковыя коммиссіи и приходскія собранія составляютъ ежегодно общій счетъ подлежащихъ доходовъ и расходовъ.

Счеты участковыхъ коммиссій провѣряются тремя лицами, избранными коммиссіею изъ приходскихъ аудиторовъ участка, а счеты приходскихъ собраній повѣряются приходскими аудиторами. Число аудиторовъ неможетъ превосходить пяти въ каждомъ приходѣ. Въ должность эту избираются лица, имѣющія право голоса въ приходѣ. Обязанности аудитора исполняются не болѣе года и не совмѣстны съ должностію члена приходскаго собранія.

Отчеты столичной коммиссіи повѣряются спеціальнымъ аудиторомъ, назначаемымъ правительствомъ. Участковыя коммиссіи и замѣняющія ихъ приходскія собранія обязаны представлять ежегодный отчетъ столичной коммиссіи, которая, въ свою очередь, представляетъ ежегодно рапортъ парламенту.

IV. СУДЪ.

1) ДВѢ ГЛАВНЫЯ ОТРАСЛИ СУДА. (*)

Раздѣленіе Суда на судъ *общаго закона* (Common Law) и *судъ справедливости* (Equity) составляетъ главную и рѣзкую особенность англійской судебной системы. Каждый изъ этихъ двухъ родовъ суда руководствуется своими особенными правилами, имѣетъ своихъ особыхъ судей и совершенно самобытный характеръ. Относительно значенія этого раздѣленія англійскаго суда, въ нашемъ обществѣ существуютъ повидимому самыя смутныя свѣдѣнія. Такъ, по поводу новыхъ судебныхъ уставовъ, въ одномъ изъ органовъ нашей журналистики, была заявлена мысль, что будто-бы наши мировые судьи будутъ рѣшать дѣла не по закону, а по совѣсти, и что такой способъ рѣшенія дѣлъ всего ближе подходитъ къ системѣ англійскихъ судовъ справедливости. Но такое предположеніе совершенно не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Англійскій судъ справедливости постановляетъ рѣшенія на основаніи особенныхъ правилъ (principles, rules), существованіе которыхъ служитъ лучшимъ доказательствомъ того, что суды справедливости разрѣшаютъ дѣла вовсе не на основаніи одной только совѣсти, такъ какъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ не было-бы и надобности въ какихъ-бы то ни было пра-

---

(*) Главнымъ руководствомъ при составленіи настоящей главы послужило замѣчательное сочиненіе бывшаго лорда-канцлера Кемпбеля: «Lives of the Lord Chancellors of England, John Campbell, fourth Edit. London 1856.

вилахъ. Въ самомъ дѣлѣ: какое значеніе могли бы имѣть правила и статуты, еслибы они могли быть попираемы по произволу судьи, который находилъ-бы ихъ несогласными съ своими личными убѣжденіями. Между тѣмъ правила справедливости (rules of equity) составляютъ въ Англіи особую науку, неимѣющую ничего общаго съ обычнымъ англійскимъ правомъ. Отъ чего происходитъ и какимъ образомъ образовалось такое различіе между двумя отраслями одного и того-же суда? Отвѣтъ на этотъ вопросъ надо искать въ прошедшемъ времени и древнихъ обычаяхъ, съ которыми такъ тѣсно связаны всѣ учрежденія современной Англіи. Поэтому мы невольно должны пригласить читателей, интересующихся предметомъ, заглянуть вмѣстѣ съ нами въ исторію англійскаго судоустройства, начиная съ самыхъ древнихъ временъ. Спѣшимъ впрочемъ заявить, что не желая злоупотреблять вниманіемъ читателей, мы постараемся пройти чрезъ древнюю эпоху какъ можно скорѣе.

Зародышъ всѣхъ настоящихъ англійскихъ учрежденій скрывается въ отдаленной и туманной эпохѣ Англо-Саксовъ. Эта эпоха должна быть принимаема исходною точкою исторіи всѣхъ вообще англійскихъ учрежденій.

Въ то время судебная власть принадлежала королю и высшимъ его совѣтникамъ. Верховный судъ собирался въ королевскомъ дворцѣ и сопровождалъ короля во всѣхъ его переѣздахъ. Такое передвиженіе Суда оказалось обременительнымъ для народа и было устранено 20 пунктомъ великой хартіи, которымъ постановлено: «что гражданскія тяжбы не должны слѣдовать за королевскимъ судомъ, но должны быть разрѣшаемы въ какомъ-либо одномъ опредѣленномъ мѣстѣ (Communia placita non sequantur curiam regis, sed teniantur in aliquo certo loco). Это опредѣленное судебное мѣсто было установлено въ Вестминстерской залѣ и существуетъ до настоящаго времени подъ названіемъ: «Суда Общихъ Исковъ («Common Pleas or Common Bench»). Судъ этотъ состоялъ, подъ предсѣдательствомъ главнаго судьи, изъ нѣсколькихъ судей и разсматривалъ исключительно тяжебныя дѣла, возникавшія между частными лицами. Но уголовная юрисдикція и вѣдомство дѣлъ казенныхъ принадлежали особому

древнему судилищу «Aula Regis». Впрочемъ въ скоромъ времени и этотъ послѣдній судъ пересталъ быть въ зависимости отъ передвиженій и личнаго присутствія короля, и, установившись въ Вестминстерской залѣ, получилъ названіе Суда Королевской Лавы (King's Bench). Въ послѣдствіи вѣдомство дѣлъ казенныхъ было отдѣлено отъ этого послѣдняго суда и предоставлено вновь учрежденному Суду Казначейства (King's Exchequer.)» Предметъ вѣдомства этихъ трехъ высшихъ судовъ, сдѣлался въ теченіи времени безразличенъ. Имъ подлежали всѣ вообще тяжебныя дѣла, возникавшія между частными лицами, а выборъ суда, зависѣлъ отъ отвѣтчика. Судьи трехъ высшихъ судовъ объѣзжали два или три раза въ годъ всю страну, раздѣленную на судебные округа (circuit,) и разрѣшали на мѣстѣ какъ тяжебныя гражданскія, такъ и уголовныя дѣла. Кромѣ трехъ высшихъ судовъ, въ Англіи существовали, со времени Англо-Саксовъ, низшіе суды, называвшіеся «County Courts.» Эти суды собирались ежемѣсячно въ каждомъ округѣ и находились подъ предсѣдательствомъ шерифа или его депутата (*). Всѣ вышеозначенные, какъ высшіе, такъ и низшіе суды руководствовались при своихъ рѣшеніяхъ исключительно обычнымъ или неписаннымъ правомъ (unwritten or Common Law), и вслѣдствіе того произошло настоящее наименованіе судовъ «общаго закона». Во

(*) Суды эти были съ теченіемъ времени уничтожены, но въ настоящее время существуютъ въ Англіи особые мѣстные гражданскіе суды, учрежденные въ нынѣшнее царствованіе (Vict. 9 и 10, с. 95) подъ прежнимъ названіемъ окружныхъ судовъ—county-courts.—Такихъ судовъ полагается по нѣскольку въ каждомъ графствѣ, и они состоятъ, каждый, изъ одного судьи, опредѣляемаго лордомъ канцлеромъ. Этимъ мѣстнымъ гражданскимъ судамъ подлежатъ дѣла цѣною до 50 фунтовъ стерлинговъ, рѣшаемыя ими окончательно. Въ дѣлахъ на сумму выше пяти фунтовъ, каждая изъ сторонъ можетъ требовать суда присяжныхъ, а въ дѣлахъ менѣе этой суммы, судья можетъ разрѣшать призывъ присяжныхъ по просьбѣ одной изъ сторонъ. Сторона, требующая суда присяжныхъ, объявляетъ это требованіе за нѣсколько дней до суда и вноситъ при этомъ 5 шиллинговъ—плату присяжнымъ. Въ County Court для рѣшенія каждаго дѣла выбираютъ по жребію только пять присяжныхъ; а вызываютъ въ судъ очередныхъ десять. Засѣданія въ этихъ судахъ происходятъ около двухъ разъ въ недѣлю.

времена, предшествовавшія великой хартіи, статутное право вовсе не было извѣстно въ Англіи. Англійское статутное или писанное право начинается со времени утвержденія большой хартіи Эдуардомъ 1-мъ въ 25-й годъ его правленія, т. е. съ 1352 года. Прежде большой хартіи, судьи руководствовались исключительно обычаемъ.

По замѣчанію англійскаго юриста Геля, источникъ обычнаго права также трудно опредѣлить, какъ и источникъ Нила. По всей вѣроятности, обычное право возникло еще во времена Бритовъ, и въ теченіи вѣковъ постепенно дополнялось посредствомъ смѣшенія съ обычаями и законами Римлянъ, Пиктовъ, Саксовъ и Нормановъ. Подъ вліяніемъ такихъ обычаевъ сами собою образовались и развивались судебныя учрежденія Англіи. Плодомъ обычаевъ былъ и судъ присяжныхъ, происхожденіе котораго теряется въ туманѣ эпохи Нормановъ.

На ряду съ судами *общаго закона* развивались и *суды справедливости* (Equity Courts). Когда Англо-Саксонскіе короли перестали лично производить судъ надъ своими подданными и уполномочили на то особыхъ довѣренныхъ лицъ или судей, дозволивъ подданнымъ приносить жалобы на рѣшеніе этихъ лицъ,—то для первоначальнаго разсмотрѣнія такихъ жалобъ, учреждена была должность королевскаго секретаря, получившаго названіе *канцлера* (Chancelor). Въ послѣдствіи времени канцлеръ получилъ право разрѣшать приносимыя на рѣшенія судовъ жалобы исключительно своею властію. По крайней мѣрѣ положительно извѣстно, что послѣ распаденія «Aula Regis» и образованія суда *королевской лавы* или *скамьи*—для дѣлъ уголовныхъ, суда *общихъ исковъ*—для дѣлъ гражданскихъ, и суда *казначейства*—для дѣлъ казны,—всѣ чрезвычайныя дѣла юридическаго характера, подлежавшія, вмѣстѣ со всѣми другими дѣлами разрѣшенію «Aulae Regis», были отнесены къ вѣдомству особаго суда, находившагося въ завѣдываніи канцлера. Къ вѣдомству этаго суда отнесены были и всѣ дѣла о грамотахъ и патентахъ на званія и земли. Для облегченія канцлера въ исполненіи этой новой отдѣльной юрисдикціи, назначены были особыя должностныя лица: теперешніе вице-канцлеры (vice chancellors)

и герольдмейстеръ (Master of the Rolls). Судъ этотъ разрѣшалъ всѣ законодательные вопросы, но не имѣлъ права собирать присяжныхъ, и рѣшенія его могли быть обжалованы суду королевской скамьи. Вѣдомству канцлерскаго суда подлежали также случаи, въ которыхъ необходимо было устранить нелѣпость въ рѣшеніи судовъ общаго закона. Рѣшенія судовъ общаго закона часто противорѣчили здравому смыслу и основнымъ понятіямъ о справедливости. Такъ, между прочимъ, по правиламъ судовъ общаго закона, искъ, основанный на документѣ, находившемся въ чужихъ рукахъ, признавался недѣйствительнымъ; въ случаѣ утраты жалованной грамоты, вмѣстѣ съ нею утрачивалось и право на пожалованный предметъ; если въ случаѣ уплаты денегъ по долговому акту, должникъ забывалъ требовать квитанцію въ уплатѣ денегъ, то онъ долженъ былъ уплатить должную сумму снова, и притомъ въ двойномъ количествѣ. Кромѣ того, суды общаго закона руководствовались и многими другими, очевидно нелѣпыми правилами. Во всѣхъ этихъ случаяхъ недовольная сторона обращалась въ судъ канцлера съ просьбою о возстановленіи своихъ правъ.

Независимо отъ судебныхъ обязанностей, канцлеръ съ давнихъ временъ имѣлъ и парламентскія обязанности. Онъ долженъ былъ, при собраніи парламента, обращаться въ присутствіи короля съ рѣчью къ обѣимъ палатамъ и объяснять имъ причины ихъ собранія. Канцлеръ съ давняго времени пользовался привиллегіей быть спикеромъ (президентомъ) въ палатѣ лордовъ. Должность лорда — канцлера и въ настоящее время пользуется большимъ почетомъ. Въ торжественныхъ случаяхъ (*) онъ облекается въ черную мантію, вышитую золотомъ, съ длиннымъ шлейфомъ, поддерживаемымъ двумя пажами, и надѣваетъ на голову напудренный парикъ. Впереди лорда канцлера идутъ два *камерлакея*; одинъ изъ нихъ несетъ великолѣпный канцлерскій жезлъ, украшенный брилліантами и изумрудами, а другой—канцлерскій кошелекъ. Жезлъ и кошелекъ составляютъ внѣшніе атрибуты званія лорда-канцлера. Въ этомъ кошелькѣ хранится, или покрайней мѣрѣ предполагаютъ, что въ немъ хранится государственная

(*) Напримѣръ при открытіи Вестминстерскихъ Судовъ.

печать, такъ какъ лордъ—канцлеръ есть, какъ извѣстно, главный ея хранитель. Въ случаѣ присутствія королевы въ парламентѣ, лордъ—канцлеръ держитъ кошелекъ въ своей рукѣ, какъ эмблему своего званія. Кромѣ жезла и кошелька, лордъ—канцлеръ имѣетъ и другія внѣшнія привилегіи. Такъ, между прочимъ, онъ пользуется правомъ сидѣть и не снимать шляпы во время процессіи принятія присяги принцемъ валлійскимъ (т. е. наслѣдникомъ престола) и другими членами королевской фамиліи, также какъ и во время принятія присяги перами. Когда лордъ—меръ является 9-го Ноября въ высшій судъ справедливости и приглашаетъ лорда—канцлера на обѣдъ въ Гильдголь, то лордъ—канцлеръ остается съ покрытою головою и не даетъ на это приглашеніе никакого отвѣта.

Изъ всего сказаннаго само собою явствуетъ различіе между двумя главными отраслями англійскаго суда. «Equity» составляетъ особую вѣтвь англійскаго законодательства, которая служитъ пополненіемъ обычнаго права, сообразно съ правилами справедливости и новымъ порядкомъ вещей. Понятіе объ обычаѣ отличается своею неподвижностію, оно постоянно остается въ одномъ и томъ-же положеніи или измѣняется медленно. Между тѣмъ понятіе о справедливости постоянно измѣняется и объясняется въ различныя времена совершенно различно. Оно измѣняется, сообразно съ состояніемъ общества, съ опытностію судей и съ постояннымъ движеніемъ цивилизаціи. Существенное различіе между судомъ общаго закона и судомъ справедливости заключается въ томъ, что первый разрѣшаетъ дѣло на основаніи положительныхъ доказательствъ in rem, а второй на основаніи добросовѣстности договора in personam. Судъ справедливости обращаетъ болѣе вниманія на сущность обязательства, чѣмъ на формы его совершенія. «Equity» отличается также отъ обычнаго права въ способѣ разсмотрѣнія доказательствъ. Такъ напримѣръ: если какой-либо фактъ или какое либо доказательство извѣстны только одной изъ тяжущихся сторонъ, то судья взываетъ къ совѣсти этой стороны и основывается на ея клятвѣ. Способъ производства дѣлъ также различенъ въ двухъ отрасляхъ суда. Въ судахъ обычнаго права дѣло разрѣшается судомъ и

присяжными, но въ судахъ справедливости приговоръ объявляется однимъ судьею, безъ посредства присяжныхъ (*).

Притомъ въ этихъ послѣднихъ судахъ пренія отличаются своимъ спокойствіемъ. Адвокатъ суда справедливости старается дѣйствовать лишь на разумъ судей и на ихъ совѣсть, тогда какъ адвокатъ суда общаго закона прибѣгаетъ, хотя и въ рѣдкихъ случаяхъ, къ возбужденію страстей своихъ слушателей. Зала суда обычнаго права походитъ на болѣе или менѣе оживленный форумъ, а зала суда справедливости на классную комнату. (**) Подобно судамъ обычнаго права, суды справедливости должны при своихъ рѣшеніяхъ руководствоваться бывшими примѣрами и авторитетомъ предшествовавшихъ рѣшеній. Поэтому юристъ, приготовляющійся къ служенію въ судахъ справедливости, долженъ основательно ознакомиться съ древнѣйшими протоколами судебныхъ рѣшеній, точно также какъ юристъ, предназначающій себя къ занятіямъ въ судахъ обычнаго права, долженъ предварительно ознакомиться съ ихъ древними постановленіями. Основательное изученіе правилъ и принциповъ судовъ справе-

---

(*) Бентамъ, доказывая преимущество одиночнаго устройства суда предъ коллегіальнымъ, ссылается, между прочимъ, на безукоризненность суда лорда—канцлера, невозбуждавшаго противу себя въ теченіи вѣковъ общественнаго мнѣнія страны. Если и были случаи жалобъ на судъ лорда—канцлера, то жалобы эти относились преимущественно къ медленности производства, а не къ существу рѣшенія суда. Такой характеръ суда Equity объясняется какъ качествами лицъ, избираемыхъ въ судьи, такъ и тѣмъ контролемъ, который имѣетъ общество надъ судьями, благодаря гласности дебатовъ и свободѣ печати. Отсутствіе присяжныхъ въ судѣ Equity противорѣчитъ повидимому основному правилу англійскаго суда: «de facto respondent juratores et de jure judices.» Но тѣмъ не менѣе въ судахъ Equity, какъ и въ судахъ общаго закона, вопросъ факта постоянно отдѣляется отъ вопроса права (Fact and Law). Въ послѣднее время принято за правило въ судахъ Equity въ сомнительныхъ случаяхъ предоставлять вопросъ о фактѣ на усмотрѣніе присяжныхъ (The Chancery Amendm. Act. 1858—21, 22 §§ Vict).

(**) Этимъ объясняется тотъ фактъ, что зала суда справедливости бываетъ большею частію совершенно пуста, тогда какъ залы судовъ общаго закона постоянно наполнены многочисленною публикою.

дливости также затруднительно, какъ и изученіе обычнаго права и бываетъ плодомъ цѣлой жизни, посвященной неусыпнымъ занятіямъ.

Знаменитѣйшій изъ адвокатовъ Англіи, лордъ Эрскинъ, пріобрѣвшій громадную, и вполнѣ заслуженную славу, во время занятій въ судахъ общаго закона, утратилъ часть этой славы, принявши на себя званіе лорда—канцлера, т. е. предсѣдателя высшаго суда справедливости. По отзыву современныхъ Эрскину юристовъ, также какъ и по утвержденію настоящихъ знаменитыхъ юристовъ Англіи, бывшій великій адвокатъ сдѣлался весьма посредственнымъ канцлеромъ. (*) Такъ точно было бы и въ томъ случаѣ, еслибы юристъ, занимавшійся всю почти жизнь въ судахъ справедливости, перешелъ къ занятіямъ въ судѣ общаго закона.

Раздѣленіе судовъ на суды закона и справедливости, можетъ съ перваго раза привести въ недоумѣніе всякаго человѣка, незнакомаго съ характеромъ англійскихъ учрежденій. Съ перваго раза кажется, что понятіе о законѣ противуполагается понятію о справедливости, и что судъ перваго рода дѣйствуетъ безъ справедливости, а судъ втораго рода безъ закона.

Выше было замѣчено, что учрежденіе суда справедливости образовалось не разомъ, но постепенно. Права и обязанности этого суда измѣнялись и развивались въ теченіи вѣковъ. Такъ, судъ канцлера, въ соединеніи съ судами общаго закона, представлялся охранителемъ личной свободы, и заключаемый, по неизвѣстной причинѣ, въ тюрьму, обращался къ нему съ просьбою о защитѣ. Въ древнія времена суду канцлера подлежали дѣла о мятежахъ и заговорахъ, также какъ и споры по духовнымъ завѣщаніямъ и дѣла о разводѣ браковъ, но въ 1848 году для этой цѣли учреждены были особые спеціальные суды, именно Court of Probate (судъ по завѣщаніямъ) и Court of Divorce (судъ по бракоразводнымъ дѣламъ), руководствующіеся правилами обычнаго права. Во время существованія знаменитаго Тайнаго Уголовнаго Суда или такъ называемой *Звѣздной Палаты* (Star Chamber)

(*) Въ Мартовской книжкѣ Русскаго Вѣстника за 1863 годъ, помѣщена подробная біографія Эрскина.

канцлеръ былъ самымъ важнымъ уголовнымъ судьею, но со времени уничтоженія этого трибунала, онъ пересталъ принимать всякое участіе въ уголовныхъ дѣлахъ, исключая обвиненія перовъ. Со времени учрежденія мировыхъ судей, которые замѣнили, избиравшихся въ древнее время народомъ, охранителей мира (conservators of the peace), канцлеръ получилъ исключительное право назначать и увольнять ихъ. Въ настоящее время вѣдомство суда справедливости раздѣляется на 4 главныя части: 1) *Юрисдикція обычнаго права или обыкновенная* (The Common Law or Ordinary jurisdiction), по которой канцлеръ издаетъ патенты, грамоты и предсѣдательствуетъ въ палатѣ лордовъ. 2) *Статутная юрисдикція* (Statutory jurisdiction), по которой канцлеръ наблюдаетъ за дѣйствіемъ акта «Habeas Corpus», завѣдываетъ благотворительными заведеніями и разсматриваетъ дѣла о банкрутствахъ въ особомъ спеціальномъ судѣ того же названія. 3) *Спеціальная юрисдикція* (The Specially delegated jurisdiction), по которой канцлеръ имѣетъ исключительный авторитетъ надъ личностію и собственностію идіотовъ и сумасшедшихъ (idiots and lunatics). (*) 4) *Юрисдикція справедливости или чрезвычайная юрисдикція* (The Equity or Extraordinary jurisdiction); эта послѣдняя юрисдикція имѣетъ три главные вида: 1) *вспомогательная обычному праву* (assistant to the Common law), 2) *совпадающая съ обычнымъ правомъ* (Concurent with the Common Law), и 3) *исключительная* (Exclusive). Каждый изъ этихъ видовъ имѣетъ свои особыя подраздѣленія; 4 родъ суда справедливости имѣетъ всего 21 подраздѣленіе. Исчисленіе и объясненіе всѣхъ этихъ подраздѣленій представляло бы спеціальность, неимѣющую никакого значенія для нашихъ читателей.

Суды справедливости раздѣляются на *высшіе* и *низшіе*. Къ высшимъ принадлежатъ: судъ лорда—канцлера, судъ герольдмейстера или хранителя канцлерскихъ протоколовъ (Master of the Rolls), и судъ 3-хъ вице-канцлеровъ.—Лордъ канцлеръ въ со-

---

(*) Вообще канцлеръ есть верховный опекунъ надъ всѣми *неполноправными* лицами въ Англіи.

единеніи съ двумя особенными *лордами-судьями* (Lords Justices-of Appeal) составляетъ *высшій апелляціонный судъ справедливости. Къ низшимъ* судамъ справедливости принадлежатъ: суды графствъ Палатинъ, Дергамъ и Ланкастеръ, суды Оксфордскаго и Кембриджскаго университетовъ, судъ Лорда Мера въ Сити Лондона, и судъ острова Менъ.

Главный недостатокъ судовъ справедливости заключается въ чрезвычайной ихъ медлительности. Знаменитѣйшій изъ лордовъ канцлеровъ Англіи—Эльдонъ (Eldon) въ особенности отличался медлительностію своихъ рѣшеній. Онъ имѣлъ обыкновеніе брать дѣла къ себѣ на домъ для тщательнаго обсужденія и держалъ ихъ иногда по цѣлымъ годамъ. Такъ напримѣръ по дѣлу Гертшоръ (Gartshore), Эльдонъ объявилъ въ ноябрѣ 1816 года, что онъ дастъ свое заключеніе чрезъ нѣсколько дней. Между тѣмъ тяжущіяся стороны умерли; въ 1826 году наслѣдники ихъ предъявили вновь требованія своихъ предшественниковъ; въ 1838 году умеръ самъ Эльдонъ, но упомянутое дѣло осталось неразрѣшеннымъ. По дѣлу «Rad nor Shafts» Эльдонъ началъ свое заключеніе слѣдующими словами: «имѣя въ теченіи 20 лѣтъ сомнѣніе на счетъ дѣйствительности настоящаго завѣщанія, я нахожу, что дальнѣйшее сомнѣніе по этому поводу не можетъ имѣть мѣста». Такая медленность происходила не вслѣдствіе лѣни или безпечности, но вслѣдствіе излишней добросовѣстности. Эльдонъ занимался не менѣе 15 часовъ въ сутки; общество и театры были ему вовсе неизвѣстны. Тѣмъ не менѣе излишняя медленность оставила не малое пятно на его служебной дѣятельности.

Начиная съ 1854 г. въ системѣ судопроизводства судовъ Equity стали производиться большія преобразованія, неприведенныя до настоящаго времени къ окончанію. Цѣль ихъ состоитъ въ возможномъ упрощеніи и согласованіи порядка производства дѣлъ въ судахъ справедливости съ порядкомъ, дѣйствующимъ въ судахъ общаго закона.

Лица, приготовляющія себя къ служенію какъ въ судахъ обычнаго права, такъ и въ судахъ справедливости, должны прежде выслушать курсы въ такъ называемыхъ «Inns of Court» или су-

дебныхъ школахъ. Такихъ школъ считается 4, и никто не можетъ быть адвокатомъ, не будучи прежде въ какой-либо изъ этихъ школъ. Туда опредѣляются молодые люди не моложе 21 года отъ роду, и притомъ какъ окончившіе курсы въ университетахъ, такъ и получившіе предварительное образованіе дома или въ какой бы то ни было частной школѣ.—Судебныя школы находятся въ Лондонѣ и извѣстны подъ названіемъ: «1, Inner Temple, 2, Middle Temple, 3, Lincoln's Inn, и 4, Gray's Inn».

Всѣ 4 школы составляютъ одну корпорацію и дѣйствуютъ совокупно въ видахъ приготовленія къ адвокатурѣ образованныхъ юристовъ. Школы управляются совѣтомъ, состоящимъ изъ извѣстнѣйшихъ членовъ англійской адвокатуры (members of the English Bar), которыхъ въ 1858 году считалось 3080 адвокатовъ и 28 «Serjeants at Law (*)». Кромѣ того въ каждой школѣ существуетъ особый комитетъ, состоящій изъ 8 членовъ (Benchers), исполняющихъ эту обязанность въ продолженіи 2-хъ лѣтъ и наблюдающихъ за примѣненіемъ издаваемыхъ совѣтомъ правилъ.—Въ школахъ учреждены 5 каѳедръ, называемыхъ «readerships» или «professorships», именно: 1) юриспруденціи и гражданскаго права; 2) права по имуществамъ (the law of real property); 3) обычнаго права; 4) Equity, и 5) основныхъ законовъ и исторіи законодательства (Constitutional Law and legal history).—Профессора или преподаватели (readers) избираются совѣтомъ на 3 года изъ числа юристовъ-практиковъ.

Каждый студентъ вноситъ, при поступленіи, въ капиталъ общества 5 гиней (гинея составляетъ 1 ф. и 1 шил.) и можетъ слушать всѣ пять предметовъ. Капиталъ, образуемый изъ этихъ денегъ, распредѣляется ежегодно и равномѣрно между всѣми 5 преподавателями, которые кромѣ того получаютъ еще ежегодно стипендію въ 100 гиней. Учебный годъ въ школахъ раздѣляется на три термина: 1) отъ 1 ноября до 22 декабря, 2) отъ 11 января до 30 марта: 3) отъ 15 апрѣля до 31 іюля. Студентъ не можетъ поступить въ сословіе адвокатовъ, если онъ не пробудетъ 12 терминовъ въ школахъ, или не прослушаетъ въ про-

(*) Высшая степень адвоката.

долженіи цѣлаго года лекцій двухъ преподавателей или, наконецъ, не выдержитъ публичнаго экзамена. Публичный экзаменъ бываетъ 3 раза въ годъ и дѣлается 5 преподавателями въ присутствіи 2 или болѣе членовъ совѣта. Выдерживающій такой экзаменъ получаетъ свидѣтельство или удостовѣреніе въ томъ преподавателей и затѣмъ поступаетъ въ сословіе адвокатовъ.

Впрочемъ изъ этого правила допускается исключеніе для лицъ, получившихъ степени бечелора или доктора правъ въ какомъ-либо изъ университетовъ. Такъ какъ лица, получившія подобныя степени, имѣютъ обыкновенно обширныя юридическія свѣдѣнія, то они на практикѣ не подвергаются новому экзамену въ Inns of Court, но вносятъ только слѣдующія съ каждаго студента деньги въ капиталъ общества и должны присутствовать при общемъ обѣдѣ въ залѣ совѣта 3 раза во время какого-либо термина. Подобные обѣды представляютъ остатокъ древнихъ формальностей и сопряжены съ довольно забавными церемоніями. Вновь опредѣленный въ Inns of Court входитъ въ залу въ сопровожденіи 3 или 4 членовъ совѣта (Benchers), и, остановясь посреди залы, долженъ поклониться сперва на всѣ 4 стороны и потомъ каждому изъ сопровождавшихъ его членовъ. Затѣмъ ему подаютъ стаканъ вина, за которымъ слѣдуютъ новые поклоны; между блюдами поклоны опять возобновляются, и вообще процессія обѣда сопряжена съ самыми странными и забавными обрядами. Такъ какъ пребываніе студента, окончившаго курсъ въ университетѣ, въ Inns of Court ограничивается тремя обѣдами, то студенты, предназначающіе себя къ адвокатурѣ, обыкновенно говорятъ, что они должны прежде «*съѣсть обѣдъ*» (eat the dinner) въ школахъ. Это выраженіе, усвоенное обычаемъ, приводитъ иностранца въ большое недоумѣніе. (*)

(*) Англія вообще отличается самыми странными обычаями и уваженіемъ къ самымъ оригинальнымъ желаніямъ завѣщателей. Такъ, напримѣръ въ Кембриджѣ въ церкви св. Магдалины 17-го октября, рано утромъ, ежегодно производится сильный трезвонъ. Причина этого трезвона кроется въ слѣдующемъ давнемъ событіи:

Въ 1562 году (или около этого времени) умерла въ Кембриджѣ одна

Обѣды обходятся вновь поступающему довольно дорого, такъ какъ онъ долженъ внести притомъ въ капиталъ общества сумму отъ 100 до 150 гиней.

При 4-хъ Inns of Court состоятъ еще 9 Inns of Chancery, въ которыхъ образуются юристы, предназначающіе себя къ адвокатурѣ въ судахъ справедливости. Члены Inns of Court не могутъ заниматься практикою въ судахъ справедливости безъ разрѣшенія *Inns of Chancery* и обратно, члены этихъ послѣднихъ не могутъ заниматься практикою въ судахъ *общаго закона* безъ разрѣшенія *Inns of Court*. Вообще между этими двумя обществами въ настоящее время не существуетъ почти никакихъ сношеній.

2) УГОЛОВНЫЕ СУДЫ.

А). Преслѣдованіе преступленій и предварительное слѣдствіе.

Въ Англіи не существуетъ особаго уголовнаго кодекса, по которому легко было бы слѣдить за постепеннымъ развитіемъ уголовнаго процесса и изучать дѣйствующіе законы. Всѣ они большею частію заимствуются изъ статутовъ, изданныхъ въ раз-

---

богатая вдова, оставивъ завѣщаніе, въ которомъ между прочимъ выразила желаніе, чтобы въ церкви св. Магдалины происходилъ ежегодно, въ день ея смерти, въ ³/₄ 5-го часа пополуночи, трезвонъ за упокой ея души. За это завѣщательница назначила церковнымъ сторожамъ на каждый разъ завтракъ, состоящій изъ бараньихъ ногъ (legs of mutton). Съ тѣхъ поръ, т. е. въ продолженіе 300 лѣтъ, сторожа церкви безпрекословно исполняютъ волю завѣщательницы и въ ³/₄ 5-го часа утра достопамятнаго дня подымаютъ неистовый трезвонъ, за что и получаютъ въ тотъ же день завтракъ изъ бараньихъ ногъ. Тѣмъ же уваженіемъ къ волѣ завѣщателя объясняется между прочимъ и тотъ фактъ, что въ Лондонѣ есть одна частная школа, ученики которой круглый годъ гуляютъ *безъ шапокъ*.

ное время и подвергавшихся весьма частымъ измѣненіямъ и дополненіямъ.

Въ англійскихъ уголовныхъ законахъ мы не находимъ, подобно тому какъ это существуетъ во французскомъ кодексѣ, точнаго распредѣленія между различными разрядами преступленій.

Въ Англіи всѣ преступныя дѣянія, запрещенныя закономъ, раздѣляются на 2 главные рода: 1) преступленія противъ общества (crimes), и 2) преступленія государственныя или измѣна (treason), подраздѣляющіяся на высшія (high treason) и низшія (petty treason). Преступленія противъ общества подраздѣляются на преступленія собственно или фелоніи (felony) и проступки (misdemeanors). (*) Всѣ вообще преступленія и проступ-

(*) Нѣкоторые иностранные юристы полагаютъ, что *фелоніи* представляютъ болѣе тяжкія, а *misdemeanors* менѣе тяжкія преступленія. Такое предположеніе едвали подтверждается дѣйствительнымъ порядкомъ вещей.

По замѣчанію англійскаго судьи Кольриджа нѣтъ ничего труднѣе какъ опредѣлить теоретически различіе между фелоніею и простымъ проступкомъ. Распредѣленіе преступныхъ дѣяній на практикѣ зависитъ иногда отъ особаго свойства вмѣняемаго въ вину дѣйствія, иногда отъ способа совершенія этого дѣянія, иногда отъ послѣдствій дѣянія и отъ другихъ обстоятельствъ, исчислять которыя, по мнѣнію Кольриджа, было бы безполезно, такъ какъ основательное ознакомленіе съ ними возможно лишь на практикѣ. Извѣстный юристъ Блакстонъ дѣлаетъ слѣдующее различіе между фелоніею и проступкомъ (misdemeanor) подъ фелоніею Блакстонъ разумѣетъ, всякое преступленіе, которое влечетъ за собою по силѣ обычнаго правила конфискацію имущества (forfeiture of lands and goods), что случается большею частію въ тѣхъ преступленіяхъ, за которыя полагается смертная казнь. Въ этомъ отношеніи Блакстонъ ссылается на замѣчанія англійскаго судьи Сэра Эдуарда Кока, что самая измѣна (treason) причислялась прежде къ разряду фелоніи. Собственно говоря, всякая измѣна есть фелонія, но не всякая фелонія есть измѣна. Притомъ къ разряду фелоній причисляются не только тѣ преступленія, за которыя погалается нынѣ смертная казнь, какъ напр., умышленное убійство, но и другія менѣе тяжкія преступленія, какъ напр., убійство непредумышленное (manslaughter), воровство и пр. Въ отношеніи происхожденія слова *фелонія* мнѣнія англій-

ки подлежатъ преслѣдованію не иначе, какъ вслѣдствіе жалобы самого лица, потерпѣвшаго отъ преступленія, или другихъ, близкихъ ему и даже постороннихъ лицъ. Преступленія преслѣдуются также различными обществами или корпораціями, дѣйствующими въ этомъ случаѣ посредствомъ своихъ частныхъ адвокатовъ. Въ нѣкоторыхъ, особенно важныхъ случаяхъ, напримѣръ, въ случаяхъ убійства, при отсутствіи истца преступленіе преслѣдуется самимъ правительствомъ, и обвинителемъ является генералъ-аторней (general-attorney), дѣйствующій посредствомъ такъ называемаго «information», или розыска (*). Такой способъ

скихъ юристовъ раздѣляются. Нѣкоторые изъ нихъ производятъ это слово отъ греческаго φηλος или обманщикъ, а другіе отъ двухъ норманскихъ словъ fe-lon; fee—означаетъ землю, имѣніе (feud, estate), а lon цѣну или качество (price or value). Это послѣднее мнѣніе раздѣляетъ и Блакстонъ, основывающій на такомъ значеніи слова и самое опредѣленіе преступленія фелоніи. Въ прежнее время преступленіе фелоніи опредѣлялось исключительно по своему послѣдствію, т. е. конфискаціи имущества, но теперь принимается въ соображеніе и самое дѣйствіе, а не одно его послѣдствіе. Для того, чтобы судить до какой степени затруднительно для лица, непосвященнаго въ тайны англійскаго законодательства, различить фелонію отъ misdemeanor, достаточно привести слѣдующій примѣръ: пріобрѣтеніе подъ ложнымъ предлогомъ (under faulse pretence) товара или денегъ, на 10 т. фунт. стерл. составляетъ *менѣе* тяжкое преступленіе, т. е. misdemeanor, а простое воровство двухъ шилинговъ *болѣе* тяжкое преступленіе, т. е. фелонію, или напримѣръ, угроза написать пасквиль, съ цѣлію выручить денегъ, составляетъ misdemeanor, наказываемый тюремнымъ заключеніемъ и тяжелою работою, а угроза обвинить въ преступленіи составляетъ фелонію, наказываемую вѣчною ссылкою. Опредѣленіе характера преступленія, т. е. отнесеніе его къ разряду misdemeanor или фелоніи, составляетъ неотъемлемое право присяжныхъ. Такъ, если подсудимый обвиняется въ фелоніи, то присяжные могутъ признать его виновнымъ лишь въ проступкѣ и обратно. Въ этомъ выражается основное правило англійскаго и шотландскаго законодательства, что присяжные представляются исключительными судьями какъ вопроса факта, такъ и вопроса права (both fact and law), и въ этомъ заключается существенное различіе между присяжными Великобританіи и материка Европы.

(*) Въ такомъ случаѣ, конечно, не представляется уже обвинительнаго акта большому джюри (indictment), какъ это всегда дѣлается при пре-

преслѣдованія имѣетъ мѣсто большею частію въ случаяхъ преступленій противъ правительства и проступковъ по печати, куда въ особенности относится изданіе пасквилей (libel).

Обвиняемый привлекается къ суду или посредствомъ простаго призыва (summon), или посредствомъ особаго акта объ арестованіи (warrant). Простой призывъ употребляется обыкновенно при маловажныхъ проступкахъ, обсуждаемыхъ сокращеннымъ порядкомъ или единичнымъ судьею (въ графствахъ — мировымъ, а въ городахъ — полицейскимъ), или такъ-называемыми малыми засѣданіями мировыхъ судей (petty sessions). Въ случаяхъ же фелоній и важныхъ проступковъ призывъ совершается посредствомъ актовъ объ арестованіи. Въ случаѣ простаго призыва обвиненіе дѣлается словесно и безъ присяги; призывъ долженъ заключать въ себѣ существо обвиненія, время и мѣсто явки, подпись судьи и адресъ обвиняемаго. Въ случаѣ арестованія обвиняемаго, предметъ обвиненія вносится въ имѣющуюся у каждаго судьи книгу, называемую «charge book», и долженъ быть удостовѣренъ присягою. Актъ объ арестованіи подписывается судьею и скрѣпляется его печатью; онъ долженъ содержать въ себѣ точное указаніе на обвиняемаго съ описаніемъ его примѣтъ, съ обозначеніемъ его имени и положенія въ обществѣ. Обвиненіе должно быть столь ясно опредѣлено, чтобы не оставалось ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что преступленіе составляетъ фелонію, иначе обвиняемый освобождается отъ ареста. Такъ, напримѣръ, въ одномъ актѣ объ арестѣ было упущено слово *feloniously*, то есть злонамѣренно, и вслѣдствіе того подсудимый, обвинявшійся въ поджогѣ шерстянаго склада, былъ отданъ на поруки. Приказаніе объ арестѣ вручается полицейскому констаблю, который непремѣнно обязывается лично исполнить его подъ собственною отвѣтственностью. Иногда приказъ объ арестованіи отдается всѣмъ вообще полицейскимъ кон-

---

слѣдованіи виновныхъ частными лицами. Отсутствіе постояннаго оффиціальнаго обвинителя составляетъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ юристовъ, и въ томъ числѣ лорда Брума, одинъ изъ главныхъ недостатковъ англійскаго уголовнаго процесса.

стаблямъ, и въ такомъ случаѣ каждый констабль безразлично можетъ арестовать обвиняемаго; но если приказъ отданъ одному констаблю, то онъ долженъ исполнить его непремѣнно самъ, и всякая передача приказа считается незаконною. Полицейскій чиновникъ не имѣетъ права арестовать кого-либо безъ надлежащаго на то приказа; констабль, не снабженный надлежащимъ приказомъ, рискуетъ подвергнуться, въ случаѣ арестованія имъ кого-либо, во-первыхъ, гражданскому иску и во-вторыхъ, насилію, которое, въ случаѣ убійства, разсматривается лишь какъ «manslaughter», т. е. убійство непредумышленное; а еслибы констабль самъ убилъ лицо, подвергавшееся аресту, то убійство это не было бы извинительно. Въ случаѣ неправильности приказа объ арестѣ, отвѣтственности подвергается не констабль, его исполнившій, а судья, его отдавшій. Арестъ, совершенный безъ судебнаго приказа, не можетъ быть оправданъ послѣдующимъ приказомъ. Арестъ можетъ быть совершенъ во всякое время дня и ночи, но на практикѣ арестъ ночью не совершается, такъ же какъ и въ воскресные дни, исключая самыхъ важныхъ случаевъ.

Если лицо, подлежащее аресту, переходитъ за предѣлы того округа, который подвѣдомственъ судьѣ, отдавшему приказъ объ арестѣ, то приказъ этотъ долженъ быть представленъ для отмѣтки судьѣ того округа или мѣста, гдѣ находится преслѣдуемое лицо, и затѣмъ уже констабль, первоначально снабженный приказомъ, можетъ привести его въ исполненіе. Преслѣдуемое лицо можетъ быть представлено тому судьѣ, отъ котораго послѣдовалъ приказъ объ арестѣ, или всякому другому судьѣ того графства, гдѣ совершено преступленіе, или гдѣ задерженъ обвиняемый. Приказъ, исходящій отъ судьи Королевской Скамьи, распространяется на всю Англію (*). Обвиняемый можетъ быть задержанъ въ его собственномъ домѣ; если обвиняемый не склонится на приглашеніе констабля, предъявляющаго ему приказъ объ аре-

(*) Приказы объ арестѣ могутъ исходить отъ государственныхъ секретарей, спикеровъ обѣихъ палатъ парламента, высшихъ судей 3-хъ судовъ общаго закона, мировыхъ и полицейскихъ судовъ.

*

стѣ, то констабль имѣетъ право вломиться насильно въ его домъ; такое право предоставляется, впрочемъ, констаблю лишь въ случаяхъ фелоніи и измѣны. Въ этихъ послѣднихъ случаяхъ констабль можетъ насильно войти и въ тотъ домъ, гдѣ преслѣдуемое имъ лицо скрылось. Арестъ долженъ быть совершаемъ безъ излишняго насилія; оковы употребляются лишь въ случаяхъ явнаго сопротивленія или стремленія къ побѣгу. Но законный приказъ объ арестѣ долженъ быть приведенъ въ исполненіе, хотя бы жизнь арестуемаго подверглась чрезъ то опасности. Если арестъ не можетъ быть совершенъ безъ кровопролитія, то констабль извиняется даже въ убійствѣ. Въ случаѣ явнаго преступленія, какъ полицейскій чиновникъ, такъ и всякое частное лицо нетолько имѣютъ право, но даже обязаны арестовать виновнаго на мѣстѣ преступленія, подъ опасеніемъ подвергнуться въ противномъ случаѣ денежному штрафу. Наконецъ, существуетъ еще особый родъ арестованія, нынѣ почти не встрѣчающійся на практикѣ и совершающійся вслѣдствіе всенароднаго оглашенія (by hue and cry), т. е. всеобщей молвы о томъ, что извѣстное лицо совершило извѣстное преступленіе. Арестованное лицо должно быть непремѣнно представлено не позже какъ чрезъ 3 дня послѣ арестованія къ судьѣ, отдавшему приказъ объ арестѣ. Въ судъ приглашаются также и свидѣтели факта. Копіи со свидѣтельскихъ показаній должны быть предъявлены обвиняемому безъ всякой за то платы. Показанія записываются и отбираются за присягою, и притомъ не иначе, какъ въ присутствіи обвиняемаго; въ случаѣ же его отсутствія, свидѣтели должны быть снова приведены къ присягѣ и показанія ихъ прочитываются предъ обвиняемымъ. Обвиняемый имѣетъ право на *перекрестный допросъ* (*) свидѣтелей и можетъ предлагать имъ вопросы по своему усмотрѣнію. Затѣмъ показанія подписываются судьею и свидѣтелями. Судья скрѣпляетъ также своею подписью и показанія обвиняемаго, но обвиняемый не можетъ быть принужденъ къ подписанію своего показанія, если онъ того не пожелаетъ. Всѣ показанія, клонящіяся къ подкрѣпленію преслѣдованія, дол-

(*) Значеніе этого допроса объяснено ниже.

жны быть выслушаны прежде показанія обвиняемаго. По выслушаніи свидѣтельскихъ показаній, и по прочтеніи ихъ обвиняемому, судья обращается къ нему съ слѣдуюшимъ вопросомъ: «Выслушавъ показанія свидѣтелей, хотите ли вы сказать, что-либо въ отвѣтъ на обвиненіе? Вы не обязаны говорить чего бы то ни было, если вы сами этого не желаете, но все, что вы скажете, будетъ записано, и можетъ быть представлено, какъ доказательство противъ васъ, во время вашего процесса.» При этомъ судья напоминаетъ обвиняемому, что онъ не долженъ опасаться никакой угрозы и не долженъ увлекаться никакими обѣщаніями. Если обвиняемый даетъ какое-либо объясненіе, то оно записывается и скрѣпляется, какъ выше замѣчено, судьею. Эти допросы, составляющіе все предварительное слѣдствіе, производятся при открытыхъ дверяхъ, мироваго или полицейскаго суда и обвиняемому дозволяется имѣть при томъ своего адвоката. (*) По окончаніи допросовъ судья или

(*) По нашимъ новымъ судебнымъ уставамъ дѣятельность мировыхъ судей ограничивается судебно-полицейскимъ разбирательствомъ менѣе важныхъ уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ и исполненіемъ нѣкоторыхъ обязанностей, возлагаемыхъ на нихъ общими судебными мѣстами. По такимъ менѣе важнымъ дѣламъ мировой судья, производитъ какъ предварительное дознаніе (или лично или чрезъ посредство полицейскихъ чиновъ), такъ и самый судъ но на болѣе важныя нарушенія закона юрисдикція мироваго судьи вовсе не распространяется. Самая полиція доводитъ до свѣденія мироваго судьи только о маловажныхъ нарушеніяхъ закона, а о болѣе важныхъ преступленіяхъ и проступкахъ увѣдомляетъ непосредственно судебнаго слѣдователя, который производитъ, подъ наблюденіемъ прокурора, слѣдствіе по всѣмъ болѣе важнымъ уголовнымъ дѣламъ. Такая ограниченная юриедикція по уголовнымъ дѣламъ составляетъ одно изъ существенныхъ отличій нашего мироваго судьи отъ англійскаго. По смыслу самаго учрежденія англійскій мировой судья есть хранитель мира и спокойствія въ своемъ участкѣ, все что касается нарушенія мира и спокойствія въ предѣлахъ ввѣреннаго мировому судьѣ участка подлежитъ его юриедикціи. Вотъ почему въ Англіи полицейскіе чины обязаны о всякомъ нарушеніи закона постовлять въ извѣстность мироваго судьи, который и даетъ дальнѣйшее направленіе дѣлу. Такое устройство слѣдственной части вполнѣ соотвѣтствуетъ требованіямъ практики. Слѣдствіе производится быстро и

совершенно освобождаетъ обвиняемаго (по недостатку доказательствъ), или (въ случаѣ признанія обвиненія основательнымъ) дѣлаетъ распоряженіе о заключеніи обвиняемаго въ тюрьму впредь до начала процесса (commitment, или слѣдственный арестъ). Судья имѣетъ также право отдавать обвиняемаго на поруки по собственному усмотрѣнію. Въ случаѣ менѣе важныхъ проступковъ, обвиняемый имѣетъ право требовать освобожденія отъ ареста на поруки; онъ можетъ предъявить это требованіе или самому судьѣ, отдающему приказъ о заключеніи подъ стражу, или судьѣ, посѣщающему тюрьму (visiting justice), или же высшему судьѣ, объѣзжающему судебный округъ (circuit). Судья долженъ взвѣсить достаточность поручительства и можетъ допросить поручителя за присягою. При этомъ судья принимаетъ преимущественно во вниманіе степень вѣроятности явки обвиняемаго къ суду. Если по ошибкѣ, или вслѣдствіе обмана, поручительство окажется недостаточнымъ, то судья можетъ потребовать болѣе существеннаго поручительства или отдать приказаніе о заключеніи подсудимаго въ тюрьму. Чрезмѣрныя требованія не могутъ быть допускаемы при поручительствѣ. Въ случаяхъ важныхъ преступленій, обычаемъ полагается не менѣе 40 фунтовъ стерлинговъ (т. е. около 280 р. сер.) въ обезпеченіе явки обвиняемаго къ суду; но иногда требуется два, три и даже четыре и болѣе подобныхъ поручительствъ. Въ случаѣ отказа въ принятіи поручительства, обвиняемый можетъ жаловаться суду Королевской Скамьи. (*) Кромѣ поручительства постороннихъ лицъ, явка

съ большими удобствами, какъ для подсудимыхъ, такъ и для свидѣтелей. Полиція находится подъ постояннымъ контролемъ мировыхъ судей и не поставлена въ затрудненіе относительно опредѣленія свойства преступленія, необходимаго по различію установленной у насъ подсудности дѣлъ мировымъ судьямъ и судебнымъ слѣдователямъ.

(*) По нашимъ новымъ судебнымъ уставамъ для пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ суда, мировой судья можетъ принять слѣдующія мѣры: 1) когда обвиняемый подозрѣвается въ проступкѣ, за который въ законѣ положено денежное взысканіе или арестъ, или когда съ него отыскивается вознагражденіе, — взять подписку о явкѣ, или потребовать представленія вида на жительство, или поручи-

подсудимаго къ суду можетъ быть обезпечиваема еще особеннымъ актомъ, называемомъ «recognizance». Актъ этотъ есть ни что иное, какъ обязательство самого подсудимаго явиться къ суду по первому требованію. Обязательство это дѣлается предъ мировымъ или полицейскимъ судьею, и въ обезпеченіе его исполненія подсудимый долженъ представить извѣстную сумму денегъ, обыкновенно отъ 25 до 40 фунтовъ стерлинговъ. Такое обязательство требуется иногда въ видахъ предупрежденія преступленій со стороны лицъ сомнительной нравственности, или заподозрѣнныхъ въ какомъ-либо преступленіи при отсутствіи фактическихъ доказательствъ его совершенія. Если подсудимый не въ состояніи представить подобнаго обезпеченія и не можетъ найти поручителя, то онъ подвергается тюремному заключенію.

Приказъ о содержаніи подсудимаго въ тюрьмѣ долженъ за-

тельства; и 2) когда обвиняемый подозрѣвается въ преступномъ дѣйствіи, за которое въ законѣ положено заключеніе въ тюрьмѣ или наказаніе болѣе строгое,—потребовать поручительства или залога, или же подвергнуть обвиняемаго личному задержанію. Поручительство состоитъ въ принятіи на себя поручителемъ денежной отвѣтственности въ случаѣ уклоненія обвиняемаго отъ суда. Залогъ долженъ состоять въ деньгахъ или движимомъ имуществѣ, и можетъ быть представленъ какъ самимъ обвиняемымъ, такъ и всякимъ другимъ лицомъ. Сумма поручительства или залога опредѣляется мировымъ судьею, сообразно со строгостью наказанія, угрожающаго обвиняемому, и съ состояніемъ залогодателя или поручителя. Сумма эта не можетъ быть менѣе количества вознагражденія, отыскиваемаго потерпѣвшимъ отъ проступка, если искъ его подкрѣпляется достовѣрными доказательствами. О принятіи поручительства или залога судья составляетъ постановленіе, которое подписывается какъ имъ, такъ и самимъ поручителемъ или залогодателемъ, и выдается имъ въ копіи. Въ случаѣ побѣга обвиняемаго или уклоненія его отъ суда, взысканная съ поручителя или представленная въ залогъ сумма, по удовлетвореніи изъ нея иска о вознагражденіи, за причиненные проступкомъ обвиняемаго, вредъ и убытки, обращается въ капиталъ на устройство мѣстъ заключенія для подвергаемыхъ аресту въ мировыхъ участкахъ. Тѣми же правилами должны руководствоваться и судебные слѣдователи при производствѣ слѣдствій по уголовнымъ дѣламъ, съ нѣкоторыми лишь различіями, обусловливаемыми самою сущностію дѣла (см. Уставъ Угол. Судопроиз. ст. 415—432).

ключать въ себѣ ясное указаніе на предметъ обвиненія; онъ дѣлается письменно за скрѣпою и печатью судьи, отъ коего исходитъ, и посылается къ начальнику мѣстной тюрьмы.

Кромѣ вышеобъясненнаго способа предварительнаго изслѣдованія дѣла, въ Англіи производится въ иныхъ случаяхъ формальное слѣдствіе посредствомъ особыхъ слѣдователей, называемыхъ *коронерами*.

Коронеръ производитъ слѣдствіе по всѣмъ случаямъ скоропостижной смерти, (*) въ присутствіи 12 постороннихъ свидѣтелей или присяжныхъ (jury), избираемыхъ изъ жителей того мѣста, гдѣ совершилось преступленіе (**).

По окончаніи предварительнаго слѣдствія, подсудимый, содержащійся въ тюрьмѣ, или состоящій подъ поручительствомъ, долженъ быть представленъ въ судъ четвертныхъ засѣданій или въ судъ ассизовъ при ближайшей ихъ сессіи. Если подсудимый не находится въ тюрьмѣ, то онъ призывается въ судъ посредствомъ особаго акта, называемаго «write of capias»; если же подсудимый не явится по такому вызову, повторяемому до 5 разъ, то онъ объявляется внѣ закона (out law). Лицо, объявленное внѣ закона, считается умершимъ гражданскою смертію (civiliter mortuus). Подсудимый призывается въ судъ четвертныхъ засѣданій или въ судъ ассизовъ, смотря по роду совершеннаго имъ преступленія, сообразно съ заключеніемъ судьи, производящаго предварительное слѣдствіе.

Четвертныя засѣданія (quarter sessions), составляющіяся изъ 3 или болѣе мировыхъ судей, имѣютъ свой особенный какъ административный, такъ и судебный предметъ вѣдомства; они разсматриваютъ менѣе важныя уголовныя дѣла безъ посредства присяжныхъ, а дѣла большей важности обсуждаются ими при участіи

(*) Напр. смерть отъ молніи, при несчастныхъ случаяхъ на желѣзныхъ дорогахъ и проч.

(**) Въ этомъ случаѣ, какъ и при розыскѣ, не требуется представленія обвинительнаго акта большому джюри (indictment).

какъ большаго, такъ и малаго джюри (grand and petty jury) (*). На рѣшенія четвертныхъ засѣданій апелляціонная жалоба не допускается. Но въ случаѣ нарушенія четвертными засѣданіями законовъ о подсудности, или въ случаѣ превышенія ими власти, допускается жалоба въ высшій судъ королевской скамьи, и если эта жалоба признается заслуживающею уваженія, то дѣло передается на обсужденіе ближайшаго суда ассизовъ. Вѣдомству четвертныхъ засѣданій подлежатъ проступки: кража, буйство, пьянство, и вообще всѣ нарушенія закона, влекущія за собою не болѣе какъ временную ссылку, денежный штрафъ или легкое тѣлесное наказаніе (**); болѣе тяжкія преступленія, какъ напримѣръ: убійство, грабежъ и проч., подлежатъ вѣдомству суда ассизовъ.

Изъ приведеннаго краткаго очерка, кажется, ясно видно, какія гарантіи предоставляются подсудимому въ Англіи на предварительномъ слѣдствіи. При полной гласности допросовъ, при имѣніи адвоката, подсудимый пользуется вмѣстѣ съ тѣмъ, бо́льшею частью, совершенною свободою, и подвергается тюремному заключенію лишь въ самыхъ важныхъ и рѣдкихъ случаяхъ. Наконецъ и въ этихъ послѣднихъ случаяхъ обвиняемый ограждается правомъ на «Habeas Corpus». Актъ этотъ, представляющійся началомъ и концемъ личной свободы англійскихъ гражданъ, исходитъ отъ высшаго суда королевской скамьи (Queen's Bench). Въ силу «Habeas Corpus» всякое лицо, подвергшееся аресту по приказанію какого-либо суда, или даже самой королевы, можетъ требовать, чтобы судъ королевской скамьи обсудилъ правильность его арестованія. Актъ «Habeas Corpus» обращается къ

(*) Большое или обвинительное джюри разрѣшаетъ вопросъ объ основательности обвиненія, а малое или судящее—вопросъ о самомъ фактѣ или винѣ.

(**) Англія, страна рутины, не можетъ еще отрѣшиться отъ такъ называемыхъ «отеческихъ наказаній». Не далѣе какъ въ 1863 году, по поводу неимовѣрно распространившихся въ Лондонѣ уличныхъ разбоевъ, наказанія эти были возстановлены *для гарротеровъ*, то есть грабителей. Вообще въ отношеніи «отеческихъ наказаній», Франція, къ величайшей своей чести, далеко опередила Англію, такъ какъ тѣлесное наказаніе не допускается тамъ ни въ арміи, ни во флотѣ, ни въ школахъ,—словомъ, оно во Франціи вовсе не существуетъ.

шерифу или другому должностному лицу, арестовавшему просителя, съ тѣмъ, чтобы арестованный былъ представленъ въ высшій судъ, въ извѣстный срокъ, сообразуемый съ разстоянiемъ, но ни въ какомъ случаѣ не превышающій двадцати дней. «Habeas Corpus» распространяется на всѣ королевскія владѣнія; такъ, напримѣръ, въ недавнемъ еще времени имъ воспользовался невольникъ Андерсонъ въ Верхней Канадѣ. «Habeas Corpus» имѣетъ нѣсколько родовъ и видовъ. Мы ограничимся тѣмъ замѣчаніемъ, что этотъ актъ не ввелъ, какъ многіе неправильно полагаютъ, новыхъ началъ въ законодательство, и не предоставилъ новыхъ правъ англійскому народу. Личная свобода англійскихъ гражданъ получила свое начало со времени большой хартіи (Magna Charta), истребованной народомъ отъ короля Іоанна въ 1216 году, и подтвержденной сыномъ его, королемъ Генрихомъ III, но «Habeas Corpus» былъ необходимъ для устраненія различныхъ злоупотребленій, встрѣчавшихся на практикѣ, и представляется лишь окончательнымъ признаніемъ принципа, объявленнаго большою хартіею. Личная свобода составляетъ первое условіе спокойствія и благосостоянія всѣхъ членовъ общества. По замѣчанію Блакстона, неправильное нападеніе на жизнь и на собственность не столько опасно для общества, какъ посягательство на личную свободу его членовъ. «Лишеніе человѣка жизни и собственности безъ суда, говоритъ Блакстонъ, не можетъ оставаться втайнѣ, и возбуждаетъ слишкомъ сильно общественное негодованіе, но заключеніе человѣка тайнымъ образомъ въ тюрьму, гдѣ мученья его остаются неизвѣстными обществу и забытыми властью, представляется болѣе ужаснымъ и болѣе опаснымъ рычагомъ произвола. Поэтому-то подсудимому и предоставляется самое широкое право пользоваться актомъ «Habeas Corpus». При огражденіи себя этимъ актомъ, арестованное лицо не стѣсняется никакими формальностями: какъ бы высоко ни стояло въ служебной іерархіи должностное лицо, отдавшее приказъ объ арестѣ, арестованный имѣетъ, въ силу «Habeas Corpus», неотъемлемое право привлечь это лицо къ суду общаго закона (common law). Жалоба арестованнаго не подвергается никакому предварительному разсмотрѣнію со стороны какихъ бы то ни

было административныхъ мѣстъ и лицъ, и предметъ жалобы разрѣшается немедленно судомъ при участіи присяжныхъ. Если арестантъ не получитъ требуемой имъ копіи съ акта объ арестѣ въ теченіи 6 часовъ, то начальникъ тюрьмы подвергается первоначально 100 фунтамъ, а во второй разъ 200 фунтовъ стерлинговъ пени въ пользу арестованнаго лица и, сверхъ того, удаляется отъ должности. За вторичное арестованіе лица, освобожденнаго въ силу «Habeas Corpus», полагается пеня въ 500 фунтовъ стерлинговъ, т. е. около 3,500 руб. сер. Въ такомъ отсутствіи формальностей при подачѣ жалобы, и въ строгой отвѣтственности всѣхъ безъ изъятія должностныхъ лицъ предъ судомъ, заключается вся сила «Habeas Corpus», представляющагося не объявленіемъ права на личную свободу, но самою существенною гарантіей этого права. Законъ о личной свободѣ, гарантированный актомъ «Habeas Corpus», глубоко вкоренился въ нравахъ и понятіяхъ, вошелъ, такъ сказать, въ плоть и кровь англійскаго народа. Каждый англичанинъ проникнутъ сознаніемъ, что въ точномъ исполненіи этого закона хранится залогъ безопасности и спокойствія нетолько его самого, но и всей его семьи, его домашняго очага, его завѣтнаго жилища. Въ такомъ общественномъ сознаніи всей важности «Habeas Corpus» и заключается смыслъ этого знаменитаго оплота личной свободы англійскихъ гражданъ.

Въ заключеніе этой главы необходимо сказать хотя нѣсколько словъ объ отвѣтственности должностныхъ лицъ въ Англіи, такъ какъ вопросъ этотъ представляется краеугольнымъ камнемъ правосудія.

Извѣстно, что во всякомъ благоустроенномъ государствѣ существуетъ три рода власти: *законодательная, исполнительная и судебная.* Это раздѣленіе, признанное еще Аристотелемъ, имѣетъ основаніе въ самой природѣ вещей. Но древніе, хотя и признавали различіе между означенными тремя родами власти въ теоріи, однакоже не осуществляли его на практикѣ. Полное и безусловное разграниченіе трехъ родовъ власти и въ настоящее время едвали гдѣ-либо осуществляется въ дѣйствительности. Такъ, въ самой Англіи, этой колыбели всѣхъ европейскихъ кон-

ституцій, палата лордовъ представляется въ одно и тоже время и законодательнымъ собраніемъ и высшимъ судилищемъ; тамошніе мировые судьи—въ одно и тоже время и администраторы и судьи, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Не смотря на такое смѣшеніе властей, свобода и благосостояніе англійскихъ гражданъ обезпечены самыми прочными гарантіями. Фактъ этотъ объясняется тѣмъ, что въ Англіи всякое безъ исключенія дѣйствіе административной власти подлежитъ оцѣнкѣ со стороны *суда*; на каждое распоряженіе административной власти, каждый англичанинъ можетъ жаловаться *суду*, составляющему истинное убѣжище отъ всякаго произвола. Въ такомъ характерѣ суда заключается главное и самое существенное различіе между англійскою и другими континентальными конституціями, въ особенности французскою. (*)

(*) Съ внѣшней теоретической стороны французская конституція болѣе соотвѣтствуетъ требованіямъ науки, чѣмъ англійская. Притомъ французская конституція украшена и болѣе либеральными законами. По основному принципу англійской конституціи: «королева не можетъ дѣлать зла» (the quen can do no wrang), т. е. не подлежитъ никакой отвѣтственности ни предъ кѣмъ въ мірѣ. Между тѣмъ писанная французская конституція 1852 года гласитъ, что глава государства подлежитъ отвѣтственности предъ французскимъ народомъ. Представивъ народу щедрою рукою столь широкое право судить своего главу, французская конституція оказывается, напротивъ, чрезвычайно скупою въ отношеніи отвѣтственности прочихъ правительственныхъ агентовъ. Отдѣливъ, согласно требованіямъ науки, обязанности судебныя отъ обязанностей административныхъ, французская конституція съ особенною заботливостью опредѣляетъ, что суды ни въ какомъ случаѣ не могутъ призывать къ отвѣту административныхъ лицъ по предмету ихъ обязанностей, и строжайшимъ образомъ воспрещаетъ судьямъ вмѣшиваться въ предметы вѣдомства администраціи. Снабдивъ представителя исполнительной власти всевозможнымъ оружіемъ противъ собственныхъ агентовъ, французская конституція вмѣстѣ съ тѣмъ обставила должностныхъ лицъ всевозможными гарантіями въ отношеніи обыкновенныхъ смертныхъ, постаралась принять всевозможные способы къ огражденію правительственныхъ агентовъ отъ обвиненій и преслѣдованій со стороны частныхъ лицъ. Откуда происходитъ столь странное явленіе? чѣмъ объясняется предоставленіе народу широкаго права судить своего главу и

Въ Англіи всѣ безъ изъятія должностныя лица, отъ перваго министра до простаго констабля, подлежатъ отвѣтственности за

лишеніе его самаго скромнаго права въ отношеніи обсужденія дѣйствій разныхъ правительственныхъ агентовъ? Вопросъ этотъ разрѣшается неясностью того пункта французской конституціи, который опредѣляетъ отвѣтственность главы государства. Никакой законъ не указываетъ способа, посредствомъ котораго эта отвѣтственность могла бы осуществиться на практикѣ. Притомъ, еслибы даже подобный законъ и существовалъ, то и въ такомъ случаѣ частныя лица едвали были бы чрезъ то обезпечены отъ произвола. Отвѣтственность должностныхъ лицъ тогда только существенна, когда она достигается безъ особенныхъ затрудненій и касается непосредственно личности обвиняемаго. Чѣмъ выше стоитъ должностное лицо на лѣстницѣ служебной іерархіи, тѣмъ затруднительнѣе бываетъ для частнаго лица получить удовлетвореніе въ случаѣ обиды. Поэтому интересъ частныхъ лицъ требуетъ, чтобы отвѣтственность высшихъ должностныхъ лицъ не поглощала собою отвѣтственности нисшихъ агентовъ администраціи. Обыкновенное правило, что низшее должностное лицо извиняется въ дѣйствіяхъ, предписанныхъ высшимъ, едвали соотвѣтствуетъ требованіямъ справедливости. Отвѣтственность должностныхъ лицъ есть, безъ сомнѣнія, одна изъ существеннѣйшихъ гарантій благосостоянія и спокойствія всего общества. Въ аѳинской и римской республикахъ должностныя лица не могли быть обвиняемы во время отправленія ими своихъ обязанностей, но срокъ службы ихъ былъ краткій (не болѣе года) и чиновникъ, сдѣлавшійся гражданиномъ, могъ быть привлеченъ къ отвѣтственности предъ всякимъ гражданскимъ или уголовнымъ судебнымъ мѣстомъ. Такіе процессы происходили тамъ весьма часто, и при подобныхъ случаяхъ Демосѳенъ и Цицеронъ произнесли свои знаменитѣйшія рѣчи. Точно также подобные процессы доставили славу знаменитому адвокату Эрскину въ Англіи. Напротивъ того, во Франціи всѣ правительственные агенты, *кромѣ министровъ,* не могутъ быть преслѣдуемы за свои служебныя дѣйствія иначе, какъ съ разрѣшенія государственнаго совѣта. Эта гарантія распространяется какъ на гражданскіе, такъ и уголовные иски, которые могутъ быть предъявлены къ должностному лицу. Изъятіе министерствъ изъ этого общаго правила установлено лишь съ тою цѣлью, чтобы предоставить этимъ сановникамъ другія, еще болѣе существенныя гарантіи. За проступки по должности они могутъ быть преслѣдуемы уголовнымъ порядкомъ не иначе, какъ сенатомъ и предъ высшимъ судилищемъ (Haute Cour), которое можетъ быть созываемо только по декрету императора. Что касается преслѣдованія министровъ гражданскимъ порядкомъ, то хотя законъ и не подчиняетъ подобнаго

свои дѣйствія, и притомъ нетолько предъ королевою, или каждый предъ своимъ начальникомъ, но и предъ судомъ и обществомъ. Какъ гражданскіе, такъ и уголовные иски къ должностнымъ лицамъ подлежатъ вѣдомству обыкновенныхъ судовъ, высшихъ или низшихъ, сообразно съ рангомъ должностнаго лица. Такъ, министры подлежатъ суду палаты лордовъ, тогда какъ констабль можетъ быть подвергнутъ взысканію полицейскимъ или мировымъ судьею. Въ настоящее время преслѣдованіе министровъ уголовнымъ порядкомъ едва ли осуществимо на практикѣ. Процессы Уорена Гастингса въ 1788 г. (*) и лорда Мельвиля въ

иска никакому *предварительному разрѣшенію* (autorisation préalable), но самое молчаніе закона едвали не исключаетъ возможности такого преслѣдованія.

За отсутствіемъ юридической отвѣтственности высшихъ должностныхъ лицъ, существуетъ ли во Франціи, по крайней мѣрѣ, отвѣтственность политическая? Въ прежнее время, именно начиная съ 1814 года, министры подлежали отвѣтственности предъ палатами и всѣ вообще должностныя лица предъ судомъ печати, но послѣ 1852 года эта гарантія исчезла. По конституціи этого года министры подлежатъ отвѣтственности только предъ главою государства, и декретъ 24 ноября 1860 г., создавая министровъ безъ портфелей, уполномоченныхъ поддерживать въ палатѣ политику правительства, не имѣлъ, по видимому, въ виду подчинить существованіе министерства желанію большинства. Что касается печати, то закономъ 17 февраля 1852 г. всѣ дѣла по проступкамъ прессы изъяты изъ вѣдомства суда присяжныхъ и отнесены къ вѣдомству суда полиціи исправительной.

Изъ всего сказаннаго, кажется, ясно видно, что отвѣтственность должностныхъ лицъ во Франціи болѣе мнимая, чѣмъ дѣйствительная, болѣе бумажная, чѣмъ существенная.

(*) Уоренъ Гастингсъ, знаменитый генералъ-губернаторъ Индіи, былъ призванъ въ 1785 г. къ рѣшеткѣ палаты лордовъ (to the bar) по обвиненію въ жестокомъ обращеніи съ мѣстными жителями и въ разныхъ другихъ злоупотребленіяхъ власти. Главными обвинителями его были Фоксъ, Шериданъ и въ особенности Боркъ, выказавшій при этомъ весь блескъ своего краснорѣчія. Въ 1795 г. палата лордовъ, уступая политическимъ соображеніямъ, оправдала Гастингса. Гастингсъ былъ отлично знакомъ съ восточной литературой; ему обязаны, между прочимъ, открытіемъ священныхъ книгъ индусовъ. Обвиненіе Гастингса въ притѣсненіяхъ индійцевъ послужило впослѣдствіи времени поводомъ одной изъ самыхъ блистательныхъ рѣчей адвоката Эрскина, коснувшагося при томъ общей политики англійскаго правительства въ Индіи.

1805 году (*), представляются послѣдними примѣрами подобнаго преслѣдованія. Въ настоящее время дѣйствія министровъ подлежатъ въ Англіи на практикѣ не судебному преслѣдованію, но постоянному контролю какъ со стороны свободной журналистики, такъ и со стороны оппозиціи въ парламентѣ. Единственная кара, угрожающая нынѣ англійскимъ министрамъ, заключается въ потерѣ кредита или власти, что служитъ совершенно достаточною гарантіей для общества. При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ то время, когда англійскіе министры подлежатъ *политической* отвѣтственности предъ палатами за всякое дѣйствіе ихъ подчиненныхъ, эти послѣдніе подлежатъ, въ свою очередь, *юридической* отвѣтственности предъ обыкновеннымъ гражданскимъ или уголовнымъ судомъ, и привлекаются къ суду частными лицами безъ всякаго предварительнаго на то разрѣшенія. Одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ принциповъ англійскаго *обычнаго права* состоитъ въ томъ, что должностныя лица, за исключеніемъ полицейскихъ констаблей, не должны повиноваться приказаніямъ высшаго лица, если они считаютъ приказаніе противозаконнымъ, и не могутъ оправдываться противозаконнымъ приказаніемъ. Въ случаѣ гражданскаго иска къ должностному лицу, истецъ обязанъ объяснить: въ чемъ именно заключалось противозаконное распоряженіе, и доказать при томъ, что распоряженіе это было совершено *умышленно*, безъ достаточной и вѣроятной причины (maliciously without reasonable and probable cause). Искъ долженъ быть предъявленъ въ теченіи 6 мѣсяцевъ, со времени воспослѣдованія распоряженія, составляющаго его предметъ, и быть заявленъ отвѣтчику по крайней мѣрѣ за мѣсяцъ до его предъявленія. Отвѣтчикъ можетъ во всякое время предложить удовле-

(*) Лордъ Мельвиль родился въ 1741 и умеръ въ 1811 г.; онъ былъ членомъ нижней палаты парламента отъ города Эдинбурга; поддерживая политику Пита, Мельвилль былъ нѣсколько лѣтъ министромъ и пользовался огромнымъ значеніемъ въ Шотландіи. Въ 1806 году онъ былъ призванъ къ рѣшеткѣ палаты лордовъ по обвиненію въ неправильной растратѣ общественной казны, и хотя былъ оправданъ палатою, но съ той поры не принималъ болѣе никакого участія въ общественныхъ дѣлахъ.

твореніе истцу, и если истецъ не приметъ удовлетворенія, которое будетъ признано впослѣдствіи достаточнымъ, то искъ его оставляется безъ удовлетворенія. Кромѣ гражданскаго иска къ судьямъ и другимъ должностнымъ лицамъ, можетъ быть предъявленъ и уголовный искъ. Искъ этотъ начинается или посредствомъ письменнаго объявленія (indictment), или посредствомъ розыска (information), (*) но на практикѣ имѣетъ большею частью мѣсто этотъ послѣдній способъ. Хотя случаи предъявленія уголовныхъ исковъ и подверженія должностныхъ лицъ наказаніямъ чрезвычайно рѣдки въ Англіи, тѣмъ не менѣе практика представляетъ подобные примѣры. Такъ по дѣлу «Reg. V. Bellany», обсуждавшемуся въ высшемъ судѣ Королевиной Скамьи, присяжные нашли, что мировой судья неправильно взыскалъ, подъ видомъ исполненія своего долга, по одному фунту стерл. съ двухъ ночныхъ охотниковъ (poachers), охотившихся на его собственной землѣ. Вслѣдствіе такого рѣшенія присяжныхъ, судъ приговорилъ виновнаго судью къ уплатѣ 200 фунт. ст. пени и, сверхъ того, къ годичному тюремному заключенію (**). Вообще въ Англіи обычаемъ установлено, что если неправильныя дѣйствія судьи происходятъ не отъ ошибки, а отъ корыстолюбія или мщенія, то судъ королевской скамьи, получивъ жалобу, подкрѣпленную присягой (affidavit), поручаетъ произвести по этому предмету надлежащій розыскъ. Основанія, по которымъ судъ можетъ выдать такой приказъ, столь неопредѣленны, что невозможно указать точныхъ для того правилъ. Причины, въ силу которыхъ такой приказъ отдается, указываются лишь въ рѣшеніяхъ знаменитѣйшихъ изъ англійскихъ судей. По замѣчанію лорда Мансфильда, (***) ни одинъ судья не можетъ потерпѣть за «незнаніе,

---

(*) Различіе обвиненія отъ розыска объяснено выше (стр. 145).

(**) Случай этотъ извлеченъ изъ появившейся недавно весьма замѣчательной книги: «The Magisterial Synopsis by George Oke, assistant clerk to the Lord Mayor of London, eighth Edit. 1862.

(***) Одинъ изъ самыхъ знаменитыхъ судей Англіи, дѣйствовавшій въ концѣ прошедшаго столѣтія. Въ Вестминстерскомъ аббатствѣ, въ такъ называемомъ *уголъ поэтовъ* (poet's corner), красуется статуя Мансфильда, на ряду съ статуями освободителя невольниковъ Вильберфорса и другихъ друзей человѣчества. (См. стр. 12.)

«если сердце его было чисто; напротивъ того, если судья дѣй-«ствуетъ изъ корыстныхъ видовъ, то онъ долженъ быть нака-«занъ: судья долженъ отвѣчать только за умышленную неправду, «но наказаніе судьи за ошибку возможно лишь въ деспотиче-«скихъ государствахъ и не можетъ быть терпимо въ Англіи.» При общей отвѣтственности всѣхъ должностныхъ лицъ, англій-ская корона, въ противоположность французской, никогда не подлежитъ, какъ выше замѣчено, никакой отвѣтственности. Впро-чемъ, еслибы на практикѣ представился случай обиды частнаго лица короною, то обиженное лицо всегда могло бы найдти за-щиту въ высшемъ судѣ справедливости, т. е. у лорда-канцлера. Такъ, въ прежнія времена бывали примѣры, что судъ этотъ ока-зывалъ покровительство лицамъ, неправильно высланнымъ изъ отечества. Вообще судъ представляется началомъ и концомъ всякой власти въ Англіи. Судьи трехъ высшихъ судовъ общаго закона и лордъ-канцлеръ занимаютъ въ обществѣ не менѣе по-четное мѣсто, чѣмъ министры и другіе высшіе сановники. Власть ихъ не ограничивается никакою другою властью, не исключая самаго парламента. Исторія показываетъ неоднократные примѣ-ры какъ англійскіе судьи оказывали открытое сопротив-леніе незаконнымъ требованіямъ высшей администраціи и, при общемъ одобреніи всей страны, отстаивали независимость и до-стоинство своего сословія (*). Судьи представляются въ Англіи

(*) Мы напомнимъ здѣсь два, въ особенности замѣчательные случая. Въ 1798 году, одинъ изъ знаменитыхъ ирландскихъ агитаторовъ, Вольфъ-Тонъ, перешедшій въ ряды французской арміи и содѣйствовавшій ге-нералу Гарди въ его ирландской экспедиціи, былъ взятъ въ плѣнъ, судился военнымъ судомъ и былъ приговоренъ къ смертной казни. Этотъ приговоръ, вполнѣ правильный съ точки зрѣнія военнаго закона, представлялся неправильнымъ по формѣ, такъ какъ подсудимый, по своему положенію, подлежалъ *гражданскому*, а не военному суду. Ад-вокатъ Вольфъ-Тона, тщетно старавшійся смягчить участь своего кліен-та, воспользовался этимъ послѣднимъ предлогомъ. Онъ явился въ судъ королевской скамьи и объявилъ предсѣдательствующему судьѣ, что Вольфъ-Тонъ приговоренъ *некомпетентнымъ* судомъ, и что казнь, ко-торая виситъ надъ его главою, будетъ противна основнымъ законамъ страны. Судья лордъ Кильварденъ, признавая правильность довода ад-

съ давнихъ временъ главными охранителями и единственными истолкователями закона. Въ основаніи неписанной англійской конституціи лежитъ мудрое правило, выраженное и въ нашемъ отечественномъ законодательствѣ: «Понеже ни что такъ ко управленію государства нужно есть, какъ крѣпкое храненіе правъ гражданскихъ, понеже всуе законы писать, когда ихъ не хранить.» (Полное Собраніе Законовъ, VI т., № 3970).

Б. Судъ присяжныхъ.

Учрежденіе суда присяжныхъ составляетъ главную славу англійскаго законодательства. Самая священная привилегія англій-

---

воката, отдалъ приказъ составить въ пользу осужденнаго актъ «Habeas Corpus». «Но въ то время, какъ будутъ составлять этотъ актъ,» воскликнулъ адвокатъ, «приговоръ будетъ уже исполненъ.» Тогда судья обратился къ шерифу, и поручилъ ему отправиться немедленно на мѣсто, назначенное для казни, и остановить ея исполненіе. Шерифъ возвратился чрезъ нѣсколько минутъ и объявилъ, что исполнители казни не признаютъ надъ собою иной власти, кромѣ *военной* и отказываются подчиниться приговору Королевской Скамьи. «А если такъ,» сказалъ судья, «то я приказываю вамъ, г. шерифъ, силою освободить Вольфъ-Тона, и, въ случаѣ надобности, арестовать майора, полковника и самого генерала, распоряжающихся казнію. Сила должна быть на сторонѣ суда.» Шерифъ въ точности исполнилъ рѣшеніе судьи, и Вольфъ-Тонъ, отправлявшійся уже на эшафотъ, былъ отведенъ обратно въ тюрьму; но, желая избавиться отъ новаго процесса, онъ самъ перерѣзалъ себѣ горло. Подобная же черта твердости англійской юстиціи оказывается и въ дѣлѣ Даніеля О'Конелля. Читателямъ извѣстно, что О'Коннель никогда не возбуждалъ ирландцевъ къ насильственному ниспроверженію существующаго порядка вещей. О'Коннель два раза былъ привлекаемъ къ суду по обвиненію въ заговорѣ; въ первый разъ, именно въ 1825 г., онъ былъ оправданъ судомъ. Затѣмъ, въ 1843 году, послѣ бурнаго митинга, на которомъ присутствовало болѣе 500 тысячъ человѣкъ, О'Коннель былъ снова преданъ суду по обвиненію въ заговорѣ, и будучи признанъ *виновнымъ*, былъ приговоренъ, вмѣстѣ съ своимъ сыномъ, къ годичному тюремному заключенію и 200 ф. ст. пени. По апелляціи О'Коннеля, палата лордовъ отмѣнила это рѣшеніе за несоблюденіемъ законныхъ формальностей.

скаго гражданина состоитъ въ томъ, что его собственность, свобода и личность не могутъ быть поколеблены въ правахъ своихъ иначе, какъ по единогласному приговору 12 ему равныхъ согражданъ.

Присяжные избираются по жребію изъ числа людей доброй нравственности (good and lawful men), нисколько не зависятъ отъ правительства и не имѣютъ никакого личнаго интереса въ дѣлѣ, такъ какъ, въ случаѣ подозрѣнія кого либо изъ присяжныхъ въ личномъ интересѣ, тяжущаяся сторона или подсудимый ограждаются правомъ отвода. При такихъ условіяхъ можно имѣть полное довѣріе къ безкорыстію и безпристрастію присяжныхъ. Но такъ какъ для правильной администраціи юстиціи, кромѣ независимости и безпристрастія, необходимо еще спеціальное образованіе, которымъ не всегда отличаются присяжные, то для пополненія этого недостатка необходимо учрежденіе *судьи*. Между присяжными, выбираемыми по жребію, весьма легко могутъ встрѣтиться люди или вовсе незнакомые, или по крайней мѣрѣ мало знакомые съ законами страны своей. Правильное пониманіе и основательное изученіе законодательства бываетъ плодомъ цѣлой жизни, посвященной спеціальнымъ занятіямъ, и составляетъ удѣлъ только небольшаго избраннаго сословія юристовъ. По этому въ Англіи съ давняго времени вопросъ *факта* различался отъ вопроса *права* (Fact and law). Въ Англіи издавна существуетъ правило римскаго законодательства: вопросъ факта разрѣшается *присяжными*, а вопросъ права—*судьею* (de facto respondent juratores et de jure judices). Присяжные разрѣшаютъ всѣ вопросы факта, какъ въ уголовныхъ, такъ и въ гражданскихъ процессахъ. Они объявляютъ приговоръ «о жизни, свободѣ и собственности» всякаго гражданина. Ни одно изъ безусловныхъ правъ англійскаго гражданина не можетъ быть поколеблено безъ приговора ему равныхъ гражданъ. Участіе присяжныхъ не только въ уголовныхъ, но и въ гражданскихъ дѣлахъ составляетъ исключительное свойство англійскаго законодательства, хотя и порицается большинствомъ ученыхъ юристовъ материка Европы. Ученые теоретики доказываютъ, что разсмотрѣніе гражданскихъ процессовъ требуетъ спеціальнаго образованія,

*

и что предоставленіе присяжнымъ разрѣшенія сложнаго и труднаго гражданскаго вопроса не обезпечиваетъ тяжущихся сторонъ отъ ошибки и можетъ подорвать довѣріе народа къ суду присяжныхъ. Тѣмъ не менѣе участіе присяжныхъ въ гражданскихъ процессахъ допускалось въ римской республикѣ и вполнѣ примѣняется къ механизму общаго устройства англійской конституціи. Учрежденіе гражданскаго джюри предохраняетъ частную собственность отъ всякаго произвола со стороны исполнительной власти и предотвращаетъ возможность подкупа судьи. (*) Независимость присяжныхъ дополняетъ независимость судьи и служитъ лучшимъ обезпеченіемъ правъ частныхъ лицъ. Вообще самая независимость и безкорыстіе англійскихъ судей проистекаетъ изъ общаго характера англійскихъ учрежденій.

Хотя на практикѣ присяжные большею частію разрѣшаютъ вопросъ о *правѣ* согласно съ мнѣніемъ судьи и весьма часто предоставляютъ этотъ вопросъ на его безусловное усмотрѣніе,

(*) Вотъ что говоритъ знаменитый французскій публицистъ Токвиль (Démocratie en Amérique, t. III, p. 30—32), на основаніи долгихъ наблюденій въ Америкѣ, о вліяніи на нравственныя и умственныя силы народа учрежденія суда присяжныхъ въ дѣлахъ гражданскихъ:

«Джюри, и особенно джюри въ дѣлахъ гражданскихъ, даетъ уму всѣхъ гражданъ часть привычекъ ума судейскаго; а привычки эти всего лучше могутъ приготовить народъ къ свободѣ. Джюри распространяетъ во всѣхъ слояхъ общества уваженіе къ праву и понятіе о законности; а безъ этихъ двухъ условій любовь къ независимости есть только страсть разрушающая. Оно научаетъ людей справедливости въ ихъ дѣйствіяхъ. Каждый, судя сосѣда, думаетъ, что самъ можетъ быть судимъ въ свою очередь. Это особенно вѣрно относительно джюри въ дѣлахъ гражданскихъ.

«Джюри служитъ къ развитію разсудка и мыслительныхъ способностей въ народѣ. Въ этомъ главное его достоинство. На него слѣдуетъ смотрѣть какъ на даровую, всегда открытую школу, куда является каждый присяжный научаться своимъ правамъ, гдѣ онъ приходитъ въ ежедневное столкновеніе съ просвѣщеннѣйшими и ученѣйшими людьми высшихъ классовъ, гдѣ законы преподаются ему нагляднымъ практическимъ образомъ. Практическій смыслъ Американцевъ и Англичанъ слѣдуетъ преимущественно приписать тому, что они такъ долго пользуются судомъ присяжныхъ въ дѣлахъ гражданскихъ.»

но тѣмъ не менѣе по закону присяжные имѣютъ полное право объявить приговоръ, какъ по вопросу факта, такъ и по вопросу права.

Такое право присяжныхъ выражается въ установленномъ закономъ различіи между общими (general) и спеціальными (special) приговорами. *Общими* приговорами называются тѣ, въ которыхъ присяжные разрѣшаютъ *вмѣстѣ* и вопросъ факта и вопросъ права, а *спеціальными* тѣ, въ которыхъ они выражаются только по вопросу *факта*, и предоставляютъ вопросъ *права* на безусловное усмотрѣніе судьи.

Въ прежнія времена правительство оспаривало право присяжныхъ объявлять общіе приговоры, въ тѣхъ видахъ, что во времена гражданскихъ смутъ, то есть до революціи 1688 года судьи, дѣлаясь органами исполнительной власти, не могли принудить присяжныхъ признавать уголовными такія дѣйствія частныхъ лицъ, которыя были противны пользѣ и выгодѣ правительства.

Въ настоящее время англійское правительство безусловно подчиняется волѣ народа, и судьи пользуются полною независимостію, почему присяжные не имѣютъ нужды прибѣгать къ своему праву объявлять *общіе* приговоры, но тѣмъ не менѣе право это принадлежитъ имъ по закону и составляетъ одну изъ существенныхъ гарантій народной свободы.

Въ поясненіе этого права англійскихъ присяжныхъ, приведемъ слѣдующій замѣчательный случай изъ жизни адвоката Эрскина. (*)

(*) Для оцѣнки услуги, оказанной Эрскиномъ англійской адвокатурѣ, необходимо припомнить время и характеръ эпохи, въ которую суждено ему было дѣйствовать. Онъ началъ свое адвокатское поприще въ концѣ прошедшаго столѣтія, то-есть въ то время, когда событія французской революціи приводили въ трепетъ весь образованный міръ. Впечатлѣніе, произведенное на Европу казнію Людовика XVI и терроризмомъ, отразилось и въ Англіи, гдѣ тогда образовалась сильная реакція, угрожавшая свободѣ англійскаго народа. Успѣхи реакціи были такъ сильны, что парламентъ прекратилъ дѣйствіе *habeas corpus*, главнаго стража англійской свободы. Вмѣстѣ съ тѣмъ начались преслѣдованія разныхъ

Въ 1784 году знаменитый Вильямъ Джонсъ, ученѣйшій изъ людей своего времени, написалъ небольшой трактатъ о необходимости парламентской реформы и общихъ началахъ правительства, подъ заглавіемъ: *Разговоръ джентльмена съ фермеромъ.* Зять Джонса, докторъ Шиплей, передалъ эту брошюру обществу реформаторовъ въ княжествѣ Вельсскомъ и перепечаталъ ее. Вслѣдствіе этого предъявленъ былъ искъ противъ декана церкви Св. Асафа за изданіе пасквиля. Возникшій по этому поводу процессъ былъ разрѣшенъ лѣтнимъ судомъ ассизовъ, подъ предсѣдательствомъ судьи Буллера въ округѣ Салопъ. Послѣ рѣчи обвинителя и допроса свидѣтелей, Эрскинъ обратился къ присяжнымъ съ защитительною рѣчью.

«Единственное затрудненіе, которое я нахожу, сказалъ онъ, къ опроверженію столь ложнаго и безсмысленнаго обвиненія, состоитъ въ томъ, чтобы сохранить возможное хладнокровіе и не дать воли негодованію. Я не сталъ бы передавать вамъ мои личныя чувства, еслибы дѣло это касалось только частнаго права и не имѣло всеобщихъ послѣдствій. Гдѣ обвиненіе затрогиваетъ драгоцѣннѣйшія права общества, гдѣ обвиняемая сторона представляетъ собою цѣлое общество, и гдѣ обвиненіе одного лица было бы равносильно уничтоженію публичныхъ привиллегій,—въ такомъ дѣлѣ адвокатъ несетъ двойную обязанность: долгъ гражданина соединяется съ его обязанностію къ своему кліенту, и адвокатъ унижаетъ свое сословіе и измѣняетъ своему долгу, если не вооружается своимъ личнымъ чувствомъ для защиты правъ своихъ согражданъ, которые подвергаются нападенію въ лицѣ его кліента. Гг. присяжные, я смѣло объявляю вамъ, что я считаю себя соучастникомъ въ дѣйствіи обвиняемаго; если вы признаете его виновнымъ въ пасквилѣ, то я даю здѣсь торжественный обѣтъ повторить, при первомъ удобномъ случаѣ, въ новой печатной брошюрѣ, каждое изъ положеній высказанныхъ отвѣтчикомъ.»

лицъ подъ предлогомъ участія ихъ въ заговорѣ противъ короля и парламента. Всякая попытка къ измѣненію избирательной системы, или какой бы то ни было другой отрасли конституціи, ставились въ вину какъ покушеніе на ниспроверженіе существующаго порядка. Свобода англійской націи находилась въ опасности. Но къ счастію для Англіи, судъ присяжныхъ явился въ помощь умиравшей свободѣ, и при содѣйствіи Эрскина возстановилъ правосудіе. Замѣчательно, что бо́льшая часть дѣлъ, въ которыхъ отличался Эрскинъ, имѣла политическій характеръ. Вѣрный своему долгу, и довѣряя своимъ силамъ, онъ брался именно за тѣ дѣла, отъ которыхъ всѣ уклонялись изъ опасенія возбудить противъ себя неудовольствіе правительства. Эрскину такой мелкій и узкій разсчетъ былъ чуждъ. Самоотверженіе, выказанное имъ въ ту критическую эпоху, и польза, которую онъ принесъ народной свободѣ, дѣлали имя его безсмертнымъ въ англійской исторіи.

Перейдя къ разбору подробностей брошюры, Эрскинъ старался доказать, что въ этой брошюрѣ высказаны тѣ самыя основанія, которыя были изложены въ биллѣ о реформѣ народнаго представительства, находившемся неоднократно на обсужденіи парламента.

Судья Буллеръ приступилъ къ обзору. Онъ замѣтилъ присяжнымъ, что единственный вопросъ, подлежавшій ихъ обсужденію, состоитъ въ томъ: «доказано *ли*, что отвѣтчикъ издалъ пасквиль? Если присяжные убѣждены, что отвѣтчикъ издалъ пасквиль, тогда они должны по закону признать его виновнымъ.»

Присяжные вышли для совѣщанія и воротились въ судъ черезъ полчаса. Произошла слѣдующая весьма оригинальная сцена. На обычный вопросъ клерка: признаютъ они отвѣтчика виновнымъ, или же не виновнымъ, первый изъ присяжныхъ отвѣчалъ: «Мы признаемъ его виновнымъ только въ изданіи.»

Эрскинъ. Только въ изданіи?

Присяжный. Виновнымъ только въ изданіи.

Судья. Я полагаю, приговоръ этотъ не совсѣмъ правиленъ. Вы должны объяснить его такъ или иначе; если вы находите отвѣтчика виновнымъ въ изданіи пасквиля, вы не должны прибавлять слова «только».

Эрскинъ. Они подъ этимъ разумѣютъ, что въ изданіи не было ничего пасквильнаго (*seditious*).

Присяжный. Мы признаемъ его виновнымъ только въ изданіи. Мы не находимъ ничего болѣе.

Эрскинъ. Я осмѣлюсь замѣтить суду, что я нахожу приговоръ присяжныхъ правильнымъ; они находятъ отвѣтчика виновнымъ только въ изданіи.

Присяжный. Да, мы находимъ только это.

Судья. Въ такомъ случаѣ слово «только» не имѣетъ существеннаго значенія.

Эрскинъ. Гг. присяжные, я хочу знать, желаете ли вы, чтобы слово «только» оставалось въ вашемъ приговорѣ?

Присяжный. Конечно.

Судья. Значитъ вы хотите отвергнуть обвиненіе?

Эрскинъ. Я прошу судъ записать приговоръ присяжныхъ въ протоколъ буквально.

Судья. Вы признаете, гг. присяжные, отвѣтчика виновнымъ въ изданіи памфлета, и признаете значеніе обвиненія въ томъ смыслѣ, какъ это обозначено въ обвинительномъ актѣ?

Присяжный. Конечно.

Эрскинъ. Но должно ли слово «только» составлять часть вашего приговора?

Присяжный. Конечно.

Эрскинъ. Въ такомъ случаѣ я настаиваю на томъ, чтобъ оно было внесено въ протоколъ.

Судья. Тогда приговоръ будетъ двусмысленный; надо объяснить это присяжнымъ.

Эрскинъ. Присяжные понимаютъ свой приговоръ.

Судья. Я прошу г. адвоката не прерывать меня.

Эрскинъ. Какъ адвокатъ и согражданинъ отвѣтчика, я требую, чтобы слово «только» было внесено въ протоколъ.

Судья. Садитесь на ваше мѣсто, сэръ, и помните вашу обязанность, иначе я буду вынужденъ поступить съ вами иначе.

Эрскинъ. Вы можете поступить какъ знаете; я знаю свою обязанность не хуже чѣмъ вы свою. Я не измѣню своего образа дѣйствій.

Ученый судья не нашелъ ничего возразить на послѣднія слова Эрскина и не продолжалъ угрозъ.

Эта отважная защита независимости адвокатуры давала бы Эрскину сама по себѣ право на статую, воздвигнутую въ его память благодарными собратьями въ залѣ *Lincoln's inn'a*. Примѣръ Эрскина послужилъ прочнымъ основаніемъ тѣхъ отношеній, которыя установились между англійскими судьями и адвокатами.

Присяжные, озадаченные такимъ столкновеніемъ между судьею и адвокатомъ, выразили желаніе постановить новое заключеніе, и объявили наконецъ слѣдующій приговоръ:

«Виновенъ въ изданіи, но пасквиль оно или нѣтъ, мы не знаемъ.»

Приговоръ этотъ судъ нашелъ неяснымъ, и дѣло было перенесено на ревизію высшаго суда королевской скамьи Въ этомъ судѣ Эрскинъ произнесъ новую рѣчь, которую Фоксъ признавалъ за одинъ изъ превосходнѣйшихъ образцовъ англійскаго ораторскаго искусства. Тѣмъ не менѣе судъ постановилъ заключеніе, которымъ призналъ, что вопросъ о пасквилѣ или не пасквилѣ—есть исключительно вопросъ закона, и потому разрѣшеніе его зависитъ отъ судей, а не отъ присяжныхъ. Такое заключеніе суда представлялось подрывомъ принципа, по которому свобода печати находилась подъ охраненіемъ англійскихъ присяжныхъ, и возбудило противъ себя общественное мнѣніе страны. Слѣдствіемъ общественнаго неудовольствія былъ знаменитый билль, внесенный въ парламентъ Фоксомъ и извѣстный подъ названіемъ Fox's Libel-Bill (Фоксовъ законъ о пасквиляхъ). Билль этотъ былъ утвержденъ парламентомъ и упрочилъ навсегда права присяжныхъ по вопросамъ о пасквиляхъ.

Хотя на практикѣ бываютъ и въ настоящее время примѣры объявленія присяжными общихъ приговоровъ, но это бываетъ лишь въ уголовныхъ дѣлахъ и притомъ въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ.

Присяжные разрѣшаютъ уголовные иски какъ въ городахъ, такъ и въ графствахъ.

Въ судебномъ отношеніи Англія раздѣлена на 8 главныхъ округовъ. Объѣзды совершаются предсѣдателями и судьями трехъ высшихъ судовъ общаго закона, за исключеніемъ одного судьи,

остающагося въ Лондонѣ для разрѣшенія дѣлъ текущихъ, т. е. всего четырнадцатью судьями. (*)

Въ каждый округъ отправляются двое судей за исключеніемъ двухъ округовъ княжества Валлійскаго, для которыхъ одинъ судья считается достаточнымъ.

(*) Въ Англіи, считая мѣстные суды, т. е. суды графствъ, всего не болѣе 110 судей. Содержаніе ихъ простирается ежегодно до 1.325.000 фунтовъ. Высшій судья въ Англіи получаетъ отъ 5 до 8 тысячъ фунтовъ ежегодно. Во Франціи существуетъ около 3.000 мировыхъ судей. Имъ полагается жалованье отъ 750 до 1.000 франковъ въ годъ. Въ каждомъ изъ 363 округовъ есть судъ 1-й степени, состоящій изъ трехъ, четырехъ, а въ иныхъ округахъ и восьми судей. Каждый изъ нихъ получаетъ 2.000 фр. жалованья. Судьи апелляціонныхъ палатъ получаютъ отъ 2500 до 7500 франковъ; младшіе судьи получаютъ обыкновенно 3.000 фр., а президенты 5.000 фр. Число судей апелляціонныхъ палатъ измѣняется сообразно съ важностію округа; обыкновенно ихъ бываетъ 4 или 5, но парижскій апелляціонный судъ состоитъ изъ 50, а ліонскій изъ 25; число всѣхъ судей апелляціонныхъ судовъ простирается до 900. Кассаціонный судъ состоитъ изъ 48 членовъ; каждый членъ получаетъ по 17,500 фр., а президенты (въ каждой изъ трехъ палатъ особый президентъ) по 25,000 фр. Кромѣ того при судахъ учреждены особые прокуроры и другіе члены публичнаго министерства. Такимъ образомъ во Франціи, кромѣ 3,000 мировыхъ, существуютъ почти столько же высшихъ судей, жалованье которыхъ весьма ничтожно. Число французскихъ судей, покажется еще громаднѣе, если сравнить его съ числомъ шотландскихъ судей. Такъ, въ Шотландіи существуетъ всего 66 мѣстныхъ и 13 высшихъ судей. А между тѣмъ народонаселеніе Франціи не болѣе какъ въ 10 разъ превышаетъ народонаселеніе Шотландіи, слѣдовательно во Франціи, гдѣ число всѣхъ судей простирается до 5,000, оказывается сравнительно съ народонаселеніемъ, в три раза болѣе судей, чѣмъ въ Шотландіи. Между тѣмъ во Франціи судьи кассаціоннаго суда получаютъ въ 6 разъ, а судьи апелляціонныхъ палатъ въ 25 разъ менѣе содержанія чѣмъ англійскіе высшіе судьи. Такая ограниченность жалованья, находящаяся въ связи съ огромнымъ количествомъ судей, имѣетъ весьма вредное вліяніе на правильное теченіе юстиціи. Французское правительство не можетъ избирать судей изъ способнѣйшихъ адвокатовъ, какъ это дѣлается въ Англіи. Первоклассному адвокату невыгодно взять мѣсто судьи даже въ кассаціонномъ судѣ, не говоримъ уже въ апелляціонной палатѣ или судѣ первой степени. Такимъ образомъ, во Франціи званіе судей принимаютъ на себя или менѣе способные изъ адвокатовъ, или лица имѣющія иныя средства къ существованію. Впрочемъ, во всякомъ случаѣ, адво-

Въ остальныхъ шести округахъ оба судьи засѣдаютъ одновременно: одинъ въ уголовномъ и другой въ гражданскомъ судѣ.

катура не можетъ дать правительству 5,000 первоклассныхъ юристовъ. Въ нашемъ отечествѣ въ настоящее время число лицъ служащихъ по судебному вѣдомству простирается до 4,200. Что касается числа лицъ потребныхъ для осуществленія судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года, то за неразрѣшеніемъ до сей поры вопроса о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе означенныхъ уставовъ, представляется чрезвычайно труднымъ и опредѣленіе числа необходимыхъ, при новомъ порядкѣ суда, дѣятелей. Извѣстно, что въ настоящую минуту поднятъ вопросъ *о повсемѣстномъ* или *территоріальномъ* осуществленіи судебныхъ уставовъ. Иначе говоря существуютъ 2 мнѣнія, изъ коихъ одно состоитъ въ томъ, что судебную реформу возможно и необходимо осуществить немедленно, всецѣло и повсемѣстно; по другому же мнѣнію судебную реформу слѣдуетъ осуществить всецѣло, но лишь въ видѣ опыта на нѣкоторыя преимущественно столичныя губерніи. Очевидно, что это послѣднее предположеніе, по своей исключительности и узкости, не имѣетъ никакого отношенія къ разсматриваемому вопросу. Поэтому авторъ считаетъ нужнымъ остановиться лишь на первомъ предположеніи. Въ этомъ отношеніи изъ трудовъ коммиссіи, учрежденной для окончанія работъ по судебной части, оказывается, что меньшинство членовъ раздѣляющее означенное мнѣніе, полагаетъ распространить судебную реформу на 31 губернію (то-есть на всѣ губерніи, не состоящія въ какомъ либо исключительномъ положеніи), съ тѣмъ, чтобы въ каждой губерніи было не болѣе одного окружнаго суда и во всѣхъ губерніяхъ было не болѣе 6 судебныхъ палатъ, именно: С. Петерб., Москов., Харьк., Казанск., Сарат. Одесск. При такомъ прндположеніи для 31 губерніи, населеніе коихъ, по послѣднимъ офиціальнымъ свѣдѣніямъ составляетъ 40,148,837, число, лицъ потребныхъ для новаго порядка суда едвали будетъ превышать вмѣстѣ съ чинами прокурорскаго надзора цифру 1200. Что касается мировыхъ судей, то по разсчету, сдѣланному на 3 губерніи (Воронежская, Харьковская и Курская), для каждой потребуется не болѣе 60 судей, то-есть на всѣ 31 губернію около 2,000 мировыхъ судей. Такимъ образомъ число всѣхъ вообще судей и лицъ прокурорскаго надзора составитъ приблизительно цифру 2,510. Если принять притомъ во вниманіе, что указанное населеніе 31 губерніи почти равняется всему населенію Франціи, то такимъ образомъ оказывается, что у насъ на первое время потребуется почти на половину менѣе, противъ существующаго нынѣ во Франціи, числа судей. Содержаніе же всѣхъ этихъ лицъ, въ размѣрѣ опредѣленномъ новыми судебными уставами, на первое время едва ли будетъ превышать 3,000,000 руб. сереб., сумма, которая значительно

Судья, предсѣдательствовавшій въ уголовномъ судѣ одного города округа, засѣдаетъ въ слѣдующемъ городѣ въ гражданскомъ судѣ, и обратно.

Судья, предсѣдательствующій въ уголовномъ судѣ, облачается въ пурпуровую мантію, но въ гражданскомъ трибуналѣ судья сохраняетъ свою обыкновенную одежду.

Объѣзды продолжаются не болѣе одного мѣсяца. Встрѣча судьи сопряжена съ большою торжественностію. Его везутъ въ великолѣпной каретѣ, украшенной гербами города, и встрѣчаютъ шерифъ, всѣ власти города и мѣстные жители.

Такая торжественность въ судебныхъ процессахъ выражаетъ то уваженіе къ древнимъ обычаямъ и прошедшему времени, съ которымъ такъ тѣсно связаны всѣ учрежденія современной Англіи.

Присяжные раздѣляются на 2 разряда, большое джюри и малое. Большое джюри рѣшаетъ вопросъ объ *основательности обвиненія*, а малое джюри вопросъ о *виновности обвиняемаго*. Оба джюри дѣйствуютъ какъ въ судѣ ассизовъ, такъ и въ четвертныхъ засѣданіяхъ мировыхъ судей, и притомъ на совершенно одинаковыхъ началахъ. Большое или обвинительное джюри составляется изъ землевладѣльцевъ графства и изъ всѣхъ членовъ мировой юстиціи. Качество и условія, требуемыя для участія въ большомъ джюри, не опредѣляются закономъ; но обычаемъ постановлено призывать къ участію въ большомъ джюри людей, пользующихся общественнымъ уваженіемъ. Присяжные назначаются шерифомъ. Принадлежность къ большому джюри считается

пополнится чрезъ упраздненіе старыхъ судебныхъ мѣстъ. Если въ заключеніе всего сказаннаго принять еще во вниманіе, что число лицъ окончившихъ курсъ юридическихъ наукъ по послѣднимъ офиціальнымъ свѣдніямъ въ 1864 году достигало цифры 3,650, то возбуждаемое сомнѣніе въ возможности осуществленія предположенія меньшинства членовъ упомянутой коммиссіи, становится совершенно непонятнымъ. Приводимый въ подкрѣпленіе этого сомнѣнія доводъ о недостаточной подготовкѣ нашихъ судебныхъ дѣятелей къ гласному и словесному судопроизводству, вполнѣ устраняется тою несомнѣнною истиною, *что не побывавъ предварительно въ водѣ никто не выучивается плавать.*

величайшимъ почетомъ, и хотя для составленія его требуются на каждую сессію только 23 лица, но число ихъ въ каждомъ графствѣ доходитъ обыкновенно до 100. Изъ нихъ призываются къ дѣйствію только 23, числящіеся первыми по списку. Ни одинъ изъ присяжныхъ большого джюри не можетъ быть отведенъ. Ихъ рѣшеніе постановляется по простому большинству; но необходимо, чтобы большинство это состояло по крайней мѣрѣ изъ 12 голосовъ. Въ случаѣ отсутствія нѣкоторыхъ изъ присяжныхъ, большое джюри можетъ дѣйствовать въ числѣ меньшемъ 23, лишь бы оно состояло изъ 12 лицъ. Если бы представился подобный случай, то требуется *единогласное* рѣшеніе, такъ какъ преданіе суду можетъ состояться только при согласіи на то 12 лицъ, какое бы ни было число присутствующихъ присяжныхъ. Немедленно послѣ открытія суда ассизовъ дѣлается вызовъ большаго джюри. Старшина присяжныхъ (foreman of the jury) даетъ присягу по формѣ, читаемой секретаремъ; затѣмъ всѣ другіе присяжные подтверждаютъ ее. Тотчасъ послѣ вызова большаго джюри приступаютъ къ перекличкѣ малаго джюри. По окончаніи переклички судья-предсѣдатель напоминаетъ присяжнымъ большаго джюри долгъ, который они должны исполнить, правила, которыми они должны руководствоваться, и дѣлаетъ нѣкоторыя замѣчанія относительно дѣлъ, подлежащихъ ихъ обсужденію. Судья вручаетъ имъ обвинительный актъ, составленный при предварительномъ слѣдствіи жалующеюся стороною. Затѣмъ присяжные удаляются въ совѣщательную камеру и приступаютъ къ обсужденію дѣла подъ предсѣдательствомъ своего старшины. Туда является также жалующаяся сторона или преслѣдователь (prosecutor) перваго дѣла съ своими свидѣтелями. Преслѣдователь излагаетъ предметъ своей жалобы и обстоятельства преступленія, котораго онъ сдѣлался жертвою; обвиняемый не призывается. Если присяжные по большинству двѣнадцати голосовъ находятъ обвиненіе основательнымъ, то старшина ихъ пишетъ внизу обвинительнаго акта: «true bill,» т. е. справедливый актъ. Присяжные могутъ на основаніи свидѣтельскихъ показаній измѣнить характеръ обвиненія. Такъ напримѣръ могутъ объявить, что обвиняемый въ предумышленномъ убійствѣ (murder)

можетъ подлежать суду только по обвиненію въ непредумышленномъ убійствѣ (manslaughter). Если присяжные не находятъ основанія къ обвиненію, то старшина пишетъ на актѣ: «no bill» или «not found». Какъ только присяжные объявятъ обвиненіе основательнымъ, они возвращаются въ судебную залу и передаютъ свое рѣшеніе секретарю, который прочитываетъ его громогласно; потомъ они удаляются въ свою камеру для обсужденія другаго дѣла. Между тѣмъ судъ приступаетъ къ сужденію дѣла, по которому большое джюри объявило обвиненіе основательнымъ. Такимъ образомъ дѣла производятся съ необычайною быстротою; малое джюри разсматриваетъ первыя дѣла, пока большое джюри обсуждаетъ послѣдующія: свидѣтели требуются всего одинъ разъ, но невозможно опредѣлить заранѣе, въ какой именно день такое-то дѣло будетъ разсматриваться, и потому свидѣтели, требуемые для извѣстной сессіи, должны явиться къ первому ея дню и оставаться до разрѣшенія процесса, для котораго они призываются.

Малое джюри также назначается шерифомъ и въ списки этихъ присяжныхъ вносятся всѣ землевладѣльцы, имѣющіе 10 ф. стерл. ежегоднаго дохода и арендаторы или фермеры, платящіе не менѣе 20 ф. въ годъ арендной суммы. Рѣшеніе присяжныхъ малаго джюри должно быть единогласное, для чего необходимо присутствіе 12 человѣкъ; но такъ какъ многіе изъ нихъ могутъ быть отведены отъ участія въ рѣшеніи дѣла, то для каждой сессіи избираются обыкновенно 48 человѣкъ. (*)

Какъ обвиняемый, такъ и обвинитель пользуются одинаковымъ правомъ отвода, который распространяется или на весь списокъ избранныхъ шерифомъ для сессіи присяжныхъ (challenge to the array), или только на нѣкоторыхъ изъ нихъ (challenge to the polls). Отводы эти происходятъ: во 1-хъ, или посредствомъ principal challenge, основанномъ на такихъ обстоятельствахъ, существованіе которыхъ достаточно для предположенія о пристрастіи шерифа, и въ этомъ случаѣ весь списокъ уничтожается, или же на такихъ, которыя навлекаютъ подозрѣніе на кого либо

(*) Относительно состава русскихъ присяжныхъ см. Приложеніе.

изъ присяжныхъ, который тогда исключается изъ списка. Обстоятельствами этими большею частію бываютъ или близкія степени родства или существованіе между обѣими сторонами тяжбы, и др. Во 2-хъ посредствомъ такъ называемаго «challenge to the favour», который основывается на обстоятельствахъ, подлежащихъ непосредственному усмотрѣнію судьи, какъ напр., существованіе какихъ-либо отношеній между шерифомъ и кѣмъ либо изъ присяжныхъ или той или другой изъ тяжущихся сторонъ.

Независимо отъ того, обвиняемые въ тяжкихъ преступленіяхъ, влекущихъ за собою смертную казнь, могутъ отводить извѣстное число присяжныхъ голословно безъ объявленія причинъ, что называется «peremptory challenge». Обвиняемому въ государственныхъ преступленіяхъ дозволяется отводить безъ объявленія причинъ 35, а обвиняемому въ смертоубійствѣ 20 человѣкъ. За тѣмъ отводы, превышающіе эти числа, уже не принимаются въ уваженіе.

Подсудимый можетъ отводить присяжныхъ даже въ то время, когда они призываются къ присягѣ.

На практикѣ, списокъ присяжныхъ сообщается обыкновенно за нѣсколько дней до засѣданія адвокатамъ подсудимыхъ, которые извѣщаютъ секретаря о тѣхъ присяжныхъ, которыхъ они намѣрены отвести и тогда эти послѣдніе уже не вызываются въ судъ.

Если подсудимый иностранецъ, то онъ можетъ просить, чтобы одна половина присяжныхъ состояла изъ англичанъ, а другая изъ его соотечественниковъ, если таковые находятся въ томъ городѣ, гдѣ производится судъ, или-же, въ противномъ случаѣ, изъ другихъ иностранцевъ. Для присяжныхъ изъ иностранцевъ не существуетъ никакого ценза.

Еслибы случилось, что за отводомъ нѣкоторыхъ присяжныхъ или за неявкою въ судъ другихъ, не составилось необходимаго для засѣданія числа ихъ, то судья приказываетъ шерифу немедленно дополнить его, избравъ для сего изъ числа присутствующихъ при засѣданіи суда лицъ, имѣющихъ 5 фунт. стерлинговъ дохода (около 30 рублей серебромъ); но подобный недостатокъ присяжныхъ случается на практикѣ весьма рѣдко, особенно съ

того времени, когда списокъ присяжныхъ сессіи, стали составлять не изъ 12-ти человѣкъ, необходимыхъ для сужденія о дѣлѣ, а изъ 48-ми.

Старшиною присяжныхъ (foreman) избирается всегда вліятельное лице въ графствѣ или тотъ изъ внесенныхъ въ списокъ присяжныхъ, кто отличается особеннымъ образованіемъ. Онъ назначается шерифомъ и выборъ этотъ считается такою честью, что избранный главнымъ присяжнымъ, нисколько не колеблясь, оставляетъ всѣ дѣла свои, даже самыя важнѣйшія, для исполненія сопряженныхъ съ этимъ званіемъ обязанностей.

Приговоръ или вердиктъ присяжныхъ малаго джюри долженъ быть постановленъ единогласно.

Предъ уходомъ ихъ въ особо предназначенную для совѣщаній залу, секретарь суда прочитываетъ присягу въ томъ, что они останутся безъ огня, пищи и воды и въ холодѣ до тѣхъ поръ пока не постановятъ единогласнаго рѣшенія. Но на практикѣ судья обыкновенно смягчаетъ эту строгость, позволяя присяжнымъ подкрѣпить свои силы пищей; впрочемъ случаи продолжительныхъ совѣщаній вообще весьма рѣдки.

Въ Англіи присяжные, при исполненіи ими своихъ обязанностей, не руководствуются одною только совѣстію и личнымъ убѣжденіемъ, какъ во Франціи, но вмѣстѣ съ тѣмъ, для опредѣленія силы доказательствъ, сообразуются съ освященными временемъ правилами, называемыми rules of evidence. Въ случаѣ необходимости предсѣдательствующій судья напоминаетъ имъ о руководствѣ этими правилами и, такъ сказать, приготовляетъ вердиктъ ихъ своими замѣчаніями и тѣмъ направленіемъ, которое онъ даетъ дѣлу. Подъ такимъ наблюденіемъ судьи единогласное рѣшеніе присяжныхъ получается весьма легко; имъ остается лишь сообразоваться съ собственнымъ своимъ благоразуміемъ. Въ слѣдствіе того рѣшенія ихъ постановляются весьма скоро, часто даже они постановляютъ приговоръ, не входя въ совѣщательную залу, и такимъ образомъ требуемое закономъ *единогласіе* не сопровождается тѣми затрудненіями и тою медленностью, которыхъ можно было бы при этомъ ожидать.

Обвиняемаго приводятъ въ судъ безъ оковъ и цѣпей, и за-

сѣданіе открывается чтеніемъ обвинительнаго акта. Затѣмъ клеркъ спрашиваетъ обвиняемаго: признаетъ ли онъ себя виновнымъ, или нѣтъ. Если обвиняемый признаетъ себя виновнымъ, то суду не остается болѣе ничего какъ примѣнить законъ къ факту. Но на практикѣ этого никогда не бываетъ, и вопросъ, предлагаемый подсудимому, составляетъ только остатокъ древней формальности, которою начинаются пренія.

Послѣ объявленія подсудимаго о своей невиновности, его спрашиваютъ, имѣетъ ли онъ причины къ отводу кого нибудь изъ присяжныхъ. Въ случаѣ отрицательнаго отвѣта, клеркъ приводитъ каждаго изъ присяжныхъ по очереди къ присягѣ. Онъ обращается къ каждому изъ присяжныхъ и къ каждому свидѣтелю съ слѣдующимъ вопросомъ: клянетесь ли вы вѣрно разобрать и вѣрно порѣшить между нашею государынею королевою и подсудимымъ и постановить вѣрный приговоръ, согласно съ доказательствами? Обращаясь къ свидѣтелю, клеркъ говоритъ: «клянетесь ли вы въ дѣлѣ между нашею государынею королевою и подсудимымъ, сказать истину, всю истину и только истину, и такъ да поможетъ вамъ Богъ.» Затѣмъ присяжный или свидѣтель молча цѣлуетъ евангеліе, и этимъ заключается обрядъ присяги.

Система допроса (examination) и перекрестнаго допроса свидѣтелей (cross examination) совершенно одинакова, какъ въ уголовномъ, такъ и въ гражданскомъ процессѣ. (*)

Адвокатъ, преслѣдующій преступленіе, предлагаетъ вопросы сообразно съ данными, которыя онъ имѣетъ для обвиненія, а, напротивъ, адвокатъ подсудимаго дѣйствуетъ конечно въ видахъ его оправданія. Въ умѣньи предлагать вопросы представляется едвали не самая трудная сторона адвокатской обязанности.

(*) Въ гражданскомъ процессѣ адвокатъ старается обыкновенно сбивать свидѣтеля, выставляемаго противной стороною, т. е, заставляетъ его дѣлать такія показанія, которыя находятся въ прямомъ противорѣчіи съ его прежнимъ показаніемъ. Если прежнее показаніе неправильно, то свидѣтелю трудно бороться съ опытнымъ адвокатомъ, который, по своимъ даннымъ, непремѣнно доведетъ его до показанія истины.

Въ особенности такъ называемый «перекрестный допросъ» часто рѣшающій судьбу всего дѣла, требуетъ глубокой опытности и тончайшаго изученія дѣла. Послѣ допроса, адвокатъ подсудимаго говоритъ защитительную рѣчь, а адвокатъ преслѣдующій преступленіе, въ иныхъ случаяхъ возражаетъ ему. Но послѣднее слово принадлежитъ всегда подсудимому, т. е. его адвокату, который приводитъ доказательства хорошаго поведенія, доброй нравственности, или вообще какія нибудь смягчающія вину подсудимаго обстоятельства.

Затѣмъ судья дѣлаетъ выводъ изъ всего предыдущаго, объясняетъ присяжнымъ въ чемъ состоитъ, по его мнѣнію, вопросъ факта, и какой законъ долженъ быть къ нему примѣненъ.

По выслушаніи судьи, присяжные удаляются для совѣщанія, и возвращаются послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго времени съ приговоромъ о виновности (guilty), или невиновности (not guilty) подсудимаго. Приговоръ присяжныхъ долженъ быть непремѣнно единогласный, иначе, то есть, въ случаѣ разныхъ мнѣній, присяжные распускаются и дѣло разсматривается вновь, съ другими присяжными.

Если присяжные признаютъ обвиненнаго невиннымъ, то онъ немедленно освобождается отъ заключенія. Въ противномъ случаѣ обвиняемый признается преступникомъ и судья примѣняетъ, по своему усмотрѣнію, законъ къ факту Хотя присяжные, признавая подсудимаго виновнымъ, и объявляютъ иногда притомъ, смягчающія вину его обстоятельства, или просятъ оказать ему милосердіе (recommend to mercy), но судья этимъ нисколько не стѣсняется и можетъ примѣнить наказаніе исключительно по своему усмотрѣнію. Въ этомъ заключается, между прочимъ, одна изъ существенныхъ особенностей англійскаго суда присяжныхъ. (*)

Наконецъ послѣднюю ступень въ уголовномъ процессѣ составляетъ исполненіе приговора суда (execution), которое совершается шерифомъ или его помощникомъ.

(*) Объ отличіи англійскаго отъ шотландскаго и русскаго суда присяжныхъ см. Прилож.

Право помилованія принадлежитъ исключительно королевской власти и объявляется или по собственному усмотрѣнію королевы или ея совѣтниковъ (pardon) или по особому ходатайству судьи (reprieve).

Въ Англіи отмѣна приговора уголовнаго суда можетъ послѣдовать въ слѣдующихъ трехъ случаяхъ: 1) когда высшій судъ признаетъ приговоръ незаконнымъ; 2) въ слѣдствіе особаго ходатайства судьи (reprieve), и 3) въ слѣдствіе помилованія (pardon). Во всякомъ случаѣ отмѣна приговора можетъ клониться лишь въ пользу подсудимаго, а не противъ него, т. е. въ случаѣ признанія подсудимаго невиннымъ, онъ окончательно и безвозвратно освобождается отъ всякаго преслѣдованія. Въ случаѣ же признанія подсудимаго виновнымъ, ему предоставляется, по духу англійскаго законодательства, одна изъ 3-хъ выше означенныхъ гарантій.

1) Признаніе приговора незаконнымъ. Такое признаніе можетъ послѣдовать въ слѣдствіе жалобы подсудимаго на нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства, или на неправильное примѣненіе закона къ факту, или наконецъ на произнесеніе приговора не компетентнымъ судомъ. Эта, жалоба называемая «writ in error», приносится на рѣшеніе всякаго вообще уголовнаго суда (т. е. четвертныхъ засѣданій мировыхъ судей, странствующаго высшаго судьи, центральнаго уголовнаго суда Сити и пр.) высшему суду королевской скамьи. Въ прежнее время приговоръ суда могъ быть признанъ незаконнымъ не иначе, какъ въ слѣдствіе «writ in error»; но въ 1848 году послѣдовала въ этомъ отношеніи весьма важная перемѣна. Статутомъ Vict 11 § 12 c. 72, въ Англіи учрежденъ особый уголовный апелляціонный судъ (Court of criminal Appeal). Изъ этого названія не слѣдуетъ однако заключать, чтобы въ Англіи была допущена апелляція на рѣшеніе низшаго уголовнаго суда. Апелляція касается, какъ извѣстно, существа дѣла и въ Англіи вовсе не допускается. Приведеннымъ статутомъ было лишь постановлено, что если при разсмотрѣніи уголовнаго процесса, возникаетъ какое-либо сомнѣніе въ смыслѣ закона (question of law), или сомнѣніе въ правильности приговора присяжныхъ, то судья или судьи, разсматриваю-

щіе дѣло, могутъ, по своему усмотрѣнію отложить объявленіе приговора и представить дѣло на обсужденіе высшихъ лондонскихъ судей, собирающихся въ числѣ не менѣе 5-ти въ «Exchequer Chamber», (*), которая и представляетъ собою апелляціонный судъ. Затѣмъ разрѣшеніе дѣла зависитъ отъ апелляціоннаго суда, который можетъ или самъ постановить заключеніе или предоставить низшему суду дѣйствовать по собственному его усмотрѣнію.

2) Второй способъ отмѣны рѣшенія суда, называемый *reprieve* (отъ французскаго слова reprendre, т. е. взять назадъ), имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, когда судья, предъ которымъ обсуживается дѣло, найдетъ сомнѣніе въ правильности приговора присяжныхъ, т. е. усомнится въ достаточности доказательствъ о виновности подсудимаго. Въ такомъ случаѣ судья можетъ обратиться къ королевѣ, прежде или послѣ объявленія приговора, съ ходатайствомъ объ его отмѣнѣ. Этотъ способъ отмѣны приговора имѣетъ мѣсто также въ тѣхъ случаяхъ, когда женщина, приговоренная къ наказанію, оказывается беременною (quick with chid). Такое состояніе женщины опредѣляется обыкновенно присяжными женщинами (a jury of matrons) и повѣряется иногда врачами. Такъ, въ 1847 году, приговоренная лондонскимъ центральнымъ уголовнымъ судомъ къ смертной казни, Марія Гёнтъ (Mary Hunt), объявила себя беременною, но присяжныя женщины единогласно отвергли это показаніе. По ходатайству судьи, тремъ опытнымъ врачамъ поручено было удостовѣриться въ состояніи подсудимой и они единогласно признали ее беременною! Обвиненная дѣйствительно разрѣшилась чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ отъ беременности и, взамѣнъ смертной казни, была сослана въ каторжную работу.

3) Третій и послѣдній способъ отмѣны приговора имѣетъ мѣсто въ случаѣ королевскаго помилованія (pardon). Право помилованія составляетъ одну изъ существеннѣйшихъ и драгоцѣннѣйшихъ прерогативъ королевской власти въ Англіи. Король или королева, при принятіи короны, по произнесеніи присяги, даютъ

(*) Одинъ изъ 3 высшихъ лондонскихъ судовъ.

между прочимъ обѣщаніе пользоваться правомъ милости. Они сами никого не приговариваютъ къ наказанію, этотъ тяжкій долгъ лежитъ на судьѣ; отъ нихъ исходятъ не кары, но милости. Такой характеръ королевской власти дѣлаетъ особу монарха священною въ глазахъ народа. Имя Викторіи произносится съ особеннымъ благоговѣніемъ какъ знатнымъ лордомъ, такъ и бѣднымъ пролетаріемъ. Само собою разумѣется, что право помилованія ограничивается государственными общественными преступленіями (public wrongs) и не можетъ распространяться на преступленія, касающіяся частныхъ лицъ (private wrongs). Это ограниченіе выражается словами древняго закона «non potest rex gratiam facere cum injuria et damno aliorum». Помилованіе можетъ быть или рѣшительное, или условное, т. е. преступникъ можетъ быть или совершенно освобожденъ отъ наказанія, или же такое наказаніе можетъ быть замѣнено другимъ, менѣе тяжкимъ. На практикѣ имѣетъ большею частія мѣсто этотъ послѣдній способъ помилованія, употребляющійся преимущественно въ случаяхъ приговоровъ къ смертной казни. Хотя закономъ не постановлено за непремѣнное правило повергать всѣ подобные приговоры на монаршее воззрѣніе, но на практикѣ всѣ безъ исключенія приговоры, влекущія за собою смертную казнь, представляются на обсужденіе государственнаго секретаря внутреннихъ дѣлъ. На практикѣ ни одинъ подобный приговоръ не приводится въ исполненіе прежде, чѣмъ государственный секретарь не удостовѣрится въ правильности приговора присяжныхъ. Въ слѣдствіе постоянно возрастающаго отвращенія къ смертной казни государственный секретарь, силою обстоятельствъ, сдѣлался апелляціоннымъ судьею по всѣмъ случаямъ смертоубійства. При самомъ малѣйшемъ сомнѣніи въ дѣйствительности преступленія, государственный секретарь, кромѣ просьбы самаго осужденнаго, получаетъ еще многочисленныя ходатайства о его помиловании отъ частныхъ лицъ и цѣлыхъ корпорацій. Публичность судебныхъ дебатовъ и содѣйствіе свободной журналистики превращаютъ каждый важный процессъ въ національное дѣло, которымъ жадно интересуется все общество. При такомъ контролѣ со стороны общественнаго мнѣнія, государственный секретарь употребляетъ все свое стараніе

къ возможно тщательной повѣркѣ каждаго обвинительнаго приговора и утверждаетъ его не иначе, какъ послѣ новаго и строгаго изслѣдованія всѣхъ фактовъ дѣла. Такимъ образомъ государственный секретарь de facto сдѣлался верховнымъ судьею всѣхъ важныхъ преступниковъ и блюстителемъ надъ правильностію дѣйствій судей и присяжныхъ по всѣмъ капитальнымъ дѣламъ. Противъ этого права государственнаго секретаря вооружаются англійскіе юристы, доказывая, что при такомъ порядкѣ отмѣны судебныхъ приговоровъ, колеблется вѣра въ судебныя рѣшенія и подрываются основныя начала судопроизводства. Въ подкрѣпленіе этого мнѣнія между прочимъ замѣчаютъ, что государственный секретарь имѣетъ право допрашивать свидѣтелей по отношенію къ фактамъ, представлявшимся прежде процесса и обнаруженнымъ по его окончаніи; онъ допрашиваетъ ихъ частнымъ образомъ (in private), т. е. не гласно и можетъ однимъ почеркомъ пера отмѣнить приговоръ, составляющій плодъ долгаго обсужденія дѣла судьею и присяжными.

Въ виду устраненія подобныхъ аномалій, лордъ Брумъ постоянно возбуждаетъ вопросъ объ учрежденіи министерства юстиціи, которое въ Англіи не существуетъ. Но другіе находятъ болѣе полезнымъ учредить для этой цѣли высшій апелляціонный уголовный судъ съ предоставленіемъ ему всѣхъ тѣхъ обязанностей, которыя лежатъ нынѣ на государственномъ секретарѣ внутреннихъ дѣлъ по отношенію къ уголовнымъ дѣламъ. Такое разнорѣчіе легко могло бы быть устранено самымъ простымъ способомъ—безусловною отмѣною смертной казни.

Таковы въ краткихъ чертахъ основныя начала *суда*, составляющаго главную славу и гордость англійской гражданской жизни.

Подобно всѣмъ другимъ учрежденіямъ Англіи, тамошній *судъ* далеко не удовлетворяетъ требованіямъ строгой теоріи и вообще страдаетъ свойственными *аристократической* странѣ недостатками, которые парализуются лишь особенными условіями общаго строя англійской общественной жизни. Такъ, между прочимъ, отсутствіе въ уголовномъ процессѣ постояннаго государственнаго обвинителя или прокурора, возможно лишь тамъ, гдѣ общество

само неуклонно преслѣдуетъ всякое нарушенiе закона, и гдѣ всѣ граждане подлежатъ равной отвѣтственности предъ судомъ. Напротивъ, тамъ, гдѣ общество, подъ влiянiемъ особенныхъ условiй, привыкло во всемъ полагаться на правительство, дѣйствовать не прежде и не иначе, какъ съ его разрѣшенiя и по его указанiю, гдѣ существуетъ полная отвѣтственность однихъ и безотвѣтственность другихъ, тамъ, конечно, является безусловная необходимость въ государственномъ обвинителѣ. Притомъ *исковый* характеръ уголовнаго суда сопряженъ съ издержками для лица, пострадавшаго отъ преступленiя, но въ Англiи этотъ недостатокъ опять устраняется тѣмъ, что при бѣдности лица или при уклоненiи его отъ преслѣдованiя преступника, обвинителемъ является самое общество, дѣйствующее посредствомъ своего адвоката. (*) Наконецъ и самая система отдачи обвиняемаго на поруки, столь сильно развитая въ Англiи, имѣетъ тотъ недостатокъ, что ею пользуются, большею частiю, люди богатые, имѣющiе такимъ образомъ преимущество предъ бѣдными слоями общества. Въ этомъ отношенiи французскiе юристы, не безъ справедливаго основанiя, замѣчаютъ, что отдача на поруки явнымъ образомъ нарушаетъ *демократическiй* принципъ равенства всѣхъ гражданъ предъ судомъ. Но гдѣ и въ какой странѣ на земномъ шарѣ, *богатые* не пользуются преимуществами предъ бѣдными? Притомъ такой недостатокъ не рѣдко устраняется на практикѣ

(*) Право начинать уголовное дѣло, или преслѣдовать преступника принадлежитъ въ Англiи каждому гражданину безразлично, а не одному только обиженному лицу. Такъ, между прочимъ, въ бытность автора въ Лондонѣ, тамъ обсуждался процессъ *Марiи Алленъ*, начальницы женской школы по обвиненiю ея въ жестокомъ обращенiи съ воспитанницей, осьмилѣтней дѣвочкой *Королиной Лефевръ*. Истцами въ этомъ дѣлѣ были сосѣди подсудимой, принявшiе на себя эту обязанность вмѣстѣ съ сопряженными съ нею расходами, такъ какъ отецъ дѣвочки, женатый на другой женѣ, уклонился отъ иска. Впрочемъ *гражданскiя* дѣла во всякомъ случаѣ сопряжены въ Англiи съ огромными судебными издержками. Вызовъ однаго свидѣтеля стоитъ иногда болѣе 100 ф. стерл, т. е. около 700 р. с.

судьями, обыкновенно соразмѣряющими сумму требуемаго при поручительствѣ залога съ денежными средствами обвиняемаго.

Вообще съ основнымъ характеромъ англійскаго суда можно ознакомиться исключительно на практикѣ. При отсутствіи всякаго писаннаго кодекса англійскіе судьи представляются живыми оракулами закона. Хотя присяжные постановляютъ приговоръ не только по вопросу *факта*, но и по вопросу *права*, но судьи имѣютъ безъ сомнѣнія въ этомъ отношеніи огромное вліяніе на присяжныхъ.

При постановленіи приговора присяжные въ силу обычнаго права руководствуются, какъ выше замѣчено, не только личнымъ своимъ убѣжденіемъ, но и *законными доказательствами* (rules of evidence).

Значеніе этихъ доказательствъ и примѣненіе ихъ къ данному случаю всякій разъ, т. е. при всякомъ болѣе или менѣе сложномъ процессѣ разъясняется присяжнымъ *судьею*, руководящимъ процессомъ. Хотя на практикѣ судьи избѣгаютъ заявленія собственнаго своего мнѣнія о дѣлѣ, и притомъ присяжные не обязаны подчиняться мнѣнію судьи, но во всякомъ случаѣ глубокая опытность и высокое юридическое образованіе очевидно ставятъ присяжныхъ въ нѣкоторую нравственную зависимость отъ судьи. Въ краткомъ своемъ словѣ къ присяжнымъ предъ ихъ уходомъ для совѣщанья, судья представляетъ присяжнымъ обзоръ свидѣтельскихъ показаній и объясняетъ имъ: соотвѣтствуютъ-ли, обнаруженные при повѣркѣ слѣдствія на судѣ, факты тѣмъ или другимъ изъ освященныхъ обычаемъ правиламъ о законныхъ доказательствахъ вины или невинности подсудимаго. Означенныя рѣчи судей весьма стереотипны. Судья обыкновенно останавливается съ особенною подробностію на значеніи косвенныхъ уликъ (circumstential evidence) и часто ссылается при этомъ на авторитетъ своихъ болѣе или менѣе знаменитыхъ предшественниковъ. «Вотъ, что думалъ объ этомъ лордъ Мансфильдъ,» или «таково мнѣніе лорда Эрскина, Эльдона.» —Такія напоминанія выражаются почти во всякомъ важномъ процессѣ. Относительно разъясненія косвенныхъ уликъ образцомъ могутъ служить рѣчи *Лорда Глав-*

наго Барона. Поллока (*) по двумъ капитальнымъ и извѣстнымъ русской публикѣ процессомъ Франца Мюллера и убійства въ Степней. (**)

Вотъ сущность этихъ рѣчей почти вполнѣ между собою тождественныхъ:

«Представляемыя противъ подсудимыхъ улики не доказываютъ непосредственно преступленія, но ведутъ къ заключенію, что подсудимый совершилъ это преступленіе, и думаю, что не ошибаюсь, говоря, что большинство дѣлъ, разсматриваемыхъ въ уголовныхъ судахъ этой страны, рѣшается на основаніи *уликъ*. Говорятъ, что улики имѣютъ преимущество предъ непосредственными показаніями. Въ одномъ смыслѣ это можетъ быть справедливо, въ другомъ—несправедливо. Если вы имѣете показанія свидѣтелей несомнѣнной репутаціи, которые видѣли совершеніе преступленія, въ такомъ случаѣ вы едвали можете имѣть лучшія свидѣтельства, нежели показанія какого-либо лица, свидѣтельствующаго, что оно присутствовало при совершеніи преступленія. Но несомнѣнно также и то, что тамъ, гдѣ можетъ быть какое-либо сомнѣніе относительно правдивости или чести свидѣтелей, косвенныя улики, собираемыя изъ отдаленныхъ мѣстъ и на различныхъ разстояніяхъ, но всѣ сходящіяся на одной точкѣ, превосходятъ силу и значеніе болѣе непосредственнаго свидѣтельства. Непосредственное свидѣтельство можетъ подлежать ошибкамъ разнаго рода. Бываютъ ошибки относительно лицъ. Свидѣтель можетъ сказать, что онъ видѣлъ, какъ подсудимый совершилъ преступленіе, тогда какъ онъ видѣлъ другое лицо, которое было на него похоже. Онъ можетъ придать совершенному преступленію такое значеніе, кото-

---

(*) Лордъ Главный Баронъ,—есть предсѣдатель одного изъ 3-хъ высшихъ судовъ общаго закона, именно Суда Казначейства. Настоящій Лордъ Главный Баронъ—человѣкъ весьма замѣчательный. Сынъ простаго шотландскаго сѣдельца (Saddler), нынѣ Лордъ Поллокъ родился въ 1783 г. 80 лѣтній старецъ и отецъ 22 законныхъ дѣтей, онъ до сей поры пользуется полнымъ здоровьемъ и свѣжестью памяти. Послѣдній фактъ ясно подтвердился при обсужденіи процесса Мюллера. Рѣчь Поллока къ присяжнымъ можетъ служить образцомъ ясности, безпристрастія и глубокой опытности. Не даромъ Лоордъ Брумъ оспариваетъ американскій законъ, оставляющій судей, достигающихъ 60 лѣтняго возраста за штатомъ.

(**) Процессъ Мюллера описанъ во всѣхъ лучшихъ нашихъ періодич. изданіяхъ, а «убійство въ Степней» изложено въ Ноябрск. кн. Рус. Вѣстника за 1860 годъ.

рое собственно ему не принадлежитъ. Но косвенное свидѣтельство нѣкотораго числа фактовъ, если вы имъ вѣрите—въ этомъ весь вопросъ — фактовъ, которые сосредоточиваются на одномъ пунктѣ, не даетъ повода къ обвиненіямъ въ ошибкѣ, клятвопреступленіи и превратномъ изложеніи, или наконецъ ошибкѣ. Вообще не думайте, что вы должны произнести приговоръ: «виновенъ» въ такомъ только случаѣ, если вы также убѣждены въ виновности подсудимаго, какъ будто сами видѣли дѣйствіе и сами были свидѣтелями его совершенія. Конечно предлежащій вамъ вопросъ долженъ считаться вопросомъ величайшей важности, такъ какъ отъ его рѣшенія зависитъ жизнь подсудимаго. Но все же отъ васъ требуется только та степень достовѣрности, съ которою вы ведете и рѣшаете собственныя ваши дѣла. Требовать болѣе значило бы въ дѣйствительности препятствовать обузданію преступленій и достиженію цѣли уголовныхъ судовъ. Весьма обыкновенный аргументъ, несомнѣнно заключающій въ себѣ нѣкоторую долю истины, состоитъ въ томъ, что пусть лучше многіе виновные избѣгнутъ наказанія, нежели, чтобъ одинъ невинный пострадалъ. Но какое заключеніе можно вывести изъ этого? При постановленіи приговора по уголовному дѣлу не слѣдуетъ разсуждать о томъ, что было бы справедливѣе: обвинить ли невиннаго, или оправдать виновнаго. Совершенно излишне было бы руководствоваться подобнымъ разчетомъ. Не можетъ быть никакого сравненія между двумя этими случаями. Каждый изъ нихъ — великое несчастіе для страны, и я думаю, что единственное правило дѣйствія въ уголовныхъ дѣлахъ—употреблять всевозможныя усилія, чтобы невинный былъ оправданъ, а виновный осужденъ. Разсматривая это дѣло, вы должны, джентльмены, соблюдать слѣдующее правило: изъ упомянутыхъ предъ вами фактовъ сдѣлайте двѣ категоріи, отдѣливъ тѣ, которымъ вы вѣрите, отъ тѣхъ, которымъ не вѣрите. Возьмите тѣ факты, которымъ вы можете довѣрять: всѣ заключенія, которыя естественно и неизбѣжно проистекаютъ изъ этихъ фактовъ, будутъ въ вашихъ глазахъ столь же достовѣрны, какъ и самые эти факты, и какой бы ни былъ окончательный изъ нихъ выводъ, въ пользу той или другой стороны, вы можете считать этотъ выводъ благонадежнымъ и справедливымъ. Теперь, господа, я исполнилъ мой долгъ. Остается вамъ исполнить *вашъ* долгъ. Вы должны рѣшить великій и важный вопросъ о невинности или виновности подсудимаго. Если я выразилъ какое-либо мнѣніе по этому вопросу, то это было невольно. Не мое дѣло рѣшать его: вы должны рѣшить его по совѣсти и крайнему вашему разумѣнію, и если въ этомъ отношеніи у меня вырвалось что-нибудь несогласное съ собственнымъ вашимъ обдуманнымъ воззрѣніемъ, то дѣйствуйте такъ, какъ бы я ничего не говорилъ. Приговоръ долженъ быть вашъ. Законъ и конституція предоставляютъ 12 человѣкамъ, присягнувшимъ дѣйствовать согласно съ показаніями свидѣтелей, обязанность произнести приговоръ: виновенъ или невиненъ. Разсуждая

о приговорѣ, и принимая въ соображеніе сказанное адвокатами обѣихъ сторонъ, я убѣжденъ, что вы будете дѣйствовать справедливо и безпристрастно; вы будете помнить обязанность считать подсудимаго невиннымъ, доколѣ его виновность недоказана. Вы не забудете и долга своего странѣ и обществу, въ случаѣ, если показанія привели васъ къ признанію его виновности, мужественно постановя приговоръ, который вы найдете согласнымъ съ истиною и вашею совѣстью. Да руководитъ богъ истины вашимъ сердцемъ и разумомъ, такъ чтобы вы постановили удовлетворительный и справедливый приговоръ, согласный съ истиною и правотою дѣла.»

Въ подобныхъ приведеннымъ указаніяхъ судьи, англійскіе присяжные каждый разъ почерпаютъ данныя, необходимыя для уразумѣнія теоріи уликъ, которую было бы весьма трудно и даже едвали возможно изучить посредствомъ однихъ научныхъ правилъ.

По замѣчанію Уильза «теорія судебныхъ доказательствъ» представляетъ собою практическія правила, выведенныя изъ судейской опытности, провѣренные философическими соображеніями и приведенныя въ извѣстную систему послѣдовательнымъ трудомъ мудрыхъ людей. Правила эти направлены къ тому, чтобы преподать наилучшіе способы распознавать истину отъ заблужденія и до возможности ограничить опасный произволъ судей.

Вообще теорія судебныхъ доказательствъ построена на самой природѣ человѣка, какъ существа разумнаго и нравственнаго и освящена началами любви къ ближнему, истины и житейскаго опыта. Отсюда ясно, что теорія судебныхъ доказательствъ должна быть тождественна во всѣхъ случаяхъ и во всѣхъ образованныхъ странахъ. (*)

Въ виду указанной системы разрѣшенія уголовнаго дѣла, въ англійскомъ процессѣ ни преслѣдователь преступленія, ни защитникъ подсудимаго не имѣютъ основанія прибѣгать къ возбужденію страстей, которое такъ часто встрѣчается во французскомъ судѣ ассизовъ, и которое тамъ бываетъ иногда необходимо для

(*) См. An Essay on the principles of Circumstantial evidence, by William Wiles, third edit, London 1850., p. 245.

того, чтобы подѣйствовать на такъ называемое *внутреннее убѣжденіе присяжныхъ*. Вообще французскій уголовный судъ представляется ареною, полемъ сраженія между обвинителемъ и судьею, съ одной стороны, и защитникомъ подсудимаго съ другой. Какъ будто личная ненависть, кровная вражда разыгрывается между этими двумя партіями, изъ которыхъ интересъ одной состоитъ въ обвиненіи, а интересъ другой въ оправданіи подсудимаго. Такія отношенія между обвинителями и защитниками придаютъ большой интересъ преніямъ, но едвали способствуютъ къ раскрытію истины. Французскій судья обыкновенно дѣйствуетъ за одно съ обвинителемъ, и въ своемъ стремленіи привести подсудимаго къ сознанію въ совершеніи преступленія, подвергаетъ его томительному допросу, придающему судьѣ характеръ инквизитора. Такое веденіе допроса очень вѣрно характеризуется на оригинальномъ языкѣ, изобрѣтенномъ во Франціи преступниками: на ихъ *argot*, судьи извѣстны подъ именемъ *любопытныхъ* (les curieux).

Напротивъ того англійскій судъ отличается прежде всего своимъ спокойствіемъ. Тамъ не слышно ни громкихъ фразъ, ни краснорѣчивыхъ воззваній. «Факты и только факты»—говорятъ въ одинъ голосъ и судья и преслѣдователь и защитникъ. Никто изъ нихъ не касается ни характера подсудимаго, ни его прежней жизни. Хорошъ-ли былъ подсудимый прежде или дуренъ, до этого суду нѣтъ дѣла; вся задача его состоитъ только въ томъ, чтобы рѣшить совершился ли преступный *фактъ* и былъ ли онъ *дѣяніемъ* обвиняемаго.

Въ Англіи и обвинитель и судья имѣютъ исключительно одну цѣль—раскрытіе истины. Такое счастливое сочетаніе однородныхъ стремленій въ разнородныхъ органахъ правосудія очевидно представляетъ самую вѣрную гарантію какъ для общества, такъ и для подсудимаго.

Но главную силу англійскаго суда составляетъ его совершенная *независимость*. Англійскій судья не только чиновникъ въ обыкновенномъ смыслѣ этого слова; его власть зиждется на болѣе глубокомъ корнѣ. Въ Англіи между народомъ и правительствомъ, судъ составляетъ самобытную власть—*юстицію*,—предъ

которой невольно преклоняются и слабые и сильные, и бѣдные и богатые, и знатные и незнатные. Органъ закона, судья заботится только о законѣ. Никакое иное вліяніе не допускается въ храмъ юстиціи. Будучи независимъ отъ исполнительной власти, англійскій судья точно также независимъ отъ народа. Въ Англіи не существуетъ *выборной* системы назначенія судей, несовмѣстимой ни съ независимостью судьи, ни съ характеромъ этой должности, требующей огромныхъ приготовительныхъ трудовъ и долголѣтней опытности. (*).

Притомъ въ Англіи всѣ безъ изъятія граждане подчинены одному и тому же суду. *Исключительныхъ* судовъ въ Англіи вовсе не существуетъ. Хотя *перы* подлежатъ суду палаты лордовъ, но это исключеніе сдѣлано только въ видахъ огражденія независимости *законодателя*, а вовсе не въ интересѣ обвиняемаго. Затѣмъ остальные граждане, военныя (**) и всѣ вообще должностныя лица, подлежатъ *общему* гражданскому суду. Если должностное лицо нарушаетъ законъ, по собственной ли инціативѣ или по приказанію высшей власти, оно во всякомъ случаѣ можетъ быть привлечено къ суду всякимъ потерпѣвшимъ отъ нарушенія закона, и для этого не требуется никакого предварительнаго разрѣшенія со стороны адманистративнаго начальства. Обиженный обращается прямо въ *судъ*, который привлекаетъ обвиняемаго чиновника къ отвѣту немедленно и непосредственно своею властію.

При такомъ характерѣ суда всякій чиновникъ долженъ уважать законъ не менѣе всякаго неофиціальнаго лица. По этому въ

(*) До Георга III, т. е. до конца XVIII ст. англійскіе судьи исправляли свою должность до тѣхъ поръ пока это нравилось коронѣ (during the Crown's pleasure), но въ настоящее время они при добросовѣстномъ исполненіи обязанностей (during good behaviour) несмѣняемы, и могутъ быть отставлены отъ должности только по судебному приговору или въ слѣдствіе просьбы, представленной коронѣ парламентомъ. Должность судьи предоставляется наиболѣе опытнымъ и талантливымъ юристамъ-практикамъ.

(**) За исключеніемъ проступковъ, совершенныхъ по службѣ.

Англіи не существуетъ той всемогущей *гражданской арміи*, которая подъ именемъ *чиновничества* слѣпо и безразлично повинуется всѣмъ приказаніямъ высшаго спеціальнаго начальства, не разсуждая законны ли онѣ или незаконны. При всёмъ томъ процессы по обвиненію властей, какъ видно изъ вышеизложеннаго, весьма рѣдки въ Англіи. Великое начало *самоотвѣтственности* пріучаетъ чиновниковъ къ строгой, предварительной оцѣнкѣ своихъ дѣйствій. Законъ—вотъ единственный руководитель дѣйствій всѣхъ и каждаго. Естественно, что при такомъ руководителѣ нѣтъ мѣста нарушеніямъ, а слѣдовательно и сопряженнымъ съ ними взысканіямъ.

Въ заключеніе этой послѣдней главы, не можемъ не повторить мысли заявленной въ введеніи, что характеръ суда обусловливается общимъ строемъ всей гражданской жизни каждой отдѣльной страны. Никакой писанный кодексъ не можетъ сразу, какъ бы по мановенію волшебнаго жезла, установить *независимость* суда, и вселить къ нему то всеобщее *уваженіе*, которое пріобрѣтается вѣковыми доблестями и послѣдовательно переходитъ отъ поколѣнія къ поколѣнію. Если подъ вліяніемъ историческихъ условій, *судъ* не пользовался въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ ни *независимостью*, ни *уваженіемъ*, если напротивъ того онъ находился въ полной зависимости и платилъ съ своей стороны дань корысти въ ущербъ истинѣ,—то въ такомъ случаѣ едвали возможно внезапное и совершенное преображеніе стараго и больнаго тѣла въ новый и свѣжій организмъ. Съ другой стороны, если такъ называемая *администрація* постоянно пользовалась огромною властію и наполнялась людьми относительно болѣе образованными и честными, если въ рядахъ ея постоянно стояли лица, пользовавшіяся бо́льшимъ уваженіемъ, или по крайней мѣрѣ бо́льшимъ почетомъ чѣмъ *судьи*, то едвали *новый* судъ сразу подчинитъ себѣ эту всесильную администрацію и тотчасъ пріобрѣтетъ полное довѣріе и уваженіе со стороны народа. Исторія всѣхъ странъ, не исключая самой Англіи, показываетъ, что если *администрація* и дѣлаетъ уступки *суду*, то не иначе какъ *съ боя*, послѣ долгаго и сильнаго отпора. Отсюда ясно, что великій принципъ *независимости суда* выработывается не путемъ кабинетнаго

умозрѣнія, но жизненною борьбою представителей *права* съ представителями *силы*. Уступка первымъ можетъ быть сдѣлана только при неуклонной ихъ борьбѣ съ *произволомъ* и въ виду ихъ несомнѣнной, безукоризненной *честности*.

Упрощеніе формъ, бóльшая доступность къ правосудію—вотъ всё, чего можно ожидать *на первое время* отъ самой лучшей писанной реформы. Но едвали настоящее поколѣніе дождется *на дѣлѣ* того *могущественнаго* и *праваго* суда, къ осуществленію котораго путемъ письма, съ такою похвальною ревностью, стремится-современное законодательство бóльшей части государствъ континента Европы.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Преслѣдованіе преступленій и отношеніе гражданскаго иска къ уголовному по французскому кодексу и по русскимъ судебнымъ уставамъ 20 ноября 1864 г.

По кореннымъ началамъ всякаго правильнаго судопроизводства, судебная власть отличается прежде всего своимъ безпристрастіемъ и неподвижностію. Судья существуетъ постоянно, но является на сцену только по вызову. Ему доносятъ о совершеніи преступленія и онъ его обсуждаетъ; отъ него требуютъ возмѣщенія обиды и онъ ее возмѣщаетъ; ему представляютъ документъ и онъ опредѣляетъ его силу. Но судья никогда не отправляется самъ по собственному побужденію преслѣдовать виновныхъ, розыскивать нарушеніе закона и собирать подтверждающіе его факты. Инидіатива въ дѣлѣ преслѣдованія проступковъ или возстановленія нарушеннаго права, должна исходить не отъ судебной, но отъ обвинительной власти или отъ частнаго лица, потерпѣвшаго отъ преступленія. Въ Англіи дѣйствуетъ, какъ извѣстно, почти исключительно система частнаго обвиненія. Напротивъ того, во Франціи всякое нарушеніе закона преслѣдуется преимущественно вслѣдствіе *требованія публичной власти*, хотя и допускается въ нѣкоторыхъ случаяхъ искъ со стороны частнаго лица, претерпѣвшаго отъ преступленія. Вообще способъ преслѣдованія преступленій находится въ тѣсной связи съ вопросомъ объ отношеніяхъ гражданскаго иска къ уголовному, составляющему одинъ изъ самыхъ важныхъ и трудныхъ

вопросовъ уголовнаго судопроизводства. Недавно еще по поводу всѣмъ извѣстнаго процесса *Армана* (судившагося въ 1864 году за покушеніе на убійство слуги своего *Ру* и оправданнаго присяжными, но приговореннаго тѣмъ же судомъ ассизовъ къ уплатѣ Ру, объявившему себя гражданскимъ истцемъ, 20 т. фр. въ вознагражденіе за удары будто бы нанесенные ему Арманомъ), (*) въ иностранной литературѣ возбуждены были безконечные диспуты по этому предмету. Въ виду столь очевидной важности настоящаго вопроса, считаемъ небезполезнымъ разъяснить установленный въ этомъ отношеніи порядокъ, какъ французскимъ кодексомъ, такъ и нашими судебными уставами 20 ноября 1864 года.

Во Франціи публичный искъ ввѣряется различнымъ чиновникамъ, сообразно съ тѣмъ, составляетъ ли нарушеніе закона преступленіе (crime), проступокъ (delit), или простое полицейское нарушеніе (contravention). Преслѣдованіе *преступленій* ввѣряется генералъ-прокурорамъ, императорскимъ прокурорамъ, и вообще всѣмъ чиновникамъ, составляющимъ собственно такъ называемое «ministére publique.» Преслѣдованіе *проступковъ* принадлежитъ императорскому прокурору, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ чинамъ лѣснаго вѣдомства, и, наконецъ, преслѣдованіе простыхъ нарушеній принадлежитъ мировымъ судьямъ, полицейскимъ коммисарамъ, мерамъ и ихъ помощникамъ, сообразно съ мѣстомъ и важностію нарушенія. Тѣмъ не менѣе изъ всѣхъ этихъ нарушеній закона только собственно *преступленія* (crimes) преслѣдуются сначала до конца публичнымъ министерствомъ; но по отношенію къ *проступкамъ* и *простымъ нарушеніямъ* только примѣненіе наказанія дѣлается не иначе, какъ по требованію публичнаго министерства, а возбужденіе дѣла можетъ быть сдѣлано непосредственно гражданскимъ истцомъ. Изъ этого видно, что публичное и частное дѣйствіе совершенно независимы одно отъ другаго; обиженная сторона можетъ искать вознагражденія безъ посредства публичнаго министерства, а это послѣднее, дѣйствуя въ видахъ общественной пользы, также и тѣмъ болѣе, не обязано ожидать для своего дѣйствія объявленія или жалобы частнаго лица, считающаго себя обиженнымъ. Публичное министерство, за весьма немногими исключеніями, обязано требовать примѣненія наказанія, не смотря на молчаніе или даже на отказъ обиженнаго лица отъ иска. По смыслу 4-й статьи кодекса, «отказъ отъ гражданскаго иска не можетъ остановить дѣйствія публич-

---

(*) Процессъ Армана подробно описанъ авторомъ въ №№ 67 и 68 С.-Петерб. Вѣд. за 1864 г.

ной власти.» Исключеній изъ этого общаго правила весьма немного; такъ, между прочимъ, прелюбодѣяніе жены, влекущее за собою уголовное наказаніе, можетъ быть заявлено только мужемъ; публичная власть не преслѣдуетъ въ этомъ случаѣ ни виновную жену, ни ея обольстителя, безъ жалобы мужа, который можетъ требовать совершеннаго прекращенія дѣла, даже и послѣ своего заявленія; тоже самое право предоставляется и женѣ въ случаѣ прелюбодѣянія мужа. Въ этихъ случаяхъ воля законодателя, требующая публичнаго возмездія, приносится въ жертву чести мужа или жены, подвергающихся скандалу. Другое важное различіе между *публичнымъ* и *частнымъ* исками состоитъ въ томъ, что первый подлежитъ исключительно вѣдомству суда уголовнаго, а второй можетъ быть предъявленъ безразлично какъ въ судѣ уголовномъ, такъ и въ судѣ гражданскомъ. Но во всякомъ случаѣ вопросъ уголовный разрѣшается прежде гражданскаго «le criminel tient le civil en etat»—таково общее правило французскаго законодательства. Тѣмъ не менѣе изъ этого не слѣдуетъ, чтобы заключеніе суда по уголовному дѣлу предрѣшало вопросъ гражданскій. Напротивъ того даже самое оправданіе обвиняемаго судомъ уголовнымъ не препятствуетъ гражданскому истцу требовать вознагражденія за нанесенный имъ вредъ въ гражданскомъ порядкѣ. Но гражданскій истецъ обязанъ предъявить свой искъ суду ассизовъ прежде постановленія приговора; послѣ того искъ не принимается. Предоставленіе въ подобныхъ случаяхъ уголовному суду разсмотрѣнія чисто *гражданскаго* вопроса о *вознагражденіи*, объясняется тѣмъ во 1-хъ, что для гражданскаго истца было бы чрезвычайно неудобно и нерасчетливо вчинать свой искъ въ другомъ судебномъ мѣстѣ по мѣсту жительства отвѣтчика, и во 2-хъ, что уголовный судъ, разсматривавшій вопросъ о фактѣ и о винѣ, можетъ лучше, чѣмъ всякій другой судъ, опредѣлить и самый размѣръ причиненныхъ этимъ фактомъ убытковъ. Но при этомъ, конечно необходимо опредѣлить положительный срокъ на предъявленіе иска въ судѣ уголовномъ. Тѣмъ не менѣе, и при существованіи такого положительнаго правила, на практикѣ могутъ встрѣтиться случаи столкновенія подсудностей гражданской и уголовной. Такъ, напр., предположимъ, что гражданскій истецъ не воспользовался своимъ правомъ предъявленія иска въ судѣ уголовномъ. Затѣмъ онъ долженъ предъявить искъ въ судѣ гражданскомъ; искъ этотъ можетъ быть предъявленъ или прежде или послѣ разрѣшенія уголовнаго дѣла. Въ первомъ случаѣ, очевидно, должно дѣйствовать вышеприведенное правило французскаго законодательства: «le criminel tient le civil en état, т. е. гражданскій судъ долженъ пріостановить разсмот-

рѣніе иска впредь до разрѣшенія уголовнымъ судомъ вопроса о винѣ. Тутъ, слѣдовательно, столкновеніе подсудностей невозможно. Но во второмъ случаѣ оно легко можетъ встрѣтиться. Такъ, уголовный судъ можетъ признать обвиняемаго невиннымъ, какъ это и случилось въ процессѣ *Армана*, и слѣдовательно самый фактъ преступленія несуществующимъ. Напротивъ того, гражданскій судъ можетъ признать требованіе гражданскаго истца основательнымъ, и такимъ образомъ повторится исторія Армана съ тою разницею, что одинъ и тотъ же фактъ будетъ признанъ въ одно и тоже время существующимъ и не существующимъ не однимъ и тѣмъ же судомъ, какъ въ процессѣ Армана, а разными судами; аномалія будетъ не такъ поразительна, но тѣмъ не менѣе дѣло окажется неладнымъ. При такихъ порядкахъ, очевидно поколебалось бы всякое довѣріе къ правосудію. Для избѣжанія подобныхъ столкновеній нашимъ новымъ уставомъ уголовнаго судопроизводства постановлены, какъ ниже объяснено, точныя правила о томъ, въ какихъ именно случаяхъ рѣшеніе уголовнаго суда должно быть обязательно для суда гражданскаго. Вообще нашими «судебными уставами» въ *отношеніи преслѣдованія нарушеній закона*, принята въ основаніе почти безусловно французская система. Судебное преслѣдованіе со стороны частнаго лица допускается лишь по уголовнымъ дѣламъ, подвѣдомственнымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ (3 ст. Уст. Угол. Суд.). По уголовнымъ же дѣламъ подвѣдомственныхъ общимъ судебнымъ установленіямъ, (т. е. Окружному Суду и Областной Палатѣ), обличеніе обвиняемыхъ предъ судомъ возлагается на *офиціальныхъ обвинителей*, т. е. прокуроровъ и ихъ товарищей (ст. 4 уст.). Изъ этого послѣдняго правила допускается исключеніе лишь въ отношеніи такихъ уголовныхъ дѣлъ, которыя на основаніи законовъ не иначе могутъ быть возбуждаемы, какъ вслѣдствіе жалобы потерпѣвшаго отъ преступленія или проступка лица. Тѣмъ не менѣе и по такимъ дѣламъ *частный* искъ допускается *всецѣло* только въ томъ случаѣ, если дѣло можетъ быть, на основаніи законовъ, окончено примиреніемъ (ст. 171 Ул. о Нак.). Если же дѣло по существу своему не можетъ быть окончено примиреніемъ, то частному лицу предоставляется лишь одна иниціатива, т. е. возбужденіе самаго дѣла, а дальнѣйшее судебное преслѣдованіе обвиняемаго лежитъ опять на обязанности прокурора или его товарища (ст. 5 Уст.). Что касается собственно разграниченія *уголовнаго* иска отъ *гражданскаго*, то нашими судебными уставами постановлено, что вопросъ о вознагражденіи за убытки разсматривается уголовнымъ судомъ, вѣдающимъ дѣло о самомъ преступленіи, если искъ о томъ предъявленъ тому же-

суду. Но въ видахъ избавленія уголовнаго суда отъ излишняго труда, допускается искъ о вознагражденіи въ судѣ уголовномъ не иначе, какъ въ томъ случаѣ, если истецъ формально заявилъ о своемъ требованіи въ періодъ времени отъ начала дѣла до открытія судебнаго засѣданія; въ противномъ случаѣ истецъ теряетъ право иска въ судѣ уголовномъ, хотя не лишается чрезъ то права на предъявленіе того же иска въ гражданскомъ порядкѣ (ст. 7 Уст.). Въ отношеніи же обязательности рѣшенія *уголовнаго* суда для суда *гражданскаго*, судебными уставами сдѣлано различіе между *положительнымъ* заключеніемъ уголовнаго суда, основанномъ на самомъ событіи, и *относительнымъ* заключеніемъ уголовнаго суда, основанномъ на вопросахъ права. Такъ напримѣръ, рѣшеніе суда уголовнаго о томъ, что событіе совершилось или не совершилось, что обвиняемый причастенъ или непричастенъ къ этому событію, и, наконецъ, о томъ, какого свойства это дѣяніе,—вполнѣ обязательно для суда гражданскаго. Но рѣшеніе уголовнаго суда объ освобожденіи обвиняемаго отъ преслѣдованія за силою манифеста, давности и другихъ подобныхъ соображеній, не можетъ имѣть никакого вліянія на рѣшеніе суда гражданскаго по предмету иска о вознагражденіи за причиненный, освобожденнымъ обвиняемымъ, вредъ. Вообще гражданскій судъ разсматриваетъ дѣло въ тѣхъ частяхъ, которыя не были разрѣшены судомъ уголовнымъ, и, во всякомъ случаѣ, разрѣшаетъ вопросъ: понесены-ли отъ признаннаго уголовнымъ судомъ преступленія убытки, и опредѣляетъ самый ихъ размѣръ.

Слѣдовательно, въ этомъ послѣднемъ отношеніи, нашъ новый уставъ уголовнаго судопроизводства гораздо опредѣленнѣе французскаго кодекса.

Способъ состава русскаго суда присяжныхъ.

По нашимъ судебнымъ уставамъ присяжные засѣдатели избираются изъ мѣстныхъ обывателей всѣхъ сословій. При этомъ указаны условія, которыя должны соединять въ себѣ лица, подлежащія внесенію въ списки присяжныхъ. Составленіе общаго списка присяжныхъ засѣдателей и ежегодная его повѣрка возлагается по каждому мировому участку, на мироваго судью, при содѣйствіи какъ мѣстъ и лицъ, завѣдывающихъ общественными дѣлами, такъ и полиціи. При означеніи лицъ, которыя должны быть вносимы въ общіе списки присяжныхъ, самый важный во-

просъ заключается въ опредѣленіи необходимаго для сей цѣли имущественнаго ценза. Во всѣхъ европейскихъ законодательствахъ право на внесеніе въ списокъ присяжныхъ обусловливается: или платежемъ ежегодно въ казну извѣстной суммы прямыхъ налоговъ, или же полученіемъ извѣстнаго годоваго чистаго дохода съ имущества или капитала. Такъ въ Пруссіи, присяжными могутъ быть назначены только лица, платящія ежегодно 16 талеровъ прямыхъ податей, или 20 талеровъ поземельной подати, или наконецъ 24 талера промысловаго налога. Въ Бельгіи, въ число присяжныхъ вносятся только граждане, платящіе въ казну прямой подати отъ 90 до 250 франковъ въ годъ, смотря по провинціи, въ которой имѣютъ жительство. Во Франціи присяжными могутъ быть только лица, платящія 200 франковъ прямыхъ налоговъ. Въ Италіи въ присяжные допускаются только лица, имѣющія право голоса на выборѣ, то-есть такія, которыя, независимо отъ другихъ, установленныхъ закономъ условій, уплачиваютъ ежегодно въ общину прямыхъ налоговъ, какого бы ни было рода, отъ 5 до 25 лиръ, смотря по общинѣ, къ которой принадлежатъ. Система, обусловливающая избраніе въ присяжные ежегоднымъ платежемъ извѣстной суммы прямаго налога въ казну, не могла быть примѣнена въ нашемъ отечествѣ потому что у насъ цѣлыя сословія и многія отдѣльныя лица вовсе изъяты отъ платежа прямыхъ налоговъ. Поэтому судебными уставами принята для составленія общаго списка присяжныхъ другая система, основанная преимущественно на владѣніи имуществомъ, приносящимъ извѣстный доходъ (84 ст. Уст. Уголов. Судопроиз). Притомъ въ списокъ вносятся не одни владѣльцы недвижимыхъ имуществъ или капиталовъ, приносящихъ опредѣленный законами доходъ, но и лица, получающія пенсію, жалованье или доходъ отъ своего занятія, ремесла или промысла, въ опредѣленномъ закономъ размѣрѣ; такъ какъ иначе, т. е. при исключеніи этой послѣдней категоріи лицъ, обязанность быть присяжными пала бы всѣмъ своимъ бременемъ, на одних владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ; всѣ же другія лица, зажиточныя и соединяющія прочія условія, требуемыя отъ присяжныхъ, были бы вовсѣ изъяты отъ этой трудной общественной обязанности. Впрочемъ изъ этого правила сдѣлано исключеніе въ отношеніи лицъ судебнаго вѣдомства, полицейскихъ и нѣкоторыхъ административныхъ чиновниковъ (пунктъ 2-й, 84 статьи устава уголовнаго судопроизводства). Общіе списки присяжныхъ засѣдателей составляются по каждому уѣзду отдѣльно, *особенными временными коммиссіями,* состоящими изъ лицъ, назначенныхъ для сей цѣли ежегодно уѣздными земскими собраніями, а въ столицахъ соединенными

засѣданіями общихъ городскихъ думъ и мѣстныхъ уѣздныхъ земскихъ собраній (положеніе о земс. учрежд. ст. 65). Общіе списки присяжныхъ засѣдателей представляются временными коммиссіями къ 1-му октябрю губернатору, который, повѣривъ: соблюдены ли при составленіи сихъ списковъ предписанныя закономъ условія, разрѣшивъ неуваженныя коммиссіями заявленія, и исключивъ изъ списковъ лица не правильно туда внесенныя, съ указаніемъ противъ каждаго причины исключенія, возвращаетъ списокъ къ 1-му ноября, тѣмъ же временнымъ коммиссіямъ. Списки эти публикуются въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ. Недовольные исключеніями, сдѣланными губернаторомъ, могутъ приносить жалобы въ правительствующій сенатъ. Составленіе *очередныхъ* списковъ присяжныхъ возлагается на тѣ же *временныя коммиссіи*; число лицъ, подлежащихъ внесенію въ означенные списки, опредѣлено такъ: въ столицахъ съ ихъ уѣздами 1,200 лицъ, по уѣздамъ, въ которыхъ болѣе 100 тыс. жителей 400 лицъ, и по уѣздамъ, въ которыхъ менѣе 100 тыс. жителей 200 лицъ. Очередные списки присяжныхъ сообщаются коммиссіею предсѣдателю мѣстнаго окружнаго суда. За 3 недѣли до открытія судебныхъ засѣданій изъ означенныхъ очередныхъ списковъ вынимаются по жребію, въ публичномъ засѣданіи суда, имена 30 засѣдателей для присутствія въ теченіе всего періода засѣданій; сверхъ того 6 запасныхъ засѣдателей. Избранные, на этомъ основаніи, присяжные извѣщаются о времени и мѣстѣ для прибытія ихъ въ судъ и о послѣдствіяхъ неявки, за которую опредѣленъ денежный штрафъ отъ 30 до 300 руб. сер.

Указанный способъ состава присяжныхъ всего ближе подходитъ къ порядку, дѣйствующему въ этомъ отношеніи во Франціи. Именно во Франціи списокъ присяжныхъ составляется первоначально по кантонамъ особою коммиссіею, состоящею изъ мироваго судьи и меровъ всѣхъ общинъ. Эти предварительные контонные списки, въ которые присяжные вносятся въ тройномъ числѣ противъ требуемаго, представляются помощнику префекта, и въ ноябрѣ другая коммиссія, состоящая изо всѣхъ мировыхъ судей округа подъ предсѣдательствомъ помощника префекта, составляетъ изъ нихъ окружный списокъ, отбирая число присяжныхъ опредѣленное префектомъ. Списокъ въ этомъ видѣ немедленно препровождается въ *секретаріатъ профектуры* (sécrétariat de la préfecture), гдѣ префектъ составляетъ общій списокъ департаментскимъ присяжнымъ; все дѣло его впрочемъ ограничивается въ этомъ случаѣ только размѣщеніемъ по алфавитному порядку тѣхъ именъ, которыя означены на окружныхъ опискахъ.

Списокъ департаментскихъ присяжныхъ препровождается 15

декабря въ регистратуру (greffe) суда, и затѣмъ въ спискѣ не можетъ уже быть сдѣлано никакого измѣненія. Могутъ быть дѣлаемы только *исключенія* (radiation) изъ списка, въ случаѣ смерти или обнаружившейся законной неспособности присяжнаго. Объ этихъ случаяхъ префектъ, предваренный публичнымъ министерствомъ, увѣдомляетъ обыкновенно президента палаты или суда ассизовъ, и тогда имена присяжныхъ умершихъ или оказавшихся неспособными, вычеркиваются.

По крайней мѣрѣ за десять дней до открытія каждой сессіи, первый президентъ палаты, или, смотря потому въ какомъ городѣ собираются ассизы, президентъ окружнаго суда, вынимаетъ по жребію изъ переданнаго ему префектомъ списка 36 именъ присяжныхъ обыкновенныхъ и 4 *дополнительныхъ* (jurés supplémantaires), призываемыхъ на предстоящую сессію. Дополнительные присяжные берутся изъ составляемаго въ каждомъ департаментѣ спеціальнаго списка и изъ числа пятидесяти лицъ внесенныхъ въ списокъ присяжныхъ, живущихъ въ самомъ городѣ, гдѣ собираются ассизы. Болѣе одного раза въ годъ, присяжные не могутъ быть призываемы; по этому когда вынимается жребій, секретарь на поляхъ списка отмѣчаетъ вышедшія по жребію имена, чтобъ уже послѣ не подвергать ихъ новому избранію. Дальнѣйшій способъ избранія присяжныхъ и составъ судящаго джюри во Франціи почти совершенно совпадаютъ съ правилами, постановленными въ этомъ отношеніи нашими судебными уставами.

Нѣкоторыя особенности шотландскаго и русскаго суда присяжныхъ.

Въ Шотландіи существуетъ особый родъ приговора присяжныхъ, именно: они могутъ объявлять преступленіе недоказаннымъ («not proven.») «Такъ между прочимъ подобный приговоръ послѣдовалъ по обвиненію въ 1857 году Магдалины Смитъ въ отравленіи французскаго эмигранта Эмиля Ланжелье.

Большинство русскихъ читателей, конечно, болѣе или менѣе знакомо съ этой уголовной драмой, происходившей въ Эдинбургѣ, и занимающей почетное мѣсто въ лѣтописяхъ «causes célèbres.» Ограничимся напоминаніемъ, что противъ Магдалины Смитъ представлялись многія матеріяльныя улики. Притомъ вся нравственная сторона дѣла говорила противъ подсудимой. Достаточно припомнить, что эта 17-ти лѣтняя дѣвушка, почти въ одно и тоже

время, вела переписку съ двумя различными лицами. Въ письмахъ своихъ къ Л'Анжелье, Магдалина клялась въ неизмѣнной къ нему вѣрности, называла его своимъ возлюбленнымъ мужемъ и, предаваясь всѣмъ увлеченіямъ страсти, не стѣснялась ни въ какихъ выраженіяхъ. Такъ между этими выраженіями встрѣчаются въ одномъ и томъ же письмѣ: «my own sweet love, darling pet, beloved husband и пр. Въ изданной эдинбургскимъ адвокатомъ Ирвиномъ книгѣ: «Report of the trial of Madeleine Smith», можно найти всю переписку Магдалины съ Л'Анжелье. Перомъ достойнымъ автора Фоблаза она представляла ему всю нѣгу ожидавшаго ихъ брачнаго ложа, все блаженство жгучихъ поцѣлуевъ... Но не болѣе какъ чрезъ мѣсяцъ послѣ того, таже героиня обѣщала свою руку и свое сердце другому лицу. Въ письмахъ своихъ къ Г. Мардоку она трактовала о предметахъ серьёзныхъ, руководствуясь однимъ холоднымъ расчетомъ. При такой обстановкѣ дѣла легко можно было прійти къ тому заключенію, что Магдалина Смитъ рѣшилась промѣнять, съ помощію мышьяка, опостывшаго ей любовника-пролетарія на богатаго собственника, осчастливившаго ее своимъ предложеніемъ. При такой невыгодной для подсудимой обстановкѣ, адвокатъ ея Г. Инглизъ прибѣгнулъ къ крайнему средству, обыкновенно употребляемому защитою въ подобныхъ случаяхъ. Въ превосходной защитительной рѣчи своей онъ напомнилъ присяжнымъ, что въ прошедшемъ столѣтіи въ Лондонѣ была осуждена и повѣшена горничная дѣвушка Елиза Феннингъ (Elisa Fenning) по обвиненію въ отравленіи своихъ домохозяевъ. По свидѣтельству лѣтописи, осужденная взошла на эшафотъ съ ангельскимъ выраженіемъ лица и до послѣдней минуты протестовала противу своего осужденія. Дѣйствительно, чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ ея казни обнаружился истинный виновникъ, сознавшійся въ своемъ преступленіи на смертномъ одрѣ, но позднее сознаніе его не могло исправить кровавой ошибки. Подъ вліяніемъ этого впечатлѣнія присяжные, послѣ 9-ти дневнаго обсужденія процесса, признали обвиненіе, направленное противъ Магдалины Смитъ *недоказаннымъ*.

Этотъ родъ приговора существуетъ только въ Шотландіи и имѣетъ много общаго съ нашимъ «оставленіемъ въ подозрѣніи», отмѣненнымъ Судебными Уставами. Въ Англіи присяжные ограничиваются, какъ выше объяснено, признаніемъ подсудимаго *виновнымъ* или *невиновнымъ*. Хотя они и могутъ просить объ оказаніи милосердія обвиненному, но просьба эта нисколько не обязательна для суда, который опредѣляетъ наказаніе по своему усмотрѣнію. Притомъ въ Англіи непремѣннымъ условіемъ приговора полагается *единогласіе* присяжныхъ, а въ Шотландіи уголовныя дѣла разрѣшаются *по простому большинству голосовъ*. Въ *гражданскихъ* дѣлахъ какъ въ Англіи, такъ и въ Шотлан-

діи, присяжные состоятъ изъ 12 лицъ, но въ Шотландіи дѣла эти разрѣшаются не по единогласному приговору, *а по большинству* $^2/_3$ *голосовъ*. Въ прежнее время въ Шотландіи требовалось единогласіе присяжныхъ въ гражданскихъ дѣлахъ, но статутомъ 17 § 18 Vict, c. 1854 г. постановлено, что если по гражданскому процессу не составляется единогласія въ теченіи 6-ти часовъ, но 9 присяжныхъ сходятся въ мнѣніи, то мнѣніе этихъ послѣднихъ считается *приговоромъ присяжныхъ*, имѣющимъ такую же силу, какъ и единогласное ихъ заключеніе. Другое коренное различіе англійскаго и шотландскаго процесса состоитъ въ томъ, что въ Шотландіи большаго джюри не существуетъ, такъ какъ тамъ мѣсто его занимаетъ особый обвинитель или прокуроръ, а тамошнее малое джюри состоитъ не изъ 12-ти, а изъ 15-ти лицъ. Во Франціи присяжнымъ предоставляется право объявлять *смягчающія вину обвиняемаго обстоятельства*, вслѣдствіе коихъ судъ обязанъ смягчать наказаніе, налагаемое закономъ за извѣстное преступленіе. Но при этомъ французскій судъ имѣетъ весьма обширное право назначать степень и даже родъ наказанія по своему усмотрѣнію. Такъ обвиненный въ подлогѣ, въ случаѣ признанія присяжными смягчающихъ обстоятельствъ, можетъ быть приговоренъ судомъ или къ *каторжной работѣ*, или къ *тюремному заключенію*.

Относительно нашихъ будущихъ присяжныхъ *судебными уставами* постановлено, что присяжные засѣдатели, состоя изъ 12 лицъ, имена коихъ вынимаются по жребію изъ числа 30 очередныхъ засѣдателей должны склонять свои мнѣнія къ *единогласному* рѣшенію. Если, по надлежащемъ совѣщаніи, разномысліе между ними не устранится, то предложенные вопросы разрѣшаются ими *по большинству* голосовъ; при раздѣленіи же голосовъ поровну, принимается то мнѣніе, которое послѣдовало въ пользу подсудимаго (813 ст. Уст. Угол. Судопр.). Притомъ русскіе присяжные имѣютъ, подобно французскимъ, право признавать смягчающія вину подсудимаго обстоятельства съ тѣмъ, что въ такомъ случаѣ судъ *обязанъ* уменшить наказаніе не менѣе какъ на *одну* степень, а *по усмотрѣнію* суда и *двумя* степенями, (828 ст.). Независимо отъ этихъ *французскихъ* началъ, въ русскомъ судѣ присяжныхъ приняты въ этомъ отношеніи и нѣкоторые англійскіе принципы. Такъ, между прочимъ, судебными уставами постановлено, что приговоръ присяжныхъ почитается окончательнымъ (854). Изъ этого общаго правила допускается лишь одно исключеніе, клонящееся въ пользу подсудимаго. Именно, если *судъ* единогласно признаетъ, что рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей осужденъ невинный, то постановляетъ опредѣленіе о передачѣ дѣла на разсмотрѣніе новаго состава присяжныхъ,

рѣшеніе которыхъ почитается уже во всякомъ случаѣ окончательнымъ (818). Сверхъ того русскій судъ пользуется принадлежащимъ англійскому суду правомъ ходатайствовать предъ верховною властію *о помилованіи* подсудимаго, вовлеченнаго въ преступленіе несчастнымъ для него стеченіемъ обстоятельствъ (775 и 828 ст.).

Вообще весь 4-й раздѣлъ новаго устава уголовнаго судопроизводства, *касающійся производства дѣлъ въ окружныхъ судахъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей*, построенъ преимущественно на *англійскихъ* началахъ, и съ теоритической точки зрѣнія едва ли не выше всякой критики. Такъ н п. подсудимый можетъ вовсе не отвѣчать на вопросы судей и молчаніе его не должно быть принимаемо за признаніе имъ своей вины (685 ст.); право послѣдняго слова принадлежитъ во всякомъ случаѣ подсудимому или его защитнику (748 ст.); въ обвинительной рѣчи прокуроръ не долженъ ни представлять дѣла въ одностороннемъ видѣ, ни преувеличивать значенія имѣющихся въ дѣлѣ доказательствъ и уликъ (739 ст.); присяжные опредѣляютъ вину или невинность подсудимаго по внутреннему своему убѣжденію, основанному на обсужденіи въ совокупности всѣхъ обстоятельствъ дѣла (804 ст.). При всемъ томъ подсудимому предоставлено обширное право *отвода*. Въ этихъ видахъ каждому подсудимому сообщается за три дня до открытія судебнаго засѣданія именной списокъ, какъ судей и прокурора, такъ и присяжныхъ засѣдателей (589 ст.). Наконецъ судебныя засѣданія происходятъ *публично* (620 ст.). Впрочемъ изъ приведеннаго *общаго* порядка производства дѣлъ допускаются, вызванныя вѣроятно *практическою* необходимостью *изъятія*, составляющія предметъ *цѣлой III книги* новаго устава уголовнаго судопроизводства. Сюда входятъ: 1) уголовныя дѣла, производимыя съ участіемъ духовнаго вѣдомства; 2) преступленія государственныя; 3) преступленія по должности; 4) преступленія и проступки относящіяся до разныхъ частей административнаго управленія, и 5) дѣла смѣшанной подсудности военной и гражданской.

Относительно означенныхъ категорій установленъ или особый *составъ суда*, или *особый порядокъ судопроизводства*, или же *оба эти условія въ совокупности*, сообразно съ характеромъ и сущностію дѣлъ каждой отдѣльной категоріи. Въ отношеніи преступленій *по должности*, основное правило состоитъ въ томъ, что всѣ иски и донесенія по сему предмету обращаются *къ тому начальству*, отъ коего зависитъ опредѣленіе обвиняемаго чиновника къ должности (ст. 1085). Тѣмъ не менѣе *собственно* порядокъ судопроизводства всѣхъ указанныхъ категорій дѣлъ довольно близко подходитъ къ *общему* порядку.

ПАРИЖЪ ВЪ АМЕРИКѢ,

Таково заглавіе небольшой книги, имѣвшей въ послѣднее время огромный успѣхъ во Франціи. Въ теченіи самаго короткаго времени книга эта разошлась въ двѣнадцати изданіяхъ. Имя автора Рене-Лефевръ — псевдонимъ, скрывающій талантливое перо извѣстнаго ученаго *Лабуле*. Въ легкой и увлекательной формѣ авторъ представилъ вѣрную сравнительную картину настоящаго состоянія французскаго и американскаго обществъ, различіе учрежденій, понятій и убѣжденій этихъ двухъ народовъ. Вся книга есть не что иное, какъ остроумная сатира на современное состояніе Франціи. Несмотря на легкость оболочки, книга Лабуле отличается самымъ серіознымъ содержаніемъ и занимаетъ почетное мѣсто въ ряду лучшихъ произведеній французской литературы послѣдняго времени.

Авторъ поставилъ себѣ задачею представить живую картину благодѣяній свободной жизни. Не отвлекаясь настоящими, чрезвычайными событіями, волнующими Америку, онъ изобразилъ американскіе нравы, учрежденія и понятія въ мельчайшихъ подробностяхъ, съ знаніемъ и искусствомъ, достойными Токвиля. Подобно *Персидскимъ письмамъ* Монтескьё (Lettres Persannes) разсматриваемая книга представляетъ собою остроумную критику французскаго общества и французскихъ учрежденій. Въ юмористической формѣ, авторъ затрогиваетъ самые важные предметы, касается всѣхъ сторонъ общественной и частной жизни: семейство, община, школа, религія, администрація, юстиція, печать, — ни что не ускользаетъ отъ проницательности остроумнаго наблюдателя. Въ основаніи книги, представляющей счастливое соединеніе остроумія съ глубокимъ знаніемъ

дѣла, лежитъ мысль о преобладанiи силы нравовъ и понятiй надъ силою учрежденiй и хартiй. Авторъ «*Парижа въ Америкѣ*» порицаетъ тенденцiю Французовъ: «вносить свободу въ хартiи, а произволъ въ администрацiю». Онъ рисуетъ картину французскаго общества повсюду стѣсненнаго администрацiей, вмѣшивающеюся во все, подъ предлогомъ избавленiя гражданъ отъ тягостной заботы «заниматься собственными дѣлами». Цѣль автора состоитъ въ томъ, чтобы самымъ нагляднымъ образомъ представить весь вредъ централизацiи, усыпляющей нацiю и побуждающей правительство бросаться, для ея пробужденiя, въ отчаянныя военныя предпрiятiя, окончательно подрывающiя страну. Вся книга проникнута убѣжденiемъ въ необходимости вызвать къ дѣятельности всю массу французскихъ гражданъ, предоставить имъ личное дѣйствительное участiе во всѣхъ дѣлахъ, которыя ихъ касаются. По мысли автора, во Францiи до сихъ поръ свободою интересуются лишь публицисты и журналисты, тогда какъ въ Америкѣ ею интерисуются цѣлые миллiоны людей. Во Францiи свободою пользуются для напечатанiя бойкой журнальной статьи; въ Америкѣ ею пользуются при выборѣ мера, при постройкѣ церкви, при обсужденiи бюджета города, при образованiи ассоцiацiй, — словомъ тамъ свобода представляется ежедневною пищей, поддерживающею жизнь американскаго народа. По мысли автора, во Францiи мало интересуются общимъ дѣломъ потому, что тамъ, собственно говоря, нѣтъ общаго дѣла; администрацiя—вотъ душа французскаго общества. Таковъ въ общихъ чертахъ характеръ разсматриваемой книги. Въ необычайномъ успѣхѣ ея, нельзя не видѣть краснорѣчиваго признака той знаменательной перемѣны, которая произошла въ послѣднее время во взглядахъ и понятiяхъ французскаго общества.

Въ первой главѣ, озаглавленной «Американскiй спиритъ», авторъ разсказываетъ о знакомствѣ своемъ съ американскимъ медiумомъ, Джонатомъ Дримомъ, прибывшимъ въ Парижъ съ цѣлiю давать психическiе и медiанимическiе вечера (soirées psychique et medianimiques). Будучи убѣжденъ въ томъ, что американскiй гость желаетъ лишь воспользоваться довѣрчивостiю парижской публики, авторъ отправился къ нему съ полнымъ желанiемъ обличить шарлатана. Но таинственный магикъ выдержалъ атаку съ похвальною твердостью, и въ доказательство своей силы предложилъ автору, не желаетъ ли онъ быть перенесеннымъ внезапно въ Америку съ женою, дѣтьми, домомъ и даже съ цѣлымъ Парижемъ. Авторъ принялъ предложенiе, смѣясь отъ чистаго сердца. «Возьмите этотъ ящикъ», сказалъ ему магикъ, «откройте его: вотъ двѣ пилюли, одна для васъ, другая

для меня; выбирайте, не спрашивая». Пилюля была проглочена, и на другой день авторъ просыпается уже въ Нью-Іоркѣ. На этомъ остроумномъ вымыслѣ основана вся книга. Перенесенный внезапно въ Америку, неопытный Французъ поражается на каждомъ шагу особенностями американской жизни. Отсутствіе всякой посторонней опеки надъ личностію ощущается имъ уже въ гостинницѣ. Незнакомый съ американскими обычаями онъ безпрерывно звонитъ, требуетъ отъ слуги того или другаго, и всякій разъ получаетъ въ отвѣтъ, что все желаемое имъ у него подъ руками, и что тревожитъ понапрасну людей не слѣдуетъ. Такъ напримѣръ, желая взять ванну, авторъ звонитъ и проситъ немедленно явившагося по звонку слугу-негра указать ему, въ какой части города находятся бани. «Какъ», восклицаетъ удивленный негръ: вы желаете взять ванну и для этого тревожите прислугу; развѣ вы не знаете, что у насъ при всякой спальнѣ есть особая комната съ ванной; такъ нельзя смѣяться надъ американцемъ.» И толкнувъ маленькую дверь спрятанную за занавѣсью, негръ указалъ удивленному Французу уютную комнатку съ бѣлой мраморною ванною. Автору оставалось только молчать; но онъ внутренно проклиналъ эти ужасные американскіе дома, эти настоящія тюрьмы, изъ которыхъ нельзя выйдти, потому что въ нихъ находишь подъ рукою все то, чего въ Парижѣ ищешь внѣ своего дома и пріобрѣтаешь хотя и дорого, но за то и очень далеко.

Далѣе авторъ представляетъ картину своей семейной жизни, совершенно преобразившейся послѣ переселенія въ Америку. Вмѣсто заботы о нарядахъ и театрахъ, жена его занимается хозяйствомъ, приготовляетъ пудингъ, предупреждаетъ всѣ желанія своего мужа; дочь помогаетъ своей матери и занимается обученіемъ дѣтей въ школахъ; она сама безъ указки родителей, выбираетъ себѣ жениха, не богатаго, но полнаго силъ и надеждъ молодаго человѣка, пробивающаго себѣ дорогу къ благосостоянію не посредствомъ протекцій и службы, но собственнымъ, независимымъ трудомъ. Сынъ учится въ школѣ, готовится быть адвокатомъ, сенаторомъ и, чего добраго, не теряетъ надежды занять со временемъ мѣсто Линкольна. Вскорѣ по переселеніи въ Америку, неожиданный случай вызываетъ новаго Американца къ общественной дѣятельности. Сильный пожаръ поколебалъ спокойствіе Нью-Іорка и на доктора Лефевра (такъ называетъ себя герой разсказа) пала очередь быть пожарнымъ. Онъ хотѣлъ было протестовать противъ такого насилія, ссылаясь на свою неопытность въ пожарномъ дѣлѣ, но появившіеся лейтенантъ и сержантъ не дали ему опомниться, надѣли на него каску, накинули на

плечи аммуницію, и посадивъ въ омнибусъ, помчались вмѣстѣ съ нимъ на мѣсто событія. «Странная идея» воскликнулъ озадаченный докторъ, «рисковать своею кожей неизвѣстно для кого, тогда какъ можно было бы нанимать пожарныхъ.» — «Вы не понимаете въ такомъ случаѣ значенія свободы», возразилъ доктору новый его товарищъ по званію пожарнаго, адвокатъ Фоксъ: «если нація хочетъ быть свободною, то она должна сама служитъ себѣ полиціей; допускать казенныхъ охранителей, значитъ допускать властителей.» Ободренный этими словами, и не видя другаго исхода, преображенный французъ горячо принялся за дѣло, бросился въ самый пылъ пожара и успѣлъ спасти отъ неминуемой смерти женщину съ ребенкомъ. Этотъ подвигъ внезапно сдѣлалъ доктора извѣстнымъ; толпа произносила его имя, кричала ура; женщины указывали на него своимъ дѣтямъ, проливая слезы умиленія. Мало того, не болѣе какъ черезъ два часа послѣ совершенія подвига на улицахъ появилось прибавленіе къ газетѣ *Парижскій Телеграфъ*, въ которомъ красовалось имя доктора напечатанное огромными буквами; печать называла его новымъ Цинциннатомъ. Прибавленіе это было прибито въ разныхъ мѣстахъ на многихъ домахъ и между прочимъ противъ самыхъ оконъ дома доктора. Проснувшись на другое утро, докторъ бросился къ окну, чтобы полюбоваться еще разъ своимъ именемъ и вкусить сладость своей славы; но каково же было его удивленіе, когда вмѣсто прежняго объявленія онъ увидѣлъ другое, гласившее: «*Единственный случай для земледѣльцевъ! Четыре превосходные осла изъ Италіи; обратиться къ г. Гиночіо, 70, Вильямъ Стритъ.*» «Купеческое отродье!» воскликнулъ разгнѣванный докторъ, показывая кулакъ прохожимъ, «грубая нація, мѣшающая дѣла съ чувствами, ословъ съ подвигами самоотверженія; я благодарю судьбу за то, что не принадлежу тебѣ; да здравствуетъ страна идеаловъ, да здравствуетъ Франція, увлекающаяся всякимъ звучнымъ словомъ, Франція, которая думаетъ о своихъ интересахъ только по минованіи въ томъ надобности, Франція — родина модъ, баловъ, романовъ и водевилей, а вы, дикіе варвары, я презираю васъ....» Изливъ такимъ образомъ свой гнѣвъ и нѣсколько успокоившись, докторъ рѣшился отправиться къ редактору *Парижскаго Телеграфа* съ тѣмъ, чтобы благодарить его за честь оказанную ему наканунѣ. Редакція помѣщалась въ маленькомъ, скромномъ домѣ; на дверяхъ значилось лишь: «*Парижскій Телеграфъ* Трютъ и С°.» Отворивъ дверь, докторъ увидѣлъ предъ собою маленькаго господина въ черномъ сюртукѣ, — это былъ самъ редакторъ, г. Трютъ. Сидя за конторкой, онъ держалъ въ рукахъ огромныя ножницы и вы-

рѣзывалъ длинные столбцы изъ англійскихъ газетъ, бросая ихъ въ особый ящикъ, служившій проводникомъ къ типографіи. «Что́ вамъ угодно?» спросилъ онъ доктора, не прерывая своего занятія. — «Я такой-то», отвѣчалъ нѣсколько озадаченный докторъ, «я тотъ самый пожарный 7-й компаніи, котораго вы удостоили столь лестной похвалы во вчерашнемъ нумерѣ вашей газеты.» — «Хорошо», сказалъ редакторъ, продолжая вырѣзывать бумагу, «что́ же вамъ нужно?» — «Мнѣ ничего не нужно возразилъ» обиженный пожарный, «я пришелъ только благодарить васъ за оказанную мнѣ честь.» Редакторъ поднялъ наконецъ голову, и устремивъ удивленный взоръ на доктора, отвѣчалъ ему: «вы вовсе не обязаны мнѣ благодарностію; опубликовавъ вашъ славный подвигъ, я сдѣлалъ свое ремесло, и вы принесли мнѣ вчера болѣе 200 долларовъ; отсюда ясно, что вы ничемъ мнѣ не обязаны.» Затѣмъ между докторомъ и редакторомъ завязался интересный разговоръ о значеніи журналистики, о силѣ печатнаго слова, о необходимости обличенія лжи и распространенія правды. По мнѣнію доктора, въ журналистикѣ ложь представляется правиломъ, а правда исключеніемъ; напротивъ того, Трютъ доказывалъ, что правда, лучшій *товаръ* журналистики, товаръ наиболѣе раскупаемый публикой; по его мнѣнію, въ странѣ, гдѣ каждый можетъ думать что́ хочетъ и печатать то что́ думаетъ, ложь могла бы только подорвать кредитъ журналиста и привести его къ постыдному раззоренію. Въ этомъ спорѣ доктора съ редакторомъ ярко выступаетъ настоящее значеніе свободной печати и отсутствіе истиннаго чувства свободы въ распространенныхъ во Франціи воззрѣніяхъ на этотъ предметъ. Французъ преклоняется предъ свободой въ теоріи, но не признаетъ ея на практикѣ. «Я другъ свободы, говоритъ онъ, но свободы правильной, патентованной и безвредной; вотъ почему я ограничилъ бы число журналовъ, съ тѣмъ чтобъ учредить небольшое число настоящихъ каѳедръ, съ которыхъ будетъ слышаться лишь голосъ приличія и умѣренности. Журналисты будутъ тогда, подобно священникамъ, проповѣдниками правды, получающими отъ правительства свой характеръ и свой символъ. Если же, несмотря на разумное направленіе, сообщаемое правительствомъ, какой-нибудь дерзкій газетчикъ оказалъ бы неуваженіе къ власти, олицетворяющей собою справедливость и правду, въ такомъ случаѣ я не прибѣгалъ бы къ суду присяжныхъ, отличающемуся тяжелою рукой и нерѣдко выпускающему изъ нея сомнительную невинность, но представилъ бы виновнаго въ руки администраціи; этой администраціи, всегда заботящейся и покровительствующей, предоставилъ бы я священный долгъ наказывать ложь и даже

предупреждать ея возможность. Только администрація, всегда разсудительная, просвѣщенная, нелицепріятная и знающая лучше всѣхъ, что для нея удобно или неудобно, только она должна карать дерзость и невѣжество. Благодаря такой гигіенѣ, журналы были бы невинною пищей, лѣкарствомъ, а не ядомъ; пресса была бы факеломъ въ рукахъ власти, и слѣдовательно нечего было бы опасаться пожара. При такой гигіенѣ полезные предразсудки и благодѣтельныя заблужденія пользовались бы надлежащею охраной, правда соразмѣрялась бы съ потребностями государства и силами народовъ.»

«Вотъ моя теорія» заключилъ ораторъ, бросая испытующій взоръ на представителя американской журналистики. Само собою разумѣется, что теорія эта не встрѣтила сочувствія въ Американцѣ.

Покончивъ съ журналистикой, авторъ обращается къ общественной жизни. Въ главѣ: «Кандидатура въ Америкѣ» представлена живая картина выборовъ въ муниципальныя должности. Самъ докторъ играетъ роль въ этихъ выборахъ: онъ значится въ числѣ кандидатовъ на должность «инспектора улицъ и дорогъ.» Въ силу американскихъ обычаевъ, кандидатъ долженъ произнести спичъ предъ избирателями; прежде доктора говорили нѣсколько испытанныхъ бойцовъ на поприщѣ ораторскаго искусства; неопытный и взволнованный Французъ съ ужасомъ ожидалъ своей очереди; рѣшительная минута наконецъ наступила. «Hear, hear»—раздавалось со всѣхъ сторонъ. Холодной потъ выступилъ на лицѣ доктора, голосъ его замеръ, онъ весь дрожалъ какъ въ лихорадкѣ. Разбитый прежде сраженія, онъ проклиналъ свою застенчивостъ и готовился удалиться со срамомъ; но къ счастію на помощь явился юный его сынъ. Съ необычайною легкостію и развязностію взобрался онъ на эстраду, и торжественнымъ жестомъ выразилъ желаніе свое говорить. Публика повиновалась, и новый Демосѳенъ одержалъ полную побѣду; рѣчь его была покрыта аплодисментами, мущины жали ему руку, женщины его цѣловали. Смѣлость сына доставила отцу мѣсто инспектора дорогъ и улицъ. «Вотъ плоды американскаго воспитанія», невольно воскликнулъ отецъ съ гордостію прижимая сына къ своему сердцу. Но радость доктора была непродолжительна. Въ тотъ же день ему попалась въ руки газета, въ которой воздавалась ему слѣдующая честь: «Докторъ втройнѣ глупецъ: онъ глупецъ по рожденію, сдѣлавшійся еще болѣе глупымъ вслѣдствіе тридцатилѣтняго ученія; онъ не видитъ ничего далѣе своего носа. Тупой поклонникъ старины: его идеалъ — древняя Европа; онъ уподобляется кондукторамъ желѣзныхъ дорогъ, обращающимъ спину къ поѣзду, который ихъ уноситъ; онъ видитъ и восхищается только тѣмъ, что исчезаетъ въ тѣни прошедшаго; онъ не замѣчаетъ,

что предъ нимъ восходитъ солнце освѣщающее новый міръ: царство личности, торжество свободы. Итакъ оставимъ мертвымъ хоронить мертвыхъ; намъ нужны люди свѣжіе, съ силою ума и даромъ слова, а не муміи, годныя лишь для кабинетовъ рѣдкостей.» Разбѣшенный докторъ опрометью бросился къ ближайщему мировому судьѣ, и предъявивъ газету, потребовалъ немедленнаго удовлетворенія.

— Чѣмъ же вы обижены, спросилъ его удивленный судья;— здѣсь нѣтъ ничего оскорбительнаго для вашей чести; нѣсколько сильныя, правда, шутки, но при этомъ юморъ, наблюдательность, хорошій слогъ; здѣсь нечего дѣлать суду.

— А если такъ, отвѣчалъ докторъ,—то въ такомъ случаѣ придите посмотрѣть, какую пощечину получитъ отъ меня вашъ остроумный авторъ.

— Стыдитесь, возразилъ судья,—развѣ вы дикарь, вырвавшійся изъ степей Арканзаса, развѣ вы не христіанинъ? Въ образованной странѣ много говорятъ, горячо спорятъ, но соперники не унижаются до драки и не убиваютъ одинъ другаго. Убить соперника или подставить ему свой лобъ можетъ ли это служить доказательствомъ справедливости? Дуэли прибыльны лишь докторамъ и могильщикамъ.

— Но вы, значитъ, не понимаете чувства чести: что же дѣлаете вы, въ случаѣ печатнаго оскорбленія?

На этотъ вопросъ американскій судья отвѣчалъ турецкою пословицей: «тотъ, кто останавливается чтобы, бросать камни въ каждую лающую на него собаку, никогда не достигнетъ цѣли своего путешествія.»

Взволнованный самыми разнообразными впечатлѣніями, докторъ возвратился домой и скоро погрузился въ сладкій сонъ. Онъ былъ вскорѣ разбуженъ какою-то тяжелою рукой. Предъ его постелью стоялъ жандармъ. Видъ этого жандарма доставилъ доктору удовольствіе. Жандармъ! Это очевидно Франція; докторъ ощущалъ родную почву. Но при ближайшемъ разсмотрѣніи этого пріятнаго посланника радость его замѣнилась страхомъ.

— Что вамъ угодно, спросилъ его докторъ, — по какому праву врываетесь вы ночью въ домъ честнаго гражданина, развѣ вы не знаете, что мой домъ—моя крѣпость?

— Молчать буржуа, отвѣчалъ жандармъ; — не имѣйте безразсудства разсуждать съ властію, которая никогда не вступаетъ въ разсужденія, будучи всегда права.

Затѣмъ жандармъ предъявилъ доктору позывъ къ суду исправительной полиціи *для выслушенія приговора о присужденіи въ силу 291 ст. уголовнаго кодекса, къ тюремному зак-*

люченію или штрафу (*) за неуваженіе къ муниципальной власти, за участіе въ противузаконныхъ сходбищахъ, за произношеніе публичныхъ рѣчей и другія зловредныя дѣйствія, клонившіяся къ ниспроверженію существующаго порядка. Предъявивъ этотъ грозный позывъ, жандармъ немедленно принялся за его исполненіе, не взирая на мольбы и угрозы доктора. «Что дѣлать,» утѣшалъ его жандармъ, «какъ человѣкъ, я имѣю мягкое сердце и горжусь этимъ; но въ эту минуту я не что иное, какъ органъ закона.» Сказавъ это, жандармъ схватилъ руку доктора съ такою силой, что онъ невольно вскрикнулъ отъ боли. Это послѣднее ощущеніе разбудило доктора. «Слава Богу», воскликнулъ онъ—«это былъ сонъ». Не вѣря самому себѣ, докторъ поспѣшилъ зажечь лампу, и убѣдившись въ томъ, что въ комнатѣ нѣтъ никакого жандарма, съ восторгомъ бросился снова въ свою американскую постель. «О жандармъ, воскликнулъ онъ, храбрый и честный воинъ, никто лучше тебя не представляетъ общественнаго порядка въ такой странѣ, катъ мое дорогое отечество Гроза нищихъ, бродягъ, совѣсть трактирщика, религія и нравственность буржуазіи, правая рука мера, органъ префекта; о, жандармъ, я уважаю и люблю тебя; но прости смѣлость моей фантазіи; я бы хотѣлъ дождаться того дня, когда бѣдность не будетъ считаться преступленіемъ, когда изъ нашего кодекса будутъ исключены мнимые проступки; когда, твоя дѣятельность ограничится преслѣдованіемъ дѣйствительныхъ злодѣевъ и мошенниковъ, указанныхъ въ законномъ порядкѣ. Тогда я попрошу, чтобы на площади моего родимаго города былъ воздвигнутъ воображаемый монументъ съ надписью: «Мечтателю, который въ 1864 году требовалъ, чтобъ «судъ одинъ имѣлъ право арестовывать гражданъ, и не иначе, «какъ въ силу закона,—благодарная жандармерія 14 іюля 2789 «года.»

На новомъ служебномъ поприщѣ доктора не замедлила постигнуть маленькая непріятность. Вслѣдствіе несчастнаго приключенія съ экипажемъ нѣкоего Долита на дурно-вымощенной улицѣ, съ новаго инспектора дорогъ и улицъ взыскали штрафъ въ 200

(*) Въ силу французскаго кодекса лице привлекаемое къ суду обыкновенной полиціи (simple police) или полиціи исправительной (police correctionnel) дѣйствительно предваряется о томъ лишь повѣсткой, со слѣдующею замѣчательною формулой: «Vous êtes invité á vous presenter tel jour, á telle heure devant le tribunal pour vous entendre comdamner á etc.».

долларовъ. По этому случаю между докторомъ и мировымъ судьей возникъ интересный споръ объ отвѣтственности должностныхъ лицъ.

Съ французской точки зрѣнія процессъ начинаемый частнымъ лицомъ противъ должностнаго лица, представителя власти, кажется немыслимымъ; но сила американской логики восторжествовала надъ чиновническими воззрѣніями французскаго администратора, и онъ внутренно сознался въ справедливости начатаго противъ него процесса. Въ главѣ: «Судъ у мироваго судьи» представлена живая картина простаго, гласнаго и словеснаго суда, безъ всякихъ натяжекъ и формальностей. Здѣсь доктора поражаетъ гласность предварительнаго слѣдствія, полное примѣненіе системы принятія обвиняемаго на поруки взамѣнъ тюремнаго заключенія, одноличный составъ суда и полное равенство между полисменомъ-обвинителемъ и подсудимымъ или его адвокатомъ. Вскорѣ судьба привела самаго доктора исправлять должность генералъ-атторнея, т. е. обвинителя. Вооружившись всѣми французскими пріемами, онъ произнесъ спичъ, въ которомъ изобразилъ въ яркихъ чертахъ всю жизнь подсудимаго, пытался доказать, что онъ съ самаго рожденія носилъ въ своемъ сердцѣ зародышъ преступленія; онъ представилъ подсудимаго трехлѣтнимъ ребенкомъ ни разу не вызвавшимъ улыбки на лицѣ матери; потомъ школьникомъ, лѣнтяемъ и спорщикомъ; наконецъ пьяницей и отъявленнымъ негодяемъ, и заключилъ воззваніемъ въ необходимости осудить обвиняемаго и примѣрно наказать его «для того, чтобъ и другимъ такъ дѣлать было неповадно». Но къ величайшему удивленію оратора, рѣчь его возбудила негодованіе не только въ средѣ присутствовавшихъ адвокатовъ и публики, но и въ самомъ судьѣ, неоднократно останавливавшемъ порывы его краснорѣчія. «Не расточайте словъ» говорилъ ему судья: «намъ нужны факты и только факты.» Французскаго криминалиста поражало также то обстоятельство, что подсудимый не подвергался никакому допросу. Вообще, при видѣ судьи и подсудимаго, погруженныхъ въ невозмутимое молчаніе, казалось, что оба они были чужды тому, что происходило въ засѣданіи, и что жертвами процесса были лишь свидѣтели, подвергавшіеся со всѣхъ сторонъ прямымъ и перекрестнымъ допросамъ. Тѣмъ не менѣе общее впечатлѣніе, произведенное на доктора американскимъ процессомъ было такъ сильно, что оставляя судъ онъ спрашивалъ самаго себя: «не зашелъ ли я въ самомъ дѣлѣ слишкомъ далеко въ своемъ преслѣдованіи и подсудимаго Идея публичнаго мщенія уже болѣе не удовлетворяла его; онъ смутно сознавалъ другую, болѣе чистую доктрину, доктрину, подчиняющую человѣ-

ческую справедливость принципамъ евангелія. Ему начинало казаться, что для христіанина всякое несчастіе должно быть священно, и что въ отношеніи къ ребенку, къ женщинѣ, къ бѣдняку и даже къ преступнику, власть должна осторожно пользоваться своею силой и даже опасаться быть слишкомъ правою.

Въ послѣдующихъ главахъ авторъ представляетъ, исполненныя жизни, картины американскихъ благотворительныхъ учрежденій, тамошнихъ школъ и церквей; знакомитъ съ терпимостію американцевъ въ дѣлѣ религіи и воспитанія, и наряду съ этими картинами рисуетъ и соотвѣтствующія французскія учрежденія и понятія.

Книга оканчивается пробужденіемъ доктора въ Парижѣ, но съ совершенно измѣнившимися понятіями. Жена, дочь и сынъ совершенно расходятся съ нимъ въ воззрѣніяхъ, и съ своей стороны считаютъ доктора лишившимся разсудка и онъ дѣйствительно попадаетъ въ сумашедшій домъ.
